

Морн Озонт

В ТЕМНОМ-ТЕМНОМ
МЕСЯЦУ

Annotation

Цикл: Мир оборотней

В тексте есть: оборотни, властный герой, истинная пара

Эта история началась как классический фильм ужасов — дом на опушке темного леса, полученный в наследство, одинокая приезжая девушка, блондинка по закону жанра, нелюдимые соседки, предупреждение кровью на двери и одна старушка, рассказывающая страшные сказки о звере, который бродит в этих лесах...

Все вокруг кричало: «здесь ты найдешь свою смерть», только я не боялась. Последние полгода я жила в кошмаре, поэтому смело шла навстречу тому, кто закончит мои мучения, или спасет меня...

- [В темном-темном лесу](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Эпилог](#)
-

В темном-темном лесу
Тори Озолс

Пролог

На опушке темного леса стоял дом.
Долго хозяева не вспоминали о нем,
Но на порог ступила она,
Наследница вдруг предъявила права.
Встревожились жители и старожилы
Новая кровь их потревожить решила,
Проснулся от спячки опасный зверь
Охоту открыл на тебя он теперь...
Бежит за тобой, сверкают глаза
На небо вошла Богиня-Луна
И жертву давно выбрал народ
Тебя как ягненка ему отдает.

Эйфория — вот что наполняло мое сознание, пока я ступала босыми ногами по траве. Вечерняя роса холодила мои ступни, усиливая это чувство. Деревья мелькали перед глазами. Вокруг стояла тишина. Оглушительная такая.

В глазах двоилось. Я рассмеялась и побрела дальше. Ощущение невесомости наполняло меня. Невинно-белое платье, что на меня натянули насильно, развевалось от каждого шага, не стесняя движений. Какой-то средневековый балахон. Ритуальный. Даже не представляла, что такие еще существуют. Оказывается, есть. Ждало свою хозяйку.

Меня!

Снова рассмеялась. Остатки сознания говорили, что это все действуют наркотики, которыми меня напоили, но мне было все равно. Я чувствовала себя нимфой. Нимфой, которая вышла на охоту.

Это для них я — жертва, подношение Зверю, чтобы усмирить его гнев.

Глупые селяне! Отсталые от жизни идиоты!

Снова смех сорвался с моих губ. Мне было смешно, ведь они считают, что обманули меня, напоили и бросили посреди леса.

Оставили для него.

Зверя. Кошмара, что терроризировал их деревню.

Я закружилась, когда эйфория очередной волной побежала по вена. Затем сорвалась с места и бросилась вперед. В сумерках лес казался волшебным. Диким. Непрístupным. И слишком тихим. Ни сверчка, ни крика совы, ни шуршания зверьков.

Все спрятались? Почему? Он уже был здесь?

Я задрожала от нетерпения. Страх не было. Наоборот, то, что они дали мне, пробуждало либидо. Только я приняла напиток из рук старушки осознанно. Выпила с жадностью. Поблагодарила.

Помню ее кривую улыбку. Глаза, которые так и говорили: «деточка, не благодари меня за смерть», но я сделала вид, что ничего не поняла, что глупая. Когда ты блондинка, то это легко сделать. Люди привыкли мыслить стереотипами, а эти деревенские идиоты тем более.

Луна показалась меж деревьями. Темнело здесь быстро. Вот только небо было окрашено в багряный цвет, а теперь резко наступила ночь. Однако сегодня ночь особенная. Полнолуние. И в подтверждение моих спутанных мыслей раздался вой.

Я задрожала, но нет от страха. Наркотики действовали исправно, вызывая во мне дикое возбуждение от одной мысли, что скоро встречу с ним. Зверем.

Спасибо, добрая старушка, за эту чудную дурь.

Ускорила, побежав вперед. Слишком долго я искала его, поэтому сейчас меня охватило нетерпение. Белая ткань балахона мелькала между деревьями. Ночной ветерок ласкал мое нагое тело.

Да, бабка меня еще и раздела. Полностью. Сквозь туман в голове всплывали похотливые взгляды мужиков, которые окружили опушку леса с факелами в руках. Каждый облизался, но ни один не препятствовал тому, что меня, как ягненка, отвели в глубины темного-темного леса.

Я буквально была ягненком, ведь меня звали Агния. Какой сюрреализм! Сон и реальность перемешались.

От бега дыхание сбилось. Остановилась на небольшой поляне. Грудь тяжело поднималась и опускалась. Сердце колотилось внутри как бешеное. Белокурые волосы растрепались. Передние локоны прилипли к вспотевшему лицу. Край балахона сполз с плеча, оголив его. Соски заострились от холода и натягивали тонкую ткань.

Мир все еще кружился. Мысли разлетались, как потревоженные птицы. Достаточно я забралась вглубь или этого мало?

Неожиданно послышался шорох.

Я замерла.

Шуршание веток сначала послышалось сзади. Затем сбоку. И с другой стороны. Он обходил меня по кругу. Дикий зверь, учуявший свою добычу.

Именно ей я и была. Несмотря на заблуждения жителей деревни, я стала добровольной добычей. Только никто об этом не узнает. Даже он.

Мне необходимо, чтобы он заинтересовался. Захотел меня. И желательно не в качестве трапезы. Было страшно. Невероятно страшно, ведь просчитать все — это одно, а столкнуться с непредсказуемым зверем совсем другое. Однако я слишком далеко зашла, чтобы отступить сейчас.

Рискну, потому что на кону стоит моя жизнь.

И я снова сорвалась с места. Побежала так быстро, как только могла. Теперь уши уловили звуки ломающихся веток. Он преследовал меня. Я зацепила его. Заинтересовала. Во мне запел триумф, хотя я еще ничего не добилась, не выиграла и даже не знала, с какой целью он преследует меня — съесть или...

Мне нужно было это или... пусть я сама считаю себя чокнутой, но знаю, это «или» может спасти меня.

Я выбежала на очередной круглый островок с мягкой травой, который освещала полная луна. Неожиданно получила толчок в спину и упала на землю. Вскрикнула от боли в руках, но не пошевелилась, потому что горячее дыхание обожгло мою шею.

Мы замерли. Секунды превратились в вечность. Сейчас решалась моя судьба.

Вдоль позвоночника скользнул острый коготь, разрывая мой балахон на два бессмысленных лоскутка. Ночной ветерок вызвал приятную дрожь по телу. К коже прикоснулось что-то влажное. Я осознала, что это его нос. Он обнюхивал меня, опускаясь ниже и ниже.

Затем мои бедра подняли вверх. Просунув свою мощную руку между моих ног, он резко толкнул ее из стороны в сторону, заставляя колени разъехаться шире. Из моей груди вырвался тяжелый вздох.

Меня затрясло. От страха и возбуждения. Еще раз захотелось сказать спасибо старушке. Не знаю, смогла ли бы я чувствовать последнее, если бы не наркотик. Раньше думала, что да, но теперь, попав в его захват, понимаю, что испугалась бы.

Однако неизвестная дрянь хорошо умела превращала ужас в похоть. Именно ее аромат ощутил зверь, когда уткнулся своим прохладным носом в мою промежность. Слизал влажность — бесспорный признак желания.

Я захныкала от чувства его шершавого языка на своем интимном местечке. Половые губки затрепетали. Их оросила влага. Много влаги. Бесстыдно выпятила попку вверх. Та я, которой была еще год назад, ужаснулась бы тому, что делаю сейчас. В глубине темного леса, под полной луной. Но я, нынешняя, знала. Вот оно — мое спасение!

В этом первобытном звере. Обратные.

Зажмурившись, я подала бедра к его морде. Рык вибрацией прошелся по нежной плоти. Впереди меня ждала непростая ночь.

Ночка, полная дикого, животного спаривания, потому что со мной произошло невероятное — этот монстр признал во мне свою пару!

Глава 1

— Я очень сожалею, но опухоль неоперабельная.

Слова приговором упали между мной и доктором. На его читалось лицо сочувствие вперемешку с безысходностью.

— Как? Почему? — прошептала я, хотя знала, что вопросы бессмысленны.

— Она расположена в таком месте, что вы просто не переживете операцию. Нет смысла даже пытаться.

— И что мне делать?

На глаза навернулись слезы. Руки сжались в кулаки. Неделю назад мне поставили страшный диагноз — глиобластома, но дали шанс в виде операции. Теперь и его забрали.

— Я пропишу вам ряд лекарств, которые уменьшат симптомы, но обмороки будут продолжаться.

— Какой в них смысл? — снова снова прошептала я, поскольку силы в голосе не было никакой.

— Кхм, вам будет легче прожить отведенный вам срок.

Удар, еще один, и я почувствовала звон в ушах.

— Спасибо, — выдавила из себя и нащупала рукой сумочку.

Наконец, сжав в руке кожаную ручку, поднялась.

— Агния, не уходите. Выпейте воды, придите в себя, — встревоженно попросил доктор.

Сочувствие в его глазах лишь добивало меня, потому что раньше они смотрели с мужским интересом, но он ни разу не переступил черты и вел себя профессионально. Однако между нами так и зависло невысказанное обещание — после обследования. И я с нетерпением ждала, когда перестану быть его пациенткой.

Теперь химия пропала. Улетучилась, как по щелчку. Зачем ему возиться со смертельно больной? Зачем проходить с ней тот ужас, что ждет впереди? Я была с ним согласна, как бы ни болела моя душа.

— Я пойду.

— Постойте, возьмите назначение.

Он подорвался, всучил мне бумажку с названиями лекарств. Теми, которые не продают без рецептов, ведь в их составе наркотические

вещества. Да и побочные эффекты такие, что не знаешь, что добьет тебя быстрее — они или болезнь. Все же сжала листок в руке.

— Спасибо, — снова хрипло выдала.

Голос сел. Потерял свою силу. Как и все внутри меня. Я — пустая оболочка, сотканная из безысходности. Мне не оставили даже маленькой ниточки надежды.

Как в бреду, я вышла из кабинета доктора Ланнера и побрела по коридору, не различая ни лиц, ни мебели, ничего перед собой. Все отошло на второй план. Выцвело. Стало бессмысленным, унылым. Казалось, меня выбросили из мира. Остальные все жили вокруг меня, а я застыла.

Не знаю, как я покинула больницу, как добрела до небольшого места отдыха с лавочками напротив трехэтажного здания. Мне раздраженно сигналили машины, а водители что-то злобно выкрикивали. Возможно, я пошла на красный. Тяжело сказать. В эту минуту мне было безразлично, ведь я уже умерла. Меня только что приговорили.

Вот только попасть под колеса — это моментальный исход, если удар будет достаточный, а моя смерть обещала быть долгой, мучительной агонией с потерей сознания, головными болями и провалами в памяти. Интересно, когда конец страданий подойдет, я буду еще помнить, кто я, или уже превращусь в овощ?

По щекам потекли слезы. Не хотела плакать, не хотела... но страх и отчаяние оказались сильнее. Кого можно спросить, за что и почему? Господа Бога? Подняла глаза к небу. Все же промолчала, только крепко сжимала проклятую бумажку с лекарствами. Бессмысленными лекарствами.

Я же ничего плохого не сделала этому миру!

Повернула голову, снова посмотрев на здание больницы.

Глупая, решила, что это переутомление. Нужно меньше работать, находить время на себя, чаще встречаться с друзьями. Вот схожу к доктору, пропью курс и выполню этот план.

Горько рассмеялась. Наверное, со стороны выглядела безумной.

В поле зрения попался огромный рекламный экран. На нем счастливо улыбалась рыжеволосая девушка. На ее талии лежала мужская рука. Так по-собственнически. Я протерла глаза, осознавая, что смотрю самое вирусное видео, которое заполнила мир — Дрэйк

Белл и его пара Соня. Оборотень и человек. Сенсация, что перевернула общество.

Хорошо ей. Не только счастлива, но и полностью здорова. Желтая пресса то и дело писала о долголетию полузверей и их половинок, хотя официального подтверждения от расы оборотней не поступило, но, судя по тому, что эти личности никогда не обращались в больницы, в слухах скрыта правда.

Неожиданно меня осенило! Идея взорвалась в моей голове, собирая из обрывков порванной нити надежды целую, крепкую ниточку, что вела напрямик к Дрэйку Беллу! Нет, мне не нужен был этот мужчина. Он, бесспорно, навечно занят одной единственной девушкой. Однако я могла найти собственного оборотня. Своего.

Я быстро вытерла слезы. Вдохнула полной грудью. Гильотина зависла над шеей, застыв во времени. Да, мне придется жить с осознанием, что она есть, что мое время ограничено, но я только что поняла, что судьбу обмануть реально.

Конечно, это будет непросто. Умирать легко, а бороться за свою жизнь — настоящая пытка. Только сильный духом вступит в этот неравный бой. Только тот, кто способен вцепиться в крохи надежды зубами и выгрызть свой шанс.

Откровенно расхохоталась. Я мыслила уже как пара оборотня. Прохожие теперь неприкрыто смотрели на меня, как на умалишенную. Мне все равно.

Господь осветил мне путь, и я пойду по нему.

* * *

Я знала, что будет трудно. Догадывалась, что до Дрэйка Белла невозможно дозвониться. Не представляла только, насколько. Наверное, даже спецназовец не смог бы добраться до него. Достать телефон нереально. На горячей линии по делам оборотней, стоило мне заикнуться, что я ищу с ним встречи, меня откровенно посылали. Таких, как я, были тысячи, а то и больше. Приблизиться к территории тоже было невозможно. Высокое ограждение. Камеры. Охрана.

Неудивительно, учитывая толпу, что окружила границы. Некоторые разбили лагерь перед их территорией. Некоторые теряли

терпение и уезжали. На смену им появлялись новые фанатики. Были и те, кто протестовал. Они называли оборотней порождением Сатаны. Монстрами. Убийцами.

Складывалось впечатление, что я билась головой об стену. Все безрезультатно. Тем временем я стала чаще терять сознание. Напряжение, в котором находилась, сказывалось на здоровье.

Спасибо доктору Ланнеру, листок с лекарствами таки пригодился. Мне нужно было на время приглушить симптомы. Однако у них имелся неприятный побочный эффект — после приема у меня начинали дрожать руки. Так сильно, что я оказалась не способна удержать ни чашку, ни ключи. Необходимо было просто перетерпеть первые пять минут. Затем все проходило.

Правда, подозреваю, что, чем дольше их буду принимать, тем сильнее станет дрожь, но пока это ограничивалось руками, я не заморачивалась. Главное — головные боли отступали.

Сложившаяся ситуация становилась испытанием для моей надежды, но я не сдавалась. Узнала, что он с супругой приедет на центральный телеканал для интервью. Пыталась пробиться на шоу зрителем. Продавала свои драгоценности для взяток ради этого. И вот меня откровенно кинули на деньги, потому что полученный пропуск оказался недействительным. Охрана грубо рассмеялась мне в лицо, не понимая, что растаптывает мою хрупкую надежду.

Я попробовала их подкупить, но меня выпроводили на улицу. Толкнули. Не удержав равновесия, упала на асфальт и разодрала коленку. Однако даже кровоточащая рана не волновала меня. Слезы от безысходности застили глаза. Я доковыляла до ближайшей лавочки, чтобы опуститься на нее и принять очередное поражение.

— Вам плохо? — раздался со стороны выразительный голос с приятной интонацией.

Я подняла голову и посмотрела на милую шатенку. Строгий костюм синего цвета, волосы собраны в пучок, аккуратные туфли-лодочки. Одна из работниц телекомпании, решила я.

— Принести воды? Или вызывать скорую?

Отрицательно махнула головой, поморщилась от резкого выстрела в висок, ожидая, что после этого девушка не послушается меня и побежит набирать заветные цифры. Все же она удивила меня своей спокойной улыбкой:

— Хорошо. Обойдемся без скорой. Сама не особо люблю врачей, но это естественная реакция человека на представителей этой профессии. Никогда не болеешь, а как только связываешься с врачами, то непременно какая-то болячка и найдется.

Она так быстро определила степень моего отвращения к упоминанию всего, что относится к медицине. Удивительно. На бессознательном уровне «просканировав» ее, определила для себя, что она комфортный, очень комфортный собеседник.

Девушка присела возле меня. Еще одна вещь, что расположила к ней — она не задумалась о том, что будет выглядеть глупо или что может испачкать свой стопроцентно дорогуший костюм. Ее это ни капли не волновало. В глазах светилось откровенное беспокойство за меня, и это заставило меня хлюпнуть носом.

Все мои подруги выразили притворное сожаление по поводу моей болезни и понемногу перестали со мной общаться, словно рак — это заразно. Однако одно только упоминание об этом заставляло их содрогаться. Звонки стали реже. Встречи чаще проходили без меня. Я узнавала о них случайно. Могла наткнуться в кафе, или одна из так называемых подруг проговаривалась.

Неважно. Меня они тоже не заботили. Я отпустила их легко. Поселившаяся в душе горечь не в счет. У меня была цель — выжить. И если выбранный путь окажется верным, то людские связи все равно оборвутся.

Однако сейчас, от проявленного участия со стороны совершенно постороннего человека мне захотелось заплакать. Я не позволяла себе этой слабости с того самого дня, и вдруг в уголках глаз стали собираться слезы.

— Прости, я...

— Лемони Сникет говорил: «Если хорошо и долго поплакать, почувствуешь себя лучше, даже если ситуация ничуть не изменилась».

— Это тот, кто написал цикл книг «Тридцать три несчастья»?

— Да, — девушка улыбнулась. — Читала?

— Смотрела фильм, — покаялась, но все же решила показать, что я не полная бездарность и блеснула своими знаниями: — А Чарльз Дарвин считал, что выработка слезы — это лишь бесполезный побочный эффект работы мышц, расположенных вокруг глаза.

— С Дарвином не поспоришь, — с насмешкой бросила она, и неожиданно я рассмеялась, утирая остатки все-таки непролитых слез.

— Особенно с его теориями эволюции.

— Вот бы он удивился существованию оборотней, — подбросила шутку девушка. — Тебя тоже привлекают они, как и остальных, поэтому хотела попасть на телеканал?

— Привлекают не то слово, которым бы я описала свое стремление, — тяжело вздохнула. — Честно признаться, до недавнего времени они меня пугали и я желала держаться от них как можно дальше.

Мне было так легко с ней говорить. Захотелось выплеснуть все, что я прятала в себе. Правду говорят, что незнакомцам легче открыться. Наверное, по этому принципу популярны психологи. Я даже задумалась, что, возможно, и мне стоит посетить представителя этой профессии, но одернула себя. У меня просто нет на это времени. Буквально нет.

— И что изменилось?

— То, что только оборотень сможет исцелить меня, — обреченно призналась.

Девушка замолчала, пристально меня рассматривая. Думает, что я вру или приукрашиваю? Предполагаю, что на моем лице было все написано яснее некуда. Ее взгляд заострился, а затем она неожиданно представилась:

— Кстати, меня зовут Линнет.

Глава 2

— Кто? — ошарашенно переспросила.

— Линнет, но можно просто Линн.

Судьба смилостивилась или так специфически смеялась надо мной, ведь я встретила не просто отзывчивую девушку, а супругу альфы стаи Южных холмов. Я не узнала ее, так как Линнет редко мелькала на экранах, предпочитая вести свою деятельность в тени. Однако мне довелось слышать о ней, когда собирала информацию о стаях.

Вторая насмешка — это то, что она оказалась психологом, поэтому и смогла распознать в моих глазах отчаяние.

— А ты?

— Агния Лалустен.

— Приятно познакомиться. — Линнет с улыбкой подала мне руку, а я неуверенно пожала ее в ответ.

— По твоему виду скажу, что ты не фанатичка и не фанатка, так почему ты отчаянно хочешь попасть на шоу с участие Сони и Дрэйка?

Я вдохнула воздуха, ведь рассказывать о своих проблемах всегда нелегко, а о таких тем более, но все же Линнет располагала к разговору. Она терпеливо, а вернее сказать, профессионально выслушала мою историю. Затем на свой страх и риск я озвучила то, на что надеялась — исцеление с помощью оборотня. Я ужасно боялась, что сейчас она рассмеётся мне в лицо, заявит, что это просто проявления моей фантазии и такое невозможно, но Линнет задумалась над моими словами. Это всколыхнуло приунывшую надежду, словно в нее влили допинг, которого должно хватить, чтобы добраться до финиша.

— Не буду врать тебе, учитывая ситуацию. Это реально.

Я облегченно выдохнула, но ее следующие слова заставили меня напрячься:

— Но в тоже время нет.

— Как это?

Линнет задумалась, и я поняла, что она размышляет о том, стоит ли озвучивать мне скрытую информацию. Все же отчаяние в моих

глазах ее переубедило.

— Да, как пара оборотня ты получаешь определенные преимущества. Разглашать их я не вправе, но стать парой не так просто, как кажется на первый взгляд. Это не выбор симпатии, не влюбленность и даже не совсем физиология. Трудно объяснить, но ни от оборотня, ни от человека никак не зависит, появятся узы или нет.

— Я не глупая, понимаю, что это шанс один на миллион, но... когда ты стоишь на грани жизни и смерти, хочется ухватиться хотя бы за соломинку.

— Мне жаль, но, даже будучи парой альфы, я не могу привести тебя в стаю.

Мои плечи поникли. Это отказ.

— Но я не желаю быть той, кто лишит тебя надежды, поэтому давай поступим так. Я возьму одну твою вещь, которая пропитана твоим запахом, и покажу ее каждому самцу своей стаи. Если будет хоть малейший отклик у кого-то, тогда я добьюсь, чтобы тебя пропустили на территорию.

На радостях я схватила ее руки и крепко сжала:

— Спасибо, спасибо, спасибо!

На глазах выступили слезы. Губы дрожали из-за эмоций, которые захватили меня.

— Предлагаю обменяться телефонными номерами и договорить о встрече.

— Да, конечно, — я сразу полезла в сумку, доставая мобильник.

Пальцы дрожали, когда я набирала ее номер под диктовку. Затем нажала на кнопку позвонить, и у нее из кармана заиграла мягкая мелодия. Мне не верилось, что это происходит на самом деле. Боялась, что сейчас меня затормошат по плечу, я открою глаза и окажется, что я просто заснула под ласковым солнышком.

— Я не обещаю, что скоро позвоню, но...

— А может, — я перебила ее, испугавшись, что этот звонок вообще не состоится, — может, я дам тебе свою вещь сейчас?

Линнет удивленно на меня посмотрела, затем попыталась объяснить:

— Лучше, чтобы это был предмет одежды, в котором ты проходила некоторое время, при этом неотягощённый парфюмом.

— Футболка подойдет? — уточнила у нее.

Взгляд моей собеседницы сразу опустился с моего лица на тело, после чего она догадалась, к чему я клоню. На мне под цветочным пиджаком была одета обычная черная футболка. Ее не украшали ни надписи, ни камни, ни рисунок. Чистый хлопок, без ничего.

— Я хожу в ней с самого утра. Парфюмом не пользуюсь. Сейчас тошнит от сильных ароматов. Так что ткань должна была впитать только мой запах, точнее, моего пота.

— Но... — она оглянулась вокруг, слегка смущенная моим предложением.

— Минута позора ничего не значит, когда на кону стоит жизнь.

Скинула пиджак, быстро стащила через голову футболку, протянула ее Линнет, а затем обратно надела пиджак, чтобы не привлекать еще больше похотливых взглядов к своей груди, ведь с третьим размером там было на что смотреть. Подняла воротник пиджака, хотя это не сильно помогло скрыть бюстгальтер. Не страшно. Нынешняя мода диктует именно так и ходить.

— Я не могу обещать, что это сработает, но я попробую, — проговорила она, когда взяла у меня футболку.

— Даже это для меня больше, чем я ожидала. Спасибо!

Я верила, что все получится. Должна была верить, иначе мои дни теряли смысл, превращаясь в часы безысходности.

— Перчинка, ты куда делась? — мужской голос ворвался в наш разговор.

Я обернулась на его звук и увидела стоящего по ту сторону улицы альфу стаи Южных холмов. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, насколько Линнет повезло.

— Мне пора.

Она поднялась, и меня охватило чувство страха. Казалось, стоит ей уйти — встреча забудется, как будто ее и не было. Однако я задвинула свои волнения поглубже. Улыбнулась.

— Да, конечно. Я и так отняла у тебя много времени.

— Я позвоню, как только проведу наш эксперимент.

— Хорошо, — кивнула, но, наверное, что-то отразилось в моих глазах, потому что девушка добавила:

— Я не забуду. Займусь эти сразу по возвращению домой. Не переживай.

Я часто заморгала, сдерживая слезы благодарности:

— Спасибо.

Она ушла, а я просто смотрела вслед, не в силах сдвинуться с места. Видела, как супруг Линнет кивком указал на меня, а после объяснения покосился на футболку в ее руках, покачал головой, но выкинуть не заставил, и это радовало.

Облегчённо выдохнув, я направилась домой.

* * *

Прошло три дня. Три бесконечно долгих, изматывающих дня, когда я непрерывно проверяла телефон, дергалась от каждого звонка и проклинала ту минуту, когда в очередной раз это оказывался банк или реклама.

Я хотела позвонить сама, но боялась показаться надоедливой. Находила ее номер в контактах, долго смотрела на него, а затем отбрасывала телефон. Изводила саму себя и ничего не могла с этим поделаться. Однако по закону подлости звонок раздался как раз когда я принимала ванную.

Мокрая, распаренная, я ворвалась в спальню, по звуку выискивая мобильник. С волос капала вода, оставляя следы на полу. Прохлада комнаты вызывала мурашки на коже. Все это отошло на задний план, когда я увидела имя на экране.

Линнет.

— Слушаю, — я надеялась, что мой голос звучал не слишком взволнованно.

— Привет, Агния.

Я нервно сжала полотенце на груди. Что она скажет? Отозвался ли кто-то на мой запах? Есть ли у меня шанс на спасение?

— Давай встретимся сегодня около семнадцати часов в Оливия Гарден. У Грега неподалеку назначена встреча, а мое присутствие там необязательно.

— Эм, хорошо, — градус моей надежды понизился, ведь если бы все вышло, она бы сказала сразу.

— Это важный для тебя вопрос, поэтому не хочу обсуждать по телефону, а за чашечкой кофе или имбирного чая вполне.

— Думаю, ты права.

— Тогда до встречи, — проговорила Линнет, а затем отключила связь.

Я опустилась на кровать, переведя дыхание. Сердце трепетало в груди. Страх услышать, что ничего не вышло, съедал изнутри. Его липкие щупальца окутывали меня, сводили с ума. Я не готова была сдать. Ни за что!

Быстро собравшись, я выбежала из квартиры. Такси ожидало под домом. До ресторана двадцать минут без пробок. Все же, когда я зашла внутрь, Линнет уже ожидала меня. Она приветливо помахала рукой, чтобы я поспешила к ее столику.

— Привет, — дыхание сбилось из-за быстрого шага.

Я плюхнулась на стул, посмотрев на нее с ожиданием. Официант тут же поспешил к нашему столику.

— Добрый вечер. Возьмите меню. Возможно, желаете что-то заказать сразу?

— Нет, я... — попыталась отмахнуться от него, ведь мне не до заказов, но Линнет вмешалась.

— Принесите нам в заварнике имбирный чай.

— Да, конечно. Что-нибудь еще?

— Пока все. Мы ознакомимся с меню и позовем вас.

Официант слащаво улыбнулся, сраженный наповал любезностью Линн. Эх, в другое время я тоже бы очаровывала его, но сейчас у меня каждая минута была на счету.

— Пожалуйста, не томи. Я схожу с ума от волнения.

— Мне нечем тебя порадовать, — ее слова упали на меня словно бетонная плита.

Моментально раздавили. Уничтожили. Я застыла. Уставилась куда-то за плечо девушки, чтобы сдерживать рвущиеся изнутри слезы. В душе что-то оборвалось.

— Никто в моей стае не откликнулся на твой запах.

Я ухватилась за эти слова как за спасательный круг. Подалась вперед.

— А не в вашей? Ведь есть еще стая Дрэйка Белла и...

— Там я тоже была. И в стае Алека Кепшоу. Даже Анну подключила, и мы проверили стаю ее супруга, Оскара. Все безрезультатно.

Вот теперь последний гвоздь забит. Пора сдаться. Принять свою болезнь и неминуемую смерть.

— Я поняла. Спасибо тебе за проявленное беспокойство. Это больше, чем я смела ожидать. Прости, — стала подниматься, — не смогу выпить с тобой чай. Мне нужно побыть наедине. Я просто... просто...

Сдерживать слезы больше не было сил, но я не желала проявлять слабость перед Линнет. Схватила сумочку, резко развернулась и почти бросилась бежать куда подальше, когда моя собеседница заставила меня замереть.

— У меня есть еще один вариант.

Развернулась.

— Что? О чем ты говоришь?

Линнет замялась. Это привлекло мое внимание. За нашу короткую историю знакомства девушка вела себя достаточно уверенно, сдержанно, а тут на лицо явное беспокойство.

— Присядь, пожалуйста.

Я снова опустилась на стул. Не знаю, что так на меня подействовало, но интуиция кричала, что я должна ее выслушать.

— Есть один оборотень. Альфа. Он перешел границу своего возраста и застрял во второй ипостаси, однако я думаю, его разум еще не утерян. Когда-то я пыталась с ним поработать. Хотела помочь ему, но меня заставили оставить это дело.

— Что значит заставили? — нахмурилась.

— Жители поселка, в округе которого он обитает, а именно их знахарка прогнали меня. Им невыгодно было, чтобы я вернула обратно человеческое сознание.

— Такие люди еще бывают? И почему невыгодно?

— Там да, — Линнет тяжело вздохнула. — Это необычное место. Дорога к нему лежит через волчий перевал. Она единственная, поэтому в тяжелые погодные условия туда тяжело добраться, как и выбраться оттуда. Общественный автобус ходит раз в неделю, и билеты продают только местным.

— Ничего себе! Почти как закрытая община, — первое, что пришло мне на ум.

— Так и есть, — кивнула Линнет. — Чужаков там не любят. От слова совсем. Там нет гостиниц. Никто не пустит тебя переночевать.

Никто не обрадуется твоему приезду.

— Тогда как я попаду в этот поселок? И где смогу жить?

Несмотря на такие жуткие подробности, я сразу ухватилась за эту идею. Если это мой шанс, чтобы выжить, я сделаю все, чтобы воспользоваться им.

— Так же, как и я когда-то. Только с одной поправкой. Я приехала туда в качестве законного представителя наследницы дома, а ты отправишься как наследница. Точнее, под ее именем. Станешь ею. Я позабочусь о документах. Заявишь, что хочешь вступить в права и жить в своем родом доме. Свою они обязаны принять. Таков там закон.

— Это же нарушение! — прошептала я, а затем оглянулась по сторонам, боясь, что нас кто-то мог услышать.

— Не совсем, — Линн усмехнулась. — Анна Саммерс давно сменила имя. Продала свой дом. Мне! Местные, конечно, не в курсе. Они бы никогда такого не допустили. Все еще считают Анну владелицей. Ждут ее.

Линнет как-то жутко описывала это место. Стало немного не по себе, но выбора у меня не было.

— Ты думаешь, что я могу быть парой того оборотня?

— Честно, я не знаю, но ты можешь воспользоваться опытом Сони, разбудить у него жажду к спариванию или...

— Или что?

— Или стать его ужином.

Вот это да! Кроме вариант превратиться в овощ или умереть от невыносимой боли, у меня теперь появился шанс послужить едой дикому зверю. Хорошие перспективы, Агния! Жизнь прямо балует тебя!

— Ты можешь забыть об этом предложении... — начала Линнет, и я испугалась, что она передумает.

Отрицательно замотала головой.

— В другие стаи я не пробьюсь, а известные мне ты проверила. Другого выбора у меня не остается, кроме как рискнуть и поехать туда.

— Я боюсь, что ошиблась, что посылаю тебя на верную смерть.

— Я и так ходячий мертвец. Меня даже оперировать отказались. Стать супругой оборотня — мой единственный шанс.

— Мы даже не уверены на сто процентов, что это работает, — начала отговаривать меня Линнет.

— Пожалуйста, не забирай у меня последнюю надежду.

Девушка на мгновение прикрыла глаза, принимая какое-то решение, а затем сдалась:

— Ладно, я уже предложила, значит, не могу свернуть назад. Надеюсь, что эта авантюра не ляжет пятном на мою совесть, — нервничая, она сделала глоток чая. — Итак, первое, что тебе нужно знать об мужчинах оборотнях, это то, что достигшие зрелости самцы во время полнолуния подчиняются только одному желанию: выбрать самую сильную самку и спариться с ней, чтобы произвести потомство. В этот период человеческое сознание у них уходит на второй план и возвращается только в тот момент, когда брачный период подходит к концу. Однако в случае с моим пациентом в округе не было не только ни одной представительницы его расы, но и подходящей человеческой девушки. Так продолжалось несколько полнолуний подряд.

— Почему он не покинул поселок? — задала вполне логичный вопрос я.

— Я не знаю. К сожалению, я обладаю скудной информацией, так как местные жители не позволили мне разобраться в этом деле. Мне удалось лишь выяснить, что несостоявшиеся брачные сезоны позволили звериной половине подавить человеческую.

— И теперь оборотень бродит вокруг поселка?

— Да.

— Что с теми людьми? Им самим не страшно, что он в таком состоянии?

— Ты поймешь, какие они странные, когда приедешь туда. Попытайся с ними подружиться. Не конфликтуй.

— Я поняла. От этого будет зависеть продолжительность моего пребывания там.

Линнет кивнула. Я налету схватывала проблемные моменты.

— Я подготовлю тебя как смогу, но там тебе придется действовать по ситуации.

Ее телефон завибрировал. Она быстро прочитала сообщение. Догадываюсь, что супруг уже выискивал Линн, а это означало, что наше время подходит к концу.

— Не переживай, я все понимаю. Я четко осознаю риски, но готова на них пойти, — быстро затараторила я.

— Тогда я хочу, чтобы ты завтра приехала ко мне домой. Я оформлю тебе доступ на территорию на один день.

Я ошарашенно уставилась на нее.

— На территорию стаи Южных холмов? — на всякий случай уточнила.

Надеюсь, мой голос не звучал слишком возбуждённо из-за данного предложения.

— Мне необходимо подготовить тебя к тому, что ты встретишь там, а это невозможно сделать за час беседы в ресторане. Ты согласна?

— Конечно!

— Тогда договорились. Прости, сейчас мне нужно бежать. Чай и десерт оплачен, так что ты можешь насладиться им без меня. Еще раз прости.

Она быстро поднялась, схватила сумочку.

— Без проблем. Я понимаю, что такой мужчина, как Грег, не любит долго ждать.

Линнет засмеялась в ответ на мой комментарий.

— Ох, ты не представляешь, каким тяжелым характером обладают оборотни, но завтра я попытаюсь тебе это продемонстрировать.

Я кивнула. Линн поцеловала меня в щеку и направилась к выходу. С грустью посмотрела ей вслед. Мне бы хотелось узнать как можно больше сейчас, но наглеть я тоже не имела права. Ничего, зато я представляла, чем займусь по возвращению домой — соберу вещи, потому что планирую выдвинуться в путь как можно скорее.

Глава 3

Когда я подъехала к воротам, которые вели на территорию стаи, то ощущала небольшую нервозность. Во мне сидел страх, что сейчас меня не пустят, скажут разворачивать машину, хотя утром позвонила Линнет и подтвердила, что можно приезжать.

Вот ко мне направился охранник. Я сразу опустила стекло и нацепила на лицо улыбку.

— Кто вы? Какая цель визита?

— Меня зовут Агния Лалустен. Я приехала по приглашению луны.

Мужчина кивнул.

— Да, о вас предупреждали. Предъявите свои документы, чтобы я мог проверить вашу личность.

Спокойно протянула ему паспортную карточку. Подождала, пока он вчитывался в мои данные.

— Все верно. Можете проезжать, — на лице охранника засветилась улыбка.

Он отошел в сторону, и ворота начали открываться. Я словила себя на мысли, что не видела, чтобы он давал кому-то команду. Неужели слухи о ментальном общении между оборотнями правдивы?

Аккуратно нажала на газ и машина въехала вовнутрь. Территория оказалась огромной. Я с восхищением смотрела вокруг. Казалось, что я попала в небольшой городок с центральной улицей, которая привела меня к трехэтажному административному зданию. На крыльце стояла Линнет. Она радостно помахала рукой и поспешила спуститься навстречу ко мне. Стоило мне выйти из автомобиля, как я очутилась в ее крепких объятиях.

— Агния, я так рада, что ты приехала, — проговорила девушка.

Хотелось ответить, что у меня нет выбора, но это прозвучало бы грубо, особенно, учитывая тот факт, что вся моя дальнейшая судьба зависела от Линнет.

— Спасибо за пропуск. Удивительно наконец попасть по эту сторону ограждения.

Линн звонко рассмеялась в ответ на мой комментарий.

— На самом деле ничего здесь уникального нет. Обычный поселок. Просто фантазия людей часто выходит за рамки.

— Луна, — позвал ее мужчина, выходя из здания. — Вижу, твоя гостья прибыла, — добавил он, когда приблизился к нам.

— Агния, познакомься, это Закари Осонберг. Бета стаи. Он был первым, кто захотел проверить твою футболку.

— И сейчас я вдвойне разочарован! — тяжело вздохнул мужчина.

Легкий флирт в другое время вызвал бы во мне радостное волнение, но сейчас я осталась безучастной.

— Мне тоже. Ты даже не представляешь, насколько, — оборотень понял, что я имела в виду не его внешние данные, а свою ситуацию.

Жалость проскользнула в его глазах. Наступила неловкая пауза, которую умело нарушила Линнет:

— Закари поможет нам с лекцией.

— В каком смысле? — обескураженно уточнила я.

— Помнишь, я говорила тебе, что хочу показать настоящего оборотня. Так вот процесс превращения сопровождается обнажением, а я немного ревнивица и не хочу светить достоинством своего мужа, поэтому позвала на помощь бегу. Он одинок. Да и обнажиться — для оборотней это не проблема.

— Буду рад предстать перед тобой во всей красе, — подмигнул мужчина.

Невольюно мои щеки покрыл румянец.

— Это точно необходимо? — смущение звучало в моем в голосе.

— Ты должна понимать, с чем столкнешься, — проговорила Линн.

Не могла не согласиться с ее логикой. В этом был резон.

— Пойдем, — она кивнула на здание. — Сначала я хочу организовать для тебя видеочат с Соней.

— Соней Белл? — переспросила шокировано.

— Да, потому что сценарий, который ты должна будешь воспроизвести, практически повторяет ее историю.

Я с удивлением уставилась на Линн:

— Это какой?

— Полнолуние, лес и зверь, преследующий свою добычу.

Тяжело сглотнула, а сзади раздалось мечтательное:

— Эх, романтика!

Бросила на Закари скептический взгляд. Может, и хорошо, что я его не пара, потому что у нас явно разные взгляды на жизнь. Он пожал плечами, словно уловил ход моих мыслей.

Мы зашли в помещение, что служило переговорной комнатой. На овальном столе находился открытый ноутбук. Линнет посмотрела на часы. Стрелка зависла на цифре двадцать пять.

— Как раз вовремя. Мы договорились выйти на связь в полдвенадцатого. Садись сюда, — она отодвинула стул перед ноутбуком.

Я чувствовала себя немного неуверенно.

— Может, сначала ты...

— Садись, садись. Я уже ввела ее в курс дела. Закари, а ты подожди нас снаружи. Соне будет неуютно говорить, если она узнает, что ты тоже здесь.

— Разве у оборотней не сверхслух? По новостям говорили, что они могут слышать даже через стены? — как раз выпала возможность утолить свое любопытство.

— Могу! — кивнула Линн. — Поэтому здесь звуконепроницаемые стены.

Ого!

— Не волнуйся, малышка, я не услышу твоих секретов. Можешь говорить смело, — подмигнул Закари, прежде чем выйти из комнаты.

— Ты уверена, что это необходимо? — я посмотрела на Линнет.

Внутри засело чувство ликования и смущения, словно скоро увижу кого-то из разряда звезд. Соня Белл была достаточно знаменита, чтобы отнести ее к ним. С ней ассоциировали сказки о Красавице и Чудовище, а иногда Золушке, которая вместо принца встретила своего зверя. В любом случае на экранах она смотрелась превосходно, а ее любовь к оборотню завораживала.

— Я рискую. Своей совестью, нормами морали и принципами. Возможно, я отправляю тебя на верную смерть, ведь вероятность успеха составляет один процент из ста, поэтому я хочу максимально подготовить тебя к тому, что тебя там ждет.

Линн была права, но жизнь не оставила мне выбора. Звонок нарушил тишину, позволив мне избежать ответа.

— А вот и она!

Линнет нажала на кнопку, и на экране отобразилась Соня Белл. Она дружелюбно улыбалась:

— Привет, предполагаю, что ты Агния.

— Да, — я кивнула.

— Мне жаль, что ты оказалась в такой ситуации.

Ее сочувствие было таким искренним, что трогало за душу. Я не хотела, чтобы меня жалели, но слова Сони проникли через возведенный барьер. На глаза навернулись слезы, поэтому я быстро заморгала, чтобы сдержать их.

— Все же считаю ваш план слишком безумным!

— Да, я знаю, однако это единственное, что мне осталось.

Вдруг Соня изменилась в лице. Когда она заговорила, то ее голос звучал ровно, серьезно:

— Я пережила нападение оборотня в период горячки. Он заклеил меня против воли, но мне повезло оказаться его истинной парой.

Я выдохнула, так как не ожидала таких подробностей. Во всех историях, которые я смотрела, Соня преподносила их встречу невероятно романтично.

— А как же...

Она сразу догадалась, о чем я хотела спросить.

— В интервью я специально этого не упоминала. У людей должно было сложиться положительное отношение к оборотням.

Учитывая то, сколько женщин мечтало стать парой мужчине-зверю, ей это удалось.

— Если ты не его пара, то вряд ли он перейдет к спариванию, — продолжила Соня. — Однако он может принять тебя за еду. Все же, если тебе повезет привлечь его, убедить, что ты подходящая кандидатура, то не стоит опасаться самого процесса.

Судя по порозовевшим щекам моей собеседницы этот разговор тоже слегка смущал ее.

— Главное, не предпринимай никаких действий до полнолуния. Тебе нужно использовать все, чтобы максимально заинтересовать его. Период полной луны поможет тебе в этом. Именно тогда оборотней охватывает брачная лихорадка. Я попала на нее, так как решила сделать несколько незабываемых фотографий, которые в итоге перевернули мою жизнь. Дрэйк учуял мой аромат, начал преследовать

меня. Чем сильнее я пыталась убежать, тем больше разгоралась его жажда.

Боже, какие подробности! У меня даже мурашки пошли по коже.

— И что ты почувствовала, когда он тебя поймал?

— Сначала ужас и омерзение, а затем в моем теле начало просыпаться странное ответное чувство. Оно становилось все сильнее и сильнее, пока не последовал укус.

— Укус?

Такого поворота я совсем не ожидала. Он должен укусить меня?

— Да, — подтвердила Линнет.

Я уже и забыла, что она находится вместо со мной в комнате.

— И тебя тоже кусал оборотень? — повернулась к ней.

Легкий кивок, и мои глаза расширились от удивления.

— Это самый важный момент во время спаривания.

Они так свободно обсуждали интимные вещи, в то время как я все еще ощущала неловкость. За свои двадцать пять у меня было только двое парней, и то с большим перерывом между ними. Один в восемнадцать, второй в двадцать три. Просто мне все время было некогда. Я занималась то учебой, то работой, то еще чем-то, хотя даже вспомнить сейчас не могла, что это было. И так всю жизнь. Нам постоянно не хватает на что-то времени. Только каждый сам выбирает для себя, на что именно. Для меня этим стали отношения. Правда, сейчас я даже порадовалась, что они все-таки были. Не хотелось бы свой первый раз испытать с получеловеком.

— Ритуал, — продолжила Соня. — Оборотень ставит свою метку на выбранную им самку.

— Именно она должна решить твою проблему, — дополнила Линнет. — Так как после нее в теле происходят изменения. Это случилось с каждой из нас: со мной, Соней, Сарой, сестрой Сони и с Анной.

— Кстати, Анна пытается изучить этот феномен, ведь он действует только на человеческих девушек. Он делает нас идеальной парой для оборотня.

От такого количества информации мне стало немного дурно. Линнет заметила это.

— Давай передохнем. Соня, большое спасибо, что смогла выйти с нами на связь.

Девушка вздохнула:

— Я надеюсь, Агния, что у тебя все получится, хотя и считаю — то, что ты задумала, на грани фантастики.

— Как и само существование оборотней! — у меня вырвался нервный смешок.

— Да, ты права, поэтому буду ждать от тебя хороших новостей.

Соня отключилась, а я осталась пребывать в небольшом ступоре.

— Ты как? — аккуратно поинтересовалась Линнет. — Сможешь выдержать еще шоу с превращением Закари или оставим это на другой день?

Я замотала головой.

— Другого дня не будет. Я хочу узнать все сегодня, чтобы как можно скорее двинуться в путь. У меня мало времени.

— Я понимаю. Тогда пойдём к нему.

Глава 4

Когда мы вышли из переговорной комнаты, то я увидела, что Закари ждал нас не один, а в компании трех замечательных малышей. Они моментально повернулись к нам и синхронно воскликнули:

— Мама!!!

Шокированная, я уставилась на Линнет, которая присела и с радостью открыла им свои объятия.

— Мои озорницы!

Малышки обхватили ее, чуть не сбивая с ног. По виду им было около четырех-пяти лет. Такие красавицы. Черноволосые, с хвостиками на макушке, которые удерживала яркая резинка. В платьицах с узорами вишенки. Линнет мягко поцеловала каждую из них, а затем строго проговорила:

— Лара, Девлин, Кэролин, поздоровайтесь с нашей гостьей.

Они моментально отстранились и пристально посмотрели на меня.

— Эта тетя человек! — произнесла та, которую звали Лара.

На удивление малышки не были идентичные, хотя у каждой улавливались схожие черты лица.

— Она очень красивая, — проговорила Девлин.

Лишь Кэролин задержалась в своей оценке, а когда озвучила то, что думала, я чуть не славилась с ног.

— От нее плохо пахнет, но она не плохая. Как так мама?

— Тетя просто больна, но она обязательно поправится.

Малышка задумчиво склонила голову на бок.

— Если найдет такого как папа.

— О чем ты Кэролин?

— Ей нужен такой принц как папа, чтобы выздороветь, — столько уверенности в голосе малышки сбивали меня с толку.

Линнет же не выглядела удивленной. Она рассмеялась в ответ на ее слова.

— Твой папа совсем не принц.

Девочки сморщили свои носики. Они явно были не согласны с таким заверением.

— Папа сильный, — уверенно произнесла Лара.

— И красивый, — добавила Девлин.

— И чертовски выносливый, — вставила Кэролайн.

После этого я уже не могла сдерживать смех. А вот Линн наоборот нахмурилась.

— Кэролайн Ревирет, где ты услышала такое выражение!

На удивление от строгости в голосе мамы малышка не стушевала.

— Папа шептал тебе на ушко, что он чертовски выносливый. И ты, мамочка, согласилась!

— А что это значит? — вставила Девлин.

— Это тоже самое что и сильный? — начала размышлять Лара.

В первые я увидела, как покраснела Линнет. Мы с Закари дружно хохотали.

— Так, девочки, быстро взяли за ручки и побежали к папочке. Он вам и расскажет, что это значит. Только обязательно спросите его!

Линнет выпрямилась, помолчала, пока девочки выжидающе смотрели на нее. Затем она проговорила что-то странное.

— Папа ждет вас у себя в кабинете. Поспешите к нему.

Малышки закивали и бросились наверх.

— Им не опасно самим подниматься по лестнице, — заволновалась я.

— Не волнуйся. Они — оборотни, поэтому на ступеньках точно не убьется.

— Такие милые? Сколько им? Около пяти?

— Три года.

— Что? Но...

— Они развиваются быстрее обычных детей, так как оборотни живут дольше.

— Ого! — поражено выдохнула.

— Эта информация закрыта. Перед отъездом ты должна будешь подписать соглашение о неразглашении, — предупредил меня Закари.

— Да, конечно. Спасибо, что доверились мне.

— Сначала мы тебя проверили, — добавил оборотень.

— Что это значит?

Линнет поспешила объяснить:

— Прежде чем Грег разрешил мне встретиться с тобой, он пробил тебя по своим каналам и удостоверился, что твоя история не выдумка.

Прости, но слишком много людей пытаются втереться к нам в доверие.

Возможно мне стоило оскорбиться, но Лин столько сделала для меня, что я не способна на это. Тем более, что это было мудрое решение.

— Все нормально. Я понимаю.

Девушка выдохнула, словно гора свалилась с ее плеч.

— Пришло мое время показать себя? — нарушил неловкость Закари. — Ты готова увидеть оборотня в полном смысле этого слова.

Он игриво задвигал бровями, но я все равно нервно сглотнула.

— Не бойся, малышка, я не стану пугать тебя.

— Я не боюсь! — заговорила уверенно, но это была показная уверенность.

Внутри сжималось от волнения.

— А вот врать не хорошо. Запомни, мы считываем твои эмоции по запаху. Он меняется в зависимости от вида чувств, — пояснил мужчина.

— И как я сейчас пахну?

— Твое потовыделение усилилось, из-за чего выделилось больше феромонов, наполненных страхом.

— Не слишком романтично говорить такое девушке, — я сморщила нос от недовольства.

— О моем представлении романтики ты уже в курсе.

— Ах, да, как я могла забыть — лес, полнолуние и погоня, — щелкнула пальцами для большего эффекта.

— Самое страстное время для оборотней, — его голос понизился, вызывая на моем теле мурашки.

— Увы, весельчак, мы не созданы судьбой друг для друга, поэтому не в этой жизни.

Я даже утешительно похлопала его по плечу.

— А ты смешная, — флюиды, направление на соблазнение, моментально рассеялись.

— Говорят смех продлевает жизнь, а в моем случае его должно быть очень много.

— Пойдемте, — Линн указала на лифт.

Мы спустились вниз и вышли из здания.

— Куда мы идем? — уточнила у нее.

— В лес.

Я лишилась дара речи.

— А зачем?

— Малышка, неужели ты думала, что я буду превращать прямо здесь, на улице? Мы хоть и полузвери, но каких-то норм морали придерживаемся.

— Мы зайдем не далеко. Просто скроемся немного из виду, — мягко пояснила Линнет.

Чувствовала себя ягненком, которого вели не заклятие, хотя причин волноваться не было.

— Ага. Хорошо, — пробубнила под нос.

Мы вышли на небольшую поляна и остановились. Закари отошел в сторону, стащил через голову футболку, заставляя меня на мгновение выпасть из реальности от вида его великолепного пресса. Когда я очнулась, то его руки опустились на ремень. Я резко развернулась, понимая, что Линнет как раз стояла все это время к нему спиной.

— Я готов, — его голос прозвучал грубее чем обычно.

— Превращайся, — проговорила Линн.

Послышался хруст костей из-за которого я невольно скривилась. Не совсем приятный звук.

— Это больно?

— Для них нет. Процесс проходит естественно. Такая их природа.

От того, что я слышала, складывалась другое впечатление, но кто я такая чтобы не верить Линнет. Это она супруга оборотня.

— Ты готова? Можем поворачиваться.

Я застыла. Не знаю, что на меня нашло, но ноги просто не слушались.

— Сделай глубокий вдох, затем выдох. Прислушайся к своему сердцебиению, — ровный голос Линнет ворвался в сознание.

Быстро выполнила то, что она мне говорила. Успокоилась. Только после этого повернулась. В паре метров от меня на двух лапах стоял огромный зверь. Мой рот невольно открыл от удивления. Это не похоже на то, что показывают по телевидению. Что-то среднее между волком и человеком. Вытянутая морда и желтые светящиеся глаза. Когда он улыбнулся, я надеюсь, что это была именно улыбка, то продемонстрировал острые клыки. Частично его тело покрывала короткая шерсть оловянного цвета. На ногах, которые я бы назвала лапами, были когти. Они впивались в землю.

Я шумно выдохнула, пораженная увиденным.

— С таким существом тебе придется встретиться один на один, — проговорила стоящая позади меня Линнет. — Ты уверена, что выдержишь то, что тебе предстоит. Что хочешь пойти на это?

Хотела? Я? Да никогда в жизни! Только на пороге смерти, когда другого способа побороть болезнь не осталось, мне не приходилось выбирать.

Возможно мне стоило подойти ближе. Прикоснуться к нему. Однако я решила, что могу ощутить такое омерзение, что после этого не решусь воплотить свой план в жизнь. Нет, пусть уж первым оборотнем, до которого я дотронусь станет тот отшельник.

Вдруг Закари дернул мордой и зарычал. Рефлекторно я отскочила от него, громко вскрикнув. В итоге оказалась за спиной Линнет. Вот же трусиха!

— Он возмущен, что ты не стремишься его потрогать.

— Нет, спасибо, — для больше убедительность отрицательно махнула головой. — Стой, а ты его понимаешь?

— Я их Луна, — поясняет Линнет, когда видит, что это мне мало что сказало, добавляет: — Пусть я не оборотень, а обычный человек, все же понимаю членов своей стаи.

— Удивительно, — на одном выдохе произнесла я.

— Так почему ты не хочешь подойти поближе? Многие бы убили за такую возможность.

Я снова мотнула головой.

— Не буду. Я увидела. Этого мне достаточно. Теперь я понимаю, с чем придется столкнуться.

Линнет пристально посмотрела на меня, затем кивнула.

— Хорошо. Пойдем обратно. У меня есть еще один подарок для тебя.

— А как же... — я указала на зверя, который ожидал, какое решение я приму.

— Он вернется в человеческую форму без нас или ты хочешь посмотреть?

— НЕТ!

Ужасающий звук, что издал оборотень заставил меня поежиться.

— Он смеется, — перевела Линн.

— Я догадалась.

— Пошли. Итак, много впечатлений для одного дня. Надеюсь, мы не слишком травмировали тебя?

— Я должна через это пройти, если хочу воплотить свой план в жизнь.

Моя решительность была непоколебима.

— Тогда тебе понадобится то, что я приготовила.

Мы вернулись к административному зданию. В этот раз Линнет завела меня в свой кабинет, а не переговорку. Просторное помещение выглядело как настоящая святыня психолога: мягкий диван, который так и манил прилечь, удобное кресло возле него, сюрреалистические картины на стенах, раскрашенных в нейтральные тона. В тоже время во всем чувствовалось присутствие самой Линнет. Ничего холодного или пустого. Если охарактеризовать это место одним словом, то я бы назвала его уютным.

— Здесь красиво.

— Спасибо. Место консультаций — это «лицо» психолога, инструмент и элемент качества предоставляемых услуг.

— Ты разве не оказываешь помощь бесплатно?

Линн рассмеялась.

— Почти всегда, но иногда приходится брать и клиентов, готовых платить. Присаживайся, а я пока достану то, что приготовила для тебя.

Я решила не садиться на диван, а подошла за девушкой к ее столу и устроилась в кресле напротив ее места. Легкая улыбка подсказала мне, что Линн отметила этот момент.

— Вот, держи!

Она положила передо мной прозрачную папку с документами.

— Что это?

— Твое новое имя. Документы: паспорт, бумаги на дом и даже пару фотографий с семьей.

— Что? Как ты их сделала?

— Ваша внешняя схожесть и немного колдовства в программе помогли. Твои фотографии достать не составило труда. Зато теперь тому, кто решится повторить наш подвиг придется повозиться прежде чем он сможет отыскать Агнию Лалустен. Здесь все, что необходимо для того, чтобы доказать местным жителям, что ты Анна Саммерс.

У меня просто не было слов. Невероятно!

— Это же колоссальная работа! И не дешевая!

Немного смущала сколько денег и сил Линнет вложила в меня, а точнее в мой безумный план.

— За деньги не волнуйся, — отмахнулась она. — Главное добейся успеха. Вылечись сама, и вытяни из пропасти оборотня-одиночку.

— Я постараюсь, ведь на кон поставлена моя жизнь.

— Внутри также есть расписание автобуса, который ездить в поселок, — она достала листок, чтобы показать мне, — и карта, как добраться до пункта отправления. Мой последний совет — попробуй отныне обращаться к себе как к Анне, мысленно повторяй, что это твое имя. Ты должна срастись с ним, а не только обворачиваться, когда зовут. Еще в папке ты найдешь краткую биографию Анны и ее семьи. Это все, что мне известно. Изучи эти данные. Местные не должны ничего заподозрить.

— Ощущение, что ты их боишься, — мягко заметила я.

Линн дала мне предостаточно предостережений на их счет, чтобы заволноваться.

— Для современного мира они слишком жуткие. С виду это вполне адекватные люди, но моей ошибкой было то, что я сосредоточилась на оборотне и не попыталась определить психологическое состояние жителей. Когда они дружно выпроводили мне из своего поселка, я поняла, что с ними не все так просто, но вот что именно разобраться не смогла.

— Я поняла. Спасибо, — подтянула папку с новыми документами к себе, посмотрела на свою фотографию и имя напротив нее.

Странно. Непривычно. Только мое будущее, если я хочу выжить.

— Не благодари, потому что я отправляю тебя к смертельно-опасному зверю и не знаю, вернешь ли ты из этого путешествия.

Я накрыла руку Линнет своей.

— Чтобы не произошло, ты спасла меня, потому что подарила надежду. Лучше это, чем болезненное ожидание смерти.

Глаза Линн увлажнились. Не желая дальше разводиться водой, я поднялась, взяла папку и с улыбкой проговорила:

— Раз всю оставшуюся информацию я найду здесь, то больше не хочу отнимать у тебя время. Пора возвращаться домой, чтобы хорошенько подготовиться к предстоящему представлению. Даже

самой опытной актрисе необходимо изучить свою роль, а мне так тем более.

— Я проведу тебя, — Линнет поднялась следом.

— Не нужно. Моя машина внизу. Я просто сяду и поеду.

После этого я быстро покинула ее кабинет, прижимая к груди свои новые документы. Теперь в них сосредоточено мое будущее.

Глава 5

В сумерках пустующая остановка выглядела крайне пугающе. Напоминала момент из фильмов ужасов. Я поежилась, затем застегнула молнию на кофте до самого горла. Пассажиры, которые находились здесь, когда я прибыла, разъехались по своим рейсам и мне пришлось в одиночестве дожидаться своего особенного автобуса. Он должен был отправиться ровно в девять вечера. Я сидела на скамейке, то и дело поглядывала на уличные часы. Стрелка двигалась так медленно.

Возле моих ног стоял чемодан. Только один. Этого мне будет достаточно. Не имело смысла тащить с собой много вещей. Я никому не сообщила, что уезжаю. Перекрыла в квартире воду и газ, закрыла двери и ушла. Не оглядываясь.

Так я оказалась здесь.

По позвоночнику пробежал холодок в тот момент, когда стрелка наконец указала на девятку и до меня донесся шум двигателя. Поднялась, завертела головой. Из-за угла выехал автобус. Спереди ярко-желтым светилось название поселка — Волфстер.

Того, куда я стремилась попасть.

Как и говорила Линнет, билет мне продали только после предоставления удостоверения и свидетельства о месте рождения. В обычных обстоятельствах я бы рассказала им, что это нарушение закона нашей страны о свободе передвижения, но не сейчас. Вместо этого я поблагодарила кассира и отправилась ждать.

Двери отворились передо мной с легким скрипом. Водитель посмотрел меня из-под лба, словно я была некой диковинкой. Я поднялась в салон, но мужчина не спешил закрывать дверцы и двигаться в путь, хотя кроме меня никого желающих ехать больше не было. Неловкая пауза затянулась.

— Анна Саммерс, — представилась ему, надеясь, что хоть это подтолкнет его к действию.

И оказалась права. Водитель отмер. Громко протянул:

— Аааа... Девчонка Саммерс. Вернулась-таки.

— Да.

— Ну что ж, присаживайся. Я доставляю тебя домой.

Я прошла в пустой салон. Выбрала себе место, чтобы видеть этого странного водителя, несмотря на то, что таким образом позволила ему следить за собой через переднее зеркало. Чемодан разместила возле себя.

— Помню, когда ты уезжала, была еще совсем юной. Бежала от миссис Саммерс как пугливый цыпленок. Сейчас ты конечно изменилась. Превратилась в настоящую красавицу.

Очередной взгляд на меня, от которого становилось не по себе. Он работал водителем, когда Анна покидала поселок? Значит помнит ее. Я напряглась, мысленно говоря себе, что даже сама Анна за прошедшие года не похожа на ту девочку, что уезжала. И о какой миссис Саммерс он говорит? Скорее всего ее бабушке. Из данных Линнет я знала, что родительница девушки числится погибшей в авиакатастрофе, поэтому дом и достался Анне — единственной наследнице.

Самы Анну воспитывала бабушка по матери. Это в ее дом я направляюсь. Отец бросил их, когда она была еще маленькой, а мама решила отправиться на его поиски, когда девочке исполнилось всего три года.

— Вы же знаете, убежать это у нас семейное, — с вызовом бросила я.

Мужчина понимающе хмыкнул, а я порадовалась, что начала закреплять за собой свою ложь.

— Что заставило тебя передумать и вернуться? Ты же даже на похороны ее не появилась.

Он говорил о бабушке, как я понимаю.

— Жизненные обстоятельства, а именно полное отсутствие средств к существованию.

Разумное объяснение того, что через десять лет, Анна решилась вернуться в отчий дом. Водитель тоже принял его как должно. Я видела легкий кивок головы, как будто никто и не сомневался, что ей из-за этого придется вернуться.

Стоп, Агния. Не ей. Тебе.

Сейчас ты — Анна.

— Будет не просто.

Я промолчала, ожидая продолжения.

— Мало того, что ты сбежала накануне большого дня, так еще после смерти бабушки прислала в поселок чужачку.

Большого дня? Интересно, о чем он? Если спрошу будет выглядеть слишком подозрительно.

— Она вызвалась помочь мне с оформлением наследства и ей не нужно было много платить, — я безразлично пожала плечами.

— Глупая затея, — хмыкнул водитель.

Пока мы разговаривали снаружи потемнело. Прищурившись, я увидела через стекло очертания мелькающих деревьев, но мое отражение перекрывало вид на ночной лес. Сейчас мы плавно поднимались вверх, добираясь до перевала. Единственное, что светилось в ночи это фары автобуса и дорожное ограждение.

Пауза затянулась. Тишина нервировала, но я нашла чем ее нарушить.

— Они сильно разозлились?

Я имела ввиду местных жителей и не прогадала.

— Несколько месяцев перемывали тебе косточки.

— Хорошо, — улыбнулась.

— Как была дурочкой, такой и осталась, — прокомментировал водитель.

Значит я все делала верно. Даже возгордилась собой. Провела его, значит выйдет провести и остальных.

— Так и есть, раз возвращаюсь сюда.

— Не кисни! — неожиданно подбодрил мужчина. — Возможно в этот раз у тебя получится прижиться.

— Как? Согласиться на большой день?

Меня продолжало волновать это особое мероприятие.

— Все будет зависеть от старой Марты.

Кто это? Та знахарка, что выпроводила Линнет? Я не стала комментировать, так как не знала, о чем именно мы говорим. Лишь криво улыбнулась и снова посмотрела в окно. Водителю этого оказалось достаточно.

Мы переехали перевал и начали спускаться вниз по извилистой дороге. Вдали показались огни поселка. Спрятавшись в ущелье, поселок и правда был оторванный от цивилизации.

Я тяжело сглотнула. Сбежать отсюда при желании будет не просто. Да и некуда мне возвращаться. Отныне, я — Анна и здесь мой

дом.

Когда автобус наконец въехал в поселок, то я отметила, что улицы пусты. Горели лампы на домах, вывески на магазинчиках, но ни одной живой души в округе. Даже встречных машин не было. Я боялась, что если поинтересуюсь, то покажется подозрительным, хотя язык так и чесался спросить. К счастью, водитель сам решил просветить меня.

— Как видишь, у нас все еще популярны комендантские часы.

— Со скольких?

— В этот раз раньше. С семи вечера. Марта так решила. Помню, в детстве, ты часто нарушала подобный запрет. Надеюсь сейчас ты стала поумнее.

— Я только вернулась, поэтому постараюсь вести себя прилежно.

Мужчина хмыкнул, словно я сказала какую-то шутку. Ясно, что у Анны здесь репутация бунтарки, но я ни капли ее не осуждала. Хорошо бы узнать, как зовут водителя, но то, что я не могу спросить напрямую.

— Попробуй. Возможно так ты угодишь Марте.

Да это старушка здесь как верховная правительница! Я смотрю все крутиться вокруг нее. А глава поселка вообще существует?

Мы проехали как я предполагаю по центральной улице, потому что она тянулась вдоль всего поселка. В итоге автобус остановился возле небольшой, ветхой остановки с выцветавшими буквами — Саммерс гарден.

— Все красавица, вот и родные края, — водитель кивнул в сторону темных зарослей. — После смерти твоей бабушки ваша усадьба и вся близлежащая территория пришли в запустение. Эх, а когда-то ваш род входил в тройку самых влиятельных в поселке. Как быстро он превратился в развалины. С твоей помощью.

Какое лестное замечание.

— Благодарю за комплимент. Всегда знала, что я способна на многое. Думаю, пора направить все свое усердие на благо поселка.

На мою язвительность водитель нахмурился. Вся веселость сошла с его лица.

— Дерзкая девчонка! — с недовольством бросил он.

Я могла бы еще долго припираться с ним, но пора выходить на своей остановке, какой бы она не была, поэтому схватив чемодан,

покатила его к двери. Мерзкий старикашка просто улыбался, наблюдая за тем как я надрываюсь.

— Неужели все твои пожитки уместились в один чемодан?

— Конечно нет! — тяжело дыша. ответила ему, в то время как тянула свой багаж по ступенькам, из-за чего колесики громко стучали.

Когда наконец поставила чемодан на землю возле себя, я посмотрела на водителя снизу-вверх.

— Там труп моего бывшего. Решила, что именно здесь его тело не будут искать.

Смеха не последовало. Немногие способны понять черный юмор.

— Нахалка! Берегись зверя в ночи. Как бы он принял тебя за свой ужин.

Вот это прозвучала как угроза, но огрызнуться я не успела. Водитель быстро закрыл передо мной дверь и тронулся с места. Ну и скатертью дорога!

Я вздохнула, повернулась лицом к вывеске и постаралась всмотреться в темноту.

— Ты знала на что шла. Легко не будет! — я практиковала разговор с самой собой, так как это меня немного успокаивало.

Кстати, всегда можно списать на один из симптомов моей проклятой болезни. Закинув дамскую сумочку повыше на плечо, я сжала ручку чемодана и покатила его за собой, направляясь по тропинке вглубь зарослей.

Дом находился на небольшом холме, поэтому мне пришлось плавно подниматься вверх. Вскоре я дошла до поломанной калитке, которая держалась на одном хилом креплении. Со скрипом открыла ее. Меня аж передернула от этого звука.

— Что Аг... Анна думала ты в сказку попала? А нет, это скорее фильм ужасов.

Ужастики я не любила. Смотрела их сквозь пальцы. Теперь вся моя жизнь превратилась в многочасовую страшилку.

Одно из колес чемодана запуталось в траве, которая проросла в щелях бетонной плитки. Пришлось подхватить его рукой. Когда я наконец добрела до моего дома, то дышала так, словно пробежала целый марафон.

У меня болело все: ноги, руки, спина, но больше всего у меня заболела душа, когда я увидела свое жилище. Руки опустились. Сумка

и чемодан упали на землю.

— Немного запустили? — переспросила я, вспоминая слова водителя. — Та это почти развалины! Что к гоблинам случилось с этим домом?

Передо мной стоял заброшенный старый особняк. Я прошлась по нему пристальным взглядом, пытаюсь оценить насколько плачевно его состояние. Отметила, что дом трехэтажный, хотя последний этаж похож на мансардный. Там скорее всего находилась одна комната, зато с небольшим балконом. Глаза переметнулись выше. Даже в темноте я разглядела плачевное состояние черепицы. Потемневшая до черноты. Потрескавшаяся. Оставалось надеяться, что крыша не вся протекает и есть комнаты, в которых будет сухо. Фасадные доски, что когда-то украшали строение, давно выцвели, некоторые даже практически сгнили. Предполагаю, что краска потрескалась и отпала, так что даже при свете дня я вряд ли пойму какого цвета раньше была усадьба.

Окна тоже не все остались целы. Некоторые рамы стояли пустые. Я сразу запомнила места, где стекла выдержали испытание временем. Надеюсь в этих комнатах я смогу расположиться. Одна из них находилась на втором этаже, где прямо над крышей веранды расположился большой балкон. Правда резбовое ограждение в некоторых местах поломалось. Вряд ли я рискну выйти туда, чтобы проверить их прочность. Да что говорить, с самой верандой произошла такая же беда. Я подошла к ступенькам, что вели на нее. Из трех, только две уцелело. Та, что находилась посередине треснула пополам.

— Дом, милый дом, — проговорила в пустоту, и поднялась на веранду.

Доски раздражительно скрипели, но главное выдержали долгожданного посетителя. Я подошла к двери, дернула ручку и та просто отворилась. Просвечивая лампочкой на телефоне, я сделала пару шагов и моментально расчихалась от слоя пыли, тем самым нарушая мертвую тишину, что поселилась в доме.

Вкатив чемодан внутрь, я поставила его, а сама пошла осматриваться. С холла на второй этаж вела лестница, а справа от нее расположилась просторная гостиная. Дверь на противоположной стене подсказывала, что отсюда можно попасть на другую часть веранды. Вторые распахнутые двери ввели на кухню. Наличие инвентаря на ней я решила проверить завтра, поэтому вернулась назад в холл, чтобы

заглянуть в комнату слева от лестницы. Там, как я и думала, находился кабинет. К моему удивлению, стеллажи украшала не только пыль, но и множество книг.

Какое великолепие! Чувствую, что проведу здесь не один час.

Однако, как бы я не желала изучить корешки книг, нужно сначала закончить свою экскурсию и найти подходящее место для ночевки. Завтра меня ожидало прорва работы, чтобы привести это место немного в порядок.

Аккуратно, борясь со страхом, что любая из ступенек может провалиться подо мной, я стала подниматься вверх. На втором этаже расположились хозяйские спальни. Я прошла по коридору, поочередно открывая двери. В одной комнате явно протекала крыша, во второй было слишком много мусора из-за разбитых окон. И лишь третья оказалась пригодна для жилья.

Так что выбор мой был очевиден. Обследовать последний этаж я решила завтра. Усталость от поездки давала о себе знать, а в моем состоянии она сопровождалась головными болями, поэтому быстро спустилась вниз, чтобы поднять наверх свой чемодан.

К счастью, когда я сдернула защитный чехол с кровати то под ним оказался идеально чистый матрас и две подушки. Я мысленно поблагодарила Линнет, что она подготовила меня к этой поездке, потому что я специально положила комплект чистого постельного белья в багаж. Вторым приятным сюрпризом стало то, что из крана в смежной ванной потекла вода. Конечно, как только я открутила краник то даже капли не упало, но спустя какое-то время он задребезжал, а затем полилась ржавчина, после которой я наконец получила идеальный напор чистой воды.

Какое это счастье умыться после дороги! Пусть и холодной. Не важно. Сейчас я была рада и такому. Я привела себя в порядок, переоделась, после чего просто завалилась на кровать. Уже засыпая, на обрывках сознания, мне показалось, что за окно прозвучал протяжный вой.

Волк или оборотень? Возможно, это он или просто дикое животное. Вскоре я выясню, где прячется в лесах одинокий зверь.

Глава 6

Утро началось с уборки. Конечно, сначала я позавтракала наспех галетным печеньем и сосисками, которые остались с путешествия, после чего обошла снова свои владения и поняла, хотя ночью мне казалось, что дом почти разрушен, сейчас все выглядело более оптимистично.

Особенно когда я нашла щиток и включила проводку. В доме появился свет. Осталось купить пару лампочек, но главное, что холл, гостиная, кухня и моя спальня теперь освещались. Потом меня порадовал заработавший холодильник. Посуда вся была на месте. Ее просто нужно было протереть от пыли. Затем я обнаружила, что перекрыт газ. Исправив это, я получила еще и работающую плиту.

Гости нагрянули раньше, чем я ожидала. Учítывая, что я приехала ночью, то водитель быстро справился с ролью сплетницы. Десять утра, а уже меня решили проверить. Я как раз ремонтировала ступеньку на веранду, когда услышала зычный голос:

— Утром ко мне дошли слухи, что старый Гилберт кого-то привез в поселок. Народ взбудоражился от этой новости, но пойти проверить решила только я. И что я вижу? Анна, детка, неужели это ты?

Я выпрямилась, повернулась и увидела женщину средних лет. Она выжидающе смотрела на меня. И что мне ответить? Я должна знать ее? Хотя столько лет прошло, могла ли Анна всех помнить?

— Это я, — с уверенностью подтвердила, еще и вздернула подбородок.

— Вижу. Блудница вернулась домой.

Мои брови поползли вверх. Какое радужное приветствие!

— Я рада, что твоя бабушка не застала этого момента, хотя ты бы никогда не посмела появиться на пороге ее дома будь она жива.

— Тем не менее, напомним вам, что я единственная законная наследница усадьбы, поэтому советую вам свалить с чужой территории.

Не ожидавшая такого напора гостя возмущенно фыркнула.

— Нахалка! Да ты знаешь, что я присматривала за твоей бабушкой до самой ее кончины!

— Ага, значит и домик получить надеялись? — с издевкой спросила у нее.

Женщина начала хватать ртом воздух, силясь придумать очередное оскорбление.

— Не напрягайтесь так. В вашем возрасте вредно.

Теперь она еще и руками замахала. Не ожидала, что я буду огрызаться? Несмотря на то, что мое настоящее имя в переводе означало «ягненок», кротости во мне мало. Возможно у Анны другой характер, но за годы своего отсутствия она могла сильно измениться. По крайней мере на это я собираюсь давить.

— Да ты как была отродьем, так ею и осталась! — наконец разродилась оскорблением женщина.

Однако я не успела парировать. Ее приструнил кто-то другой.

— Велса, достаточно! — голос хоть и старческий, но в нем звучала сталь.

По спине пробежали мурашки. Я повернулась, чтобы посмотреть кто еще решил меня проведать и увидела пожилую женщину.

Моментально я догадалась, что это она. Марта. Знахарка. От нее исходила аура власти, хотя улыбалась гостя добродушно. С виду я бы никогда не подумала, что она занимается знахарством. Обычная женщина. Седые волосы уложены в аккуратную прическу. Длинное платье в какой-то орнамент и платок на плечах. Однако видно, что Велса сразу стусевалась. Сделала пару шагов назад. Ее глаза забегали, словно она не знала куда себя деть, как оправдаться. Такой эффект простая старушка не наводит на людей.

— Марта, — кивнула ей, чем снова подтвердила свою личность.

— Рада твоему возвращению, дитя. Я принесла тебе немного продуктов и вишневый пирог.

Мне протянули небольшую корзину. От еды я ни за что не отказалась бы, хотя брать провизию у знахарки рискованно. Все же я приняла подношение с улыбкой. Внутри стало тревожно. Вдруг она обладает такой силой, что сразу определит мою болезнь.

— Что в юности она говорила с тобой не почтительно, что сейчас, — буркнула недовольная Велса.

— Анна еще молода. И на ней отложился свой отпечаток современный мир, — встала в мою защиту знахарка.

Мои брови удивленно поползли вверх. О болезни ни слова, хотя может ее силы не так работают. Зато мимолетная поддержка меня удивила. Я, конечно, собиралась найти к ней подход, чтобы задержаться в поселке на необходимое мне время, но она меня опередила. Только я понимала, что эта женщина делает все с выгодой для себя. Осталось выяснить, что ей нужно от меня, а точнее Анны.

— Но Марта, — не унималась Веста.

Как же ее задело мое появление!

— Она покинула поселок, а ты говорила, что те, кто ушел не могут возвратиться!

Знахарка бросила на нее предостерегающий взгляд.

— Но...

— Я получила знаменья. Да и ты сама слышала вчера песнь волка. Он одобрил возвращение Анны, а значит это ее дом. Она находится там, где должна быть.

Ага, значит вой мне вчера не приснился.

Веста склонила голову, признавая поражение. Вот же злобная мегера! Чувствую устроит она мне сладкую жизнь, но я готова к таким трудностям.

— Анна, детка, дом давно пришел в упадок без должно присмотра. Возможно ты остановишься пока у меня, а наши граждане помогут тебе привести имение в порядок.

Я аж опешила от такого проявления доброты. Неужели все это из-за воя волка или скорее оборотня? Только внутри меня передернуло от мысли жить вместе с этой пугающей старушкой, поэтому я подбирала слова для мягкого отказа.

— Спасибо за гостеприимство, но я останусь здесь. Это мой родной дом. Я слишком долго пренебрегала им, пришло время заняться своими обязанностями. Я не боюсь столкнуться с трудностями, пока буду наводить порядок.

Моя голос звучал мягко, на лице сияла улыбка. Я старалась выглядеть правдоподобно. Кажется, у меня получилось.

— Хорошо, детка. Все же я попрошу главу поселка прислать кого-то из ребят тебя в помощь.

— Буду очень благодарна, — чтобы Веста не говорила, а я могла быть почтительной.

— Ты вернулась в очень хорошее время. Через неделю традиционный праздник — Турин. Он особенный для поселка. Однажды я выбрала тебя, чтобы провести его, но своим отъездом ты явно отказалась. Сейчас я подумываю рассмотреть твою кандидатуру на эту роль.

Особый праздник? Интуиция всполошилась. Просто запищала, как сработавшая сирена.

— Я только вернулась, поэтому не знаю, что сказать. Мне сейчас совсем не до праздников, — я бросила взгляд на дом, как-бы напоминая в каком он состоянии.

А в голове моментально созрел вопрос: «От чего таки сбежала Анна?».

— Прости меня, старую, что забегаю вперед, — только раскаянья в ее голосе не было. — Конечно у тебя сейчас дел невпроворот, но время еще есть. Мы обсудим с тобой Турин в другой раз за чашечкой расслабляющего чая.

Напоить меня решила, чтобы я согласилась? Эта женщина не вызывала во мне ни капли доверия. Наоборот, благодаря Линнет я знала, что мне нужно быть с ней начеку. В тоже время открыто воевать с тем, кто обладает властью выставить меня вон нельзя.

— Марта, о чем ты? — снова влезла в разговор Веста. — Разве не дочь Эдинов выбрана в этом году на...

— Кого выбрать я решу за день до праздника, — перебила ее знахарка. — Знаки нельзя игнорировать!

Веста заткнулась моментально. Поняла, что взболтнула лишнего.

— Детка, ты, наверное, много не помнишь. Твоя бабушка особо не выпускала тебя с усадьбы. Да и времени столько прошло с твоего отъезда. Много изменилось. Давай встретимся возле остановки около шести вечера. Мы пройдемся по центральной улице. Я заново познакомлю тебя с поселком, его жителями и нашими окраинами.

Приглашение звучало так, словно я не вправе отказаться. Пришлось мило улыбнуться и согласиться на прогулку в компании знахарки. Все же такая встреча лучше той, чем я ожидала. То ли упомянутые знаменья мне помогли, то ночной вой, но Марта была благосклонна. Мне осталось выгодно воспользоваться предложенным покровительством.

— Приду, мне просто необходима такая экскурсия. Кроме дома, все кажется чужим.

Веста чуть челюсть не уронила от моей покладистости. Их ошибка в том, что примеряли на меня характер молодой Анны. Но я не она, а значит знахарка и жители уже на шаг позади. Они даже представить не могут мою истинную цель.

— Ты повзрослела, детка, — одобрительно молвила Марта.

— Что естественно.

— Пойдем Веста, подумает кого мы можем прислать в помощь Анне. Негоже девочке самой ремонтировать дом.

Веста быстро подставила свой локоть знахарке, дабы та оперлась на него. Я улыбалась, смотря им вслед, а сама думала, что одна из них просто мегера, а вторая знатная интриганка, которая уже отвела мне некую роль в своих планах. Знать бы еще какую именно! И что собой представляет праздник Турин? До него неделя? Интересно, ведь как раз через неделю полнолуние. Это я помню наверняка, ведь специально изучила лунный календарь.

Размышляя об этом, я зашла в дом. Корзину сразу отнесла на вычищенную кухню. Распределила продукты в гудящий холодильник, а вот пирог поставила на стол перед собой. Немного сомневалась можно ли его есть, но бурчащий желудок и мысль, что вряд ли меня решат отравить в первый же день перевесили чашу весов в сторону испробовать подношение знахарки.

Все равно мне терять нечего. Моя жизнь и так висит на волоске.

Глава 7

Марта сдержала свое слово и прислала мне в помощь двух мужчин средних лет. Однако у меня сложилось четкое ощущение того, что им запретили со мной общаться. На мои попытки завести разговор, они отвечали одними короткими фразами. Зато быстро принялись за работу, взвалив на свои плечи ремонт черепицы, окон и ступенек. Как раз то что нужно одинокой девушке, такой как я.

Конечно я понимала, что эта не бескорыстная доброта. Расположение знахарки имело подводные камни. Какие именно я обязательно выясню, но пока с радостью воспользуюсь неожиданными привилегиями.

Пока мужчины активно занимались ремонтом дома, я решила обойти территорию. Оценить насколько она запущенна. Оставлять незнакомцев одних мне не было страшно. Если они захотят порыться в моих вещах, то ничего компрометирующего не найдут, так как я специально не взяла то, что могло бы меня выдать.

Засунув телефон в задний карман джинсов, я вышла из дому и обошла его по веранде. Остановившись возле двери, которая ввела в гостиную, окинула взглядом задний двор. Не удивительно, что он утопал в зарослях. Пришлось нырнуть во эти кусты, прорывая себе дорогу вперед. Так я добрела до деревянной беседки, которую полностью окутал плющ. Вряд ли у меня получится убрать все это руками.

Хмыкнула, подумав, что стоит вскользь молвить о тяжелой ситуации с двором сегодня на прогулке с Мартой. Как говорить: «куй железо пока оно горячо». Нужно успеть воспользоваться на максимум помощью, пока я в фаворе.

За беседкой росли могучие, древние деревья, что тянулись высотой в небо. Среди них я разглядела еле заметное ограждение в виде невысокой сетки. Именно она отделяла мою территорию от леса. Я понимала, что смысла идти вглубь дикой природы нет. Полдень. И до полнолуния неделя, но желание изучить местность, чтобы в нужное время лучше ориентироваться, оказалось непреодолимым. Подойдя

ближе к ограждению, я увидела, что оно не сплошное, а посреди сооружена калитка.

То, что мне необходимо. Перед выходом проверила сеть на телефоне. Если забреду далеко, по крайней мере по карте смогу найти дорогу назад. Затем снова обернулась на дом. Меня никто не звал и не искал.

Я аккуратно открыла калитку и заметила, что от нее пролегла в лес заросшая тропа. По ней явно давно не ходили, но она была настолько обтопанной, что даже через столько лет не исчезла. Изнемогая от любопытства, куда она меня приведет, я направилась по ней. Мои легкие наполнил чистый кислород. Запах, исходящий от деревьев опьянял. Отодвигая ветки, я упрямо продвигалась вглубь, пока не вышла на поляна.

Остановилась. Это место не было обычным просветом среди густых зарослей. По четкому контуру становилось понятно, что здесь специально вырубали кусочек леса. Особенно меня заинтересовал круглый брус, установленный в самом центре.

Для чего он здесь?

Разум рисовал жуткие картины. Я оглянулась. Трава здесь выглядела примятой, словно совсем недавно кто-то находился здесь и судя по площади, целая толпа. Неужели знахарка проводи здесь свои ритуалы?

По спине пробежал холодок. Я обошла поляну по кругу, открыв для себя еще одну картину — моя тропа была не единственной. Это точно местечко сходки местных. Стало не по себе. Я покрутилась. Сердце ускорило свой ритм. Наверное, я себя накручивала, но вдруг появилось ощущение, что я здесь не одна. Однако кроме шуршания листьев из-за нахлынувшего ветра, ничего не слышала.

Нужно возвращаться. Ведь мне предстоит еще прогулка по городу. Вернувшись на свою тропу, я поспешила обратно. Дважды оглянулась за плечо. Ускорила темп. Мысленно обругала себя. Как же ты Агния собралась встретиться с неукротимым зверем, когда даже испугалась находиться днем в лесу.

Вовремя я зашла во двор, потому что меня уже явно искали.

— Мисс Саммерс!

— Я здесь!

Один из мужчин обошел дом, заметил меня и быстро направился в мою сторону.

— У меня возник вопрос по поводу веранды, но я нигде не мог вас найти.

Это было самое длинное предложение, которая я слышала с момента как они пришли ко мне. Подозрение вспыхнуло в душе, но я ничем не выдала себя, а мило улыбнулась и пояснила:

— Я оглядывала задний двор. Увидела калитку и вышла за территорию, чтобы посмотреть, что там.

— Лес, — буркнул он, задумчиво смотря туда поверх моего плеча. — Не ходите сами в дикую природу, там водятся опасные звери.

Звучало логично, но почему не сказать дикие животные?

— Я это понимаю, поэтому не отходила от ограждения, — не стоит упоминать о моей находке.

— Вам нужно что-то получше этой старой сетки. Она не выдержит...

Словно поняв, что говорит лишнее, он вдруг замолчал.

— Не выдержит чего?

— Если какой-то зверь забредет сюда. Все же вы живете на самой окраине.

— Разве дворы других усадеб не выходят тоже в лес? Вроде он пролегает вдоль всего поселку?

Мужчина недовольно на меня посмотрел. Его явно раздражало мое любопытство.

— У некоторых жителей выходят, — выдавил он из себя. — Так вот насчет вашей веранды, — он откашлялся, явно меняя тему, — необходимо заменить несколько досок. Они полностью прогнили.

Для меня это не новость. Я и сама видела их состояние. Скорее всего это лишь предлог.

— Да, согласна, но я еще не выяснила, где в поселке их можно приобрести.

— Как и раньше. У Нестора на лесорубе.

Ага, только я не знала, где он находится. Только признаться в этом не могла.

— Хорошо, что ничего не меняется, — снова улыбнулась.

Чувствую от того, как часто мне придется это делать, у меня скоро скулы сведет.

— Кстати, вы не представились, когда пришли.

— Не помните меня, да? — хмыкнул он.

Черт, неужели Анна его знала?

— К сожалению, нет, — не стала врать, но решила сразу озвучить свою историю, — Кроме того, что прошло слишком много времени, я еще пару лет назад попала в автомобильную аварию. Часть воспоминаний стерлось.

Его глаза сузились, словно он решал верить мне или нет. Тогда я добавила еще немного правды.

— На самом деле у меня в голове образовалась небольшая опухоль, она не смертельна, но на оперировать ее сложно. Именно она и вызывает провалы в памяти. Думаю, воспоминания не стоят рисков, связанных с операцией.

— Теперь ясно почему вы вернулись сюда, — морщинка на его лбу разгладилась, как будто для него все стало на свои места. — Меня зовут Рик. Рик Донован. Я хорошо знал вашу бабушку. В юности приходил к вам на подработку.

— Ничего не изменилось с того времени, — я кивнула на дом.

Мужчина поджал губы.

— Завтра я схожу к Нестору и возьму у него несколько досок. Он запишет на ваш счет.

То, что он снова перешел к делу подсказало мне, что милая беседа закончилась.

— Спасибо.

— Заодно приобрету сетку, чтобы заменить ограждение.

Какое рвение помочь мне! Только меня не проведешь, я понимаю, что это для того, чтобы я не сунула нос в чьи-то дела? Не набрела на поляну. Немножко поздно.

— Буду очень признательна, — как можно искреннее произнесла.

Мужчина кивнул, а затем просто развернулся и снова направился в дом. Коммуникация у местных смотрю на высшем уровне. Пожав плечами, я не стала слишком задумываться о Рике. Главное, что я уничтожила зернышко сомнения того, что я не Анна. Легенда, в которой есть доля правды, всегда звучит правдоподобнее полной лжи.

Посмотрев на часы, я поняла, что время поджимает. Нельзя заставлять знахарку ждать. Это может негативно сказаться на ее

отношении ко мне. Я вышла из двора, направилась вниз. Подойдя к остановке, которая вчера выглядела пугающей, поняла, что ничего страшного в ней не было. Просто вывеска потускла от времени, а сама конструкция стала шаткой. Нужно будет хотя бы буквы покрасить, а то и правда напоминает фильм ужасов.

— Анна! — голос знахарки отвлек меня от созерцания остановки.

Я повернулась к ней, робко улыбнулась.

— Добрый вечер.

— Как мальчики? Справляются?

Назвать двух крепких мужчин мальчиками могла только женщина в ее возрасте.

— Да. Спасибо, что прислали помощь. Без них я бы и за неделю не справилась.

— Не хорошо оставлять молодую девушку жить в полуразрушенном доме.

Сколько доброты в ее голосе, только я не клюнула на это. Что же ты от меня хочешь? Чего добиваешься?

— Пойдем вдоль прогуляемся центральной улицы, — предложила она.

— С удовольствием.

— Позволь только взять тебя под локоть для опоры. Такой старушке как мне уже тяжело совершать длительные прогулки.

Женщина схватилась за меня, а я пришлось сдержать порыв откинуть ее руку. Внутри все восстало против ее касаний. Она выглядела и вела себя невероятно мило, все же шестое чувство просто вопило от желания держать от нее подальше, но я не могла. Ее поддержка нужна мне.

Мы медленно стали спускаться вниз, следуя по пути, по которому вчера меня вез автобус.

— Это лавочка Брестонов. Самая ближайшая к тебе пекарня. Здесь ты всегда найдешь свежий хлеб и различные мучные изделия. Я уже предупредила их о твоём возвращении, так что смело можешь заходить.

Она говорила так, словно владела всем в округе и без ее разрешения меня бы и на порог не пустили. Дикость какая-то.

Однако я просто кивнула, выражая благодарность. Люди из лавочки выглянули наружу. Они смотрели на нас настороженно.

Точнее на меня. По их виду не скажешь, что оны рады моему возвращению.

— Вот это дом Гарретов. Доланд Гаррет — глава нашего поселка. Он был избран в тот год, когда ты убежала.

Отлично. Не нужно делать вид, что я знаю его.

— Он долго занимает пост, — аккуратно отметила.

— Он достаточно трудолюбив, прислушивается к мнению граждан и чтит древние традиции. То, что нужно нашему поселку.

В этих словах мне слышался скрытый подтекст.

Мы прошли еще немного. Остановились возле небольшой калитки из досок, выкрашенных в белый цвет. Как раз по ту сторону, где расположилась и моя усадьба. Я заглянула за ограждение. Вдоль уходящей дорожки росли невероятно красивые цветы. Они компоновались в завораживающие узоры. Вокруг выглядело не просто ухожено, а слишком идеально. Догадка чья это территория возникла ментально. Ко всему прочему я сопоставила местоположение относительно поляны и готова поклясться, что сама протоптанная тропа шла с этой стороны.

— Ваш дом, как и прежде, прекрасен, — я произнесла это на свой страх и риски, но по улыбке знахарки поняла, что попала в точку.

— В моем возрасте уже не по душе изменения, поэтому с момента твоего отъезда ничего не изменилось.

Побега она хотела сказать? Все больше уверялась в том, что Анна сбежала из этого дурдома.

— Пройдем еще немного, а на обратном пути я угощу тебя чашкой травяного чая с овсяным печеньем.

Желудок ментально обрадовался такому предложению, но рациональность твердила, что пить или есть у знахарки вряд ли стоит. Однако я не видела способа отказаться.

— Я не хочу обременять вас.

— Что ты детка, — она похлопала меня по руке, — мы здесь как большая семья, а ты наша. Как же не поддержать тебя, пока ты не окрепнешь и не поднимешься на ноги.

Звучало слаще сахарного сиропа. Что же ей от меня нужно такое? Участие в празднике? Неужели все из-за него?

Я вытерла уголки глаз, словно сдерживая неожиданные слезы. Считаю, что с меня получилась хорошая актриса. И почему я никогда

не задумывалась поступать в театральный?

— Вы не представляете, как я ценю вашу поддержку.

Мы прошлись дальше, после чего я поняла, что все центральные лица этой общины жили возле знахарки. Также, как и бабушка Анны. Видимо в свое время она отыгрывала в поселке не последнюю роль. Все поменялась с побегом девушки. Марта даже минуты не уделила тем, кто проживал на других улицах, а когда я поинтересовалась ими, то она просто отмахнулась и предложила возвращаться к ее дому.

Кстати, отметила для себя, что глава поселка тоже жил по соседству со знахаркой. У его дома было отличное расположение, чтобы попадать на поляну вместе с Мартой. Да и особняк не отвечал скромным меркам. Он был построен с размахом. Это я оценила, когда знахарка завела меня к себе во двор.

Чай она подала в беседку. В ожидании его я покрутила головой, осматривая территорию. Калитка, ведущая в лес, меня не удивила. Я знала, что была права — местные собирались на той поляне.

Когда передо мной поставили поднос, я поняла, что придется рискнуть. Надеюсь меня не отравят сегодня, ведь явно, что я им еще нужна.

— Угощайся, детка.

Аромат горячего напитка пробрался в нос, будоража нервные окончания. Я сжала в руке чашку, но пригубить боялась.

— Пусть немного остынет.

— Травяной чай лучше путь с пылу с жару, когда его свойства наиболее сильны, — порекомендовала знахарка.

Пришлось сделать небольшой глоток.

— Расскажи детка, как ты поживала одна? Почему не приехала на похороны бабушки? Почему прислала к нам чужачку разбираться с наследства?

Ага, вот и допрос. Я-то думала, что меня так просто приняли, даже вопроса не задали лишнего, а просто ждали подходящее время. Однако допроса я не боялась. Уже отработала историю на Рике. Теперь ее легче воспроизводить.

— Несколько лет назад, как раз в тот период, — чтобы знахарка сразу связала мою историю с тем временем, — я попала в автомобильную аварию. Начались провалы в памяти. Затем

обнаружили опухоль, которая стала причиной этому. Оперировать нельзя, слишком большой риск. Да и что значат воспоминания по сравнению с жизнью? — риторический вопрос завершил мой печальный рассказ.

— Бедная, детка. Хорошо, что ты вернулась домой. Сами высшие силы послали тебя к нам обратно.

— Вы думаете?

— Ты могла выбрать любое время, но приехала именно сейчас, перед самым праздником Турин. Что это если не знак судьбы? Когда-то ты сбежала как раз в это время и в поселке настал трудный период, потому что нам нельзя разъезжаться. Цикл был нарушен. Ты его нарушила, Анна. Теперь я надеюсь ты исправишь ситуацию.

Мы подошли к тому, чего от меня хотели. Я была права, когда решила, что это связано с праздником.

— Я плохо помню, что обозначает Турин. В голове лишь обрывки картинок из прошлого, не связанных между собой.

Марта наклонила голову на бок. Она явно размышляла во что меня стоит посвятить, а что скрыть. Мы играли друг с другом ради собственных целей. Ни одна не говорила правды.

— Турин посвящен одному из древнейших, почитаемых животных, обладающих невероятной силой. В те времена здешние жители называли их туринцами, — начала рассказ знахарка. — Его ввел в обычай основатель поселка Вильям Робуш. Он спасался от войны вместе со своими подданными, поэтому двигались в горы. Они еле прошли перевал и застрял в этих лесах среди опасных зверей. У них заканчивалась провизия. Дни были сочтены. Тогда непонятно откуда возле их привала оказалась колдунья. Она предупредила их об опасном звере и предсказала или гибель, или великое могущество, упомянув что исход зависит от юной девушки, что пряталась за спиной отца. У Робуша была шестнадцатилетняя дочь.

Красивая, но предполагаю кровавая история.

— Вильям посмеялся над словами старушки и прогнал ее, говоря, что у них недостаточно еды, чтобы делиться с ней. Тогда женщина предложила ему доказательства — она пообещала, что к утру возле их привала они найдут туши зайцев и целого оленя.

— Она доставила дичь? — с нескрываемым любопытством уточнила у знахарки.

— Она сдержала слово, — кивнула Марта. — Тогда Вильям решил послушать женщину и в полночь, в час турин, он отвел дочь в лес и отдал колдунье для ритуала.

— И что с ней случилось?

— Она выжила. Стала врачевательницей, а по-нашему знахаркой, которая оберегала свое поселение и вела его к процветанию. У них было вдоволь пищи. Хищники никогда не заходили на их территории, а военные, что попытались захватить молодое поселение, были уничтожены. Турин оберегал поселение.

Что за зверь такой турин? — задумалась я. — Случайно не оборотень? Если девушка оказалось его парой, то ради нее он мог защищать и оберегать селение, а затем это делал его сын. Только как они столько лет удерживали род оборотня при себе? Как управляли ими? Всегда находили им суженную? Я чувствовала, что Марта многое скрыла. Она поведала мне красивую сказку, но уверена, поступила, как и я — приукрасила ложь долей правду.

— С тех пор у нас принято отдавать дань почтения этому дню и проводить некий обряд, корни которого пролегли с того самого первого ритуала.

— И приходит зверь? Мистический турин? — в моем голосе специально звучал сарказм вперемешку с иронией.

Я же современная девушка, которая не верит в колдовство. Правда, с неких пор человечество знает, что оборотни существуют, но знахарка ни разу их не упомянула. Лишь неизведанного дикого зверя. Уверенна, что это он. Тот, кто мне нужен. Оборотень-одиночка.

— Конечно нет, — отмахнулась женщина, а я сдержала порыв фыркнуть. — Это лишь легенда, но на ней держится наш поселок, поэтому каждый житель отвернется от тебя, если ты засмеешь их веру.

— Да, я понимаю. Простите, — честно-честно раскаялась, только пальцы под столом скрестила.

— Ничего, детка. Однако мы, местные, ю верим в свою историю, а ты одна из нас, поэтому должна поддержать наше прошлое и воплотить образ дочери Вильяма Робуша на празднике Турин.

Я пристально посмотрела на Марту. На ее доброе, улыбающееся лицо. На чистые, светлые глаза. Кто бы мог поверить, что сейчас она предлагает мне стать добровольной жертвой зверю. Я усмехнулась, когда поняла, что мне не нужно самой искать моего оборотня.

Местные приведут меня к нему, отдав как дань в честь своего праздника. Так зачем напрягаться, если они готовы всю работу сделать за меня?

— Знаете, Марта, я вернулась домой с целью остаться здесь навсегда, — как можно искренне проговорила ей. — Чтобы жизнь здесь была проще я должна завоевать расположение жителей поселка, поэтому я соглашусь исполнить ведущую роль на вашем празднике.

— Нашем, дорогая моя, — поправила меня знахарка.

Ее глаза блестели от удовольствия. Ох же старая карга, ты даже не представляешь, как помогаешь мне.

Глава 8

Когда я собралась домой уже наступили сумерки. Марта предложила меня проводить, но я отмахнулась, ведь усадьба находилась совсем близко. Что у меня удивило, когда я вышла на улицу, то все лавочки были закрыты. Я повертелась, понимая, что вокруг ни души.

Они боятся? Оборотень заходит в город?

Линнет предупреждала меня, что с его психикой не все в порядке, но надеюсь не настолько чтобы нападать на мирных жителей. Стало зябко. Обхватив себя руками, я пошла вверх по улице.

Вдруг у меня закололо в затылке. Я огляделась, но ничего не увидела. Ускорила шаг. Ощущение, что за мной наблюдают только усиливалось. Возможно все из-за того, что поселок окружал лес. Это добавляло мистичности улице с наступлением темноты. Опоры с освещением прятались среди вековых деревьев. Продолговатой тенью падали на асфальт.

По позвоночнику пробежал холодок. А если оборотень тоже ищет меня? Может такое быть, что сам придет ко мне? Со рта вырвался смешок. Это было бы слишком просто. Зачем ему я? Да и вряд ли он подходит близко к поселку.

Только ощущение, что за мной наблюдают не проходило.

Я прошла остановку, быстрее устремила к своей усадьбе. Вбежав во двор, громко крикнула:

— Ребята, я вернулась!

Хотелось увидеть хоть кого-то, чтобы избавиться от неожиданно нахлынувшей паники. Я обошла дом, предполагая, что они занялись ремонтом веранды.

— Вы здесь?

Ответом мне была тишина. Они ушли. И тут я вспомнила, что водитель рассказывал о комендантских часах. Однако Марта о них даже не заикнулась. Странно.

Было немного не себе стоять одной на темном дворе. Спасибо, что хоть в доме оставили одну лампочку включенной, жаль только замок

на двери с гостиной в веранду еще не починили, приходилось обходить дом снаружи.

Я собиралась пойти внутрь, когда до меня донесся еле различимы шорох. Резко обернулась. Посмотрела в сторону калитку, которую было почти невидно из-за надвинувшихся ветвей. Ветер игриво шуршал верхушками деревьев. Чувство опасности увеличилось. Напряжение сковало тело.

Мое сердце екнуло, когда среди темноты вдруг мигнули два желтых огонька. Это произошло так молниеносно, что я даже не уверена было это на самом деле или мне привиделось. Прищурилась, пытаюсь рассмотреть, но больше ничего не видела.

— Он же не мог прийти сюда? — проговорила я сама себе.

Я замерла на месте. Хотелось убежать быстро в дом, но если я окажусь права, то рискну навлечь на себя гнев зверя. Еще рано становиться добычей. Соня настаивала на том, что это должно произойти в полнолуние.

Что мне делать если это он? Боже, все шло не по плану. Звуки вокруг стихли. Ни птиц, ни сверчков. Мой пульс ускорился, стучал в висках. Мне казалось, что кто-то смотрит на меня, пристально изучает. От этой мысли волоски на моей шее встали дыбом. Однако прошло пару напряженных минут, а из темноты леса так никто и не появился. Не перепрыгнул ограждение, не бросился на меня.

Наверное, просто моя фантазия разбушевалась.

Я выдохнула. Заставила себя медленными шажками двинуться в сторону входа.

Обошла угол дома, поднялась по шатким ступенькам веранды и ворвалась внутрь, закрыв за собой дверь. Прижалась к дереву спиной. Выдохнула. Расслабилась. Появилось ложное чувство защищенности. Почему ложное? Я прекрасно осознавала, что оборотень способен разнести мою хиленькую дверь на щепки, но все равно чувствовала себя в доме спокойней.

Я не была на сто процентов уверена, что он находился там. Возможно, мой разум сыграл со мной злую шутку, ведь пока я дошла домой, то успела изрядно накрутить себя. Я ни в чем не уверена и посоветоваться не с кем. Звонить Линнет опасно. Мне нужно самой справиться с ситуацией.

Проведя руками по волосам, глубоко вздохнула и поднялась наверх. Подойдя к окну, я снова устремила свой взор на лес, но кроме темноты больше ничего не замечала.

— Ты же не будешь здесь торчать всю ночь? Завтра запланировано много дел, — приговаривал вслух, пытаюсь успокоить себя. — Не будь тряпкой!

Резко отошла от окна, затем прошла ванную, чтобы умыться перед сном. Я столько раз повторяла, что это просто моя фантазия, что почти поверила в свои слова. Даже заснула спокойно, спала безмятежно.

Все же утром первым делом я направилась к калитке. Любопытство и желание подтвердить свою уверенность в том, что моя выдумка, подталкивали в спину. Я открыла дверцу, вышла к лесу. Покрутила головой. Сначала я не заметила ничего необычного. Шок накрыл меня, когда на одной из деревьев я неожиданно обнаружила три глубоких борозды. Пошла ближе. Аккуратно прошла по ним пальцами, отмечая насколько сильно они повредили ствол дерева.

Сомнений, кто их оставил у меня не было. Значит-таки вечером ко мне заходил незваный гость. Он оказался ближе, чем я предполагала. Наверное, мне все же стоит придерживаться комендантского часа. По крайней мере до полнолуния.

— Мисс Саммерс? — голос Рика донесся до меня.

Я отдернула руку от дерева и поспешила вернуться во двор. К счастью, мужчина не заметил, что я выходила. Он появился на горизонте как раз тогда, когда я зашла в беседку.

— Я здесь, — помахала ему рукой.

Сегодня у него был другой компаньон. Молодой парень. Он маячил за его спиной с досками в руках. Я быстро направилась к ним, чтобы у них не возникло желания подойти к калитке. Мне казалось, что им лучше не знать о моем ночном госте. У Марты и так на меня большие планы. Она повторяла про знаки и то, что я должна завершить то, чего избежала в юности. Неизвестно как она поведет себя, если узнает об интересе оборотня.

С другой стороны, было довольно опасно скрывать этот момент. Я не знала зачем он приходил. Учужал новый запах и пришел выяснить чей? Могла ли я своим приходом на поляну спровоцировать его? Он не зашел во двор. Следов нет, значит лес не покидал. Двигался по самой границе.

Рик нахмурился, подходя ко мне.

— Доброе утро, парни.

— Я займусь сегодня калиткой, — вдруг промолвил Рик.

— Не надо! — слишком поспешно возразила я. Мужчина удивленно посмотрел в мою сторону, поэтому я добавила более уверенно: — Без калитки проживу, а вот шаткая лестница меня пугает больше.

— Мисс права Рик, — добавил его спутник.

— А вы? — повернулась к парню.

— Бенджамин. Сын Нестора, владельца лесопилки.

— Ах, да! Я вчера не успела дойти к вам и познакомиться, — вот тут я немножко неверно выразилась и поняла это сразу, как мужчина ответил.

— Так вы знакомы! Он помнит вас еще маленькую. Да и мы с вами виделись пару раз, хотя конечно вы меня вряд ли запомнили, я ведь младше вас.

К счастью, моя история работала на меня, потому как Рик вместо меня успел пояснить парню.

— Мисс Саммерс плохо помнит детство. Она попала в автомобильную аварию и повредила голову.

Я поморщилась. Почти верно сказано, но как же грубо подобраны слова.

— Вот такая незадача, — развела руками, тем самым намека, что я не желаю дальше развивать тему.

— Это печально, мисс.

Какой отзывчивый парень. Знал бы ты что на самом деле печально!

— Пойдемте, я только сварила кофе, — я хотела, как можно быстрее отвести их от калитки.

К счастью они кивнули, соглашаясь. Мы вошли внутрь, я выдала им по чаше, а затем послушала о намеченном плане работ. Мои мысли были далеко от ремонта особняка. Они витали возле ночного происшествия. Я просто не понимала, как должна на него реагировать — со страхом или надеждой?

Возможно этим вечером я получу ответ на этот вопрос, если он появится у моего дома снова.

Оставив ребят заниматься лестницей, я решила пройтись по магазинам. Необходимо запастись продуктами и бытовой химией. Кроме ремонта, дом еще нужно выдраить до бела. Я вышла из двора, направившись по главной улице до лавки, которую советовала Марта.

— Вы слышали, что говорила Марта сегодня?

Услышала я, когда остановилась перед вход. Дверь оказалась не конца закрыта, что позволило мне заняться не самым достойным делом — подслушать чужой разговор.

— Что зверь приблизился к поселку после возвращения девчонки Саммерс? — уточнила женщина.

— Да! — вторил ей мужской голос.

Хоть шпионаж пятнает совесть, но в моем случае довольно выгоден, ведь местные старожилы говорили как раз обо мне. И получается зря я скрыла появление оборотня. Остальные уже в курсе.

— Может это совпадение! — фыркнул третий собеседник.

— Но он же пропал после побега девчонки! — продолжал мужчина. — Даже не появился взглянуть на другую! И Марта со всем своим опытом не смогла взять его под контроль. Мы столько лет мучаемся без его покровительства. Дичи в округе все меньше, а дикие звери все чаще посягают на наш скот. Где же это видано? Мы никогда так не жили!

Ага, значит всегда использовали оборотней ради своей выгоды. Однако меня волновал один вопрос. Как же знахарка их контролировала? Это же не просто бездушные существа, а вполне осознанные личности. Они такие же как люди, поэтому плясать под дудку какой-то женщина без причины не будут.

— Да, ты прав. И все началось, когда Анна Саммерс отказалась участвовать в Турине и быстренько скрылась с поселка. Таких совпадений не бывает, — сердито проговорила женщина.

У меня сдавило горло. Неожиданная догадка ударила в меня как молния. Вдруг настоящая Анна — это истинная пара здешнего оборотня, поэтому он перешел границу своего возраста и его рассудок надломился. Естественно, ведь выбранная природой самка бросила его! Тогда у меня не остается даже призрачного шанса на удачу в моем плане.

Меня накрыла паническая атака. Из-за нее я схватилась за ручку двери, слегка дернула на себя дверь от чего зазвонили колокольчики,

сообщая о моем приходе. Прикрыла на мгновение глаза, пытаюсь взять себя в руки. Отступить нет смысла. У меня нет другого выхода, кроме как идти до конца.

Как только эта мысль сформировалась в голове, я наконец смогла сделать глоток воздуха. Затем я нацепила на лицо улыбку и вошла внутрь.

— Добрый день.

В магазине повисла тишина. Двое мужчин пожилого возраста и женщина, что находилась за прилавком уставились на меня.

— Я — Анна Саммерс. Позавчера вернулась в город.

— Мы знаем, кто ты, — недовольно буркнула женщина.

— Марта сказала, что я могу приобрести у вас продукты и бытовую химию.

Женщина задумалась. Думаю, после упоминания знахарки, отказать мне не посмеет. И мое предположение подтвердилось.

— Можешь, — опять тот же недовольный тон.

Чувствую, что от таких буравящих взглядов заработаю несварение желудка. Я уже направилась к полкам, когда в спину долетело.

— Натворила бед, довела бабушку до смерти и вернулась. Ни стыда, ни совести!

Я резко развернулась, грозно глянув на старикашку.

— И каких я бед вам принесла своим отъездом?

Мне казалось он не осмелится сказать это вслух, но, наверное, в таком возрасте уже стираются границы.

— Ты... ты... Ты сорвала нам Турин!

— Это всего лишь праздник. Дань традициям, — снизила плечами, тем самым говоря, что его обвинения выеденного яйца не стоят.

Мужчина побагровел.

— Ты еретичка! Нельзя было тебя пускать назад!

А он смотрю сам «мистер любезность».

— Не имели права не пускать! У меня здесь имущество! — я ругаться не хотела, но зацепили.

— Да, ты выскочка! За то, что ты сделала с поселком, тебя должны были лишить наследства!

— Митчелл прекрати! — голос знахарки охладил весь запал местного борца за справедливость.

У нее чуйка или это высшие силы ведут ее ко мне каждый раз, когда я ругаюсь с местными.

— Марта, приветствую, — одновременно произнесли местные.

Знахарка подошла ко мне. Прикоснулась к спине. Погладила, явно успокаивая.

— Как ты детка? Хорошо спала? Ночью никто не потревожил?

Столько любопытства во взгляде. Она знает, что зверь приходил к моей калитке? Если да, то откуда? Решила прикинуться дурушкой.

— После такого насыщенного дня, спала как убитая.

На меня пристально посмотрели, словно сканировали правду говорю или нет. Как же плохо, что я не знаю, какие возможности у знахарок! Чего мне стоит опасаться? Видит ли она, когда я лгу? Подозревает о моей болезни? Однако прочитать эту старушку невозможно. Остается только ждать и смотреть на то, как она себя поведет.

— Хороший сон — залог удачного начала дня. Вижу ты пришла за покупками.

— Да, но приходится выслушивать оскорбление за почти десятилетний поступок.

— Марта, почему ты не выгонишь эту пигалицу из поселка! Она принижает нашу веру и традиции! — поддал голос Митчелл, тот старикашка с которым я спорила.

Они здесь и правда все сектанты. Веру во что я принижаю? В поклонение оборотню? Такому же живому существу, как и я, как и все люди здесь? Слепые идиоты.

— Хватит наезжать на Анну. Она была ребенком, когда решила на побег. Сейчас она повзрослела, вернулась домой. Вчера мы с ней поговорили и Анна, дабы уменьшить гнев жителей поселка на свой поступок, согласна возглавить Турин. Она пройдет тот путь, с которого свернула несколько лет назад.

Конечно пройду, ведь он приведет меня к оборотню. Именно от него зависит выживу я или позволю болезни уничтожить меня.

Глава 9

Этой ночью, как и тремя последующими мой дом оборотень больше не посетил. Только вместо радости, данный факт настораживал. Мысль, что Анна — его истинная пара, съедала изнутри. Он унюхал меня и разочаровался? Понял, что я самозванка?

Тревога выматывала, от чего казалось прогрессировала болезнь. Я стала больше пить таблеток от головной боли. Не расставалась с упаковкой.

Каждое утро я проверяла наличие хоть каких-то следов, но даже те что были кто-то словно затер. Местные? Не хотят, чтобы я узнала о существовании зверя? Думают, что забыла о нем из-за автомобильной аварии?

Время Турин приближалось, с ним и полнолуние. Сегодня вечером за чашечкой я пыталась выяснить у Марты, что ожидает меня во время праздника, но ничего и не добилась. Знахарка умело уходила от ответа. Говорила, чтобы я не переживала, она подготовит меня перед самой церемонией.

Однако во время нашего общения произошла одна странная вещь. Якобы случайно, она пролила оставшийся в чашке чай на мою вязанную кофту и быстренько забрала ее, чтобы постирать. Глупышка Анна конечно поверила, отдала свою вещь, с улыбкой отмахнулась от извинений. Роль, сыгранная на высшем уровне. Только я понимала, что это всего лишь спектакль, поэтому задавалась вопросом зачем ей понадобилась моя одежда. Что она будет с ней делать?

Я размышляла над этим, сидя около полуночи в беседке с бокалом красного вина. Да, да, знаю, вино и таблетки не очень сочетаются, но мне было все равно. Такой набор успокоительного притуплял не только головную боль, но и нервы. Даже чувство страха перед зверем прошло, поэтому я и разместилась так близко к калитке. Только сидела в крошечной темноте. Интуиция подсказывала никак не афишировать свое присутствие. И как же она оказалась права!

Неожиданно до меня донесся шум. Как-будто что-то пробежала вдоль моего забора. Я напряглась. Неужели зверь снова пришел? Он

громко выдыхал по ту сторону. Я сделала очередной глоток вина, но не двинулась с места, ожидала, что предпримет он.

Вдруг я услышала голоса. Местные? Ночью? В лесу? Очень странно. Я прислушалась. Они говорили приглушенно, хотя по звуку было явно, что приближались. Они явно не боялись оборотня, наоборот говорили агрессивно, привлекали внимание, тем самым уводя от моей калитки. Зверь рыкнул, после чего кинулся в чащу леса.

Вот тогда я привстала. Любопытство перемешалось со страхом, но алкоголь с обезболивающими таблетками сделал свое дело и меня потянуло на приключения. Я двинулась к калитке. Сначала выглянула наружу, но никого не было. Зверь отдалился вместе с голосами. Догадываюсь куда.

Аккуратно открыла дверцу, а затем устремилась вглубь темного-темного леса по вытоптанной дорожке. Приближаясь к поляне, я увидела огоньки от факелов. Эти люди словно застряли в средневековье! Послышался рык. Яростный. Обозленный.

Я ускорила шаг. Внутри все сжалось от этого звука. Спрятавшись за деревьями, я посмотрела на то, что происходило на поляне. Оборотень находился в центре. Он дергался в разные стороны, но не пытался сбежать. Пятеро местных мужчины распределились по краям, освещая место. Шестой была Марта. Она что-то приговаривала, махая перед существом некой тряпкой. Прищурившись, я узнала свою кофту.

Вот и ответ на мой вопрос, зачем она ей. Зверь принюхивался, тянулся к знахарке, однако неожиданно замер. Навострил уши. Обвел глазами лестные чащи, а затем впился в меня взглядом, словно прекрасно видел, хоть я и пряталась за деревьями.

Сердце пропустило удар. Потом я услышала хриплый голос Марты:

— Хороший мальчик.

Она видимо решила, что он успокоился из-за ее действий, а может она и правду что-то предприняла, а мне с моего места просто не видно. Однако зверь дергаться перестал, сосредоточился на знахарке.

Марта, а отныне ее стоит называть бесстрашная Марта, подошла ближе к нему. Лишь два шага отделяло ее от оборотня. Она смело смотрела прямо ему в глаза. Неужели она не боялась, что он кинется к ней и раздерет ее?

— Тебе нравится этот запах?

Он склонил голову набок. Ноздри затрепетали, когда возле его морды оказалась моя кофта. Оборотень отчаянно принюхивался, затем неожиданно чихнул и начал недовольно рычать.

Что, черт возьми, происходило? Ему не нравился мой запах? Меня сковало напряжение. Сомнения снова заполнили мысли, угнетая. Страх, что он не примет меня создавал в голове ужасные картины. Однако стоило Марте отвести руку в сторону, как зверь повел мордой вслед за ней, словно не желал расставаться, при этом утробное рычание не прекращало вырываться из него. Казалось он недоволен.

Если бы меня пытались дрессировать, я бы тоже злилась. Все же он был больше сосредоточен на моей кофте нежели на знахарке. Неожиданно ошеломляющее предложение пришло мне на ум — он мог почувствовать, что я больна! Оборотни обладают сверхчувствительным носом. Они способны распознать говорит человек правду или лжет. Способны отыскать по запаху беглого преступника и расслышать даже самое мелкое зверье в лесу. Конечно, он унюхал мою болезнь! Раз среагировал негативно, то есть шанс, что он захочет мне помочь! Или же наоборот отвернется. Ожидание становилось все тяжелее переносить.

Марта не обращала внимание на его тихие рыки. Наверное списала это на обычное недовольство дрессировкой, как и я по началу. Она резко убрала от него мою кофту, грозно проговорив:

— Ты получишь ее, свою добычу, но только после того как принесешь мне дань. Мне нужно на завтра достаточно дичи, чтобы прокормить поселение. Ты услышал?

Ничего себе обещания! Не скажу, что мне это не на руку, но все же спросить бы меня не помешало, ведь я та, которую собираются отдать оборотню. Зверь склонил голову на другой бок. Казалось он слушал Марту, но на деле я поняла, что он следит за мной. Так по-умному. Не заметно для других.

Холодок пробежал по позвоночнику. Каждая волосинка на теле наэлектризовалась. Возможно он не собирается ждать ее разрешения, а кинется на меня сейчас? Правильно ли я делаю, что прячусь. Не было бы мне безопасней выйти туда, к ним? Зверь как будто прочитал мои мысли, потому что он отрицательно махнул головой.

Я протерла глаза. Может глюк? Я уже совсем не доверяла тому, что видела!

Он снова повторил и рыкнул.

— Отказываешься? Я сделаю так, что она немедленно покинет поселение и ты ничего не успеешь сделать!

Знахарка откровенно угрожала безжалостному зверю, стоя против него с пустыми руками. Она чокнутая, ведь пыталась дрессировать! Однако на удивление оборотень не спешил показать, что он тут главный. Это наталкивало на мысль, что я что-то упускаю. Она должна чем-то контролировать его. Какой-то скрытый рычаг давления, который заставляет его слушаться.

Не могло разумное существо так себя вести!

Мне нужно выяснить, что это. Прямо нутром чувствовала — это одна из ключевых вещей. Если я хочу противостоять Марте, то должна узнать, что именно. Так сказать, вычислить все ее козыря.

Тем временем оборотень слегка склонил голову в знак подчинения. Затем снова бегло посмотрел в мою сторону. Казалось он успокоился, когда понял, что я продолжаю скрываться. Конечно, все мои умозаключения могли быть лишь плодом фантазии, но я решила положиться на интуицию.

— Я жду от тебя результата к утру! Иначе ты никогда не получишь эту девушку!

Он начал медленно отступать, затем развернулся и бросился в просвет между двумя мужчинами с факелами, скрывшись в глубине леса. Знахарка кинула мою кофту в центр поляны, а затем вытерла руки об платье, словно испачкалась.

Вот же противная бабулька!

— Он снова слушается вас! — один из мужчин не скрывал восхищения, подходя к Марте.

Голос казался достаточно молодым и знакомым. Очень знакомым. Однако никак не выходило его рассмотреть. Наконец, он отвел факел в нужную сторону, так что огонь осветил его лицо.

РИК!

Я же отнесла его к числу нормальных! Трудяга. За шпионством пойман не был. В мою жизнь не лез. Вот значит, как получается. Не зря его Марта прислала ко мне.

— Ты хорошо потрудился. Молодец, что сообщил о том, что зверь посещал Анну. В ночь ее приезда он снова за столько лет подошел к поселку. Я уже тогда поняла, что это связано с девчонкой. Ты помог убедиться в моей правоте.

— Я чту наши традиции.

На лице Марты засияла мягкая улыбка. А я тем временем кипела от гнева. Он таки проверил территорию, когда я ушла в лавку. Проверил и доложил.

Остальные мужчины разошлись по своим дорожкам, кивая Марте на прощание, но Рик не сдвинулся с места.

— Можно задать вопрос?

— Да, мой мальчик.

— Почему он заиклился на ней настолько, что обезумел и скрылся в лесу после ее отъезда?

— Я заставила зверя сконцентрироваться на добыче. При помощи запаха, — она указала на мою кофту, — и других аспектов, поэтому ритуал не сработал, когда вместо Анны, мы предоставили ему Делани. Печальный результат. Он сорвался. Не смотря на все мои знания я не смогла его удержать и мы потеряли контроль над зверем, а с ним защиту, пропитание и нашу молодость.

Молодость? О чем она. Да и вообще знахарка говорила так, словно мы жили в средневековье. Главное, что эти люди верили. Они не знали другой жизни. Для них знахарка — маяк, за которым нужно следовать. У меня все больше складывалось мнение, что она просто промывает жителям поселка мозги. Только зачем ей все это? Ради власти?

Тем временем в голове созревал другой вопрос. Оборотень — не бездумный зверь. В своей человеческой ипостаси он также разумен как любой другой человек. Почему он жил здесь? Почему подчинялся этой страшной женщине?

Я не знала, как распутать этот клубок загадок, да и надо ли. Сейчас меня больше волновал вопрос выживания. Чертовщина, которая творилась в этом поселке, отходила на второй план. Это не моя обязанность, разбираться с глупыми сектантами. У меня есть цель и я должна следовать за ней.

Однако сейчас я еще больше понимала, что без помощи Марты к оборотню не подступлюсь. Значит, стану их покорным ягненком на

празднике, что все больше казался ритуалом жертвоприношения.

— Вы считаете, что все придет в норму, когда он получит свою добычу?

— Да, я снова получу полный контроль над ним.

Меня аж передернуло от ее слова. Как можно контролировать оборотня? Кто вообще она такая?

Одно я понимала точно — эта страшная женщина хранит много секретов, но прежде чем я попробую вытянуть их наружу, мне необходимо пережить полнолуние.

Оставаться больше в своем укрытии не было смысла. Вряд ли я увижу еще что-то интересное. Зверь ушел, а значит мне нужно возвращаться домой, пока меня никто не заметил. Я аккуратно поднялась и начала медленно отходить. Вдруг случайно наступила на ветку. Поморщилась, когда услышала хруст. Он показался мне таким громким, что, наверное, разнесся на весь лес.

— Вы слышали? — Рик обернулся.

Я подумала, что меня сейчас поймают, когда отдаленный вой отвлек внимание мужчины.

— Он выполняет мой приказ, — удовлетворенно проговорила Марта.

И прикрывает меня. Оборотень явно был на моей стороне.

Рик задумчиво посмотрел в лес. Вой повторился. И под его звук я аккуратно отошла подальше от поляны, а затем поспешила к дому. В спине неприятно колело. Я чувствовала, что зверь вернулся и следил за мной, как будто провожал, чтобы дошла в целостности и сохранности. Мог ли он заботиться обо мне? Есть ли у меня шанс выжить в полнолуние?

Наконец я открыла калитку, чтобы нырнуть к себе во двор. Щелкнув защелку, я не удержалась и вгляделась в темноту леса. Светящиеся желтым глаза заставили мое сердце пропустить удар. Все же я не стала убегать, а наоборот заставила себя стоять на месте, ожидая его действий.

Только снова ничего не произошло. Он просто исчез через мгновение. Я нахмурилась. Почему оборотень не выходил из леса? Как-будто что-то удерживало его там. Однако день нашего randevу уже назначен и если он не идет ко мне, то я сама заявлюсь на свидание!

Через два дня в полнолуние, я или стану его парой, или попрощаюсь с этим миром. Все предельно просто. Жаль только, что

если мне выпадет второй вариант, то все загадки этого поселка так и останутся неразгаданными. Пальца аж зудели от желания вытащить наружу их скелеты.

Ужасно хотелось побыть Ненси Дрю.

Глава 10

Утро важного для меня дня началось достаточно рано. Все потому что я не могла уснуть. В итоге перестала бороться с дремотой и поднялась с первыми лучами солнца. Заваривая на кухне кофе, я все обдумывала то, что увидела ночью.

Поселок готовился к празднику. Местные бурно обсуждали обилие дичи и то какие блюда из нее приготовить, упуская то, как они ее получили, а я ведь знала откуда столько провизии — оборотень постарался. Он выполнил приказ Марты, значит жаждал получить именно меня на празднике Турин. Возможно, Анна все же не была его парой?

Я закипала от подобных мыслей. Не хотелось даже представлять, что это может быть правдой.

Мои логические умозаключения свелись к тому, что оборотень полностью не утратил разум. Он понимал, что им манипулируют. Однако в первую очередь его интересовала я. Той ночью он пристально следил, чтобы я никоим образом себя не выдала. Этот факт вселял надежду.

Марта сказала, что я должна прийти к ней к семи вечера для подготовки к празднику. До этого времени я полностью свободна. Возможно это мой последний день. Кто-то бы сказал, что его нужно прожить соответствующе, но я не хотела даже думать, что завтра не настанет, поэтому решила, что этот день пройдет так же, как и предыдущие. Я продолжу заниматься делами по дому. Покрашу отремонтированную веранду. Залезу в палисадник, подготовлю место под будущие цветы. Кроме этого, приготовлю шикарный обед. Из дичи.

Да, да, я пришла к выводу, что нужно потребовать свою долю. Почему это местные всю пируют, а мне даже кусочка не предложили, когда именно благодаря мне у них пополнились запасы. Не благодарные!

Переполненная решимостью, я взяла свою сумку-корзину и вышла из дому. Вот только остановилась на веранде, смотря на незнакомку, которая стояла перед домом. Что-то в ее позе указывало на

агрессию, хотя к этому мне не привыкать. Каждый местный был ко мне недоброжелательно настроен. Но я не в обиде. Они люди почтенного возраста. Вот только девушка, что стояла передо мной, была моей ровесницей.

— Привет, а ты кто?

— Я — Делани. Именно мне пришлось заменить тебя в тот раз. И как тебе результат? — она повернулась ко мне правой стороной, демонстрирую огромный шрам, который пролегал от глаза к подбородку. По виду сразу понятно, что он старый. — Пришла убедиться, что теперь ты не убежишь.

Ага, а я вот и причина агрессивности — ее выбрали вместо Анны, а зверю это не пришлось по душе.

— Я так понимаю с тобой произошел несчастный случай во время того праздника? Марта мне ничего не рассказывала, — проговорила максимально растеряно.

— Не притворяйся дурочкой! Ты можешь обмануть их, но не меня. Ты знаешь, что это сделал он! — закричала она, сжимая кулаки от злости.

Столько неприкрытой ярости, ненависти в глазах. Конечно молоденькой девушке тяжело пережить шрамы на лице, но я уже знала, что это не самое страшное в жизни. Хуже, когда тебе озвучивают приговор и не дают надежды.

— Кто он? — я стояла на своем. Ничего не помню и не понимаю. — И чем он так тебя ранил? На нож не похоже.

Она уставилась на меня как на умалишённую. Я же внимательно рассматривала ее шрам. Зверь не убил ее, что это вызвало в душе облегчение. Когда Марта упоминала о печальном результате, я предположила, что замена Анны не пережила то полнолуние. Мне нужно было принять тот факт, что выбранный мной оборотень — убийца. Принять и жить с ним, если мой план удастся.

К счастью, кажется это не так. Возможно настоящие звери находятся здесь, в поселке, а не живут в лесу.

— Ты не могла все забыть! — Делани явно хотела сегодня выплеснуть накопившуюся за годы злость.

Просто меня это не трогало. Я не чувствовала перед ней вины не то что от себя, а даже вместо Анны.

— Тебе продемонстрировать мой рентген головы? Показать область с опухолью? — слегка повысила голос.

От моего напора Делани стушеввалась.

— Мне жаль, что с тобой такое произошло, но я к этому не имею никакого отношения. Иди, выскажи свои претензии Марте.

Я махнула в сторону выхода со двора.

— Это должна была быть ты! — снова взорвалась гостя, не желающая признавать поражение. — Я искалечена из-за тебя!

— Тогда, следуя твоей логике, я могу сказать, что опухоль вместо меня должна быть у тебя. Так получается? Хочешь такой подарок?

— Что? НЕТ!

— Тогда не жалуйся, а лучше съезди в город к пластическому хирургу. Уверенна, он поможет тебе избавиться от шрама.

Да, я говорила сурово. Даже безжалостно. Только у Делени, которая вела себя так, словно вся ее жизнь загублена, существовало несколько способов избавиться от своей проблемы. Однако она не желала ими воспользоваться. На самом деле эта девушка не знала, что такое настоящая безысходность. Ей просто нужно кого-то обвинять.

— Ты превратилась в настоящую стерву! Марта права — за пределами поселка прогнившее общество.

О, так у нас тут еще одна сектантка. Чудненько.

— Ты здесь, чтобы оскорблять меня или убедиться, что я не сбегу? Или может с надеждой, что в этот раз я пострадаю? Марта заверила меня, что это обычный праздник, дань традиции и ничего со мной не случится.

Снова прикинулась дурочкой, так как этот разговор меня утомил. Хотелось поскорее избавиться от нежеланной гостя.

Делани открыла рот. Наверное, собиралась разбить мои «наивные» убеждения, но затем передумала. Именно на такой результат я рассчитывала. Она вздернула подбородок, посмотрела на меня снисходительно, чтобы в конце заявить:

— Я приду к тебе завтра утром и посмотрю какие результаты принесет тебе наш праздник.

— Да, пожалуйста, приходи. Только не с пустыми руками. Раз ты собралась радовать меня своим присутствием, то захвати чего-то вкусное, чтобы мне было не так тошно слушать тебя.

Она застыла, утратив дар речи. Люблю шокировать таких дамочек, которые считают, что они пуп земли. К сожалению, они быстро приходят в себя и снова начинают нести свою чушь.

— Надеюсь этой ночью, турин выберет тебя в качестве основного блю...

— ДЕЛАНИ! — яростный окрик Рика прервал девушку, хотя я успела понять, что мне желали стать закуской для оборотня.

Бедная девочка, не знала, что я осознанно иду на встречу с их зверем. Все же надеюсь не стать ужином, а чем-то большим. Мне хочется верить в чудо. Получить хоть раз толику волшебства от этого мира.

Мужчина стремительно подошел к нам и схватил мою гостью за руку. На его лбу пролегла хмурая складка.

— Рик... — мечтательно выдохнула она, не обращая внимания на его грубость.

Так, так, так! Здесь пахнет безответной любовью. Этот щенячий взгляд невозможно ни с чем спутать.

— Зачем ты пришла к Анне? Марте не понравится, если она узнает, что ты ее побеспокоила!

Рик разозлился не на шутку. Сейчас, когда я знала, что он принимает непосредственное участие в ритуалах знахарки, то понимала, что он боится, как бы сегодняшний праздник не сорвался. Все, помнили, как Анна убежала, поэтому теперь боялись повторения. Только я — Агния и мне необходим этот оборотень.

Я стану его парой или умру. Третьего не дано.

— Все хорошо. Она меня не расстроила, — я положила руку на его локоть, успокаивая.

Конечно преднамеренно, чтобы Делани сразу заметила этот момент. Она меня не разочаровала. Сразу побагровела от ярости. Ревность — неприятная вещь. Особенно когда ты весь погряз в собственных комплексах. Он отпустил девушку, не замечая, что она смотрит на него как побитый котенок.

— Прости, Анна. Это я не уследил, — виновато проговорил Рик.

Как же он волновался, чтобы я не передумала. Марта постаралась убедить всех, что для удачного праздника обязательно мое участие.

— Это не твоя вина. Ты же не обязан следить за всеми, кто приходит ко мне.

— У Делани проблемы с общением. Это продолжается давно.

Ох, как же сильно он ранил бедняжку. Говорит, как будто ее и нет здесь. Вон на глазах почти выступили слезы.

— Рик...

— Возвращайся домой, пока я не сообщил твои родителям что ты здесь, — он бросил на нее такой взгляд, что способен оставить кровоточащие раны в сердце. — Они обязаны были следить за тобой.

В таком возрасте угрозы сдать родителям звучали смешно, но на Делани подействовали. Она обхватила себя руками, опустила голову вниз и бросилась прочь из моего участка.

— Еще раз прости, — Рик повернулся ко мне.

— И я снова повторяю, что это не твоя вина, — мило улыбнулась, а затем аккуратно заметила: — Я думала из-за праздника ты сегодня ничего не будешь делать

Не зря он показался здесь. Сомневаюсь, что услышал крик Делани с улицы. Моя усадьба находилась достаточно удаленно. Значит, следил. Зря, я все равно не собираюсь убежать.

— Пока остальные готовятся, у меня оказалось свободными пара часов. Решил закончить с ограждением. Не вижу причин откладывать.

Конечно-конечно. Я кивнула, тем самым как бы говоря, что я с ним согласна, хотя прекрасно понимала, что он мой сторожевой пес.

— Я хочу пройтись за провизией. Слышала кто-то хорошо поохотился перед праздником.

Рик почесал затылок.

— Да, наши старожилы любят это дело.

— Надеюсь, мне что-то перепадет.

— Ты под покровительством, Марты. Они не посмеют отказать.

Как все строго. Если знахарка приказала — все беспрекословно подчиняются.

— Что ж, пойду испытаю судьбу. Дом оставляю тогда на тебя. К обеду обещаю вернуться.

Лицо Рика посветлело, ведь я уходила без вещей, а значит сбежать не получится. Тем более как я подслушала вчера, автобуса сегодня не будет. Отменили рейс. Какие же они все целеустремленные. И нынешняя их цель удержать меня в поселке до вечера, чтобы потом преподнести зверю.

Часы показывали без десяти семь, когда я в последний раз обошла дом, понимая, что возможно я больше сюда не вернусь. За эту неделю я привыкла к его старым стенам и скрипучим полам. Иногда даже в самых прекрасных апартаментах ты не чувствуешь себя уютно. Здесь же все стало мне родным, хотя я лишь претворялась наследницей, казалось, что я и правда вернулась к своим корням.

С грустью провела рукой по столешнице. Посмотрела на полу распитую бутылку вина и пустой бокал. Принципиально не убрала их. Если судьба ко мне будет благосклонна, то я вернусь и выпью за свое здоровье. Если нет... не хочу думать о таком варианте.

На улице наступили сумерки. Розовато-оранжевая краска пролилась на небо, предвещая что вот-вот солнце сменит луна. Сегодня полнолуние. Час турин как говорят местные, а я перевожу для себя как «время волка». Скоро я предстану перед ним лицо к лицу.

От одной мысли об этом мое сердце начало колотиться. Взрывной коктейль эмоций вызывал в крови прилив адреналина. От него меня дурманило лучше всякой наркоты. То на что я решилась не просто рискованно и смертельно опасно, а еще безрассудно, ведь я даже не могла сказать, что у меня был один шанс из тысячи, что я окажусь его парой.

Я вышла на улицу. Закрывает за собой дверь, не запирая. Затем направилась к дому Марты. Вокруг стояла тишина. Местные снова попрятались по своим коморкам. Неужели не будут присутствовать на вызове зверя? Или им просто достаточно того, что там буду я?

Сокрушенно покачала головой. Чертовы сектанты! Как же хочется выжить и задать им жару!

Подумав об этом, улыбнулась. Задумалась о том с чего бы я начала переворот в поселке. Эти беспечные мысли вдруг заставили меня успокоиться. А что делать если я и правда вернусь завтра домой? Я точно не уеду. Нет. Пока здесь творится такое сумасшествие, я бы осталась, чтобы попытаться разобраться чокнутыми, потому что победить их может такая же безумная личность как они. Разве я не попадаю в эту категорию? Та, кто приехала очаровывать дикого оборотня — идеальная кандидатура.

Мне настолько нравилась эта идея, что я с радостным выражением лица зашла во двор знахарки. Наверное, такого она не ожидала, потому что мгновение пристально рассматривала меня.

— Ты выглядишь довольной, — аккуратно заметила она.

— Сегодня поняла, что мне очень нравится жить в поселке.

Я мастер того, как шокировать людей.

— Это хорошо, дорогая, — произнесла она, когда наконец отошла от моего заявления. — Ведь здесь твой дом.

Я хмыкнула. Затем посмотрела на накрытый стол. Столько вкусов: запеченное мясо, картофель, рулеты, фрукты и сладости, но самое интересное — бутылка без этикетки из темного стекла.

— Разве мы не будем готовиться к празднику? — поинтересовалась у нее.

— Время еще есть. Сначала поужинаем, — она кивнула на накрытый стол.

Я не боялась, что меня отравят, ведь понимала, что я им нужна, но все же подозревала, что в еде что-то есть. Возможно, какое-то средство чтобы я стала поговорчивей. Однако выбора у меня не было, поэтому мягко улыбнулась и, отодвинув стула, уложила на отведенное для меня место. Знахарка удовлетворенно кивнула.

— В честь такого дня сегодня жители поселка приготовили особые блюда.

То есть она даже готовкой себя не утруждала? Хорошо устроилась, должна признать.

— Бери, что душа желает. Угощайся.

Я положила себе в тарелку пару кусочков мясного рулета, ложку салата и две разных закуски, но прежде чем есть посмотрела на Марту.

— Вы не будете ужинать со мной?

Мне было любопытно как поступит знахарка. Найдет причину не есть эти блюда или же...

— Конечно, милая, буду.

Она потянулась к тем же блюдам, что выбрала я. Значит это находилось не в еде. Взгляд упал на бутылку. И моя догадка подтвердилась, когда знахарка предложила:

— Хочу предложить выпить бокальчик особого вина. Я достала его с погреба в честь праздника. Это церемониальный напиток, специально выстоянный к празднику Турин.

Еще бы, ведь вам нужно, чтобы я добровольно участвовала в ваших сектантских ритуалах.

Марта налила в бокал жидкость гранатового цвета.

— А вы?

Она отрицательно махнула головой.

— Я старая женщина. От вина у меня резко поднимается давление.

На старую она совсем не тянула. Наоборот, я бы сказала, что она слишком активна для своего возраста. Марта подвинула ко мне бокал. Ничего другого не оставалось, как выпить его. Сначала я немного пригубила, чувствуя, как колотится сердце от волнения. Вкус оказался сладким, даже немного приторным, но в тоже время вызывающим жажду. Я не заметила, как допила все, что было в бокале.

— Хорошая девочка, — похвалила знахарка.

На ее лице светилась довольная улыбка. Радостная.

— Спасибо, это вкусно. Из чего сделано?

— Это древний семейный рецепт. Оно готовится для той, кто возглавляет праздник.

Ага, значит строптивые девушки были и до Анны. Не удивлюсь если это какой-то наркотик.

Мы посидели еще немного, когда я осознала, что вино начало действовать. Мир вокруг меня слегка закружился. Казалось я начала смотреть на все со стороны. Появилась легкость в теле. Тяжелые мысли уплыли туда, где спряталась рациональность. Стало весело. Я звонко рассмеялась, хотя не понимала от чего.

— Теперь ты готова встретить Турин. Пойдем. Я помогу тебе переодеться.

В моей голове не возникло ни одного вопроса. Я просто поднялась и чуть пошатываясь направилась за Мартой, словно послушная овечка.

Нет, ягненок. Я была ягненком, которого собирались принести в жертву зверю.

Ну что же, разве не этого я ждала всю неделю?

Глава 11

Претворяясь безвольной куклой, я позволила себя раздеть. Вино действовало, поэтому мысли путались и хотелось откровенно смеяться из-за того, что я водила могущественную знахарку за нос. Смешок таки слетел с губ, поэтому я потрясла головой, чтобы немножко прийти в себя, но стало только хуже — вокруг все снова закружилось.

— Будь хорошей девочкой, постой еще минутку.

Кивнула, ведь я как раз такая. Хорошая девочка.

Она отошла к шкафу, пока я стояла обнаженная посреди комнаты. Наркотики, что мне подмешали, притупляли чувства, поэтому я не смущалась своей наготы. С интересом ждала, что же для меня приготовила знахарка.

— Анна, подними руки вверх, — проговорила она, возвращаясь ко мне с какой-то белой тряпочкой.

Послушно выполнила приказ, после чего на меня надели этот балахон, который свободно свисал вниз, не стесняя движений.

— Что это? — прошептала я, но мне казалось, что голос звучал невероятно громко.

По телу вдруг прошла дрожь. Странная, но приятная. Что за хрень она мне дала?

— Ритуальное платье.

Неужели она надевала его на всех девушек до меня? От одной мысли об этом меня передернуло от омерзения. Так как эмоции сейчас скрыть было тяжело, Марта это заметила.

— Не волнуйся. Я каждый раз готовлю новое. Это начала шить, когда ты вернулась в поселок. Такое удачное время ты выбрала, дорогая. Я уже отчаялась. Зверь после Делани совсем одичал. Не выходил на контакт. Теперь я снова могу не только управлять им, но и взять его кровь и слюну.

— Зверь? Какой зверь?

— Ах, бедняжка, ты забыла все, чему тебя учила бабушка. Зверь. Наш турин. Полуволок, получеловек.

Сейчас, когда она меня опоила и не боялась больше спугнуть, стала такой разговорчивой.

— Монстр? — со смешком переспросила я, не испугавшись ее слов.

Конечно Марта списала мое поведение на наркотики, но думаю даже если бы я была в себе, то не смогла бы сдержать смех. Теперь привычное дело, что оборотни сейчас живут среди нас. Они больше ни легенда, ни миф. Только в этом поселке все отстали от жизни. Отрезанные от мира, они как будто существовали в своем измерении.

— Защитник. Наш турин.

— Вы хотите скормить меня ему? — наконец узнаю цель этого ритуала, хотя мне все больше ставало все равно.

Легкость, наполняющая тело, опьяняла.

— Глупенькая, зачем ему тебя есть? Для пропитания в лесу достаточно дичи.

— Тогда для чего?

— Для утоления своей похоти. Каждая знахарка подбирает турину девушку, которая приручит его. Я нашла такую для его отца. Эния была идеальной. Послушной. Верной нашим традициям. Жаль ты другая, но выбора нет. Он не хочет никого другого. Делани поплатилась своим лицом за попытку.

Столько информации. Обидно, что я не могу четко обдумать все, что услышала. Молюсь, чтобы получилось запомнить, но боюсь эти наркотики почистят мою память.

— А что случилось с Энией?

— Ах, несчастный случай. Пожар унес ее жизнь, а турин отправился вслед за ней.

— Пожар?

— Тебе не стоит об этом думать. Пойдем. Луна уже взошла. Она готова осветить тебе путь к нашему зверю.

Да, это то, что мне нужно — встреча с оборотнем.

Марта взяла меня за руку и повела за собой. Мы вышли за пределы ограждения, двинулись в сторону леса. Она шла очень уверенно, не то что я то и дело спотыкалась. Платье развевалось от движения. Легкий ветерок подкрался под подол и ласкал мое тело. Ничто не мешало ему добраться до самых чувствительных мест. Не понимаю почему, но это действовало на меня возбуждающе. Мои

соски заострились, а между ног неожиданно увлажнилось, стала ощущаться зудящая пустота в лоне.

И снова я задалась вопросом чем же меня напоили? Волшебный эликсир, который опьянял, путал мысли, дарит чувство легкости и безвольности, при всем этом превращался в нимфоманку. Нужно выведать рецепт. Возможно это вино пригодится мне в дальнейшей жизни с оборотнем.

Неожиданно я рассмеялась. А может и не пригодиться, потому что я скоро умру. Впервые эта мысль не пугала. Боже, я столько времени прожила в опустошении. Даже не знала, что так прекрасно не волноваться о смерти.

Мы почти пришли, ведь я знала куда мы направлялись. Расстояние от моего дома к поляне казалось совпадало с расстоянием от дома знахарки. Только тропинка ее была более вытоптанной, чистой от зарослей, что не удивительно, ведь она часто посещает ритуальное место.

Сквозь деревья виднелись горящие факелы. Яркие точки в ночи выглядели так красиво. Я протянула руку вперед, желая дотянуться, как мотылек летящий на огонь. Мысли прекратились в запутанный комок.

Вскоре мы наконец вышли на поляну. Лунный свет освещал круглый брус, размещенный в центре. Засмеялась, представляя себя там. Думаю, скоро так и будет. Затем я отметила что мужчины расположились по кругу, как и прошлый раз, когда я за ними подглядывала. В свете факелов мое белое одеяние явно просвещалось, но мне было все равно, что я демонстрирую им свое тело. Наркотики притупили и чувство стыда.

Вдруг я увидела знакомое лицо, подняла руку и радостно помахала:

— Рик!

Уголки его губ дернулись. В направленном на меня взгляде читалось откровенное желание, только меня оно не трогало, несмотря на действие наркотиков и то, что чувствовала возбуждение.

Возможно со мной что-то не так? Или я уже слишком свыклась с мыслью, что должна отдаться оборотню? От картинки, вспыхнувшей в голове, я задрожала. Страх больше не было. Только предвкушение и желание оказаться той, единственной для него.

— Приветствуем вас, госпожа! — мужчины склонили голову перед Мартой.

Ой, какая цаца, — достаточно громко фыркнула я.

Знахарке это не понравилось. Она толкнула меня вперед, ближе к брусу.

— Сегодня мы отдадим избранницу зверю! Я уверена, он примет этот дар, а значит уже скоро я приготовлю эликсир для жителей поселка. Те, кто болеет наконец выздоровеет. Те, кто стареет, получит дополнительные годы. Те, кто молод, останется таким надолго.

— Благодарим вас, благодетельница! — хором ответили мужчины.

Я нахмурилась. Мозг пытался ухватиться за ее странные слова. Какой эликсир? Она изобрела рецепт молодости и для этого нужен оборотень? Я ничего не понимала, но вдруг проскользнула мысль, что если я не окажусь его парой, но выживу, то мне тоже перепадет капелька этого эликсира. Так сказать, за старание.

Однако все улетучилось из моей головы, когда Рик вышел вперед.

— Прости, Анна. Я надеюсь, ты не будешь травмирована и выживешь после этой ночи, — мягко произнес он, беря мои руки в кольцо, чтобы подвести к брусу.

Мне его слова не понравились. Я решила, что достаточно была послушной, поэтому стала изворачиваться, пыталась выдернуть руки и уперлась ногами в землю.

— Хватит! — в его голосе послышалась резкость.

Мое дружеское отношение тоже сменилось на злость. Зачем меня привязывать? Я и так готова встретить волка, без какого-либо сопротивления.

— Пусти! — потребовала я.

— Анна, прекрати вырываться. Это твоя судьба.

Конечно он был сильнее, поэтому дотащил меня до центра.

— Ты подлый кусок дерьма.

— А ты оказывается умеешь сквернословить, — он припечатал меня к брусу, наклонилось ближе к моему лицу. — Если бы зверь тебя не выбрал, я бы с радостью хорошенько оттрахал тебя. Жаль, после него ты не сможешь подарить мне удовольствия. Он достаточно растянет тебя.

От неожиданной грубости, я так рассердилась, что плюнула ему в лицо.

— Рик, достаточно! Послушай! Лес умолк. Зверь идет за своей данью.

Мужчина повернул голову, всматриваясь в темноту, но отойти не спешил, продолжая удерживать меня на месте. Где-то близко раздался рык. Грозный. Дикий. Он пробрал меня до мурашек.

— Отойди от нее. Быстро! — приказала Марта.

Рик отскочил, словно ошпарился. Испугался. Поделом ему. По брошенному на меня взгляду поняла, что проговорила это вслух. Закинула голову назад и рассмеялась. Смех лился из меня непрерывающимся потоком. Особенно когда рык повторился еще ближе и мужчины заволновались. Наверное, я была похожа на сумасшедшую. Но меня невероятно радовало то, что как бы они не считали себя его владельцами, все же боялись до жути.

Зверь выпрыгнул на поляну. Огромный. Устрашающий. С глазами янтарного цвета. Он выгнулся в сторону мужчин и дико зарычал, как будто прогоняя их, но тут голос подала Марта:

— Успокойся или ее жизнь прервется сейчас!

Неожиданно Рик вытянул пистолет, направляя на меня. Вот же придурак!

— Целься в голову, — со смешком крикнула ему.

Если он хочет меня застрелить, то пусть пуля выбьет из меня эту опухоль. Однако зверь умолк. Замер на месте. Нет, он не мог быть просто диким. Он понимал. Насколько много я не знаю, но у него явно присутствовало сознание.

— Привет, песик, — поздоровалась с ним, как будто мы старые друзья.

Наркотики все больше сводили меня с ума. Оборотень наклонил голову, уставившись на меня. Казалось, он задавался вопросом что со мной не так. Он вытянул морду вперед. Принюхался. Могу поклясться, что он нахмурился, хотя это было тяжело определить по звериной морде. Не понравился мой запах?

— Я стану ужином или твоей парой? — спросила его, но конечно мне никто не ответил.

— Умолкни, Анна! — резко бросила Марта.

И куда делась та добродушная бабулька? На ее месте появилась настоящая мегера.

— Кто Анна? Я? — повернула голову, посмотреть на нее. — Я не Аг...

Грозный рык прервал мою речь, тем самым вернув мое рассредоточенное внимание к нему.

— Какой ты страшный, — проговорила я.

Он прижал уши в ответ на мои слова.

— Сегодня, в полнолуние мы приносим тебе одну из нас ради утоления твоей жажды, но взамен я хочу получить твою кровь и слюну, — снова заговорила Марта. — Только после этого я позволю тебе взять ее.

Знахарка двинулась к нему. Оборотень тихо порывкивал, явно злясь, но не пытался набросится. Казалось он принял ее условие, потому что неотрывно смотрел на меня. Неужели я ему и правда важна? Сквозь мое тело прошла приятная дрожь. Все же я продолжала смирно стоять возле бруса, наблюдая за происходящим.

И как Марта не боялась, что сейчас лишится жизни. Однако, когда я оглядела мужчин, поняла, что они все держат наготове оружие. Разве оно способно остановить оборотня? Я слишком мало об этом знала. Линнет вылила на меня столько информации, а по факту это оказались лишь крупинки, которые из-за наркотиков в организме я не могла сейчас собрать до кучи.

В свете луны заблестела толстая игла. Марта достала из кармана заготовленный заранее шприц. Только даже в своем неменяемом состоянии я отметила, что он какой-то необычный. Он не состоял из пластмассы, а больше походил на средневековый. Что это? Ее собственное изобретение или то, что досталось в наследство от предыдущих знахарок?

На удивление зверь продолжал стоять. Он позволил ей воткнуть иглу в кожу. К моему удовольствию для Марты это оказалось непросто. Когда она закончила, то достала небольшую колбу, в которую собрала слюну.

— Хороший мальчик. Теперь она твоя, — довольная женщина отошла в сторону.

И тут я поняла, что она предлагает ему меня при всех! На такое я не подписывалась. Нет, еще раз нет!

К счастью, я не была привязана. Рик не успел. Я стояла, прижавшись к брусу, в качестве опоры, потому что мир продолжал кружиться. Ничто мне не мешало отойти или даже отбежать. Что я и сделала, кинувшись в просвет между мужчинами, чтобы скрыть как можно дальше в лесу.

То, что меня ждет требует уединения!

Глава 12

Наркотики окончательно завладели моим телом, наполняя каждую пору эйфорией. Я пробиралась сквозь заросли густого леса, но не слышала преследования. Казалось зверь специально дает мне фору.

Рассмеялась. Радостно. Открыто.

Моя фантазия нарисовала сотни светлячков вокруг меня. Они приветствовали меня, освещали мне путь. Я представляла себя Белоснежкой, которую ведут через лес разные зверьки.

Глупость какая-то, но сейчас это моя реальность. Листья громко шуршали под ногами. Возможно я наступала на колючки, однако совсем не чувствовала боли. Я была едина с природой. Хотелось петь и танцевать, только я помнила о звере. Даже в таком состоянии знала, что он придет за мной, поэтому упрямо двигалась вперед. В голове само собой рождался небольшой стишок, который я повторяла в виде считалочки:

*Маленький ягненок по лесу гулял,
К хищному зверю в руки попал,
Страшно ягненку в лапах его,
Станет обедом скорее всего.*

Я продолжала идти, бубня себе под нос это четверостишие. Тень, которую откидывали деревья в свете луны, как будто соглашалась со мной, говоря, что зверь идет. Я задрожала от предвкушения.

О, невероятная дурь, спасибо, что ты уносишь меня в мир диких фантазий! Я оглянулась. Лес завораживал своей ночной красотой. Было в нем что-то мистическое, пугающее и в тоже время возбуждающее. Однако несокрушимая тишина оглушала. Все звуки исчезли, кроме тех, что исходили от меня.

Он близко?

Если да, то пора ускорить встречу. Я сорвалась, побежав вперед. Белый балахон мелькал между деревьями, словно привидение. Наконец я услышала шум позади. Да! Он был здесь! Преследовал меня — свою добычу. Надеюсь только я не стану ужином.

Я ускорила, когда увидела просвет впереди. Уверенна, он уже мог догнать меня, но возможно наши мысли совпадали. Для того, что

меня ждет необходимо чуть больше пространства.

Стоит меня выбежать на круглый островок с мягкой травой, как я понимаю, что это то, что я искала. Все же у меня не вышло обернуться и посмотреть, где зверь. От резкого толчка я упала вперед, упершись ладонями об землю. Воздух с шумом вышел из легких. Подняв голову вверх, уставилась на полную луну, в то время как зверь когтем распорол мое ритуальное платье.

Ну и черт с ним! — засмеялась.

Горячее дыхание обожгло шею, вызывая сотни чувствительных мурашек в теле. Меня откровенно затрясло. Картинки, безумные образы того, что меня ждет замелькали перед глазами. Между ног увлажнилось, свидетельствуя о моем возбуждении.

Другой бы было страшно, противно, но мне нет. Я знала, что там за обликом зверя находился мужчина. Мужчина, который не просто сделает меня своей парой, а вылечит от смертельной болезни.

Спиной чувствую его влажный нос. Слышу, как он обнюхивает меня, спускаясь вдоль позвоночника.

Мысленно повторяю: «пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста».

Моя судьба сейчас находилась в его руках, и в прямом, и в косвенном смысле. Даже через затуманенный наркотиками разум во мне билась жажда жизни. Я хочу жить! Хочу чувствовать удовольствие! Хочу радоваться жизни! Хочу противостоять Марте и наказать весь поселок за то, что они сделали с ним.

Не знаю, кто именно меня услышал — Бог или Луна, покровительница оборотней, или сама Матушка Природа. Возможно, каждый из них. Однако, когда я почувствовала, как он шире раздвигает мои бедра, во мне забурлило ликование. Так не ведут себя с едой! Я опустилась ниже, сложив руки на траве и максимально прижав к ним голову, в тоже время выпятив попу.

Я продемонстрировала свою покорность, за что получила одобрителный рык.

Внутри меня забурлил мощный коктейль из эмоций: страх смешался с возбуждением, а кровь наполнилась адреналином. Нужно будет потом поблагодарить старушку за ее чудо-зелье. Именно оно позволяло мне наслаждаться ощущением шершавого языка, который скользнул вдоль моих складочек.

Хныканье слетало с моих уст по мере того, как он увеличивал темп. Возбуждение скапливалось в одной точке, грозя перевалиться за край. Неужели это оно? Сцепление? Или мое искаженное сознание рисовало то, чего не было?

Мое тело сотрясли мелкие конвульсии, когда он ударил кончиком языка по напряженной горошине. Это было спасение и в то же время наказанием, потому что удовольствие оказалось едва уловимым, быстротечным.

— Еще! — потребовала я, сильнее подавая попойкой к нему. — Еще!

Готова побиться об заклад, он понял, что мне требовалось. Язык заработал усерднее. Теперь он не просто натирал мой сверхчувствительный клитор, он двигался вперед-назад, то и дело проникая кончиком в лоно. Сквозь меня прошла волна удовольствия. Такая сладкая. Желаемая. Я хотела ухватиться за нее и уплыть вслед, но она все равно ускользала от меня.

Я забыла обо всем на свете, сосредоточившись на этой чертовой разрядке. Она была нужна мне, как поток воздуха. Казалось, если я не достигну ее, то умру! При этом моя настоящая болезнь позабылась под градом обрушившихся на меня ощущений.

Вот, оно так близко... и мир взрывается, но не из-за оргазма. Я прогибаюсь от невыносимой боли, которая распространяется вблизи того местечка, что еще пульсирует в ожидании наслаждения. До меня запоздало доходит, что зверь укусил меня с внутренней стороны бедра. В голове выстреливает мысль: «Это то, о чем рассказывала Соня? То к чему я стремилась?».

Однако обдумать это не вышло. Я закинула голову назад, так что захрустели шейные позвоночки, и сотрясла лес своим криком. Острое боль, сменилась огненной лавой. Я забилась в конвульсиях, пытаюсь преобладать над этой пыткой, хотя зверь твердо удерживал мои бедра на месте. Зубы вышли из моей плоти, но отстраняться он не спешил. Языком залечивал оставленную рану.

Я потерялась во времени. Рассыпалась на мелкие частицы, пока человеческие гены боролись с тем, что принесло мне существо другой расы. Мое ДНК явно не желало уступать, иначе почему я чувствовала себя словно под разрядом дефибрилятора.

Зато мой суженный находился в прекрасном расположении духа. Вой, полный триумфа, раздался надо мной. Он разнесся по ночному

лесу, как оповещающая сирена.

Волк нашел свою пару — меня!

То, что казалось таким невероятным, что попадало под значение «один процент из ста», свершилось. Оставалось только пережить эти необратимые изменения, что происходили со мной.

Огонь, что заструился по венам не просто обжигал, он целенаправленно устранил что-то во мне, выжигал из крови что-то человеческое, перекраивал мое тело под потребности оборотня. Это было больно. Чертовски больно. Совсем не совпадало с тем, что рассказывала Соня.

Могло ли это происходить из-за моей болезни?

Оборотень снова прошелся языком по оставленной ране. Сквозь агонию я ощутила приятное покалывание. Возбуждение не ушло. Его просто перекрыли другие чувства, но оно все еще было там. Ждало своего возвращения.

И я звала его, потому что лучше я буду ощущать его, чем переживать эти мучения. Захныкала, а затем снова поддалась к зверю. Я хотела вернуться в ту блаженную страну грез, где не было боли. Там существовала только первобытная похоть. Однако мой оборотень вдруг отстранился, вызывая во мне отчаянье.

Что? Почему? Не покидай меня!

Я попыталась обернуться, но грозный рык заставил замереть на месте. Тяжело вздохнула, но продемонстрировала покорность. Только глаза не спешила снова прятать. Воздух вокруг нас потяжелел. Деревья колыхались из стороны в сторону, словно влюбленные придались страсти. Лунный свет падал на траву, в которой поблескивала ночная роса, как капельки влаги на женских лепестках. Все напоминало мне о сексе. В поясницу прострелила вспышка желания. Такая неожиданная, мощная. Она не просто отогнала агонию, она превратила огонь в свою союзницу. Жар, который рождал во мне потребность.

Я задышала чаще. Вцепилась в траву. Мои соски заострились, а тело сверкало от пота. Мышцы внизу живота все сильнее сжимались. Это походило на зарождение сексуальной лихорадки. Именно той, которую описывала Соня. Вот оно.

И зверь тоже чувствовал это. Он не ушел. Не оставил меня.

Его мощное тело полностью накрыло меня. Лапы оперлись об землю по разные стороны от моей головы. Под его весом я прогнулась ниже. Еле сдержала стон, закусив до боли нижнюю губу, когда кончики травинок коснулись моей сверхчувствительной груди. Электрические разряды прошли по моей коже, приводя меня к переосознанию самого понятия «возбуждена». Это было что-то новое. Не подконтрольное мне. Желанное. Я чувствовала, как мои интимные губки разошли от прилива влажности. Они дрожали. Внутренние мышцы напряглись, пульсируя из-за болезненной пустоты.

Я покрутила бедрами в поисках желанной твердости. Меня накрыла острая необходимость почувствовать давление там, между моих складок. Срочно. Сейчас. Как будто каждая минута промедления могла свести меня с ума.

К счастью, зверь сжалился, а возможно его наконец тоже охватила эта дикая похоть. Он толкнулся в меня, но не проник внутрь, а лишь скользнул по трепещущей плоти. Стон наслаждения превратился в скулеж разочарования. Это не оборотень, а изверг. Меня затрясло, словно в ломке.

— Черт возьми, ты кобель или кто? Хватит тянуть резину! Возьми меня! — я специально провоцировала его, потому что уже находилась на грани.

Боль от укуса полностью забылась, как и жалящий огонь в крови. Осталась только первобытная страсть. Жажда. Потребность быть покрытой им. Выпустить на волю скрытую и во мне дикость. Стать единым целым с этим мифическим существом.

Своим дыханием он слегка развеял мои волосы, а затем я почувствовала, как острые зубы зажали предплечье. В бреду, в котором я находилась, у меня не вышло распознать прокусил он кожу или нет, но даже если он это сделал — страх во мне так и не проснулся. Эта эмоция полностью покинула мое сознание, словно ее там никогда не существовало.

Наоборот подобный жест сделал меня более безумной. Отчаянной. Я практически выла, от жгучей потребности, которая охватила меня. Лоно так сильно сжалось, что я ощутила острую боль прямо в матке. Бедра задрожали от перенапряжения. По щекам потекли предательские слезы. Не знаю то ли из-за переизбытка

эмоций, а может из-за чрезмерного желания. Я не способна была сдержать соленые ручейки.

В то же время я превратилась в действующий вулкан, которому чего-то хватало для извержения. Так много влаги образовалось между распухших губок, которые давно раскрылись навстречу мужскому органу. Даже показалось, что пара капель даже оросило траву. Возможно они блестели в лунном свете словно ночная роса.

Я просто не способна была это увидеть. Не могла открыть веки. Поднять голову. Лишь покорно стояла на коленях, не важно, что после такой позы они будут кровоточить. Я и не предлагала, что существует настолько первобытная похоть. Как будто весь мир, вся моя жизнь сузились до одной единственной потребности — почувствовать его в своем теле. И если это сейчас не произойдет, то я умру от бесконечной агонии.

— Пожалуйста, пожалуйста... — если сначала я требовала, то теперь молила.

Все равно не чувствовала унижения. Мне было безразлично как я достигну результата. Главное — заполучить его. Наконец мой мучитель сжалился. От ощущения толстой головки члена, которая расположилась напротив входа в лоно, мышцы завибрировали. Предвкушение разлилось по венам сладкой патокой. Я до боли закусила губу, перед тем как из горла вырвался крик. Он смешался с нечеловеческим рыком, когда оборотень одним мощным толчком вошел в меня на всю длину.

Ногти впились в землю. Во рту оказались травинки, которые я выплевывала, когда пыталась сделать очередной вдох. А кислорода мне постоянно не хватало, потому что мой любовник действовал безжалостно. Он не предоставил мне и минуты передышки, а сразу пустился в бешенный темп.

Это ощущалось так остро, так по-звериному дико, варварски. На меня откровенно заявляли права. Как будто выбивали внутри свою метку, от чего во мне случилось раздвоение личности. Одна моя часть тонула в блаженстве, вторая корчилась от шока, что это происходило на самом деле. Конечно первая побеждала. У нее имелись свои козыри в виде наркотика и непреодолимого желания жить.

Я пыталась успеть за его ритмом, чтобы поймать тот волшебный оргазм, который уже маячил на горизонте. Однако удовольствие все

нарастало и нарастало, но удовлетворить меня не спешило. Оно практически граничило с болью. Я нуждалась в освобождении и не понимала, почему никак могла не получить его? Чего мне не хватало?

Вскоре у меня уже не осталось сил подмахивать ему. Тело почти израсходовало всю свою физическую выносливость. Каждая мышца болела, демонстрируя что она больше не способна выдерживать это напряжение. Для такого марафона необходима особая подготовка. И я сейчас не дурманящий чай имела ввиду.

Время превратилось в бесконечность. Я и представить не могла, что оборотни такие выносливые. Все же мой затуманенный разум отметил, что звуки за спиной стали более рванными, а движения резкими, отчаянными.

И наполненность! Хотя он с первой секунды до предела растягивал меня, сейчас, с каждым движением казалось, что его орган становился все больше. Он уже не мог полностью покинуть мое лоно. Теперь он двигался в пределах него. Пока неожиданно не толкнулся так глубоко, как только способен был войти. В этот момент произошло что-то невероятное, не подвластное человеку, но то, о чем предупреждали меня — его член раздулся во мне настолько, что просто оказался запертым внутри.

Горячая лава семени заполнила меня, вызывая в теле всплески эйфории, от которых я просто покинула свою физическую оболочку и воспарила в небо. Вой, полный триумфа, зазвучал на периферии. Я содрогалась в конвульсия неописуемо мощного оргазма. Это превышало все, что я когда-либо испытывала раньше. Все, что мне рассказывали. Все, что я даже пыталась представить. Не существовало в мире слов, чтобы описать тот спектр ощущений, который захватил меня.

Я плакала.

Я надрывала горло.

Я билась в судорогах.

Я умирала и воскрешала, чтобы снова отдаться очередной волне экстаза.

Он уничтожил меня.

И это продолжалось до тех пор, пока я не отключилась. Спасительную темноту я встретила с улыбкой блаженства на лице.

Я не знаю, что произошло потом. Как долго он находился во мне? Сколько времени продолжалось он наполнял меня свои семенем? Что чувствовал? Что сделал? Я была настолько обессилена, что провалялась в отключке до самого рассвета. Лишь когда яркие лучи солнце ударили в лицо, заставляя вынырнуть из забытья, я осознала, что лежу на боку. Все тело болело. Каждая мышца ныла. Голова казалось непосильно тяжелой. Но не это главное, а то, что сзади ко мне прижималось горячее тело. И это точно был не зверь. Меня определенно держал в объятиях настоящий мужчина. Достаточно крупный, сильный мужчина.

Господи, неужели он смог превратиться? После того, как его орган обмяк или в ту минуту он все еще был во мне? Глупые мысли, ведь и какая теперь разница! Оставалось лишь надеяться, что он ничего мне не повредил.

В голове царил сумбур. Я дернулась, но тут же замерла, потому что от моих движений он тоже начал просыпаться.

Ну что же Агния, пришло время наконец познакомиться с человеческой половинкой своего зверя.

Ведь он мой, не так ли?

Глава 13

Как обидно, что на утро действия чайка прошло, из-за чего я ощущала все, что ночью казалось не важным: сбитые коленки, обцарапанные локти, содранную кожу на ладонках, ссадины на теле. Каждая мышца в теле ныла. Шея затекла, наверное, потому что под головой лежала твердая подушка в виде мужской руки с каменными мускулами. Я провела по ней рукой, нащупав рану от укуса.

Память тут же воспроизвела момент, когда это произошло. Из уст слетел тихий вздох. Это она? Метка? Он признал во мне пару, поэтому отметил? Как мне сейчас не хватало эксперта по оборотням!

Мужчина, как будто зная, что я нахожусь в смятении, чуть крепче прижал меня к своему твердому телу. Я пустила глаза, изучая его руку, что так по-собственнически обхватила мою талию. Большие, длинные пальцы, один вид которых говорил о том, что он альфа-самец. Властный, доминантный, непоколебимый.

Если я пережила ночь с оборотнем, то это однозначно подтверждает то, что я его пара, верно? Боже, мне бы на минутку поговорить с Линнет! Услышать ее совет, чтобы понять, что делать? Как поступить? Повернуться и сказать привет? По факту я лежала на траве в обнимку с незнакомцем. И я не то что имени его не знала, а даже лица. Любопытство тут же подняло голову, мучая меня вопросами. Какой он?

Я опять завозилась, из-за чего в мой затылок что-то невнятно пробормотали. Он все еще сладко спал? Я вот нет. Мне больше не было удобно на земле. Хотелось в дом. В свою кровать. Но сначала в душ, потому что я чувствовала на себе запах секса, пота и засохшей спермы.

Пора выбираться из леса.

Принял это решение, я с упрямым настроением завозилась, пытаюсь повернуться к оборотню лицом. Кажется, мое действие одобрили, так как рука на талии чуть поднялась, тем самым позволив мне перекатиться на другой бок и... О, Боги, я уставилась в самые глубокие глаза в мире.

Он тоже пристально смотрел на меня, но в его взгляде не было угрозы. Больше похоже на обожание, хотя я просто могла выдавать желаемое за действительное. Я принялась изучать его лицо. Волевой подбородок покрывала густая борода. Если учесть, что он давно не превращался, то ее наличие не удивительно. Острые скулы и хмурая складка между бровями придавали ему более суровый вид.

Однако скажу честно, он весь был огромный. Во всех местах, ведь я четко чувствовала его утрешний стояк. Готова поклясться, что в жизни не встречала таких габаритных мужчин. И честно признаюсь, мне его пропорции нравились. Сильный, выносливый, умелый.

О, к собственному удивлению я помнила ночное сумасшествие, пусть и через некий туман. Где-то он был плотнее, из-за чего я сомневалась так ли все происходило на самом деле или это разбушевалась моя фантазия. Что-то конечно уплывало из-за наркотиков. Жаль, что часть из слов Марты на ритуале тоже терялась в сознании, но я надеялась, что еще отыщу путь к памяти и возобновлю то, что узнала.

От моего внимания его орган дернулся напротив моего живота, и я остро ощутила, что мы оба нагие. Лоно в ответ слегка сжалось, а по телу разлился жар.

Слишком быстрая реакция на мужчину, Агния. Такого с тобой никогда не случалось.

Пауза затянулась. Я облизала пересохшие губы, а затем хрипло поздоровалась:

— Кхм, при-вет, — голос звучал неестественно, а горло саднило. Нехило так я его надорвала ночью.

Он просто продолжал смотреть на меня, заставляя чувствовать смущение. Мои соски заострились из-за касания к его груди, которую покрывали редкие волоски. Не типичная поза для знакомства. Все же нужно было вывести на разговор, чтобы понимать, что делать дальше.

— Меня зовут Анн...

Сердитый рык вырвался из его горла. Правда в человеческом исполнении он звучал не так страшно, чем в то время, когда он был зверем. Однако я сразу догадалась, что ему не понравилось — моя ложь.

— Агния. Мое имя Агния. А тебя как зовут?

Он лишь слегка повел головой. Надеюсь он меня понимает, ведь когда я представлялась то среагировал сразу.

— Твое имя, — настойчиво повторила. — У тебя ведь есть оно?

Легкий кивок все же сказал, что он в курсе, что я имею ввиду. Открыл рот. Попытался произнести. И только вышел непонятный звук. Складка между бровями стала сильнее. Он начинал злиться. Вдруг я догадалась, что он так долго был в форме оборотня, что просто отвык говорить.

— Т-с-с, — я приложила палец к его губам, из-за чего он моментально успокоился. — Не волнуйся, у тебя получится сказать свое имя. Просто не спеши.

Его уста ощущались такими мягкими. Мой пальчик выглядел так сексуально между ними. В тоже время его горячее дыхание обжигало. Я опять почувствовала, как по телу разливается жар.

Быстро переместила руку, в итоге моя ладонь прижалась к его груди. Это было еще хуже. Как будто я создала мост между ними и собой. Ритмичные удары его сердца раздавались под ладошкой перекликаясь с моих взволнованным сердцебиением.

— Так мы потеряем много времени, — резюмировала я, понимая, что мне тяжело сосредоточится на общении. — Я хочу вернуться в дом. Ты пойдешь со мной? Черт, надо дать тебе имя, пока ты сможешь сказать мне свое.

— И...Иремия, — вырвалось у него с рычанием.

— Как?

— И-иремия, — повтори он, все еще немного заикаясь.

Голос звучал грубо. Столь низкий тембр скорее всего не был ему свойственен, но пока это лучшее что у него получилось.

— Так необычно, но красиво. Иремия, Иремия, — я словно пробовала его имя на вкус.

И с каждым разом, когда я его повторяла, некая твердая часть мужского тела все откровенней тыкалась в меня. Мои уши горели. Однако я не могла не признать насколько отзывчивой стала. Мне казалось, что стоит еще некоторое время полежать вот так в обнимку, как я забуду о всех своих травмах и снова отдамся первобытному процессу.

Нет! В этот раз никакого леса! Одной дикой ночи мне достаточно. Мое привыкшее к комфорту тело желало вернуться в

естественную среду обитания, поэтому я надавила ладошками ему на грудь, требуя немного отодвинуться. Мужчине это не понравилось. Он принялся опять порываться.

— Прекрати! Люди такие звуки не издают, а ты снова человек. Мне нужно подняться. У меня все кости болят. И поясница. И кожа содрана в некоторых местах. А еще я хочу в душ. И не только в душ, а еще и в туалет. Давай, двигайся!

От моего напора оборотень впал в ступор. Наверное, зверь не привык, что к нему так относятся. Зато эффект неожиданности дал мне возможность наконец отодвинуться и подняться на ноги. Я пыталась не думать о том, что предстала перед ним голышом. По сравнению с тем, что происходило ночью, это пустяки.

Однако от взгляда, которым мой суженный прошелся по моему стану, подкашивались коленки. Ему моя нагота пустяком не казалась. О чем свидетельствовал твердый, налитый кровью член. Внутренние мышцы опять предательски сжались, несмотря на то, что интимное место слегка ныло от ночных забав.

Я припомнила, что Соня упоминала о том, что одним полнолунием спаривание не заканчивается. У этого процесса есть особая цель, и она состояла не в обретении пары. Ее главное предназначение — найти подходящую самку для зачатия потомства. Однако у меня за плечами было такое количество проблем, что о возможной беременности я пока не собиралась думать.

Будь, что будет. На данном этапе для меня главное понять исцелилась ли я. Все же провести обследование в этой глуши невозможно, а вряд ли сейчас получится вырваться в цивилизацию. Сначала нужно разобраться с мужчиной, что находился напротив меня. Догадываюсь, что года в ипостаси зверя не прошли бесследно, учитывая то, как тяжело ему было произнести собственное имя.

С грацией хищника он медленно поднялась. Удивительно, как такая огромная туша так плавно двигалась. Невольно залюбовалась его фигурой. Появилось непреодолимое желание провести по твердым мышцам ладонями. В попытке удержать себя от этого порыва пришлось сжать пальцы в кулаки.

Его глаза вспыхнули янтарным блеском. Думаю, он прекрасно улавливал мое состояние и реагировал соответствующее. Нужно убираться отсюда, пока до второго раунда не дошло. Пытаюсь

разрядить накалившуюся атмосферу я ляпнула первое, что пришло на ум:

— Тебя бы постричь, — и правда волосы доставали до плеч, — а то похож на дикаря. И побрить.

В ответ он снова рыкнул.

— Ладно, хотя бы привести форму бороды в порядок. И знаешь что, давай прекращай рычать. Мне это не нравится.

Густая бровь вопросительно выгнулась. Я нервно поправила свои спутавшиеся волосы, а затем потянулась и взяла его за руку.

— Пойдем в мой дом, — повернулась и потянула его за собой, хотя честно признаюсь не представляла в какую сторону идти.

Он не двинулся. Пришлось снова посмотреть на моего оборотня. Он все также стоял, только теперь внимательно смотрел на наши руки.

— Иремия, пошли ко мне. Ты же знаешь, где я живу. Ты был возле моего дома, — стояла на своем.

Чувствую не легко мне придется с одичавшим мужчиной!

Он протянул вперед свободную руку и вдруг накрыл мою грудь. Смял ее, от чего заострился сосок. Я шумно выдохнула. Поправка, с сексуально озабоченным одичавшим мужчиной.

Затем я шлепнула его по руке.

— Прекрати!

Снова потянула за собой, но опять не поддался.

— Меня ты получишь только в доме! — пригрозила ему.

Ему это явно не понравилось. Он дернул меня на себя, из-за чего я ударилась об твердое мужское тело. Поморщилась.

— Ай, у меня и так все болит из-за некоторых, а ты еще добавляешь синяков.

Захват стал мягче.

Мои ладонки уперлись в его грудь. Кожа была такой горячей. Готова поспорить его температура тела намного выше моей, поэтому я ночью и не замерзла.

— Пойдем, пожалуйста. Мне здесь плохо, — я решила поменять метод воздействия.

Если я его пара, то он должен обо мне заботиться. Оборотень склонил голову на бок, а затем вдруг поднял меня на руки.

Ох, он умел удивлять!

Я обхватила его за шею, посмотрела в каменное лицо. Как же мне научиться понимать его?

Иремия развернулся и пошел вместе со мной на руках совсем в другую сторону, по сравнению с моим первоначальным направлением. Или он нес меня глубже лес или мои ориентиры были неверными. Оставалось просто ждать, куда же мы все-таки попадем.

Когда я увидела через просветы между деревьями свой дом, то не смогла скрыть улыбки. Он послушался меня. Удивительно. Этот большой, угрюмый мужчина сделал так как я просила.

— Мы дома! Надеюсь только местные не заявятся ко мне, чтобы проверить жива ли я, — размышляла вслух. — Я ведь даже не знаю, как им объяснить твоё появление. Кажется, что только Марта понимает, что ты можешь обращаться.

Пока я говорила мы подошли до калитки. Вдруг он резко остановился. Выражение лица стало враждебным, злым. Я посмотрела на ограждение, но ничего необычного не заметила.

— Пойдем!

Он отрицательно махнул головой.

Да что черт возьми происходило!

— Поставь меня!

Он бросил недовольный взгляд, но подчинился. Я сгримасничала, когда израненные ступни коснулись землю. Мне потребуется много заживляющей мази, чтобы привести их в порядок, только сначала нужно попасть в дом.

Я подошла к калитке. Открыла ее.

— Все в порядке, пойдем.

От снова мотнул головой. Рыкнул. Такой неприятный звук, когда он делает это в человеческом виде.

— Я не пойму, что не так? Скажи мне, Иремия!

— Т-т-р...

— Что?

— Т-т-ра...

Ему было тяжело. Он как будто заново восстанавливал свою речь. В этот момент мне захотелось придушить Марту. Что же она сделала с этим сильным мужчиной? Как одна старушка смогла такое сотворить?

— Т-т-ра-ва.

— Трава? — повторила за ним.

Тогда я оглянулась и посмотрела другим взглядом на растения, посаженные вдоль ограждения. И правда вокруг обильно росла невысокая травка с желтоватыми цветками. Миленькая. Я бы никогда особого внимания ей не уделила, но тут заметила, что она была даже там, где проход через калитку, просто притоптанная. Задумавшись я поняла, что видела это растение везде по поселку. На каждой клумбе, возле каждого дома. Как некий символ.

Я подошла ближе, в то время как Иремия мялся на месте. Он сильно хмурился, из-за чего выглядел более устрашающе. Меня охватило жуткое подозрение. Неужели эта маленькая травка не позволяла оборотню пройти? Что за чудеса! Ради того, что развеять свою теорию я присела и принялась убирать.

— Никогда еще не занималась садоводством голышом, — пошутила, пока оборотень напряженно наблюдал за мной, а точнее за моей пятой точкой.

Ну и видом сейчас ему открылся!

В мыслях сразу всплыл образ как он толкает меня и наваливается сверху. Жар снова напомнил о себе. Что же это такое? Почему я чувствовала себя настолько озабоченной?

— Лу-на... — вдруг выговорил мой зритель.

Однако я не поняла, это он так назвал меня или объяснил мое состояние? С таким общением, нам предстоит долго выстраивать мостик взаимопонимания.

— Вот, я прочистила, как могла. Теперь ты можешь пройти? — я поднялась с колен, повернулась к нему.

При солнечном свете он выглядел как настоящий древний варвар. Я старалась не опускать глаза, и делать вид, что мы совсем не голышом расхаживаем перед моим двором. Почему-то в этот момент я подумала, что нужно было посещать нудистские пляжи, чтобы перед знакомством с оборотнем избавиться от смущения.

Эх, гениальные идеи всегда приходят поздно.

Я быстренько оттолкнула калитку, зашла во двор и стала ждать его. Если я ему нужна, то он зайдет. Медленно он приблизился к входу. Насупленное выражение лица было почти его естественным состоянием. Мне попался крайне угрюмый волк.

Однако я так спешила, что пропустила возле столбика одну травинку. Проходя Иремия зацепил ее ногой. Резкое шипение

невероятно удивило меня. Он пулей влетел во двор, тяжело дыша. На правой ноге возле косточки образовался ожог. Кожа покраснела моментально, а я ведь думала, что оборотней ничего не берет! Вот так открытие!

— Больно? Как трава может так действовать?

— Опа-ссс-но.

— Ты прав. Пойдем в дом, я обработаю твою рану.

— Про-ой-дет само.

О, первая фраза. Он все лучше начинал говорить, и это радовало.

— Скоро?

Отрицательно махнул головой. Я снова задумалась. Линнет рассказывала, что у оборотней повышенная регенерация, тогда это трава особенно опасна, раз она не просто обжигает их кожу, а еще и замедляет процесс заживления.

— Позже я уничтожу на своем участке всю эту дрянь!

Это так сильно меня разозлило! Сколько же зла Марта сделала этому мужчине?! Уверенна, что сейчас я только на вершине айсберга. Скоро открытий станет больше. Эмоции переполняли меня. Ведомая ими, я схватила своего оборотня за руку и потащила за собой.

На удивление он легко поддался. Возможно его упорство ранее было вызвано этой травой и знанием, что здесь ему причинят боль. Проклятые сектанты!

Ох, как же мне хотелось разворошить это осиное гнездо!

Как только я разберусь с бурлящим внутри желанием, приведу своего мужчину в должный вид, то сразу займусь поселком. Пора заставить этих людей увидеть правду! Вылить им на головы ведро холодной воды.

Будет весело. Это я гарантирую.

Глава 14

Мы зашли в дом со стороны веранды. Иремия не отставал от меня ни на шаг, как будто боялся, что я возьму и исчезну. Я остановилась посреди гостиной, закусив губу. Куда пойти в первую очередь? Оборотень тоже замер за моей спиной. Начал осматриваться. Принюхиваться. Это так странно выглядело, ведь сейчас он был человеком, а повадки остались звериные.

— Там кухня. Ты можешь поесть, — указала рукой. — Я приму душ и спущусь.

Он склонил голову, посмотрев на меня. Не получив ответа, я решила, что он все же согласился с моим планом, поэтому быстро двинулась к лестнице, понимая, что надолго оставлять его одного нельзя. Я боялась повернуться, чтобы он не расценил мой жест как приглашение, поэтому прислушивалась к звукам. Под моими ногами скрипели доски пола. Однако это все, что я слышала.

Расслабившись, быстро поднялась наверх, заскочила в спальню и, не останавливаясь, сразу направилась в ванную. Первым делом склонилась над умывальником и начала мыть саднящие ладошки. Даже в зеркало не глянула, хотя думаю вид у меня еще тот. Зашипела из-за жжения, когда вода попала ранки. Неожиданно кисть обхватили мужские пальцы и отвели в сторону. Подняв голову, я уставилась на Иремию. Оказывается, он последовал за мной. Просто я не учла способность оборотней передвигаться бесшумно.

— Что ты делае...

Он наклонил голову и начал вылизывать мою ладонь. Я ошарашенно уставилась на мужчину. Тело моментально среагировало на касание его губ. По позвоночнику пробежали мурашки, которые собрались внизу живота, как будто говоря: «Одной ночью все не закончилось».

И я бы поддалась флюидам, которые исходили от него в этот момент, если бы не кое-что неожиданное. Глаза переместились на ладонь. Туда, где он касался меня. Вдруг я поняла, что ран больше нет. Царапины затянулись. Все зажило в одно мгновение.

— Как ты это сделал?

Я выдернула руку из его захвата. Поднесла к лицу. Начала пристально рассматривать. Ничего. Ни одного следа.

— Это невероятно, знаешь?

Хотя должна ли я удивляться, если надеялась, что ночь с оборотнем вылечит и мою болезнь? Думать о чудесах и видеть их собственными глазами совсем разные вещи.

Конечно мой молчаливый, угрюмый зверь не ответил.

— Я сейчас приму душ, а ты побудь здесь, — предполагаю, что с ванной комнаты я его точно не выпровожу, — затем мы искупаем тебя. Хорошо?

Прищур глаз и все так же склоненная на бок голова. Как мне общаться с этим мужчиной? Я подошла к шторке, отдернула ее, демонстрируя ему своеобразный душевой уголок. Когда я приехала сюда, то здесь стояла старая ванная, которую Рик с помощником по моей просьбе вытащил. Также он помог прикрутить душевую стойку на стену, а так как кафель находился в хорошем состоянии, я решила, что душ открытого типа мне идеально подойдет. Сейчас я порадовалась своей идее, потому что не представляла, как бы я затащила своего бугая в ту небольшую ванную. Мне кажется даже ее ножки не выдержали бы его веса.

По гипнотическим взглядом шоколадных глаз, в которых теперь уже изредка поблескивали янтарные всполохи, я встала под душ. Затем потянула руку, чтобы задернуть шторку, но он перехватил ее.

— Мне нужно уединение, — мягко попросила и как доказательство его осознанности получила в ответ отрицательное махание головой.

Ясно. Нет, так нет.

Я облизала вдруг пересохшие губы. Воздух вокруг нас накалился. Желание стремительно наполняло вены. Я поспешила включить воду, чтобы остудить себя, но эротичность ситуации — мое нагое тело под струями воды — лишь накаляла обстановку. Однако вместо того, чтобы развернуться к нему спиной и быстро покончить с этим, я провела рукой по груди, зацепила сосок. Он моментально затвердел, реагируя на ласку. Шоколад в мужских глазах полностью расплавился и через них на меня снова смотрел зверь. Выражения лица стало диким. Только я не остановилась. Что за черт в меня вселился, не знаю, но я продолжила изводить своего оборотня.

Рука скользнула по животу. Дыхание сбилось. Я не отводила взгляда от его лица, но знала, что он крайне возбужден. Для этого мне не нужно было смотреть вниз, хотя хотелось. Однако я специально оставила сладкое на потом. Умная девочка не стала бы играть с мужчиной в таком состоянии, но я за последние месяцы научилась рисковать.

Пальчики прошлись по лобку, подбираясь к дрожащим губкам. После страстной ночи они стали слишком чувствительны. Влажные не из-за воды, которая капала на спину, попадала на плечи и стекала по телу вниз. Слегка прохладная, что лишь усиливало мою восприимчивость.

Почему желание настолько сильное, словно я не могла не хотеть его, словно умру, если не заполучу? Я ни о чем таком не думала, когда поднималась вверх. Не скажу, что не ощущала возбуждения, но оно находилось где-то глубоко. Сейчас казалось оборотень активизировал его, когда коснулся губами моей ладони.

Таки выдержки Иремии ненадолго хватило. Молниеносным движением он кинулся ко мне.

— Ладно, помоемся вместе...

Впрочем, у него явно были мысли не о душе. Он резко развернул меня. Толкнул к стене, на которую я оперлась ладошками, инстинктивно прогибаясь в спине. Я резко ахнула после неожиданно сильного толчка до упора. Чувствительные мышцы крепко обхватили его твердый орган. Он явно не знал слова «прелюдия», но как оказалось и мне она сейчас была не нужна. Потребность быстрее кончить захватила все мысли, превратила желание в наркотическую зависимость.

— Боже мой, сильнее! — бессознательно постегивала его.

Грубые, неконтролируемые удары, которыми он обрушился на меня сводили с ума. Его член врывался в меня снизу, проникая максимально глубоко. Так, что я даже не представляла, что это возможно. Наши бедра идеально соединялись, как будто две части одного пазла. Капли воды ударялись об его спину и распылялись вокруг нас. Мы были мокрыми, разгоряченными и обезумевшими в своей дикой похоти, которая с нулевой отметки за один присест перенеслась к верхушке шкалы.

Я потерялась в похоти, стала жадной, даже агрессивной. Мне было все равно насколько развратно я себя веду. Откровенные стоны смешались с эротичным звуком шлепков плоти об плоть. Напряженная мошонка ударялась по стыку моих ягодиц, пока он засаживал мне снова и снова, безостановочно, в некоем беспамятстве. Это даже не секс, а бешенное спаривание, в котором мы сошлись словно звери, хотя почему словно, тот кто трахал меня, наполовину им и был. Стоит ли вспоминать, что ночью он брал меня именно в той ипостаси. Все же человеческая половина ни в чем не уступала звериной.

Он агрессивно рычал, подсказывая что приближается к своему оргазму. Знание этого вызвало во мне дрожь. Вдруг он накалился на меня. Почувствовав острые зубы на своем плече, я удивилась, потому что знала, что он по-прежнему оставался в облике человека, но в то же время часть его казалась начала изменяться. Я посмотрела на его руку, которой он уперся в кафель рядом с моей. Ногти тоже слегка вытянулись. Вот что впивалось в кожу на моих бедрах, когда он удерживал их. Привет новым царапинам. Интересно после таких раундов на моем теле останется хоть не израненный кусочек. В голове проскользнула мысль: «Мне понадобится, чтобы он и там облизал меня». Из-за этого лоно спазматически сжималось, желая удержать его неутолимый член.

Он снова укусил меня, так что я почувствовала, как по шее потекла теплая струйка крови. И я не знаю, как он это делал, но боли не ощущалось. Лишь экстаз. Чистый, всепоглощающий экстаз, что распространился от раны вниз. Прямо туда, где он был соединен со мной. Бедра зашлись в конвульсивных содроганиях, когда оргазм взорвался в теле как яркий фейерверк. Я ударила ладонями по мокрому кафелю. Неестественно прогнулась. Громко закричала, на что мне вторил мужской нечеловеческий рык:

— Моя!

Слово долетело до меня на затворках сознания, пока Иремия продолжил вбиваться в меня сквозь содрогания, усиливая натиск, чтобы достичь собственного освобождения. Тепло от его семени наконец разлилось внутри, несмотря на то, что он не раздулся во мне, как делал это ночью, из-за чего я пришла к выводу, что эта способность доступна ему только в ипостаси зверя. Как бы странно

это не прозвучало, но я почувствовала укол разочарования. Как будто мы упустили что-то жизненно важное.

Этот момент настолько меня взволновал, что, отдышавшись, я повернулась к нему и спросила:

— Почему ты... ты не... — ох, даже после того, что мы только что делали, это не легко было произнести вслух. — Почему все было не так как ночью?

Не совсем точный вопрос, но Иремия меня прекрасно понял.

— Нет. Луна.

Не полнолуние. Он это имел ввиду?

— Сегодня. Ночью.

По крайней мере сейчас он почти говорил предложения, пусть и по словам.

— Ты. Еще. Пло-до-родна.

— Ох....

От такого заявления я покраснела, отвела глаза. Мысль о том к чему ведет наша потребность заставила мое сердце сильнее забиться. Неужели все будет так как говорила Соня? Если я его пара, то это сексуальное безумие, которое охватило меня превратиться только в случае моей беременности. Столько вопросов роем жужжало в голове. Мне срочно нужен был телефон, но сначала нужно закончить с этим купанием.

Наконец в поле зрения попала мочалка. Схватившись за нее, я быстро вспенила мыло и потянулась к Иремию, чтобы намыливать его крупное тело.

— Давай сейчас помоемся, а это отложим на потом. На ночь, как ты сказал.

Он опять повторил свой любимый жест — склонил голову на бок и прищурился. Невозмутимо я прошлась мочалкой по всему его телу, пропуская лишь полутвердый член. Удивительно, но несмотря на то, что он кончил минуту тому, он все еще оставался в возбужденном состоянии. Боюсь, что если бы я решилась, а признаться мне очень, очень хотелось, пройтись пеной и там, то мы бы застряли здесь надолго.

Вместо этого я быстро намылила себя, а затем сильнее включила воду. Схватив мужчину за руку, потянула на себя, чтобы он полностью встал под струи воды.

— Сейчас смоем мыло и займемся твоей прической.

К счастью, после прошедшего раунда Иремия успокоился, поэтому стал податливым и позволил мне делать все, как я хотела. Когда с купанием было покончено, я насухо вытерла его, затем себя. Одно из полотенец я обмотала вокруг мужских бедер, во второе закрутилась сама. Мужчина нахмурился.

— Так надо. Для меня. Пожалуйста, — с уст слетел смешок, когда я поняла, что начала говорить, как он.

Складка на лбу разгладилась. Это наполнило меня теплом. Он готов поступиться своими желаниями ради моих. Я повернулась, чтобы протереть запотевшее стекло. Затем открыла тумбочку, вытаскивая ножницы и расческу.

— Садись туда. Думаю, он выдержит твой вес, — я указала на небольшой табурет, что стоял в углу.

Он снова выполнил мою просьбу.

— Когда-то я проходила курсы по стрижке. У меня довольно неплохо получалось с мужскими, — проговорила ему, хотя Иремия не выглядел напуганным моими навыками. — Вот только с бородами опыта не имею, но я постараюсь придать ей надлежащий вид, а потом ты уже сам решишь оставлять ее или нет.

Слегка волнуясь, я принялась к делу. Волосы, цвета кофе, посыпались на пол. Я давно не практиковалась, но навыки вроде не потеряла. Аккуратно выстригла затылок и область висков до коротеньких волосков, а на макушке оставила длину. Передние пряди идеально зачесывались назад, открывая его широкий, чуть хмурый лоб. Бороду я закруглила. К сожалению, машинки для стрижки волос у меня не имелось, зато при себе был женский триммер, о котором я вовремя вспомнила. С его помощью я вывела четкую линию от острых скул до уголков рта, а затем подровняла брови.

— Черт возьми, да ты красавчик! — воскликнула, отходя от него на пару шагов.

Его бровь выразительно изогнулась.

Невольно я залюбовалась волевым мужским лицом. Мое сердце забилось сильнее. Притяжение между нами начало ощущаться на каком-то физическом уровне. Меня невидимыми веревками тянуло к нему. Я снова приблизилась. Наши глаза не разрывали контакта. Моя рука поднялась. Пальцы подрагивали от желания прикоснуться к его

лицу. Поддаваясь ему, повела ладонью по его щеке. Прошлась пальчиками по жестким волоскам. Дошла к губам. Широкие, мягкие. Они так и манили к себе. Я поняла, что он подарил мне множество оргазмом, но при этом ни разу не поцеловал.

Конечно, я не представляю, как бы целовалась со зверем, поэтому ночью это опущение ему прощается, но сейчас...

— Поцелуй меня! — приказной тон получился случайно.

Мужчина сильнее нахмурился.

— Тогда я поцелую тебя, — проговорила, прежде чем наклонится к нему и коснется его губ.

Он вздрогнул. Невероятная догадка выстрелила в моей голове: «А целовался ли он когда-либо?».

Аккуратно языком раздвинула его полураскрытые губ, проникла внутрь, сплетая свой язык с его. Если нет, то он быстро учился. Иремия обхватил меня, потянул на себя, из-за чего я бухнулась ему на колени. Одной рукой он сжал мой затылок, удерживая голову так, чтобы ему было удобно насиловать мой рот. Неважно, что я первая начала поцелуй. Теперь он стал полноправным его хозяином, господствуя надо мной.

Проклятие, но это мне чертовки нравилось!

По телу распространился знакомый жар — предвестник нарастающего возбуждения. Меня смущало то, что я стала такой ненасытной. Этот голод когда-нибудь не пройдет? И получаса не сплыло с того момента, как он опустошил меня и вот желание снова нарастало. Это то, о чем говорила Соня — постоянная сексуальная жажда до момента зачатия? Так и свихнуться можно! Он же волк, а не кролик!

Я оперлась руками в его плечи, надавливая, чтобы прекратить нахлынувшее безумие. С трудом, но он поддался на мое требование. Впрочем, судя по недовольному виду мне еще придется заплатить за своеволие.

— Я хочу есть! И пить! Мы можем отложить это до вечера, — попыталась придать голосу молящих ноток, но последняя фраза оказалась, наверное, лишней.

Судя по выражению лица моего зверя до вечера слишком долгий промежуток. К счастью, мой желудок спас от дальнейших разбирательств своих громким урчанием. Он моментально поднялся,

удерживая меня на руках. Я улыбнулась. Догадываюсь, что для оборотня второй значимой вещью после спаривания было кормление своей пары, а я все больше убеждалась, что стала ею.

— Кухня внизу, — напомнила ему, охватывая за шею.

А что такого? Если он мой зверь, то пусть и на ручках поносит. Я не против. Меня вполне устраивает этот метод передвижения. Он уверенно направился к указанному месту. Сейчас я порадовалась, что вчера забила свой холодильник под завязку. Правда хозяйничать на своей кухне я не позволила, потому что еще до конца не понимала насколько он знаком с цивилизацией. Заставила опустить меня, стукнув по плечу.

— Это моя территория, а не твоя! Я не хочу, чтобы ты мне все разгромил здесь с твоими то размерами.

Снова насупился. Я провела пальцами по складкам на лбу.

— Ужасная привычка. Ты такой угрюмый, как медведь, а не волк.

Признаюсь честно, я все еще нервничала рядом с ним, поэтому говорила глупости. Однако они подействовали и меня поставили на пол. Я сразу направилась к холодильнику. Есть хотелось так, словно я голодала два дня. Жуткий голод. Почти на грани нормального.

— Хотя что-то полезное сделали местные к ритуалу — приготовили много мясных блюд. Я вчера потребовала свою долю за участие в этой сомнительной афере.

Я выгрузила на стол несколько тарелок, то и дело поправляя свое полотенце, которое от таких телодвижений грозило сползти с меня.

— Не знаю, как ты относишься к готовой пище, а не пойманной дичи, но у меня от этих блюд слюнки текут.

Стоило настроиться на приятный обед, как во входную дверь постучали. Иремия замер, однако атмосфера вокруг накалилась. Вид стал угрожающим, но я поняла почему, когда услышала голос Рика:

— Анна, ты здесь?

Глава 15

Плохо, плохо, плохо... Рик здесь! Предполагаю, что он не нашел мое тело в лесу, поэтому пришел проверить дом. Что делать? Спрятаться или выйти к нему? Первый вариант вызывал сомнения, ведь ничто не мешает ему попробовать проникнуть в дом, тем более для него это не составит труда. Даже двери выбивать не потребуется. Он знает, где лежит запасной ключ.

— Анна, дорогая, мы волнуемся за тебя, — донесся до меня голос Марты.

Еще хуже, что знахарка с ним. Нужно выйти, но попытаться пока скрыть Иремию. Я посмотрела на него. Мужчина весь подобрался. Он готовился сражаться с нависшей опасностью. Защищать меня.

Я коснулась его руки в успокоительном жесте.

— Будь тихим, пожалуйста. Я покажусь им, уверю, что все хорошо и я мало что помню, а затем, выпроводив их, вернусь.

Мой план ему явно не понравился.

— Ты не можешь сейчас пойти со мной. Они сильнее.

— Анна! — стук в двери повторился.

Я отошла от оборотня на пару шагов, приближаясь к выходу из кухни. Он поднялся со стула.

— Нет! Ты понимаешь меня? Ты должен пока спрятаться. Сначала необходимо восстановиться, а затем мы повоюем с ними.

— Анна! — какой же настырный этот Рик.

Я услышала, как он крутит входную ручку.

— Пожалуйста, Иремия, сделай как я прошу, — его имя из моих звучало так правильно.

Думаю, именно оно подействовало на оборотня. Он снова опустился на стул, пусть и выглядел очень напряженным, готовым напасть в любую минуту. Я с благодарностью кивнула, после чего поспешила к двери.

Как раз вовремя, потому что в замке уже повернулся ключ. Я схватила ручку и резко открыла, застав врасплох и Рика и Марту.

— Анна! — одновременно вскрикнули они.

Я придала лицу растерянный вид (по крайней мере надеюсь, что так получилось).

— Ох, привет. А что вы здесь делаете?

К счастью, мой внешний вид играл мне на руку. Полотенце и мокрые волосы без дополнительных объяснений говорили о том, почему я так долго не отзывалась.

— Детка, мы потеряли тебя в лесу. Очень волновались, — столько тревоги в голосе, аж тошно. — Рик прочесал все окрестности возле ритуальной поляны, но ты как сквозь землю провалилась. Ты помнишь, что с тобой произошло?

— Смутно, — я приложила пальцы к вискам, нахмурилась, имитируя мигрень. — Когда я проснулась посреди леса, то у меня ужасно болела голова. В памяти все перемешалось. Какие-то странные образы, кошмары с непонятным зверем. Кое-как я поднялась и добрела домой. Сама не понимаю, что со мной случилось. Тело все в синяках и ссадинах.

Жаль, что я никогда не задумывалась стать актрисой. У меня явный талант. Марта пристально на меня смотрела, выискивая ложь, но в итоге вроде поверила.

— Давай, я приготовлю тебе лечебный отвар, — предложила она, а затем ступила вперед.

— Ненужно. Я приняла расслабляющую ванную и теперь меня ужасно клонит на сон. Наверное, я всю ночь бродила по лесу? Уверенна, что встретила там что-то странное. Могло ваше вино так подействовать на мой организм, что вызвало галлюцинации?

Я пыталась загнать ее в ловушку, чтобы лишится предложенной заботы. Достаточно с меня ее отваров. Намек на обвинения сработал моментально — она стушеввалась.

— Что ты, детка, это старинное вино, — с мягкой улыбкой проговорила она, словно я была несмышлёным ребенком. — В нем только натуральные ингредиенты. Им нельзя отравиться. Наверное, оно просто оказалось слишком крепким для тебя, поэтому так ударило в голову. Тебе просто нужно отдохнуть.

— Вы правы, Марта, — кивнула, делая вид, что приняла ее слова.

— Давай Рик побудет в доме, пока ты будешь спать, чтобы тебе не было страшно. Он может заночевать в гостинной.

Еще одно замечательное предложение! Так и представила — Иремия справа, Рик слева, а я посерединке.

— Нет, нет, — я отрицательно замахала головой. — Я только начала возвращаться расположение жителей поселка, а тут останусь наедине с мужчиной. Прости Рик, работа по ремонту дома это одно, а уже провести ночь под одной крышей совсем другое.

Ох, как я идеально выкрутилась. Конечно, я волнуюсь за свою добродетель. Марте нечего противопоставить такому аргументу. Она это сразу поняла, поэтому тяжело вздохнула.

— Хорошо, но я жду тебя завтра на завтрак. Мне не нравится твой бледный вид и темные круги под глазами.

— Уверенна, мне всего лишь нужно отдохнуть. Спасибо, что заботитесь обо мне.

Я подарила улыбку Рику. Мужчина буравил меня заинтересованным взглядом.

— Я рад, что ты вернулась домой целой и невредимой.

Лжец! Они не ожидали, что я выживу, поэтому так удивились, когда я предстала перед ними. Думали зверь растерзал меня. Интересно, как в таком случае они собирались снова управлять им? Неужели таки моя смерть не входила в их планы? Возможно просто ждали, что меня искалечат?

Какие милые у меня соседи.

— Спасибо. Давно за меня так никто не беспокоился, — на мои глаза навернулись слезы.

— Тише, дорогая, тише.

Марта похлопала меня по руке.

— Скажите, а что с ритуалом? Я все испортила своим поведением, да?

— Нет, все прошло хорошо. Ты молодец. Однако мне потребуется еще твоя помощь.

Что недостаточно слюны собрали? Хотите и дальше управлять им? Обломитесь! Это мой зверь!

— Конечно, я сделаю все, что скажете, но сначала хочу прийти в себя.

— Иди, ложись. Мы не будем дольше тебя задерживать. Поговорим завтра.

Отлично, я выиграла отсрочку на то, чтобы пережить период полнолуния и определиться, как нам вести себя дальше.

После моего кивка, они наконец вышли, а я с облегчением закрыла дверь, но возвращаться к Иремии не спешила, а приложив уход, пыталась услышать, о чем они говорят. Удивительно, но у меня получилось, как будто мой слух улучшился. Побочные эффекты от связи с оборотнем? Чувствую меня еще ждет много открытий.

— Раз она цела, то возможно стоит ее использовать и сегодня ночью, пока длится полнолуние, — с воодушевлением проговорил Рик.

Вот же редкостный мудака. Насколько первое впечатление обманчиво, ведь он вызвал во мне симпатию, а на деле оказался прихвастнем знахарки.

— Нет, не будем рисковать. Вдруг она вспомнить то, что происходило ночью. Тем более основная фаза была вчера, поэтому зверь может сегодня не показаться, если полностью удовлетворен. В итоге мы только подставимся.

— Вы заметили, какой у нее сносный вид. Он оказался очень бережен с Анной.

Моему возмущению не было предела. Видите ли, я слишком хорошо выгляжу для той, кого отдали на растерзание одичавшему оборотню. Меня как ягненок отравили к зверю. Все же я ликовала, что они даже не представляют какую услугу мне оказали. Язык так и чесался просветить их на этот счет.

— Поэтому я считаю, что ее роль еще не закончилась, — продолжила говорить Марта, но ее голос все больше отдалялся. — Полагаю, она именно та, кто приручит зверя и подарит нам следующее поколение. После этого мы сможем избавиться от нее так же, как от Энии, а зверь просто уйдет вслед за ней.

Я прижала ладонь ко рту, сдерживая крик. Развернувшись, я встретила взглядом с Иремией. По пылающей яростью ауре догадываюсь, что со своим сверх слухом он прекрасно расслышал их разговор и готов был накинуться на них прямо сейчас. За спиной Марты не только целая деревня, но древние знания, которые долго удерживали его на поводке.

Мой бедный зверь.

Значит, вчера я правильно подумала, что пожар был не случайностью. Марта убила маму Иремии, а его отец просто не смог

жить без своей пары. Меня наполнила боль из-за него — мальчика которого лишили самых близких людей. Ведомая этими чувствами и желанием удержать на месте, я бросилась в его объятия и тут же разрыдалась. Сильные руки обхватили меня. Голова мужчины зарылась в мои волосы. Он искал утешения.

— Мы разберемся с Мартой. Отомстим за твою маму. Она больше никого не будет использовать тебя ради своих ритуалов, — между всхлипами пообещала я, словно обладала силой сделать это.

— А-агния...

Губы коснулись моего виска. Затем он отстранился и его лицо оказалось напротив моего. Взгляд затуманился от слез. Я потянулась к нему. Прижалась ко рту. Желание утолить внутреннюю боль стало непреодолимым. Ощущение единства с ним усиливалось. Теперь нас соединяло не только желание. Нет, страдания мы тоже разделили. Если бы я могла описать свои чувства одним словом, я бы сказала, что связь, которая пролегла между нами.

Глупо и как-то наивно для девушки моего возраста после первой же ночи привязываться к мужчине, но разве Соня и Линнет не говорили, что именно так это работает. В этом суть истинной пары.

Вдруг Иремия поднял меня на руки, но понес не вверх, а обратно на кухню.

— Что? — слегка дезориентированная, я не понимала, почему мы вернулись сюда.

— Ты. Сначала ешь.

Он сел вместе со мной на руках на стул, позволяя мне через ткань полотенца ощутить его стояк. Знание того, насколько он желает меня дарило чувство эйфории. Я заерзала, за что получила тихий рык.

— Я же говорила, что люди так не делают! — отругала его, хотя черт возьми как же сексуально это звучало.

— Я. Не. Человек.

— Да, ты оборотень.

— Зверь.

— Нет, оборотень. Другая раса, но равноправная людям. Не монстр, — для усиления эффект убеждения я даже покачала головой.

По глазам прочитала его скептицизм.

— Ты вспомнишь, а затем поймешь — чудовище не ты, а эти люди.

— Ты пришла спасти меня?

Я открыла рот, но ответила правду:

— Нет, себя.

— Твой-й запах лучше.

— Что?

— Нет вони, — он утвердительно кивнул.

Я застыла. Даже не задумалась о том, что впервые с момента моей болезни я такая оживленная, наполненная энергией и мыслями о будущем, о борьбе с Мартой, о восстановлении душевного состояния Иремии, обо всем, кроме своей болезни. Однако мой организм уже знал то, чего еще не понимал разум — она ушла. И только что я получила подтверждением этом из уст моего спасителя.

Меня затрясло, так что мой оборотень испугался. Он крепче сжал меня в своих объятиях, а я могла только рыдать на его груди. Слезы — естественная реакция на избавление от самого большого страха. У меня получилось урвать счастливый билет. Была лишь вероятность один к ста на такой расклад в этой лотереи, а я вытащила главный приз. Неважно какие трудности нас ждали впереди. Я готова была столкнуться с ним, пройти все извилистые дорожки, но теперь я ни за что не отпущу его руки.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — шептала в его грудь.

Думаю, он совсем не понимал за что я его благодарю, но в открытую сказать, что я его использовала не решалась. Однако в душе засел червячок, зудящий: «Чем ты лучше Марты? Ты такая же как она». До его слов моя совесть молчала, теперь, когда я получила желаемое, она вылезла из норки. Все же мы, люди, такие эгоистичные твари.

Я подняла голову, сквозь стену из слез посмотрела на своего оборотня.

— Его правда нет?

Зря я позволила ему увидеть мое зареванное лицо. Оборотень или нет, но он оставался мужчиной, а мужчины теряются перед женскими слезами. Вот и Иремия вдруг напрягся. В глазах появился испуг. Мое состояние привело его в тупик. Быстро начала вытирать щеки, но это мало чем помогло. Слишком много воды источали мои бездонные колодцы.

— Ответь, пожалуйста!

— Нет.

Чуть не застонала. Что нет?

— Если я воняла, то почему ты пришел за мной?

Вполне логический вопрос.

— Чувствовал. Даже так. Твой запах. Сладкий. Мой.

Его односоставные предложения звучали так сексуально, что вытесняли с головы дурацкие мысли.

— А сейчас?

— Очень сладкий. Хочу съесть.

Как у него так выходило воздействовать на меня, чтобы сразу с обрыва в карьер? И что я должна ответить на это заявление? Однако, как настоящий альфа-самец он решил все за меня.

— Устала. Есть. Спать.

Он потянулся к стоящим тарелка, отломал кусочек мяса и поднес к моему рту. Мне ничего не оставалось как подчиниться. Было что-то невероятно интимное в том, что он кормил меня. Это первый мой опыт и честно сказать, я была очарована. В его объятиях я чувствовала себя защищенной, необходимой, ценной. Я больше не одна.

Мне стало так спокойно, как не было давно. По крайней мере с момента, когда прозвучал приговор. Я просто позволила ему позаботиться обо мне. Когда в меня больше не лезло, он в пару присестов проглотил большие куски мяса, а затем поднялся вместе со мной и направился обратно вверх. От сытости накатила сладкая сонливость. Глаза все чаще закрывались. Пару раз сильно зевнула. В итоге, когда меня положили на кровать, я просто перевернулась на бок и начала засыпать. На последних мгновениях осознанности почувствовала, как меня притянули к горячему телу, поэтому с улыбкой уплыла в мир сновидений.

Глава 16

Я распахнула глаза, когда меня словно подбросило на кровати от пронзившего тело спазма внизу живота. Мое лоно пылало. Настолько горячее и влажное, что губки разошлись в стороны, покрытые обильным секретом. Кожа стала липкой от пота и зудела от малейшего прикосновения. Тяжело сглотнула. Мысли плавали словно в тумане. Дезориентированная после сна, я не сразу сообразила, где нахожусь. С кем.

Каждая клеточка тела болела. Особенно там, между ног. Меня лихорадило, но я не понимала причин своей болезни. Попыталась перевернуться на спину, потому что бок уже занемел, но наткнулась на твердую мужскую грудь. Она тяжело поднималась и опускалась. Я повернула голову и столкнулась с пылающим янтарным взглядом. Он обжигал своей неестественной красотой. Иремия больше не казался потерянным мужчиной. Сейчас рядом со мной находился хищник, который смотрел на меня как на самую желанную добычу.

Губы вдруг пересохли. От нехватки воздуха грудную клетку сжало.

— Что это? Почему так больно?

— Луна. Подошло время.

— Чего?

Мозг плохо обрабатывал происходящее. Каждая его унция сосредоточилась на том, чтобы пережить агонию, которая завладела телом. Он толкнулся, демонстрируя то, к чему подошло время. Его твердая эрекция надавила на ноющее местечко. Я громко застонала, оттопыривая ягодицы чтобы сильнее вжаться в него.

— Спаривание! — Он снова зарычал, но теперь неприкрытое доминирование звучало в его голосе. Такое сексуальное. Дикое.

— Больно, — захныкала, невольно опуская руку к лону.

Мне казалось, я вижу, как пульсируют мышцы живота от накачивающих спазмов. Как ритмичный импульс охватил мою матку в глубоких, яростных сокращениях. Он схватил мою руку, не позволив ей достигнуть цели. Отвел в сторону.

— Мне плохо! — выкрикнула ему в лицо, выгибая спину и корчась, чтобы максимально прижаться к его органу своим естеством.

— Т-с-с. Моя!

Его рука, накрывшая мое лоно, заставила меня замереть. Протяжный стон вырвался из горла. Его касание чуть-чуть ослабило невероятную боль от потребности, словно мне дали мизерную дозу наркотика, чтобы ломка окончательно не убила.

— Мало. Еще.

Я повернула голову, желая прикоснуться к его телу губами. Мне нужно было попробовать его. Он рыкнул, но позволил мне это. Я прижалась к коже на груди, прикусила ее зубами, а затем лизнула след. Это возымело должный эффект. Мужские пальцы резко скользнули между моими опухшими складками, а затем он грубо ввел один палец внутрь моего тесного лона. Я дернулась. Несмотря на отчаянное желание, стенки были сильно воспаленными из-за таких изнурительных физических нагрузок. Боль от потребности сливалась с жжением, которое перекрывало ошеломляющее удовольствие. Взрывоопасный коктейль ярких ощущений, что заставлял меня все громче стонать и выгибаться.

Кто сказал, что мой зверь был одичавшим? Все же он мог не только брать, но и дарить удовольствие, хотя от первого сейчас я бы ни сколочко не отказалась. Я захныкала. Бедра пришли в движение, следуя за его рукой. Мне было мало. Слишком мало этой ласки.

Я посмотрела на своего оборотня. Неприкрытая похоть исказила его лицо. Черты заострились. Стали более звериными, дикими.

Его вид завораживал и пугал. Он воздействовал на мое либидо как самый мощный афродизиак.

— Хватит. Не мучай меня. Возьми, — короткие фразы вырывались из моего рта после каждого толчка его пальца в лоне.

Мышцы приветливо сжимались вокруг него, но страдали, стоило ему покинуть мою влажность. Это была сладкая пытка, которая не облегчала мои страдания, а наоборот усиливала.

— Рано, — тихий рык, как приговор. — Течка нарастает. Жди. Еще.

С каждым разом он говорил все лучше. Четче высказывал свои мысли. И убивал меня этим.

— Пожалуйста, — я вцепилась в его руку, крепко сжала бедра, пытаюсь усилить давление.

Его глаза сузились. Он явно не собирался уступать мне главенство. Локтем отодвинул мои ноги, после чего убрал руку. Я протестующе застонала. Ощущения ноющей пустоты сводило меня с ума. Я смотрела, как он поднес руку к лицу и облизал свои пальцы.

— Вкусная. Сладкая. Моя.

— Твоя, — с охотой подтвердила я.

По яркой вспышке в глазах поняла, что выбрала верное слово. Иремия резко повернул меня на спину. Я инстинктивно широко развела бедра, демонстрируя ему всю себя. Он разместился сверху, прижался каменным органом к моему лону, скользнул вдоль него и снова отстранился.

— Ты изверг! Я умру от этой пытки! — в отчаянье выкрикнула, выгибаясь так, чтобы снова прижаться своей плотью к его члену.

Этот гаденыш просто ухмыльнулся. Где мой вчерашний зверь, который первобытно брал меня, не отвлекаясь на предварительные ласки? Откуда появился этот мучитель?

— Тебе. Будет. Больно. Сначала полечу.

— Что ты задумал? Как ты собрался меня лечить?

Он откровенно облизался, тем самым предоставляя мне намек на его метод лечения. Вспомнив, что он проделал с моей ладонью, я задрожала. В подтверждение моих догадок Иремия наклонился и прижался губами к животу, медленно спускаясь ниже. Внутренние мышцы моментально сжались. Мое дыхание сорвалось. В позвоночник выстрелила вспышка от предвкушения.

Руки сжали мои бедра. Я кожей чувствовала острые когти, что доказывало — мой оборотень тоже находится на грани, но упрямо сдерживал себя. Для меня это много значило. Это его особый вид заботы. На глаза даже навернулись слезы. Я закинула голову назад, чтобы не выдать себя. Тем временем его лицо оказалось напротив моей трепещущей горошины. Горячее дыхание обожгло клитор. Сорвавшийся из его рта низкий стон вибрировал возле него, усиливая ноющую пульсацию.

— О, Боже! — вырвалось у меня, когда очередной спазм сжал матку. — Сделай уже что-нибудь.

— Р-р-р, — раздалось в ответ, а затем влажный язык прошелся снизу вверх по щелочке между половыми губками и закружил вокруг клитора.

Я до боли закусила нижнюю губу, сжала пальцами простынь, вдавила пятки в кровать. Эйфория разлилась по венам, когда он принялся активно вылизывать мою плоть. Его язык то скользил поверхностно, то проникал глубоко внутрь, успокаивая мышцы и убирая жалящие покалывания. Затем он возвращался к напряженному комочку, который почти был готов взорваться от наслаждения, но его все еще что-то удерживало на краю. От переизбытка эмоций я просто обезумела. Никогда ничего подобного не испытывала. Не представляла, что это возможно ощущать.

Неожиданно он втянул мой клитор в рот и начал жадно посасывать. Стены содрогались от моего крика. Бедрa оторвались от постели, сотрясаясь в конвульсиях захватившего меня экстаза. Сердце грохотало так сильно, что казалось вырвется из груди. Иремия не оторвался от меня ни на минуту, он полностью поглотил мой оргазм, пока я не расслабилась на постели, уничтоженная от пережитого.

Только это было всего лишь начало.

Он замер, тяжело дыша в мою подрагивающую плоть. Я казалась себе тающим айсбергом, который попал в горячее течение. Я думала, что боль уйдет после полученного наслаждения, но поняла, что ощущение было скоротечным. Агония вернулась в мгновение ока. Мои внутренние стенки сжимались и разжимались, пульсируя от пустоты.

— Время пришло. Ты плодородна, — его голос легкой вибрацией прошелся по моей плоти, из-за чего нервные окончания затрепетали.

Мой мозг отчаянно пыталась переработать его слова, но их смысл уплывал от меня. Все, что я знала — это адский голод вернулся и он требовал, чтобы его утолили. Я закрыла глаза, борясь со своим телом, но сражение было проиграно заранее. Во мне не осталось ни капли самоконтроля. Я не обладала способностью повлиять на ситуацию, хотя это мое собственное тело. Все, что мне оставалось только последовать за моим оборотнем в этом первобытном спаривании.

Он разместился надо мной. Его глаза излучали жажду. Невероятно глубокий янтарь с темными вкраплениями ослеплял. Из-за этого у меня наворачивались слезы. Слишком ярко. Неестественно.

— Ты плодородна! — повторил он, пытаясь чтобы я до конца осознала, что именно это значит.

Я напряглась, вытаскивая в памяти объяснения Линнет:

«Укус оборотня необратимым образом влияет на человеческую женщину. Он запускает в ней эстральный цикл. Проще говоря начинается овуляция».

Мои губы сложились в удивленное «О». Он узнал это с помощью своего носа? Что за невероятная способность!

Я сразу представила, как он наполнит меня, а затем разбухнет внутри и ничто не спасет от его семени. Это знание не пугало, наоборот по телу пробежали ослепительные волны возбуждения, от которых я задрожала. Матка напряглась, словно перед нею замаячила желанная конфета. Я глубоко вздохнула, чувствуя, как соки все больше увлажняют мою плоть. Это чертово безумие, но оно мне необходимо! Он необходим!

— Да! Да! Да! — выкрикнула вслух свое согласие на все что угодно, даже если в последствии это придет к маленьким копиям зверя и меня. А может еще вчера привело?

Из уст Иремии сорвался нечленораздельный звук, полный неприкрытого триумфа. Он резко качнулся вперед. Головка его органа прошла по клитору и оказалась прямо напротив входа. От интенсивности ощущений я откинула голову назад и тут же мужчина наклонился ко мне. Его дыхание коснулось кожи на шее, а затем он провел вдоль нее губами, спускаясь к тому месту, где пульсировал его укус. Зубами он слегка ухватил плоть, чем вызвал сотни покалываний в моей спине. Чередую боль с лаской, он обвел языком свою метку. Я чувствовала его шершавое касание. Сходила с ума от него. Выгибалась. Пыталась прижаться плотнее к его члену, а затем начала лихорадочно тереться об него.

Одним рывком он вошел в меня, в тоже время до боли прикусив кожу. Крепко сжав мою шею, зверь разогнался сразу до бешеной скорости, ударяя своими бедрами об мои. К счастью, боли не было. Его слюна полностью излечила мои измученные стенки, благодаря чему он мог сейчас не сдерживать себя. Я обхватила его ногами, цеплялась, как только могла, встречала каждый удар с потребностью быть наполненной.

Он входил глубоко, жестоко быстро. Я просто лишилась дара речи. Стоны срывались, переходя в хрип. Волосы, влажные от пота, облепили лицо.

Тело, раскаленное до предела, просто сгорало в примитивном инстинкте, который захватил нас. Уверена, моя температура сейчас была далека от тридцати шести и шести. Думаю, градусник просто взорвался бы, ведь такого жара я никогда не ощущала. Сосредоточение пожара находилось там, внизу живота. Как будто мое тело специально подготавливалось к зачатию.

— Иремия, ты убиваешь меня! — с мучительными нотками выкрикнула ему, желая, чтобы он подарил мне облегчение.

В ответ на мою мольбу, мужчина подхватил мои ноги и закинул их себе на плечо, углубляя угол проникновения. И так стало только хуже! Наслаждение усилилось, потому что его головка ударяла в самое чувствительно место.

— О Господи! — вскрикнула я.

Яркие искры вспыхнули в моей теле. Это еще был неполноценный оргазм, но я подошла к нему совсем близко. Мой оборотень не останавливался. Он продолжал безудержно вколачиваться, задевая самые потайные участки моего лона. Однако, что-то взволновало меня в его виде. По сжатой челюсти, напряженному лицу и бугрящим мышцам казалось, что он страдает, а не наслаждается.

— Иремия?

Не знаю понял ли он, что я хотела спросить, как он, все ли в порядке, но нехватка воздуха в легких не позволила мне сформулировать эти предложения.

— Это больно. Он наполненный, — яростные толчки и хищное рычание перерывали фразы. — Слишком много. Нужно отдать. Отдать тебе. Не перестану. Всю ночь. Отдам. Все отдам.

Он словно обезумел, растворился в своих фрикциях, при этом выглядел чертовски сексуально. Настоящий доминантный самец, ворвавшийся в мою жизнь из первобытного мира. Я не могла ему ничем помочь, только беспрекословно отдаваться его толчкам и уплывать на волнах удовольствия. Сколько раз за эту ночь я приду к кульминации? Будет ли конец этой сладкой пытке?

То, что оборотни чрезмерно выносливые я ощутила на собственной шкуре. Мое тело болело. Каждая клеточка ныла из-за интенсивности физической нагрузки. В какой-то момент между чередой оргазмов поддавшись мстительному порыву я заставила внутренние стенки сжаться кольцом вокруг его члена. Мужское лицо исказилось гримасой экстаза. Он по хищному зарычал, а затем ворвался так глубоко, что сквозь наслаждение я почувствовала вспышку боли. Однако она стала для меня последней каплей, которая привела к цунами.

Я забилась, воспарив душой где-то поверх тела из-за переизбытка ощущений. Крик проглотили стены, пока удовольствие все больше и больше накапливалось во мне. Я не представляла, как это возможно вынести. Все, что я когда-либо испытывала раньше меркло по сравнению с этими эмоциями.

Иремия замер. Его орган член вытянулся и стал еще толще внутри меня. Он разбух, и мгновенно за этим последовал сильный всплеск освобождения. Громкий получеловеческий полужвериный рык. Чистейший экстаз исказил его лицо. Мое тело содрогнулось, пытаюсь выдоить его член. Оно желало вобрать все, что мужчина отдавал, словно для этого я была создана.

Правда по-другому и быть немного, ведь его «замок» гарантировал то, что я ничего не упущу. Довольная кошка во мне улыбнулась. Полностью насыщенная, я была неспособной ни пошевелиться, ни говорить, ни даже дышать, поэтому прикрыла веки в попытке восстановить утраченные силы. Почему-то мне казалось, что это не последний заход и до рассвета меня снова побеспокоят.

Мужские объятия невероятно согревали, и даже подрагивающий внутри меня орган не способен был помешать мне заснуть. Уже уплывая на ласковых волнах сновидений, я отметила, что Иремия нежно потерся носом о мою шею, а рукой погладил живот.

Такой чувствительный жест, от которого мое сердце затрепетало...

А затем я просто вырубилась.

Глава 17

Я лежала поперек кровати, на животе. Что-то тяжелое придавило мою спину. Горячее настолько, что мне было невероятно жарко, но сдвинуть эту давящую вещь не хватало сил. Я чувствовала себя такой изможденной, что даже веки казались налитыми свинцом. Жужжащий звук, который заставил меня проснуться и не позволял дальше спать спокойно, продолжал раздражать. Он настойчиво проникал в мое сознание, требуя, чтобы я обратила на него внимание.

Похоже на звонок телефона. Кто названивает в такую рань?

Я потянулась рукой в сторону звука. Таки нащупала на тумбочке этот адский аппарат. Его явно принес в наш мир сам Дьявол. Инстинктивно провела пальцем по экрану. Тело работала на опережение, так как мозг значительно отставал в оценке того, что я делала.

Если вы когда-либо хотели узнать, что значит разлететься на части, то я пример этого. Кроме этого складывалось впечатление, что каждая моя часть функционировала отдельно друг от друга. Я чертово лего!

— Да?

Неужели этот грубый, сорванный голос мой? Он резал уши. Я положила телефон на ухо, так как даже держать его было тяжело. Свинец наполнил не только веки.

— Агния? Слава небесам ты жива! — закричал в трубку знакомый голос, заставляя меня поморщиться от громкости, что ударила по барабанным перепонкам.

— Я жива? — не констатация, а именно вопрос.

— Боже мой, тебе удалось да?

Мой вопрос был проигнорирован.

— Кто это?

— Линнет, глупенькая!

В голове всплыв образ.

— Ах, да, Линн. Наверное, жива, — запоздалый ответ.

— Он рядом. Вы повязались?

Возмущенное сопение за спиной подсказало, что да, он рядом и ему тоже не нравилось, что его разбудили.

— Его зовут Иремия.

— Это невероятно!

— Да, красивое имя, — согласилась с ее восхищением.

— Нет, то, что я оказалась права и ты его пара!

Девушка на том стороне трубки была такой энергичной, а я чувствовала себя выжитой как лимон.

— Где ты берешь силы для этого?

Озорной смех полился на меня, а затем она заговорила:

— Это первый раз изнурительный, потому что твое тело изменяется, затем все станет наоборот — тебя будет переполнять неиссякаемая энергия. Господи, Анна захочет сделать тесты. Нам нужно проверить как там твоя болезнь!

Она говорила слишком быстро. Я еле успевала за потом ее мыслей, поэтому ухватилась за последнюю фразу.

— Он сказал, что я больше не воняю.

В подтверждение этого я ощутила, как мой любовник нежно потерся носом о мое плечо. Рука переместила с поясницы на округлую ягодицу. Я поняла, чем был тот камень, что прижимал меня к кровати. Иремия даже во сне ни на секунду не отпускал меня. Может боялся, что я исчезну?

— Значит болезнь ушла. Обратни обладают сверхчувствительным нюхом. Он не сорвал. Наше рискованная затея оказалась удачной. Черт возьми! Мне нужно рассказать девочкам.

— Хорошо. Только я выйду на связь позже. Мне нужно время, чтобы прийти в себя.

— Не тебе одной. Вчера было одно из самых сильных полнолуний за долгие годы. Оно повлияло на многих оборотней и их суженных. Даже на меня и мою пару. Этот самодовольный засранец снова заделал мне выводок. И утром тоже не желал отпускать. Мне пришлось спрятаться от него, чтобы позвонить тебе.

Выводок? Мысли путались. Никак не получалось вникнуть в то, что говорит Линнет, а она все продолжала говорить. В какой-то момент телефон пискнул и ее голос оборвался. Ах да, я не заряжала его с того вечера как ушла на ритуал. Естественно батарея села.

Мои полушария раздвинули, чужая рука скользнула между ними. Этот заставило меня дернуться. Телефон слетел с лица, приземлился на край кровати, а когда начала поворачиваться к бесстыднику, который посягал на мою задницу, он вообще свалился на пол. От громкого звука я скривилась. Надеюсь экран цел.

— Из-за тебя мой телефон возможно разбился, — возмущенно проговорила ему.

— Агния.

Он так четко проговорил мое имя, что я открыла один глаз.

— Привет. Уже утро.

Вторая попытка разговора после секса такая же неудачная, как и первая. Да, красноречивость не будет относиться к числу достоинств нашей семьи. Ведь мы теперь семья? Я верно понимаю ситуацию?

— Моя пара, — моментально развеял мои сомнения Иремия.

Как он узнал, о чем я подумала? Это тоже сверхспособность оборотней? Или возможно мой зверь особенный?

— Мои щенки.

Теперь слово «выводок» снова всплыло в мыслях.

— Что значит...

Не успела я озвучить свой вопрос, как он резко перевернул меня на спину. Плавно уместился сверху и прижался носом к моему животу. Вот у кого не было недостатка в энергии после ночного буйства!

Он замер, с шумом втягивая в себя мой запах. Неужели он уже мог сказать зачали ли мы ребенка? Сердце пропустило удар. Жизнь кидала меня из одной передрыги в другую. Я еще до конца не была уверена, что излечилась от болезни, когда надо мной нависла перспектива стать матерью.

— Что? Ты можешь унюхать в положении ли я?

Иремия посмотрел на меня из-под лба. Тишина нагнетала. Чертов телефон, вырубился, не дав мне хорошенько расспросить Линнет.

— Скажи мне! — я начала терять терпение.

Он улыбнулся. Как-то вызывающе нагло. Улыбка полностью отличалась от тех, что он демонстрировал мне ранее, а затем с чувством поцеловал мой живот и молниеносно подскочил с постели.

Секунда — он находился на мне, вторая — он стоит с довольным видом в метре от кровати.

Я была ошеломлена. Медленно осознала, что он не собирается говорить. Иремия умышленно скрыл информацию. Играл со мной. Тот, кого я считала потерянным зверьком, сейчас вел себя как вполне осознающий себя тип.

— Да как ты...

— Потом узнаешь.

— Ах, ты сукин сын!

Он закивал, словно я не оскорбила, а констатировала правду.

— Скажи мне, что ты унюхал!

Иремия демонстративно облизался.

— Тебя.

Это окончательно заставило меня проснуться. Я откатилась к краю, свесила ноги и посмотрела на пол, в поисках телефона.

— Мне срочно нужно его зарядить. Я должна поговорить с Линнет. Она обязательно раскроет мне все ваши звериные штучки.

Иремия в ответ на мое возмущение рассмеялся.

— Весело тебе? — прищурилась.

Он подавил улыбку, отрицательно покачав головой. Оказывается, он еще тот задира. Когда Иремия полностью восстановиться мне будет сложно иметь с ним дело.

— Мне нужна Линнет, — начала причитать, подходя к шкафу и доставая халат. После этого я поставила телефон на зарядку и продолжила, повернувшись к Иремии: — И цивилизация. Хочу пройти несколько тестов, чтобы удостовериться, что болезнь ушла, но сейчас мы застряли здесь. Единственный автобус уверена даже не откроет перед нами двери. Угнать машину тоже вряд ли выйдет. Я не умею водить, и предполагаю, что ты тоже. Можно попросить подкрепление у других стай, но боюсь, как бы люди это не преподнесли как нападение оборотней на поселок. Сначала необходимо обезвредить Марту и ее приспешников. Нам придется в одиночку противостоять им, — я повернулась к мужчине, прошла взглядом по его нагом телу, не выдержала и кинула ему полотенце, — а я даже не знаю, где для тебя достать одежду, не говоря о том, как представить тебя этим людям. Не могу же сказать, что ты свалился ко мне с неба или приехал совсем незаметно. Прямо как шпион, но тогда не понятно на чем?

Столько вопросов обрушилось на мой мозг, что казалось он скоро взорвется.

— У меня есть.

— Что? — опешила.

— Одежда.

— Где?

— В моем логове. Осталось. После пожара.

Я ошарашено уставилась на Иремию. Его слова доказывали, что он не был одичавшим, не потерял свою человеческую суть. Он собрал уцелевшие вещи и отнес в безопасное для себя место. Что с ним сделала Марта, что последние года он бегал в ипостаси зверя?

— Подожди, получается, что местные знают тебя. Я имею ввиду если ты предстанешь перед ними вот как сейчас, они скажут, что ты Иремия.

— Да. Иремия Найлз.

Он даже фамилию свою знает!

— Тогда только Марта поймет, кто ты на самом деле. Это уже не так плохо, — рассудила я, обдумывая ситуацию. — Я боялась, что стоит тебе показаться им на глаза, как они схватят свои вилы и будут кричать: «Монстр! Монстр!», но по факту они примут тебя за своего, как было со мной.

Иремия кивнул. Не знаю, понимал ли он ход моих мыслей, но по крайней мере вслух я размышляла лучше.

— Но ты не своя, — добавил он, но я отмахнулась от этих слов.

— Хорошо. Это очень хорошо, — бормотала под нос, ту же затянув пояс халата. — Тогда мы позавтракаем и сходим в твое логово за вещами. Пока тебе придется прятаться в доме. Сначала нужно адаптироваться, чтобы полностью походить на нормального человека, а я тем временем соображу, что делать с травкой, которую так любят местные.

Он слегка наклонил голову, внимательно рассматривая меня. Уверенна, мое лицо искажилось в кровожадном выражении. Я еще не придумала как искоренить эту дрянь, но собиралась уничтожить каждый куст, который мне попадется. Главное остаться не замеченной и не вызвать подозрений, что это моих рук дело.

Задумавшись, я направилась в ванную, когда звук последовавших за мной шагов заставил меня остановиться. Резко развернулась. Выставила руку вперед.

— Нет, мистер большой, плохой волк! Ты остаешься здесь, пока я приму душ.

— Вместе.

— Неа! Никакого разврата с утра. Мне нужна трезвая голова, поэтому сначала гигиеной занимаюсь я, затем ты. И пока ты будешь вспоминать тонкости человеческого бытия по утрам, я пороюсь в старых сундуках. Вдруг у бабушки Анны сохранились какие-то мужские вещи. Просто весь это вид, — махнула рукой на его обнаженное тело с этими рельефными мышцами, идеальными кубиками брюшного плеса, твердыми, напряженными, и чертовой повязкой, (по-другому полотенце, которое я ему кинула не назвать), так низко сидевшей на его бедрах. Я уже умолчу о явном бугре, что вырисовывался под ней. — В общем так расхаживать запрещено! Даже передо мной! Хотя не всегда. Иногда будет можно. Тьфу, мне нужен душ! И пока я его принимаю, ты ждешь здесь!

После своей многословной тирады, я быстро скрылась в ванной. Конечно, для оборотня закрытая дверь не помеха, но мне по крайней мере стало легче. Это мнимое чувство уединения.

Закончив со всеми утренними делами, я вернулась в комнату и обнаружила, что Иремия стоял и смотрел на дверь на том же месте, где я его оставила.

— Ты так и стоял?

— Ждал.

Я покачала головой. Стоило мне только решить, что он быстро адаптируется, как казалось мы делали несколько шагов назад.

— Иди, твоя очередь.

— Ты. Ждать.

Мои брови удивленно приподнялись.

— Нет, я оденусь и как прилежная жена пойду на кухню готовить завтрак.

Хмурый вид делал Иремию более сексуальным.

— Давай сейчас без своих брачных игр! Я от тебя точно некуда не денусь, поэтому магом марш в ванную!

Глаза моего оборотня вспыхнули янтарем. Командный тон, наверное, возымел на него другой эффект нежели я ожидала, но отступить не собиралась. Сложила руки на груди, вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на него.

Невероятно, но он сдался первым.

Как только дверь за ним закрылась, я натянула шорты и свободную футболку, затем направилась в другую комнату. Так как мне для жилья достаточно было и одной, то здесь я особо не заморачивалась с уборкой. Рик заменил окна, я вытерла пол и решила, что этого достаточно. В углу находились старые сундуки, куда перекочевала вся одежда, что осталась после здешних жильцов. Один раз я заглядывала туда, отметив что кроме старых вещей, есть то, что скорее всего оставила Анна. По идее, там могло сохраниться что-то мужское. Если не от ее отца, которые сбежал от них, то хотя бы от дедушки.

К счастью я оказалась права. Вывернув почти весь сундук, на дне я обнаружила пару простых брюк и рубашек. Довольная собой, я занесла вещи в свою комнату, оставила их на кровати, а затем поспешила вниз. В животе заурчала. Голод был зверский. Однако не о нем я думала. Меня беспокоила всеми любимая трава. Как же ее искоренить? Вырвать? Слишком долго. Мне нужно управится с ней за ночь, а если рвать это долгий процесс. Так и раскрыть успеют.

Я полезла в холодильник, чтобы оценить количество наших запасов. Учитывая, сколько Иремия есть, надолго провизии не хватит. Все же об этой проблеме я подумаю позже. Иногда я использовала в жизни принцип Скарлетт О'Хары. Пробежавшись взглядом по полкам, я наткнулась глазами на уксус и сразу в голове щелкнул один полезный пост из блога советов. Те, которые часто начинались фразой «а знаете ли вы». Я коварно улыбнулась, уже зная, чем буду заниматься этой ночью.

Настроение моментально поднялось. Вытаскивая тарелки с едой, я принялась напевать веселую песенку. Бутылку с уксусом поставила отдельно. Одной конечно мало, поэтому мне придется сходить в магазин. Главное уговорить моего оборотня отпустить меня. Судя по его нежеланию выпускать меня из виду хоть на пару минут, это будет не просто.

Я успела все разогреть, когда он наконец спустился вниз. Повернувшись, я застыла, разинув рот. Это было... так смешно! Короткие брюки, смотрелись на нем как подстреленные. Пуговица на поясе еле держалась. Рубашка трещала на плечах и руках. Естественно не сходилась спереди.

— Я оделся.

Мужской голос звучал с таким недовольством, что сразу становилось ясно к черту сдались ему наши человеческие условности. Он бы лучше и дальше ходил голышом. Только ради меня, Иремия пошел на то, чтобы натянуть эти вещички.

— Поступим так, — с трудом сдерживала смех, хотя губы невольно складывались в улыбку, — сейчас поедим и отправимся к твоему логову. Надеюсь у тебя там есть одежда, более подходящая по размеру. Затем мне нужно выйти в люди. Это значит, что ты закроешься в доме, а я схожу в магазин. Покажусь местному населению, чтобы они увидели я цела и невредима, иначе боюсь Марта и Риком снова заявятся сюда.

По выражению его лица было понятно, что этот план ему не по душе, но я заметила плюсы общения с немногословным мужчиной — он не мог высказать все свои доводы против моего плана.

— Тишина знак согласия! — быстро воскликнула я, игнорируя хищный прищур его глаз.

Глава 18

Я уверенно следовала за своим оборотнем через труднопроходимые чащи леса к его логову, хотя ноги уже начинали гудеть, учитывая, что мы прошли уже около трех километров. Конечно, Иремия порывался понести меня, но я пока категорически отказывалась. Да, да это женское упрямство и эмансипация, но деле скорее желание показать, что я не хрупкий цветок, а достойный для него партнер. Правда, я уже планировала, что на обратном пути вспомню, что я слабая женщина и отдамся его сильным рукам.

Сейчас ходьба помогала мне не погрузиться в тревогу. Непреодолимое волнение охватило меня из-за того, что я увижу место, где он жил последние года. Чувствовало мое сердце, что это ранит душу.

Удобные кроссовки помогали мне передвигаться по заросшей территории. Там, где мы проходили, явно не ступала нога человека. Если бы я шла одна, то испугалась того, что потеряюсь, но рядом с Иремией мне не было страшно. Он поселил во мне чувство защищенности. Знание того, что я в полной безопасности, даже среди дикого леса, ведь на моей стороне самый сильный хищник. Казалось, даже слышно, как умолкает живность вдоль пути нашего следования.

— Еще далеко? — я дернула его за рубашку.

Мужчина вдруг остановился, и я со вскриком врезалась ему в спину.

— Понести, — очередной раз произнес он.

Вопрос или предложение не понятно.

— Нет, — махнула головой. — Я большая девочка. Справлюсь.

— Уже скоро.

— Вот и хорошо. Веди меня, мой лесной гид.

Нахмурился. Эх, к моему юмору ему еще придется привыкать. Я вложила свою руку в его и серьезно проговорила:

— Пойдем. Я хочу увидеть твой дом.

— Логово. Дома нет.

— Хорошо, логово.

Мы прошли еще, наверное, с километр, по крайней мере так ощущалось, когда предстали перед каменистой горой. С виду она казалась неприступной. Он жил в пещере? Только я не видела ничего похожего на нее. Однако Иремия подвел меня ближе, затем помог поднять на выступ, а там сбоку на самом деле скрывался вход внутрь.

— Ничего себе! — невольно воскликнула, оказавшись в потайном месте.

Мой голос эхом разошелся по пространству.

— Только здесь. Не слышал ее. Мог быть свободным. Но нужна пища. Пришлось выходить.

— Она как-то может призывать тебя, да?

Он кивнул.

— Старая ведьма! Где же она набралась всего это? Мне нужно будет рассказать Линнет!

— Древние знание.

— Знаю, но они слишком опасные для современного мира. Злые люди захотят воспользоваться. Это чудо еще что Марта такая жадная и не поделилась своими навыками укрощения оборотней.

Стоило нам войти внутрь и как я предполагала мое сердце сжало в тиски. Это не было логовом дикого зверя, а дом мужчины, которого близкие люди превратили в изгоя. Вещи, потрепанные, обгоревшие, но такие родные. Диван, что давно выцвел и одна стенка отпала. Грязный ковер, уголок которого сгорел. На холодной стене висела картина. Вся запылившая. Я подошла поближе и провела по стеклу рукой, но от увиденного у меня вырвался всхлип.

Это было черно-белое фото. Его с родителями.

Он подошел сзади. Тихо проговорил:

— Должен был помнить. Их. Себя. Кто я. Не зверь.

Я резко повернулась и сжала его в своих объятиях. Сейчас это был не огромный, страшный оборотень, а маленький мальчик, который смотрел на меня с фотографии. Слишком невинный для этого сурового мира.

— Нет, ты не зверь. Ты восстановишься. Придешь в норму, а затем познакомишься с такими же людьми, как и ты. Ты увидишь, какой ты замечательный. Я обещаю тебе.

Он зарыл лицо в моих волосах. Крепко прижал к себе, так что кажется чуть захрустели кости, но я не способна была воспротивиться такому проявлению эмоций. Он столько лет жил в одиночестве в этой пещере. Брошенный. Использованный. Хотелось плакать от грусти и жалости к нему, но этот порыв я тоже сдержала. В тоже время он доминантный самец, сильный мужчина, который от моих слез будет чувствовать себя униженным, поэтому я позвонила обнимать меня так как ему хотелось.

— Моя луна.

Его слова прозвучали так, что стало явно во мне заключался весь его мир. Я — его сознание, его мужество и сила. Такая большая ответственность, но я готова ее нести, ведь этот мужчина подарил мне жизнь. Мое будущее отныне связано с ним.

— Твоя, — подтвердила. — А теперь давая посмотрим какие здесь есть вещи для тебя и что мы можем унести отсюда домой.

Он отстранился. И я быстро шмыгнула мимо него, смущенная нашим взаимодействием, которое ощущалось более интимно чем дикий секс ночью, потому что сейчас мы обнажали свои души, а не тела.

Я прошла вглубь его жилья. Что-то хрустнуло под ногами. Я посмотрела вниз, понимая, что поспешила с выводами о слишком человеческом способе жизни. Следы обитания зверя здесь тоже имелись.

— Бэээ, — вырвалось у меня, когда на глаза попала кучка костей.

Вот это, наверное, столовая в планировке пещеры. Сзади послышался смех.

— Над способом поглощения пищи стоит поработать. Запомни, никаких костей в нашем доме!

Я прошла дальше, осматриваясь. Затем Иремия прошел вперед, скрываясь в тени пещеры. Сюда на самом деле тяжело попадал солнечный свет. Я застыла в ожидании, когда он вернется. Мне не хотелось заходить в темноту.

— Иремия! — его имя повторилось эхом.

Невольно сжалась от этого.

— Не бойся.

Когда он вышел из темноты я облегченно выдохнула. В руках он нес бумажную коробку. В некоторых местах она размякла, покрылась

пятнами.

— Вещи. Здесь.

— Тогда может сразу переоденешься. Я не в силах смотреть на эти подстреленные штаны.

И без всякого стеснения он скинул рубашку, которая еще и треснула по ходу, а затем одним движением опустил брюки вниз. Я прошла по его телу жадным взглядом, после чего все же отвернулась.

— Это секс-провокация с твоей стороны! Ты уверен, что волк, а не кролик? — я предусмотрительно рассматривала каменистый потолок, чтобы не думать о его невероятном теле.

Хотя моя внутренняя собственница ликовала. Это все великолепие мое.

— Я готов.

Когда я повернулась он был одет в потертые, но подходящие по размеру джинсы, и серую футболку.

— Идеально. Что-то еще кроме одежды хочешь забрать?

Он отрицательно махнул головой.

— Почему?

— Они важны. Могут сгореть.

Мда. Что мне на это ответить? Естественно он беспокоился о самых ценных сердцу вещах, ведь неизвестно как поступит Марта, когда узнает, что потеряла своего ручного зверька.

— Ты прав. Мы придем за ними, когда обезоружим знахарку. Все же давай не позволим ей спалить дом. Мне он нравится.

Иремия кивнул. Подхватив коробку, он подошел ко мне и неожиданно опустился на колени.

— Ты хочешь, чтобы я залезла к тебе на спину?

— Да. Ты устала.

Вот как в него не влюбиться, когда он настолько заботится обо мне. Ноги и правда гудели из-за дороги сюда и мысли о таком же отрезке пути обратно не особо радовала. Ладно, Агния, ты поиграла в сильную и независимую женщину, а теперь можно и отдохнуть на крепкой мужской спине.

Я забралась на него, обхватив руками шею, а ногами талию. Он с легкостью поднялся, одной рукой удерживая коробку, а вторую завел назад, не позволяя мне соскользнуть.

— Держись, — проговорил он, а затем ускорил шаг.

* * *

Вторым пунктом в списке дневных дел был поход в магазин. Цель этого не только купить нужные товары, но и показать свою целостность миру, тем самым закрыв рты местным сплетникам. Интересно, Марта сообщила жителям, что я жива или меня с радостью похорони в лесу? Плакают?

Ради них я даже достала платье в цветочек и распустила волосы. Разобью шаблон того, как должна выглядеть жертва ритуала. В душе злобно рассмеялась, в то время как мой волк сердито хмурился. Пришлось три раза повторить, что я выйду из дому одна. Он не желал отпускать. Боялся. Мой бедный, израненный мужчина. Сердце страдало из-за него, но если мы хотим победить в этом противостоянии, то должны уметь разделяться. Уверенна, Марта все знает о привязанностях оборотня к выбранной девушке и захочет воспользоваться этим, как слабым местом.

Уже перед самым выходом я вспомнила о телефоне. Включив свой гаджет, ожидаемо получила около десяти смс от Линнет. Поспешила перезвонить, ведь мы так и не договорили.

— Ну наконец-то, — вместо приветствия или привычного «алло» раздалось в трубке. — Полнолуние прошло, а вы никак не оторветесь друг от друга.

— Ты же так кто предупреждал меня о любвеобильности оборотней.

— И я знаю об этом не понаслышке, — добавила она, но только теперь я понимала весь смысл таких замечаний. — Иремия уже унюхал ваше потомство? Ты беременна? Кого он чувствует?

— Ты слишком любопытна для психолога и нетерпелива, — заметила я, в ответ услышав смешок.

— На меня влияют гормоны.

— Ты только вчера забеременела. Не бывает такого.

Снова смешок. Я нервно постучала ногой по полу, а свободную руку поставила в бок и грозно посмотрела на своего оборотня. Он как-то расслабленно устроился на диване, закинув руки за голову.

— Есть еще что-то чего я не знаю? — вопрос был адресован им двум.

— Много, Агния, — и взгляд Иремии говорил мне тоже самое. — И тебе придется разбираться во всем быстро, — продолжила Линн. — Может вы бросите поселок и приедете к нам? Возле нашей территории есть свободные земли.

— Нет. Не думаю, что это будет верно. Да я и не хочу. Это место... — я подбирала слова, — ощущается, как свое. Все, что нужно сделать — очистить его от паразитов. Особенно от Марты.

— Расскажи мне о ней.

С губ сорвался тяжелый вздох. И дня не хватит, чтобы все описать.

— Она не нормальна, Линн. Просто чудовищна. Она многое знает об оборотнях.

— Что именно? — в голосе подруге прозвучали тревожные нотки.

— Например, я выяснила, что по всему городу растет странное растение, которое при соприкосновении мгновенно обжигает кожу оборотней.

— Я не слышала о таком, — подтвердила мои подозрения Линнет.

— Боюсь, она ведает намного больше чем ты или твой супруг. Мои воспоминания о ритуале туманные, но внутри что-то гложет. Думаю, что слышала много интересного, но как на зло я пытаюсь ухватиться за обрывки памяти, а они ускользают. Точно знаю, что она повинна в смерти родителей Иремии. И ритуал этот. Помню, как собирала кровь и слюну оборотня. Кажется, что эти она использует для чего-то. Так плохо, что то, чем меня напоили подействовало на мою память. Это меня ужасно беспокоит.

— Это странно. Нам нужно больше информации о поселке, ведь теперь ясно, что та, что у меня имелась всего лишь поверхностная.

— Она рассказала мне странную сказку перед ритуалом о звере Турине и первых поселенцах.

— Я поищу информацию об этом. Подключу Анну. Возможно, она поймет зачем ей слюна и кровь. Оказываются, дела в поселке еще более запущенны, чем предполагала.

— Да. И я собираюсь разворошить это осиное гнездо.

— Что ты задумала?

— Сначала разберусь с растением. С помощью народных советов. Ты знаешь, что если смешать уксус, мыло и соль то получится убойный натуральный гербицид.

Линнет рассмеялась, а затем попросила:

— Будь осторожна.

— Мы справимся. За свое нужно бороться. Возможно, болезнь просто сделала меня бесстрашной.

— Пережив страх, конечно, к нему привыкаешь. Так работает систематическая десенсибилизация. Однако настоящее бесстрашие приходит тогда, когда человек на экзистенциальном уровне принимает сознательное решение не жить прошлым, а двигаться в будущее. Только сильный человек может совершить этот экзистенциальный выбор.

— Спасибо, доктор Ревирет.

— Не пропадай. Звони мне. Я хочу быть в курсе всех событий.

— Буду. По мере возможности, — пообещала я, а затем попрощалась с подругой.

Надеюсь ей удастся нарыть больше информации об истории этого места. Думаю, не все так просто с той легендой.

— А теперь я пойду за покупками.

Иремя весь подобрался.

— И нет, мы это уже обсуждали. Ты, — указала на него пальцем, — остаешься здесь.

Он резко поднялся, но я не чувствовала страха от его грозного вида. Как можно быть настолько уверенной в том, кого я знала от силы два дня? Это поистине чудо, недоступное человеку, обрести свою истинную пару. Да, некоторым людям тоже везло. Они находили настоящую любовь. Только им требовалось время, некоторым даже года, чтобы понять, что это именно она. Природа упростила это для оборотней. Здесь было чему завидовать.

— Они. Опасность.

— Я знаю, но в открытую мы не выстоим, — начала медленно объяснять свою точку зрения. То, к чему мы пришли вместе с Линнет. — Призвать других оборотней рискованно. Ваша репутация в мире людей еще слишком шаткая. Прежде чем мы на это пойдем, нужно раздобыть как можно больше доказательств виновности Марты. Сейчас весь поселок встанет за нее горой и тебя обвинять в

невменяемости. Я не хочу, чтобы тебя у меня забрали. Пожалуйста, позволь мне бороться за нас, за наше будущее. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Иремия насупился. Не представляю, достаточно ли окрепло его человеческое сознание, чтобы переработать мою длинную речь. Если слова тяжелые для восприятия, то надеюсь интонация сказала достаточно.

Время тянулось так долго. Я переживала, что он не отпустит и чувствовала горечь. Всю свою жизнь я принимала решения самостоятельно, поэтому боялась, что его упрямство приведет к тому, что мы постоянно будем сталкиваться лбами. Ежедневная борьба внутри семьи выматывающая вещь. Это не то, чего я желала для себя. Однако Иремия меня удивил.

— Иду, — глухо рыкнул он.

Я осознавала насколько тяжело ему далось это решение, но чувствовала себя так, словно за спиной выросли крылья. Подбежала к нему, поднялась на носочки и быстро чмокнула в щеку. Он не успел среагировать, а именно заграбастать меня в свои объятия.

— Не волнуйся. Я скоро вернусь, — крикнула напоследок, а затем выскочила за дверь.

Глава 19

Иремия.

Дверь захлопнулась за моей парой, и я неожиданно вспомнил все человеческие ругательства, которые когда-либо слышал. Отчаянье во мне боролось со злостью, а злился я сам на себя за собственное бессилие. Руки сжались в кулаки. Вены надулись. Моя пара одна ушла к сборищу врагов, а я ничего не мог сделать. Она попросила спрятаться в доме. Меня! Хищного зверя! Волка! Монстра, которого все эти людишки должны бояться!

Но не боялись. Нет. Использовали.

Они что-то сделали со мной. То из-чего сейчас я не мог полноценно функционировать как человек. Речь возвращалась с трудом. К счастью мышление перестроилось быстрее, но все еще в голове выстреливали адские спазмы.

Казалось, я долгое время был разделен на две части.

Мысли хаотично бегали в голове. Я все еще путался во времени и воспоминаниях. Обрывки того, что происходило со мной, когда я жил как оборотень, врываются в памяти. Волк слишком отодвинул мое человеческое сознание, поэтому сейчас тяжело было адаптироваться. Я понимал, что он это сделал в целях самозащиты. Моя сильная сторона взяла бразды правление над более слабой.

Однако наше разделение нанесло несокрушимый удар по моему зверю. Все, что составляло мою суть альфы подверглось жестокому испытанию. И сейчас снова внутри слов скрутились кишки, от чего мучительные спазмы распространились по телу. Пара. Наша пара в опасности, а я продолжаю стоять на месте и не иду за ней.

Волк психовал. Он выворачивался под кожей, желая снова взять контроль, но он и так слишком долго главенствовал. Лишь благодаря тому, что я боялся опять застрять в другой форме, я сдержался. Однако моей паре лучше вернуться как можно скорее. Целой и невредимой. Иначе я разнесу вдребезги не только этот дом, а и весь поселок.

Только почему до сих пор этого не сделал? Попытался вспомнить, понять, но голову прострелила боль.

Взвыл человеческим голосом.

Что она сотворила со мной? Эта чертова ведьма!

Заметался по гостинной. Я понимал, что надломлен. Моей паре попался бракованный волк. Обрывы в памяти выводили из себя. Самые яркие и четкие картинки были связаны уже с Агнией. Как будто я долго спал, а она меня разбудила. Сначала зверь уловил приятный запах, который вызвал интерес. Он действовал на инстинктах. Наблюдал. Выслеживал его. Не хотел спугнуть, ведь ему нравилось ощущать его, но злило, что он не мог подойти ближе к дому. Эта проклятая трава служила преградой. Она не только обжигала. Ее аромат бил по рецепторам, сводя с ума.

Возможно поэтому он не напал на поселок, а блуждал вокруг него? Нет, мне казалось этого мало. Явно было что-то еще. Я снова напряг память. В голове мелькнула тревожная сцена, где Агния стояла с той ведьмой, от которой веяло опасностью. Зверю не нравилось, что она нацелилась на его самку. Да, он хотел ее и собирался получить.

Наконец, сквозь череду образов Агнии прорвалась более давняя картинка. Мужчина. Отец. Последнее наставление, перед тем как он бросился в огонь. К матери. Я понимал, что он не вернется. Пламя было таким сильным, что даже наша регенерация не могла его выдержать.

Затем пошли полные лживого сочувствия взгляды местных. Только одна искренняя девочка подошла к нему. Анна. Ей правда было жаль. Она принесла одеяло. Моего зверя она не заинтересовала, но он запомнил ее доброту, поэтому через несколько лет я наказал ту, что часто издевалась над ней. Ту, что отдали мне в полнолуние. Я забрал ее красоту.

Я сжал пальцами виски. Когда все изменилось? Когда я перестал помнить себя человеком? Некоторое время жил сам. В оставшемся сарае с вещами, которые удалось спасти. Сейчас они в логове. Как я сумел перенести их? Когда?

Время. Мне нужно время, чтобы восстановить память и человеческую речь. Я хотел говорить со своей парой. Не только слушать. Зверь фыркнул во мне. Он знал, что скоро заговорит с ней через узы. И я на первобытно уровне понимал, что между мной и Агнией появится связь, только все равно не желал оставаться ущербный.

Я не пошел с ней именно поэтому. Не смог бы общаться. Подыграть.

Я — альфа, но сейчас был настолько жалок в своем отчаянье, что меня тошнило от самого себя. Во мне поднялась злость. Дикая, безумная.

Ярость достигла апогея. Я мотался из стороны в сторону. Зверь внутри лишь подстегивал мое состояние. Глаза явно пожелтели, потому что в какой-то момент сменилось световосприятие.

— Проклятие! — слово с трудом вырвалось из моего горла и от этого стало еще горче.

Последовал животный рев, а затем невольно занес кулак и со всей силы ударил по двери. По той двери, которая вела на веранду. Она со свистом улетела на улицу. Я уставился на нее, приходя в чувства.

Ярость моментально сменилась виной, а также тем, что альфа не должен ощущать — страхом.

Черт возьми, моя пара меня убьет!

Я запустил пятерню в волосы, чуть не вырывая их. Она привела меня в свой дом. Доверила, а я начал с его разрушения. У меня больше не было времени, чтобы волноваться о том, что она ушла одна. Теперь мне нужно срочно все восстановить до ее возвращения, иначе я труп!

И это предатель, мой волк, мгновенно успокоился и утих внутри меня. Как разжигать пламя ярости, так он первый, а как разбираться с последствиями, так его и след простыл. Предатель!

Я выскочил на улицу. Схватил проклятое полотно древесины. Поставил в проем, но будь оно проклято не стало держаться. Отодвинув дверь к стене, я задумался над механизмом. Волк внутри тут же напомнил мне, что наблюдал, когда другой самец ее ставил. Тот, что приходил сюда. Рик. Так моя пара его называла. Он умасливал ее словами и распускал свои флюиды вокруг нее. Ревность вспыхнула внутри вместе с кровожадностью. Я доберусь до него, после чего он больше никогда не посмеет посмотреть на чужую пару.

Однако теперь я просто обязан починить дверь, иначе она подумает, что он лучше меня!

Конечно, успокаивал себя, мы сцепились. Моя метка украшает ее шею. Только Агния не такая как я. Она человек, из-за чего волк не знал, когда установится полноценная связь. Пока это будет длиться, я не мог допустить, чтобы у нее засомневалась в своем выборе.\

К черту все! Снова злясь на себя, я сначала направился к другой, целой двери, чтобы понять принцип работы. Затем обыскал дом в поисках того, что использовал тот мужчина. В чулане, под лестницей я нашел коробку с инструментами. Все же волк пошел мне навстречу, подкидывая картинку того как справлялся с этой задачей человеческий самец. Удивительно, но, когда я принялся за работу, руки вдруг сами вспомнили как это делается. В мыслях проскользнуло воспоминание из детства, где мы вместе с отцом мастерим по дому. Он улыбался мне, но в его глазах всегда маячила некая грусть.

Почему я был один? Ни братьев, ни сестер.

Воспоминание уплыло. Я тряхнул головой. Она скоро взорвется от моих попыток вернуть свою память. Я сосредоточился полностью на работе, надеясь убрать следы преступления до возвращения Агнии.

Мне нужно вернуть себя, чтобы стать ее опорой, но пока именно она была той, кто заботился обо всем.

Ущербный, вот таким я был, но я собирался это изменить.

* * *

Сказать, что я не нервничала, ничего не сказать. Сердце грохотало в груди, как раскат грома среди чистого неба. Ладонки вспотели, и я вытерла их об одежду. Меня бросало то в жар, то в холод. Однако за время пребывания в поселке я настолько свыклась с ролью деревенской дурочки, что внешне никак не выдавала свое волнение. На лице сияла радостная улыбка, как будто это обычный мой день, обычный поход в магазин. Уверенной походкой перешла улицу и поднялась на крыльцо, взялась за ручку двери.

Когда я вошла внутрь привычно зазвонил колокольчик.

— Добрый день, — мой голос прозвучал довольно громко, но затем наступила неожиданная тишина.

Все, кто находился в магазине удивленно посмотрели на меня. Некоторые вышли из рядом, словно боялись, что им почудилось.

— Анна? — спросила старушка за прилавком.

Захотелось рассмеяться. Они ждали кого-то другого? А может решили, что я призрак?

— Да, это я. Неужели за два дня меня успели забыть? — подколола их. — Наверное, нужно чаще ходить в магазин.

После моих слов все словно ожили. Часть покупателей вернулась к тому, чем были увлечены до моего прихода. Но я же знала, что они все равно уши развесили.

— Ты что еще жива? — раздраженно спросил мой верный друг Митчелл.

Можно было не сомневаться, что я встречу его здесь. Думаю, с моим появлением в поселке этот магазин стал его любимым. Пожилой мужчина наконец нашел смысл своего бытия, а именно перепалки со мной. Видно, что его любовь ко мне не угасла даже после прохождения ритуала.

— Как видите, — развела руками. — Вас Всевышний тоже не спешит позвать.

— Нахалка!

— Митчелл успокойся, — шикнула на него хозяйка магазина Роза. — Детка, как ты себя чувствуешь. Ми не видели тебя после ритуала, поэтому волновались, — аккуратно продолжила она.

Остальные, кто находился в магазине, невольно кивнули в подтверждение ее слов. Однако удивление скрыть у них никак не выходило. Я была той, кого они уже похоронили. Какие же они все мерзкие! Принесли меня в жертву дикому зверю и продолжали жить как ни в чем не бывало. А я тут восстала из мертвых.

— Я сильно перебрала в тот вечер. Только сейчас пришла в себя. Марта с Риком заглядывали ко мне. Тоже волновались.

Роза с Митчеллом переглянулись. Я тем временем взяла корзинку.

— Ты хорошо выглядишь, — вырвалось у старушки.

Она своими словами сорвет мне всю конспирацию, потому что в итоге я не смогу сдержать смех. А как я должна была выглядеть? Минимум как Делани, максимум без рук и ног?

— Спасибо. Прекрасно отоспалась за эти дни. Отличный праздник получился. Думаю, спросить Марту могу ли я и в следующем году его возглавить.

Так, Агния, придержи коней, а то придет их челюсти собирать по полу. Они в буквально смысле выпадут со рта.

Зазвенел колокольчик и я повернулась, чтобы поприветствовать вошедшего. Рик. Только его здесь не хватало. Совершать покупки в его

присутствие не хотелось, но чувствую придется.

Он улыбнулся, быстро направившись ко мне.

— Анна!

— Привет, Рик.

— Как ты? — Он пристально осмотрел меня.

Мои брови удивленно изогнулись.

— Нормально. Ничего не поменялось с момента, как вы с Мартой проводывали меня.

Он насупился. Я видела, что его тоже мучает вопрос моей целостности. Однако он был умнее старцев, поэтому вслух такое не спрашивал.

— А что ты здесь делаешь?

— Шел к тебе, но увидел к счастью тебя в окне.

Не то слово к счастью. Мысленно я послала благодарность Богу за то, что отвел Рика и тот не дошел до дома. Я не знаю, как бы на его появление среагировал Иремия. Боюсь, трагедии тогда не миновать.

Не то слово к счастью. Мысленно я поблагодарила Бога за то, что отвел Рика и тот не дошел до дома. Я не знаю, как бы на его появление среагировал Иремия. Боюсь, трагедии тогда не миновать.

— Я вот здесь. Пришла кое-что прикупить.

— Тогда давай пройдемся по рядам, — он вырвал с моих рук корзину.

Этакий джентльмен. Он так себя не вел до ритуала. Что же ему на самом деле от меня нужно? Пока мне ничего не оставалось, как подыграть ему.

— Пойдем, — согласилась, но перед этим еще раз посмотрела на старикашку. — Простите, Митчелл, но сегодня я поменяю вас на другого мужчину.

Старичок фыркнул, но возобновлять перепалку не стал.

Мы двинулись между стеллажами. Откровенно говоря, присутствие Рика меня напрягало, поэтому я быстро наполняла корзину. Туда же ненароком полетело две бутылки уксуса, но чтобы не заострять на этом его внимание я мгновенно передвинулась к винным полкам. Взяла первую попавшуюся бутылку. Сделала вид, что читаю этикетку, а сама размышляла о том, как мне избавиться от приставучего мужчины. Нутром чувствовала подвох в его поведении.

Ничего так и не придумав, вернула вино на место. Только не успела повернуться к нему, как он близко наклонился ко мне, прошептав у самого уха:

— Жаль, что ты поставила эту бутылку обратно, иначе я бы напросился в гости, чтобы распить ее.

Этот флирт должен был вызвать у меня чувствительные мурашки. И он вызвал, только не то на что рассчитывал Рик. В голове всплыв образ из ритуальной ночи, когда он также само шептал возле моего уха:

«Жаль, после него ты не сможешь подарить мне удовольствия. Он достаточно растянет тебя.»

На меня накатила тошнота. Я прижала ладонь ко рту. Ни на минуту я не забывала, что он приспешник Марты, но оказывается за этим милым лицом прятался настоящий ублюдок.

— Прости, у меня все еще рвотные позывы, после той ночи. Наверное, сорвала желудок.

— Тебе принести воды? — и столько участия в голосе.

— Нет, нет. Уже все прошло.

— Я уже заволновался, что у тебя такая реакция на мое предложение, — с его уст сорвался смешок, а я натянуто улыбнулась. — Тогда я скажу без намеков. Ты мне нравишься, Анна. Я хочу пригласить тебя на свидание.

Первый порыв был послать его далеко и надолго, но ум сработал быстрее чем я успела подействовать, потому что такая неожиданная заинтересованность в моей персоне казалась подозрительно. Я прокручивала в голове его слова с ритуальной ночи. Столько презрения, что без сомнения он вряд ли захотел завести со мной отношения, зная, что я была с обратной.

Неужели это проверка? Марте может быть известно об истинной паре? Если она специально подслала Рика, чтобы тот очаровал меня? Поддамся, значит никак со зверем не связанна, сразу откажу — вызову подозрение.

— Анна!

— Что?

— Ты молча уставилась поверх моего плеча.

— Прости, я все еще не в себе. Честно скажу, я не против свидания, — Иремия меня приберёт если когда-либо узнает, — но ты

видишь в каком я состоянии. Давай перенесем этот разговор на несколько дней?

Да, дай мне отсрочку, пока я что-то не придумаю. Рик явно не ожидал такого ответ. Значит, думал, что я моментально откажусь. Ох, Марта, в этот раз мимо твой удар, хотя ты была близка. Кажется, что мы воюем в слепую друг против друга, но я докажу, что не простой соперник. Так легко ты меня не выведешь на чистую воду.

— Эм, хорошо, тогда я вскоре напомню тебе об этом разговоре.

Когда получишь новое указание от начальницы?

— Буду ждать, — томно бросила ему, а затем улыбнулась как можно милее.

Обескураженный мужчина всунул мне обратно корзинку в руки. Ничего себе я туда накидала! Однако виду, что мне тяжело не поддала. Вдруг он и дальше захочет поиграть в джентльмена и предложит отнести покупки домой.

— Тогда еще увидимся, Анна.

— Пока.

Я даже махнула ему свободной рукой на прощание, а когда он исчез из виду свободно выдохнула. Тоже мне ухажер. Пробив почву, свалил к мамочке. Мой оборотень намного лучше него, пусть и покрывается иногда шерстью. Зато я ощутила в полной мере плюсы его второй ипостаси.

Ухмыльнувшись, я двинулась дальше по ряду к отделу с бытовыми товарами. Где у нас здесь самое химическое для мытья посуды?

Глава 20

Ночь. Вокруг раздавались лишь звуки сверчков. На небе светили яркие звезды и убывающая луна. Я одетая как настоящая шпионка — в черной майке, шортах и кепке, кралась под заборами соседей с бутылкой в руке.

В голове так и звучала знаменитая тема из Джеймса Бонда, хотя моим навыкам до вымышленного агента ноль ноль семь было очень далеко. Однако я надеялась, что выполню свою миссию так же идеально, как и он.

Поставила себе мысленное напоминание, что позже нужно будет познакомить Иремию с миром кинематографа. Для него это будет невероятный опыт, а для меня радость увидеть его реакцию.

Все же вернемся к делам насущным, а именно я против чертовых кустов. Сначала я решила пройти все дома вдоль нашей улицы. С коварной улыбкой поливала проклятые растения, надеясь, что они к утру погибнут. Сейчас я действовала одна. С большим трудом все-таки уговорила Иремию остаться в доме.

Пришлось пообещать, что он пойдет со мной, когда дойдет очередь до участков вдоль кромки леса, ведь нужно поработать над растениями и с той стороны. Территории возле дома Марты хочу уделить особое внимание.

Да, это начало боевых действий, но даже если знахарка что-то заподозрит, то в открытую обвинить не сможет. Следующим в моем пункте было дестабилизировать влияние Марты на поселок. Проще говоря рассорить их. Для этого мне потребуется один злобный оборотень, который из-за отсутствия преграды начнет совершать набеги на дома. То на стене оставит царапин, то порычит под окнами, то сломает забор.

Нужно оправдывать свою репутацию, ведь слухи ходят, комендантский час есть, а нападения зверя нету. Не порядок.

По моему плану, жители поголовно обратятся к ней. И тогда знахарке придется что-то сделать. Мне нужно не упустить этот момент. К этому времени надеюсь Линн соберет какую-то информацию о Марте и ее способностях, чтобы мы придумали, что делать дальше,

иначе просто поступим исходя из ситуации. Предполагаю, тогда Иремия уже выйдет из тени, а знахарка сделает свой ход.

Когда у меня закончились боеприпасы, я быстренько вернулась домой. В любом случае, если меня кто-то заметил, то я собиралась настаивать на том, что была на пробежке.

Иремия поджидал меня на веранде. Он так хорошо сливался с темнотой, что я его не сразу заметила, только когда его глаза заблестели янтарным светом. Этот взгляд едва не сбил меня с ног. Внутри разлилось тепло.

— Первая задача выполнена, — отчиталась ему.

— Ты, — пауза, — думаешь подействует?

— Ты говоришь все лучше и лучше, — похвалила его, подходя ближе. — Конечно, это работает. Я уже испробовала средство на своих растениях. Ох, и вони завтра будет!

— От уксуса? — не понял мужчина.

— Нет. От людей! Пойдем. Теперь самое важное — участки которые выходят в лес. Все их владельцы более приближены к Марте, поэтому испугаются сильнее других.

— Ты, — снова пауза, как будто он листал мысленный словарь в поиске слов, — будешь в опасности.

Вздохнула. Подошла ближе. Взяла его за руки.

— Я знаю, но вместе мы выстоим. Можно попробовать убежать, но я боюсь, что ты как-то привязан к этому месту, иначе давно бы ушел.

Иремия нахмурился. Замкнулся в себе на мгновение, из-чего неожиданно я почувствовала что-то странное. Казалось, я очутилась внутри его головы и слышала разговор с самим собой. Хотя нет, не с собой, а с волком.

Мой мужчина не знал, почему не ушел. Последние года руководил зверь, а тот действовал на инстинкте, который говорил — покинуть территорию нельзя. Затем меня словно выкинула из мыслей Иремии, но прежде чем это произошло я как будто воочию услышала дикий рев: «Моя!».

Я отпрянула от мужчины, а он удивленно уставился на меня.

— Что это было?

— Связь. Наша связь.

— Почему ты говоришь со своим зверем. Разве вы не одно целое?

Он поджал губы, явно демонстрируя, что не хочет это обсуждать.
— Пойдем. Время идет!

Иремия быстро спустился с веранды, двинувшись в сторону леса. Я поняла, что сейчас не стоит настаивать на объяснении.

— Постой.

Он остановился, но не повернулся ко мне. Упрямый зверь! Ему бы сейчас консультации Линнет не помешали. Видно, что с ним что-то происходит, чего я в силу неопытности понять не могла. Однако придется пока самой разбираться с проблемами своего мужчины.

Быстро направилась к нему. Обошла, встав перед ним. Сунула в руки еще две бутылки с гремучей смесью.

— Неси. Мне тяжело.

Первые участки мы прошли нормально. Я занималась поливом растений, а Иремия мрачной тенью маячил позади меня. Все изменилось стоило нам подойти к территории знахарки. Я наклонилась, обрабатывая растения, когда вдруг на меня ударной волной накатила удушающая злость. Настолько яростная, что я резко втянула в себя воздух, словно кулак прилетел мне в живот. Обхватила себя руками. Согнулась, пытаюсь побороть неизвестно откуда возникшие чувства, что бушевали во мне. Лишь через мгновение, я поняла — это не мои эмоции! От них исходила мужская энергетика. Вся эта взрывоопасная смесь принадлежала Иремии.

Резко повернулась к нему. Он стоял, устремив взор на дом знахарки, потерянный в своих чувствах. Благодаря тому, что ночь сегодня была невероятно светлой, я отчетливо видела, как заострили черты его лица. Стали более звериными. Грудь тяжело поднималась и опускалась. Футболка натянулась на мышцах. Пальцы удлинились, и когда я присмотрелась то поняла, что у него выросли когти. Он находился на грани превращения.

Я бросилась к нему. Ни капли боясь, что он может сорваться и причинить мне боль. Только четкая уверенность, что я ему нужна.

— Иремия, что произошло?

Встала вплотную к нему. Закинула голову, чтобы посмотреть в глаза. Он не обращал на меня внимания. Его сжирали внутренние демоны. Я подняла руку, чтобы прикоснуться к его лицу, но вот ее он заметил и как будто очнулся. Осознал, что находится на грани. Ужаснулся. И вдруг отступил от меня.

— Иремия... все хорошо.

Он замотал головой и стал отходить.

Да, что же это такое!

— Я хочу обнять своего мужчину, — как можно уверенней сказала ему.

— Не... не сейчас. Запах. Все воняет ею. Раздражает. Злит зверя.

— Тогда обними меня и замени ее запах на мой, — предложила ему, но поняла, что он меня уже не слышит.

Он весь подобрался, словно был готов превратиться. Здесь. Сейчас.

А что мне в таком случае делать с разгневанным зверем?

Казалось, он уловил мгновение моего сомнения, поэтому вдруг резко развернулся и бросился прочь, вглубь леса.

— Прекрасно. Просто прекрасно, — психанула я, а затем последовала за ним.

Что-то, а оставлять моего оборотня наедине со своими страданиями я не собиралась.

Я сразу догадалась, куда он двигается. Пытаясь догнать, быстро неслась по знакомой тропинке. Перед глазами проносились картинки с того вечера. Как меня словно ягненка вели на заклание. Теперь этот ягненок стремительно несется за зверем, желая поймать его в свои объятия. Все у нас с ним не как у людей. Однако я не хотела оставлять моего волка одного в минуту его страданий. Пусть поток эмоций прекратился обрушиваться на меня, но забыть то, что я чувствовала невозможно.

Я нужна ему.

Как воздух. Это тоже проскальзывало сквозь тот наплыв ярости.

Марта — страшная женщина. Ее преступления простив живого существа бесчеловечны. Сейчас как никогда я горела желанием пробраться в ее дом и добыть доказательства, а затем призвать на помощь Линнет и ее супруга. Она должна понести наказание.

— Остановись! Хватит! — закричала ему в спину, когда мы достаточно отделились от дома знахарки.

Однако Иремия меня послушался только когда выбежал на ритуальную поляну. Резко застыл на месте, но поворачиваться не спешил.

— Иремия... — позвала его, когда отдышалась.

— Не подходи! — почти рыкнул он — такой низкий предупреждающий звук.

— Что? Почему? — опешила, но не испугалась.

Ирремя не ответил, только спина стала более напряженной, а голова склонилась вниз. Мышцы бугрились, предвещая скорое превращение в зверя. Подумала сказать, что у нас не так много одежды для него, чтобы можно было разорваться эту вовремя процесса изменения, но слова замерли на языке, когда неожиданная догадка посетила меня:

— Ты не хочешь, чтобы я видела тебя в форме оборотня?

Повисла тишина, а затем он вдруг поделился:

— Мать говорила. Отец омерзителен как зверь.

— Что за глупость? — сразу возразила я, мысленно удивляясь как его мама могла такое говорить о своей истинной паре. Конечно, без Марты в этой ситуации не обошлось. — Ты был во мне! В ипостаси зверя! И я ощущала себя на вершине блаженства. Да, тогда мое состояние находилось далеко от вменяемости, но я это не меняет того факта, что я приняла тебя. Что уже говорить, если я скорее всего беременна, пусть ты и скрываешь от меня правду, наглая твоя морда, но судя по тому, что мне рассказывали — это неизбежно!

Я подошла к нему. Прижалась к спине. Обхватила руками, хотя это было не просто. Эту гору твердых мышц попробуй еще обнять.

— Разве ты не чувствуешь, что я говорю правду? На меня ведь обрушились твои эмоции, значит это двухсторонняя связь.

— Да.

— Тогда повернись ко мне.

Я отступила от мужчины и он нерешительно выполнил мою просьбу. Тогда я без раздумий бросилась к нему в объятия. Его руки сомкнулись в кольцо вокруг меня.

— Если тебе необходимо превратиться, то мы можем отойти подальше в лес и ты сделаешь это. Я бы посмотрел на сам процесс. Мне правда демонстрировали его один раз, — невольно добавила.

— Кто? — в этом одном слове слушались довольно ревностные нотки.

— Бета стаи Линнет и Грега. Это она отправила меня сюда. Ты помнишь ее? Она приезжала в поселок. Пыталась вернуть тебе человеческий вид.

— Была женщина. Приходила в лес. Говорила.

— Да, это она. Ее выгнала Марта. Видимо не хотела, чтобы ты снова мог превращаться.

Иремия вздохнул.

— Конечно, не скажу, что мне понравилось смотреть как ломаются кости, перестраиваясь, но тогда был не ты. Я только не хочу, чтобы ты делал это здесь — на ритуальной поляне. Ужасное место. Бесчеловечное.

Мой оборотень вдруг успокоился. Злость ушла. Тело расслабилось.

— Давай уничтожим.

— Что? — я отстранилась и посмотрела в лицо Иремии.

— Это место.

Я обвела взглядом ритуальную поляну, не представляя, как ее можно уничтожить, но затем взгляд наткнулся на деревянный брус, к которому меня приперли в ту ночь.

— Я знаю, что мы можем сделать. Давай оставим Марте послание, — указала пальцем на опору. — Ты же сильный? Очень сильный, правда?

Иремия кивнул.

— Можешь вытащить его с земли и перенести к участку знахарки?

У моего мужчины удивленно приподнялись брови. Такого поворота он не ожидал.

— Да, пусть знает, что она больше никого не сможет привести к этому брусу, что зверю это не нужно, что он наконец выходит из-под ее власти!

Он улыбнулся моему запалу, а затем подошел к ритуальному столбу. Обхватив руками, он с ревом вырвал его из земли. Видно, что в человеческой форме это далось ему сложнее.

— Ого!

Меня очень поразила эта демонстрация нечеловеческой силы. И в то же время огорчало, что такая слабая на вид женщина контролировала его жизнь.

Вместе мы направились обратно, пока не остановились перед калиткой.

— Ломай ее! — я была настроена решительно.

Он занес ногу, ударил по калитке, а затем воткнул в землю брус. На лице мужчины светилась улыбка. В доме загорелся свет, признак того, что нам необходимо уходить.

— Иремия пошли! Нельзя, чтобы нас поймали. Еще рано.

— Сейчас. Сначала послание.

Моя азарт видимо передался и ему. Он занес руку, на которой выросли когти, хотя сам мужчина не превратился. Ударив по деревянному брусу, он оставил на круглой поверхности глубокие царапины, как знак того, что ожидает Марты.

— Бежим! — шепнула ему, как раз перед тем как дверь на веранду открылась.

Прежде чем скрыться в лесной чаще, я бросила последний взгляд на сломанную калитку и торчащий в земле под наклоном брус. Прекрасная картина, которая тешила глаз.

Глава 21

Утро началось не с пения птиц и солнечного света, пробивающегося в окна, а с ора соседей. И это учитывая, что моя усадьба стоит удаленно от других домов. Как только эта мысль сформировалась, сон как рукой сняло. Я резко подскочила с кровати, заметив, что Иремия стоит посреди комнаты полностью одетый. Он не подошел близко к окнам, чтобы не быть замеченным, но кажется ему это и не надо. По тому каким он был сосредоточенным, я догадалась, что он слушает их разговор.

— Они пришли меня четвертовать? — уточнила у него, в тоже время принялась одеваться.

— Нет. Проверили тебя.

Облегченно выдохнула, подходят к нему. Значит, местные приперлись посмотреть попали ли мои растения под общую раздачу.

— Чего тогда кричат?

— Спорят. Обсуждают. Слишком громко.

— Да, они тут все склочные. Я пойду к ним.

Иремия схватил меня за руку, удерживая на месте. В его глазах светилось беспокойство. Я понимала, что ему не нравится отпускать меня одну. Особенно к этим людям. Однако мы еще не готовы выйти вместе.

— Если я не появлюсь там, то подтверждаю все их подозрения. Уверенна, поэтому они и пришли проверить мой участок.

— Не хочу. Отпускать тебя. Там опасно.

— Я знаю, но думаю при свете дня мне никто ничего не сделают. К тому же как выяснилось я хорошая актриса. Будем считать это очередным спектаклем.

— Ты рискуешь собой, — выказывал свое упрямство Иремия.

— Если бы не рисковала, то не появился бы здесь. Не нашла тебя.

Быстро поддалась вперед, поцеловала его в щеку и вырвала свою руку из захвата.

— Будь здесь. Не показывайся. Просто слушай и следи.

Мой зверь провожал меня угрюмым взглядом.

Я спустилась на первый этаж, вышла на веранду и двинулась к толпе зевак, что собралась возле моей калитки. Раз пришли со стороны леса, значит послание для Марты уже видели.

— Доброе утро. Что случилось? Почему вы здесь? — надеюсь в моем голосе звучало достаточно недоумения и интереса.

— Анна! Ты посмотри, что он сделал! — воскликнула Роза.

О, старушка даже вышла со своего магазина. Удивительно! Я думала ее из-за прилавка даже землетрясение не выгонит.

— Что сделал? Кто?

— Наши бедные эм... герани!

Мне хотелось сказать, что те растения далеки от герани, но конечно я промолчала, а просто посмотрела куда она указывала.

— Боже, что случилось с моими цветами!?

— Я говорю вам, это турин! — подал голос Митчелл.

— И что по-твоему он с ними сделал? — спросил кто-то из толпы.

— Пометил! — сплюнул старик.

Я еле сдержала смех. Усилием воли переборола себя, потому что уголки губ так и норовили сложиться в улыбку.

— Никогда не метил, а теперь решил пописать на наши цветы? — буркнул один из мужчин.

— Хочешь, не верь, но я уверен — это он. Просто раньше ему ума не хватало такое совершить, — настаивал на своем Митчелл.

Я не возражала. Версия была интересной. При случае расскажу Линнет. У нее живот заболит от смеха. Какие же они здесь все отсталые. Деревенщина!

— А как насчет того, что он сотворил возле дома Марты? Хочешь сказать и на это у него только сейчас ума хватило? — бросила Веста.

Вижу, что здесь собрались все ключевые лица поселка.

Все загомонили, споря между собой. Я присела возле цветов, тем самым делая вид как огорчена их гибелью.

— Тихо! — вдруг прорезался через шум строгий голос Марты.

Подняв голову, я увидела, что знахарка приближается к нам, а за ее спиной маячит верный пес — Рик.

Он пристально посмотрел на меня. Нахмурился. Из-за чего хотелось поежиться и спрятаться от этого взгляда, но я сдерживалась. Даже послала приветливую улыбку, как бы спрашивая: «Почему ты не в настроении с утра?». Однако после этого повернулась к знахарке.

— Доброе утро, Марта.

— Да не особо оно доброе, — влез со своим замечанием вечно ворчливый Митчелл.

— Все хорошо, Митч. Ничего страшного не произошло, — проговорила женщина. — Небольшой акт вандализма и все.

Я изобразила удивление, хотя мне не нравилось, что Марта такая спокойная. Конечно, моей выходки недостаточно, чтобы вывести ее из себя, но все же хотелось бы получить больше реакции.

— Вандализма? Вам разукрасили забор?

— Хуже! — теперь Веста не выдержала и вставила свои пять копеек. — Это из-за тебя! — Мое сердце пропустило удар, но когда женщина продолжила, я успокоилась. — Ты плохо справилась на ритуале, поэтому он злится!

— Кто злится? И почему это я могла плохо справиться? Недостаточно долго гуляла по лесу?

Повисла тишина. Марта недовольно поджала губы, смотря на Весту. Все активно делали вид, что не ведают, что на самом деле со мной происходило в полнолуние. Не зря идея с амнезией популярна в сериалах. Теперь я вижу насколько это полезная вещь.

— Ритуал прошел как нужно, — заверила знахарка. — Хватит поднимать эту тему и тревожить Анну.

Она еще не представляет насколько права.

— Но Марта... — не унималась Веста.

Однако знахарке достаточно было строго на нее посмотреть и она умолкла.

— Что все же произошло у вас? — я подняла забытый вопрос.

— Кто-то, — и так выделил это, — надругался над нашим ритуальным местом, вытащил брус и воткнул его за домом Марты.

— Вытащил? Разве человек может такое сделать?

Опять повисла тишина. Мои вопросы явно ставили их в туки.

— Ты ничего ночью не слышала, Анна? — вернул к себе внимание Рик и бросил такой испытывающий взгляд.

— Признаться... — все собравшиеся здесь затаили дыхание, но я их обломала: — Я сейчас выпиваю снотворное и сплю беспробудно.

— Зачем оно тебе? — поинтересовалась Роза.

Я печально вздохнула.

— Мне стали сниться жуткие кошмары.

— Какие именно? — уточнила Марта, а остальные навестили уши.

Мне кажется, что я для них своего рода развлечение. В этом поселке так давно ничего не происходило, а затем приехала я и разбавила их однообразную жизнь.

— Во сне меня преследует жуткий монстр. Дышит в затылок. Глаза светятся желтым. Я постоянно ворочаюсь, вздрагиваю и просыпаюсь с криком, поэтому и начала пить таблетки.

— Еще бы тебе такое не снилось, — вдруг бросила Веста, но на нее так все посмотрели, что женщина стусевалась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, Анна. Просто ты перепила во время ритуала вот и на придумала себе, отсюда и кошмары, — выкрутилась она.

Ага, перепила я... Не понятно еще что мне подсунула тогда знахарка.

— Марта, что будем делать с брусом. Вернем на место.

— Не стоит. Рик с ребятами уже оттащили его к лесу. Я собираюсь сегодня провести ритуал вызова, а затем накажу виновного в произошедшем. С растениями придется подождать до завтра. Мы сходим с Риком в горы, чтобы накопать новых кустов.

Слова о ритуале мне не понравились. Что эта ведьма задумала сделать? Хочет вызвать оборотня? Как?

Ох, что-то стало не спокойно мне. Нужно расспросить Иремию как именно происходит его призыв.

— Жаль, Рик, что ты будешь занят эти дни, — печально протянула, надеюсь он не расслышал фальши в моих словах.

Я специально вернулась к игре во флирт, чтобы отвести подозрения о связи с оборотнем. Марта и так странно косилась на меня. Конечно, поставить на ее участке брус — довольно рискованное послание. Можно сказать, кричащее, но доказательств у нее не было на мой счет. Только домыслы.

В глазах мужчины вспыхнул победный огонек. Ох, и рано ты обрадовался, что я сдалась.

— Для тебя я выкрою время, — томно пообещал он.

Я улыбнулась так как подобает очарованной мужчиной девушке — с надеждой, счастьем и предвкушением. Потешу его самолюбие немного. Как раз здесь достаточно зрителей для этого.

— Только нужно заглянуть в магазин к Розе за той бутылочкой вина. Надеюсь, ее еще не приобрели.

Рик весь подобрался, как надутый индюк. Он даже до павлина недотягивал. Зрители радовались шоу, ловля каждое слово и только Марта оставалась слишком тихой. Раскусила меня? Понять, что творится в голове знахарки казалось нереально. Это выводило из себя. Я бросила на нее беглый взгляд.

— Не знала, что вы так сблизились, — наконец подала голос Марта.

И снова не ясно она одобряет или порицает? Все же следующие ее слова заставляют думать, что она решила придержать Рика от поспешных решений. Боится потерять контроль над верным подопечным? Как будто он мне нужен?

— Сначала необходимо устранить этот бардак, затем продолжишь общение с Анной, — поучительным тоном бабушки.

— Да, конечно, — быстро согласился Рик.

Вот же тряпка!

— Я приберегу для вас ту бутылочку, — вдруг вставила Роза.

Ах бедная старушка роют яму для себя судя по перекошенному лицу Марты. Правда, она быстро взяла себя в руки и вернула равнодушный вид.

— Спасибо, Роза. Тогда, Рик, в следующий раз, — подмигнула ему.

Он активно закивал.

— Пойдем. Мне нужно подготовиться до призыва, — проговорила она, прежде развернуться и направиться в сторону своего участка.

После этого во мне всплыло желание поклониться зрителям и поблагодарить за просмотр представления.

— Давай и мы будем расходится. Пока Марта не сходит в горы за саженцами, мы ничего не сможем исправить, — произнесла Роза.

— Ты уверена? — в голосе Весты слышались нотки страха.

— Так может посадим что-то другое? Такие цветы неприглядные. Мне не очень нравятся, — внесла предложение.

На меня посмотрели, как на идиотку, но вслух свои мысли не озвучили.

— Детка, ты, наверное, не помнишь, — мягко начала Роза, — но эти цветы — одна из традиций нашего поселка. Они обязательно

должны расти вокруг дома!

— Да? Об этом я тоже забыла.

— Ничего, детка, — она похлопала меня по руке, — возможно это к лучшему не помнить всего.

И не знать, какие делишки вы тут проворачиваете, да? С виду такие милые люди, а на деле помешанные сектанты.

Митчелл фыркнул.

— Пошли, проверим кого еще затронула эта беда. Может пока Марта не решит вопрос, стоит пожить у соседей, у которых с цветами все хорошо.

Это я тоже планирую исправить, но еще не знаю, стоит ли выходить именно сегодняшней ночью. Беспокоит меня Марта. Нужно срочно рассказать Иремии. Может у него удастся объяснить мне, как она собралась его призывать.

Я попрощалась, закрыла за собой калитку и направилась к дому. Стоило мне закрыть дверь, как Иремия зашел в гостиную. Его глаза метали молнии. Он злился. Очень злился.

Упс, я забыла о суперслухе оборотней!

— Значит, Рик? — он так четко это выговорил.

Куда, скажите на милость, делись его проблемы с речью?

— Это нужно. Для дела, — я не заметила, как начала оправдываться.

Одно мгновение он стоял передо мной, а затем, словно по щелчку, прижал меня к стене. Я не успела даже понять, как все произошло. Просто растерянно хлопала ресницами, смотря в его искаженное от злости лицо.

И снова не боялась. Внутри меня сидела четкая уверенность в том, что он никогда и ни при каких условиях не причинит мне вреда. Пусть даже он выглядел устрашающе агрессивно. Он мог бы стоять над пропастью, протянуть мне руку и я бы вложила свою ладонь в его. Без колебаний. Просто потому что это он. Мой волк. Иремия.

— Ты. Заигрывала. С ним!

Ох, от его грозного рыка внутри меня разлилось тепло. Совсем не та реакцию, на которую он рассчитывал. Крылья носа затрепетали. Иремия моментально уловил, как воздействовал на меня.

— Пришлось, — призналась, но вины не чувствовала.

Чего уж скрывать, если он все прекрасно слышал. Он приблизил свое лицо ко мне. Такое хищное выражение, что внизу живота поселилось приятное напряжение, а по теле запорхали бабочки.

— Никогда. Больше. Этого не делай.

Какой грозный самец!

— А что если буду? — вздернула подбородок.

— Разорву его.

Я рассмеялась.

— Как будто я против!

Удивительно, но эти слова его успокоили. Он прижался своим лбом к моему. Закрыв глаза. Агрессия покинула тело.

— Глупый, глупый волк, — мягко прошептала ему, пока пальцы в невесомой ласке прошлись по его волосам. — Зачем мне мужчина, который отдал меня зверю на потеху, а затем когда я выжила решил и себе урвать кусочек? Да и мужчина ли это?

Иремия резко открыл глаза. Я улыбнулась.

— Меня больше волнует призыв, который задумала Марта. Скажи, она и правда может это сделать?

— Нет. Больше нет.

Он отстранился, посмотрел на меня и отрицательно махнул головой. Столько радости светилось в его глазах. Облегчения.

— Почему?

— У меня есть пара.

Такое простое, но в тоже время невероятно сложное объяснение. Теперь напряглась я. Шестеренки закрутились в голове.

— То есть, когда ночью она будет призывать тебя, это не сработает?

— Да.

Иремия не понимал, почему я всполошилась.

— Она догадается в чем причина провала, — озвучила свою догадку.

— Что?

Я слегка надавила ему в плечи, заставляя отпустить меня. Мужчина повиновался. Выскользнул из кольца его рук, я заходила по комнате, обдумывая ситуацию.

— Агния... — тихо позвал Иремия, с волнением смотря на меня. — Ягненок...

От ласкового прозвища я резко остановилась и повернулась к нему. Оно звучало так мило из мужских уст. Сердце затрепетало. По венам разлилось тепло.

— Не сбивай меня, — потребовала я. — У нас предвидятся изменения в плане. Сегодня ночью ты должен оставить следы когтей на некоторых участках. Например, на заборе или стене. У тех, у кого я уничтожила растения.

— Хорошо, — сразу согласился, но от меня не скрылся тяжелый вздох.

— Тебе нужно превратится для этого?

— Нет. Могу только руку.

Однако я уловила нотки страха в голосе.

— Ты боишься снова превращаться? — это то, что я поняла после этой ночи.

— Да. Слишком долго. Был зверем.

Быстро подошла к нему. Обняла. Прижалась лицо к груди.

— Это твоя часть. Нельзя от нее отречься.

— Не могу. Пока.

И мне снова нужен совет Линнет. Это плохо для оборотня — не обращаться.

— Хорошо. Я не заставляю, но я бы хотела увидеть тебя в том облике.

Он обнял меня крепче, поэтому жесту я поняла, что произнесла верные слова. Мой оборотень страдал. Он застрял в метании между своей человеческой и животной сущностями. Этой ночью, когда он убежал, зверь рвался наружу, но он не давал ему выйти. Иремя необходимо найти гармонии внутри себя, но пока мы под колпаком Марты — это невозможно. К сожалению, борьба лишь добавляет ему стресса.

— Завтра ты должен будешь появиться в поселке как человек.

Он отстранил меня от себя. Заглянул в лицо. Я видела недоумение в его глазах, поэтому поспешила пояснить:

— Сегодня знахарка поймет, что утратила свою власть над тобой и ей не составит труда догадаться почему. Тогда она начнет действовать. Если мы не опередим ее, то потеряем свое единственное преимущество.

Иремия молчал, хотя он всегда молчит, но эта тишина была другой. Он ждал, когда я полностью выскажусь.

— Я так и не придумала, как объяснить твоё появлением в поселке, если на автобусе ты точно не мог приехать, поэтому мы просто придем вместе в магазин, а дальше Роза с Митчеллом разнесут новость о тебе всем жителям. Скажем им, что я встретила тебя возле своего дома. Жить тебе негде, а мне нужны рабочие руки, так что ты согласен трудиться за жилье и еду. Не знаю, верный ли мой план, но другого у меня нет, — в конце своей речи развела руками.

— Хорошо.

— Что вот так просто? — удивилась я его быстрому согласию.

Он поднял руку, прикоснувшись к моему лицу. Его ладонь была такой согревающей. Она вмиг успокоила мои страхи, словно мы не ходили по лезвию ножа, а просто строили свои отношения.

— Я верю тебе. Ты — моя пара.

Ох, мой мальчик... Как может такой огромный, подавляющий мужчина, с второй сущностью дикого зверя, звучать настолько сладко.

— Но я сама себе не верю. Может на строит убежать? Собрать вещи и оставить поселок.

Он отрицательно махнул головой.

— Мы не сможем. Путь через горы. Тяжелый. Опасный. И там...

— Там растут эти проклятые цветы.

Иремия кивнул.

— Ладно, забудем о моем малодушии и будем дальше противостоять Марте, пока она не признается во всех своих злодеяниях. Тем более у нас есть влиятельные друзья. Я уверена Линнет с мужем нас не бросит. Кстати о ней, завтра нужно позвонить и узнать удалось ли ей собрать какую-то информацию.

Мой оборотень улыбнулся, а затем нежно поцеловал меня в висок. Тем самым говоря, что он одобряет мою деятельность.

— Пошли завтракать, а то на сытый желудок и думается лучше.

— Мясо?

Я засмеялась. С таким мужчиной в доме нужно иметь огромный холодильник.

— Для тебя, конечно, мясо, а я, наверное, съем яичницу.

Вот только когда я принялась жарить своему оборотню два сочных куска, поняла, что у меня рот заполнился слюной. Желудок

сжался, а тело заполнил дикий аппетит. В итоге яйца отправились обратно в лоток, а я составила Иремии компанию за поглощением свиных стейков.

Это противостояние с Мартой забирало слишком много энергии. Не удивительно, что я стала хорошо кушать. Главное, что мой оборотень помогал мне также прекрасно сбрасывать вес. Я залюбовалась им. Его мужской, варварской силой. В эту минуту я поняла, что благодарна за свою болезнь. Если бы не она, я бы никогда не оказалась здесь, рядом с ним, а он стоил того, чтобы его найти.

Глава 22

Сегодня была вторая ночь нашей диверсии. Мы гордо прятались в кустах, готовясь снова нанести очередной след оборотня на заборе. Такой уже красовался уже на двух предыдущих домах. Действовали максимально аккуратно. На свет не высывались, не шумели. Даже собак Иремия приструнил и они, заткнувшись, спрятались в своих будках. Попутно я прихватила с собой бутылку с гремучей смесью, чтобы обработать те растения, которые пропустила. Настоящая хорошо слаженная работа.

Казалось, удача на нашей стороне.

— В этот раз царапины выглядят более зловеще, — похвалила Иремию, когда он оставил очередное художество на белом деревянном ограждении.

Он сжал руку, втянув когти обратно, после чего снова стал похожим на обычного человека.

— Пойдем, дальше.

Я уже было двинулась вперед, как неожиданно Иремия схватил меня за руку и дернул в сторону. Мое возмущение остановила ладонь, которую он прижал к губам. Я напряглась, а затем прислушалась — звук быстрых шагов донесся до ушей, а затем чей-то разговор, который с каждым мгновением голос становился все громче.

Явно мужчины. Они быстро двигались в нашу сторону. К счастью, слух Иремии позволил ему рано засечь их приближение и тем самым успеть спрятаться за деревьями, которые разделяли два участка. Неплохое место. Широкие стволы скрыли наши фигуры, а листья окутывали нас своей тенью

— Почему мы оставили Марту? — услышала я.

— Такой приказ. Нужно проверить улицы.

А это точно голос Рика!

— Разве мы не должны помочь ей с призывом?

Второй говоривший тоже казался мне смутно знакомым.

— Марта боится, что сегодня также что-то сделают с цветами, — пояснил Рик, но таким тоном, что догадываюсь ему надоел любопытный партнер.

— А она выяснила что с ними случилось? Кто это сделал? Неужели сам турин? Как он прошел в поселок?

Точно! Это же Бенджамин! Сын хозяина лесопилки. Черт возьми, я считала, что он достаточно молод, чтобы не влезать в мутные дела знахарки, но она явно контролирует здесь всех поголовно. Даже ему вбила свою дурь в голову.

— Заткнись!

Рик терял терпение, но судя по всему его собеседника это не пугало.

— Наверное, где-то образовалась щель. Возможно в каком-то месте трава сама засохла. Он прошел границу и начал... хм, но что именно он сделал?

— Достаточно пустого трепя! Трава не могла засохнуть, но ее могли сорвать.

Мой пульс участился от этих слов.

— Оборотень?

— Знахарка это выяснит.

— А я уверен, что это он! — с твердостью в голосе произнес Бенджамин.

Он звучал настолько непривычно, что даже Рик удивился:

— Почему?

— Из-за этого!

Мимо нас проскочил свет фонаря, а затем остановился. Я догадалась на что он светит — на отмеченный забор.

— Ах ты ж сукин сын! — выругался Рик.

Я не сдержала улыбки. Конечно, я предполагала, что наши послания заметят не так скоро, но все равно самодовольство поднялось в душе.

— Это он. Турин. Он был здесь, а может он все еще...

Свет фонаря снова заскользил по деревьям, перешел на соседний участок. Он был слишком хаотичным, испуганным, чтобы что-либо уловить.

— Да, он может находится рядом.

К моему удовлетворению в голосе Рика тоже звучали нотки страха. Видно без знахарки он не такой и смельчак.

— Нам нужно вернуться к Марте и доложить ей о случившемся.

Трус.

— Ты прав! Пойдем отсюда поскорее!

Я услышала шаги, которые отдалялись достаточно быстро. Улыбнулась. Если эти двое испугались, то что говорить об остальных жителях, когда они завтра обнаружат наши подарочки.

— Можно? — уточнила, немного высовываясь их укрытия.

— Да. Они ушли.

— Нам тоже нужно убираться отсюда. То, что хотела сделать готова. Возвращаемся домой.

Иремия кивнул, соглашаясь.

Мы без происшествий добрались до нашего участка, но я облегченно выдохнула только когда закрыла за нами ворота. Однако я рано обрадовалась. Когда я дошла до входной двери вдруг поняла, что Иремия не идет за мной. Обернувшись, я заметила, что он застыл посреди двора.

Мой оборотень выглядел напряженным. Его грудь тяжело поднималась и опускалась, а глаза снова горели свои хищным, янтарным светом.

— Что случилось?

Он рыкнул, хотя по моей просьбе уже перестал так делать. Я быстро направилась к нему, но мужчина сделал от меня шаг назад. Тогда я замерла на месте.

— Иремия, что происходит?

— Призыв, — с трудом выдохнул он.

— Ты говорил, что он не будет действовать, — теперь я заволновалась.

— Я его слышу. Он сильный. Мой альфа. Раньше не мог сопротивляться.

— Твой альфа? Что это значит?

Если Иремия в округе единственный оборотень, который сам по себе альфа, то кто может превосходить его? Кого еще использует Марта? Догадка, что посетила меня, казалась настоящим кощунством, но он подтвердил своими словами.

— Как-будто отец зовет.

— Что за чокнутая ведьма! Как она может использовать твоего умершего отца?

— Не знаю, — он сделал паузу.

Его речь еще не полностью восстановилась, но видно, что сейчас еще было еще труднее говорить.

— Зов сильный. Раньше я сразу шел. Теперь есть ты. Могу опираться.

Наплевав на все, я быстро подошла к нему и обняла, прижавшись к груди.

— Мы накажем эту суку!

— Моя пара злится?

— Очень! Как она посмела манипулировать тобой при помощи отца!

Только Иремия похоже мое возмущение принял за вопрос. Он вдруг начал рассуждать.

— Я не дрался с ним, — он замолчал, подбирая слова. — Не победил альфу. Он остался главным для меня. Я чувствую его силу. В призыве.

— Поэтому все эти года она использует его, чтобы влиять на тебя. Думаю, она также брала у него кровь и слюну, как и у тебя. Она что-то делает с ней, ведь вряд ли бы биологические материалы сохранились так долго в чистом виде. Вот как мне не злиться? Я испытываю дикое желание просто взять и подпалить ее дом. Пусть сгорит со всеми своими зельями.

Иремия мягко отстранил меня от себя и посмотрел в глаза.

— Кровожадная пара!

— Да, я такая, потому что она перешла черту!

И я хотела еще что-то добавить, как вдруг Иремия взвыл и оттолкнул меня. Он упал на колени, вцепился когтями в землю. Мой бедный оборотень боролся с собой. Я опустилась на землю напротив него, но приближаться не стала, а лишь напряженно наблюдала за его противостоянием. Сердце обливалось кровью. На внутреннем уровне я понимала, что ничем не могу помочь. Это как этап взросления, который он пропустил — разорвать связь со своим альфой, осознавая, что отныне силен на его уровне. То же и у людей, когда вырываешь из опеки родителей, показав, что способен справиться с жизнью самостоятельно. Только у Иремия этот процесс такой же искалеченный, как и все остальное. Марта лишила естественного пути.

— Иремия, я здесь. Я с тобой.

Неожиданно, словно внутри него лопнула натянутая струна, он запрокинул голову и завыл так громко, как будто уже находился в ипостаси оборотня. Я испугалась, что Марта услышит его и поймет где он находится. Однако, если она со своими прихвостнями находится на ритуальном месте, то скорее всего она сможет определить откуда исходит звук.

Оставалось надеяться, что так и есть. Не хочу, чтобы этой ночью к нам пришли местные жители с вилами. Не уверена, что способны от них отбиться.

Иремия замолчал, но не прекращал смотреть на звездное небо. Он дышал с трудом. Тело сотрясала мелкая дрожь. Затем он опустил голову и я столкнулась с его уверенным взглядом.

— Как ты? — с нескрываемым волнением уточнила у мужчины.

Губы пересохли, но я даже боялась пройтись по ним языком. Замерла, в ожидании ответа.

— Связь разорвана. Я — альфа. Отец ушел. Навсегда.

— Сейчас она узнала об этом, да?

— Да. Никто не пришел на ее зов. Нет больше власти.

— И твой вой разнесся по округе, как бы подтверждая, что ты был рядом и проигнорировал ее вызов, — рассуждала я.

— Да.

Злорадная улыбка само собой украсила мое лицо, когда я представила каково сейчас придется гордой знахарке. Впервые ее власть пошатнулась. Да еще и при свидетелях. Рик с Бенджамином точно находились там. Думаю, и те, кто присутствовал в ночь ритуала также.

— Ты радуешься, — удивился Иремия.

Я на коленях подползла к нему. Затем сжала его лицо в ладонях.

— Конечно. Во-первых, ты свободен, а во-вторых — мы нанесли болезненный удар по самолюбию Марты, чем не повод для радости.

— Она отомстит.

В его голосе не было страха, только сухая констатация факта. Вздохнула. Конечно Иремия прав. Стоит ждать ответный удар.

— Знаю, но мы выстоим. Вместе.

По тому как загорелись его глаза могу с уверенностью сказать, что последнее слово ему понравилось больше всего.

— Моя.

Сейчас я ощущала это более остро чем, когда мы спаривались. Ох, я уже даже мыслю, как он.

— А ты мой, — улыбнулась в ответ, пытаясь скрыть, что именно блуждает в моей голове.

Однако Иремия невероятным образом угадывал все мои эмоции. Он резко притянул меня к себе, обхватил рукой под ягодицами, и удерживая меня, поднялся на ноги.

— Ух ты, — невольно выдохнула, когда он вместе со мной направился в сторону дома. Не оставалось никаких сомнений почему он так спешит. — Хорошо, когда твой мужчина такой сильный.

Он хмыкнул в ответ на мое замечание. Тем временем я прошлась ладонями по рельефным мышцам его рук.

— Весь мой, — снова вырвалось у меня с неприкрытым благоговением.

Я только сейчас окончательно осознала, что несут в себе эти слова. Мы с ним не просто временные союзники или партнеры в противостоянии со знахаркой. И он даже не просто мой спаситель. Иремия — мой мужчина. Мы пара. По меркам оборотней женатая пара. Он принадлежит мне, также как я принадлежу ему.

Он улыбнулся. Так счастливо, что это выбила из меня воздух. Я нежно очертила пальчиком контур мужских губ. Особенно поднятые вверх уголки. Безумно хотелось их поцеловать, что я и собиралась сделать, но сначала утолю свое любопытство.

— Чему ты улыбаешься?

— Твоим мыслям.

— Что? Ты читаешь мои мысли?

— Нет. Не мог. Связь стала сильнее. Сейчас словил. Не все. То, что ты хотела сказать. Но не сказала.

Спутанное объяснение. Пока я задумалась над ним, мы поднялись на крыльцо. Затем Иремия, продолжая одной рукой удерживать меня, открыл входную дверь.

— И у меня получится читать твои мысли?

— Не все. Это не чтение, — он замолчал, подбирая правильное слово. — Общение.

— Мы сможем мысленно общаться? — с долей восторга и удивления воскликнула я.

— Да. Скоро. Когда барьеры уйдут.

— Внутренние барьеры?

— Да.

— То есть при полном доверии установилась связь для мысленного общения, — полностью расшифровала услышанное от него.

— Да.

— Это невероятно!

— Ты не злишься?

— Нет. Это непривычно. У людей такого не бывает, но в то время это кажется таким волшебным. Я уже хочу, чтобы это произошло.

Иремия рассмеялась из-за моего нетерпения.

— Уверенна?

— Да! Что нужно для этого сделать?

И вместо ответа меня вдруг кинули на кровать. От неожиданности я вскрикнула.

— Вот что. Это ускорит процесс, — проговорил он, стягивая с себя футболку.

Мой звонкий смех разнесся по комнате. Мужчины! Что люди, что оборотни. Они одинаковы. Для них главное хорошо поесть и здорово потрах...

Мысли тут же оборвались, когда обнаженный Иремия навалился сверху меня. Горячая волна моментально окотила тело, сосредотачиваясь внизу живота. Я остро ощущала насколько влажной стала. Готовой дня него.

Крылья его носа затрепетали, улавливая мое возбуждение. Я облизала пересохшие губы.

Да, мой дикий зверь, продемонстрируй мне насколько сильно ты меня хочешь! По тому как он вдавился своей твердостью в меня казалось, что он снова слышал мои мысли, но я не была против.

Глаза уловили отблеск когтей и я сразу попрощалась со своей одеждой. С таким темпом мне скоро нечего будет одевать. Однако я забыла об этом, когда мы соприкоснулись кожа к коже.

Что значат эти тряпки по сравнению с ощущениями, которые я испытываю с ним? Они просто ненужная преграда.

— Моя. Только моя, — прорычал мой оборотень, вызывая сладкую дрожь в теле.

— Да. Я — твоя.

Глава 23

Из скудного гардероба своего мужчины я выбрала еще не сильно выцветшую футболку-поло нежного голубого цвета и темно-синие джинсы, которые так сексуально обтягивали его первоклассную задницу. Бороду я снова подравняла. Волосы уложил на одну сторону.

Пристально осмотрела результат своей работы.

— Идеально. Ты готов для демонстрации местному населению.

— Уверена?

— Да. Пора предстать перед этими людишками, и лучше пораньше, пока Марта не решила заявиться к нам на разборки.

— Я не боюсь разборок.

— Ты говоришь все лучше. Они не заметят твоих проблем, а если заметят, то спишут на угрюмость. Благо, твой внешний вид этому соответствует.

Иремия еще сильнее нахмурил лоб, из-за чего я не сдержала смешка.

— Только помни, для всех я — Анна! Никакой Агнии!

Он уверенно кивнул.

— Хорошо. Пойдем!

Я схватила его за руку, потянув к выходу. Попутно подхватила сумочку с кровати и закинула себе на плечо.

На самом деле я ужасно нервничала. Думаю, Иремия прекрасно считывал мое состояние, но предпочел подыграть уверенности, которую я активно излучала. Мы вышли на дорогу, направившись к магазину Розы. Это место — одно из главных центров по сбору сплетен. Плюс в том, что оно и самое ближнее к моей усадьбе.

Ранним утром центральная улица выглядела пустынно. Я предполагала, что нас заметят еще по дороге, но к счастью обошлось без незапланированных встреч. Когда мы приблизились к зданию через витрину я увидела завсегдаев этого местечка. На манеже все те же, но это к лучшему.

Уже перед входом в магазин, мой затылок словно закололо. Повернув голову, я заметила вдали фигуру Марты, а также ее приспешников. Как же вовремя мы успели выйти из дому. Еще

немного и нас бы застали врасплох, теперь же время удивляться им. Знахарка на мгновение застыла, что значило — она тоже нас увидела, после чего явно ускорила. Интересно она сразу догадалась, кто этот мужчина рядом со мной или еще пребывает в сомнениях? Ответ мы узнаем позже, а сейчас я быстро схватилась за ручку и дернула на себя дверь. Позвучал звон колокольчиков.

Все, прощай анонимность. Привет жизнь под пристальным вниманием.

— Анна, дорогая, с добрым... — начала Роза, но моментально замолчала, как только взгляд переместился за мою спину. — Святой турин, а это кто?

К нам сразу повернулся мой любимый собеседник Митчелл и верная подруга Веста. Просто не могла удержать сарказм в мыслях. В то же время из-за рядов вышли Хелен с мужем и его матушка. Своей язвительностью она соперничала с Митчеллом. Они жили дружной семьей дальше по улице. Какая удача застать их здесь. Чем больше людей, тем больше сплетен!

— Старина Гилберт не говорил, что должен кого-то привезти в поселок, — отмерла Роза, удивленно рассматривая моего мужчину.

Ах, тот славный водитель автобуса. Никогда не забуду свою славную поездку с ним на автобусе.

— Вы кто? — недружелюбно бросил Митчелл. — Как сюда попали? Вы знаете, что чужакам запрещен въезд в наш поселок?

Наседал старичок. Его ни капли не смущали габариты Иремии, хотя я бы на его месте не была такой бесстрашной.

— Анна, где ты раздобыла этот шикарный экземпляр? — Роза звучала вроде тоже враждебно, но наряду с этим в голосе проскальзывало восхищение.

— У себя на участке, — глупый ответ для глупых людей.

— Где? — переспросили они синхронно.

Ах, как же мило.

— Он пришел ко мне за работой, — я небрежно пожала плечами. — Сказал, что его дом сгорел, поэтому ему негде жить. Попросился в уплату за труд уголок и еду. Вы сами видели в какой состоянии моя усадьба. Я не могу и дальше просить Рика заниматься ремонтом бесплатно, а там еще дел немеряно.

Мои слушатели шокировано смотрели на меня. Что сказать? История до боли идиотская, но это все, что пришло мне в голову. Однако я уже хорошо изучила местных. Они ведутся на любую сказку. Главное звучать уверенно.

— Его зовут Иремия.

А вот эта информация произвела эффект взорвавшейся бомбы. Особенно когда мой молчаливый мужчина решил поздороваться:

— Здравствуйте.

Его громогласный голос сотряс воздух. Повисла неловкая тишина.

— Прости, как ты сказала его зовут, — Митчелл отмер, вышел вперед, вытянул голову и стал пристально рассматривать моего оборотня поверх очков.

— Иремия, — с улыбкой повторила, ожидая что будет дальше.

— Я знал одного Иремию... — задумчиво протянул он. — Мать честная, парень, неужели это ты? Сын Энии и Малькома?

— Кто? — снова синхронный вопрос.

— Старик ты в своем уме? Паренек пропал без вести через несколько лет после трагедии, — растерянно добавила Роза.

— Не сразу после пожара? — уточнила я.

— Нет, — старушка махнула головой. — Намного позже. Ты тогда уже покинула поселок.

— Ты посмотри на него Роза! Если убрать бороду, то это вылитый Мальком!

Митчелл бесцеремонно тыкнул пальцем в лицо моего мужчины. Да, Иремия очень похож на отца. Это я поняла еще когда увидела фото в пещере, но только сейчас подумала, что возможно именно поэтому он и не захотел сбривать бороду.

— Та не может быть, — фыркнула Веста, скрестив руки на груди.

Моему мужчине надоели явно эти обсуждения, поэтому он наконец решил ответить, удивив этим даже меня.

— Да, это я. Иремия. Сын Энии и Малькома.

— А что я говорил! — самодовольно проговорил Митчелл, поворачиваясь к остальным. Этому старичку крайне важно быть умнее всех.

Как раз в этот момент за спиной зазвенели колокольчики и в магазин вошла знахарка.

— Марта, ты не поверишь! — воскликнула Роза, когда увидел ее. — Нашелся сын Энии.

Медленно повернувшись, я столкнулась взглядом с хозяйкой поселка. Ее глаза метали молнии. Неприкрытая злость тенью легла на лицо, а ярость волна исходила от напряженного тела. За ее спиной маячил Рик, который с открытым ртом уставился на моего оборотня.

Я вздернула подбородок, смело встречая гнев знахарки. Да, ты потеряла контроль над оборотнем. Теперь он мой.

— Не может быть. Я уверена, что он погиб, — Марта попыталась натолкнуть присутствующих на мысль о нашей лжи, но ее проблема была в том, что мы не лгали.

В отличии от меня, самозванки, перед ними на самом деле стоял Иремия.

— Мне тоже не верится, — вставил Митчелл, — но ты посмотри на него. Никаких сомнений, что это на самом деле Иремия.

Марта криво улыбнулась и сделала пару шагов вперед, приближаясь к нам. Внутри меня колотилась буря, но мой мужчина наоборот собрался и выглядел как никогда уверенным.

— Здравствуй, Марта, — столько ехидства проскользнуло в его приветствии.

Так как мы закрывали собой знахарку от других, то никто не заметил, как от ярости исказилось ее лицо. Вот она в своем истинном виде. Злобная мегера. Убийца. Манипулятор.

— Ты пожалеешь, — одними губами прошептала женщина.

Угроза меня не напугала. Я просияла в ответ на нее. Теперь наше противостояние началось официально. Мы сошлись взглядами как на дуэли. В ушах так и звучали слова секунданта: «А теперь сделайте свой выстрел!».

Я поспешила, чтобы мой ход стал первым.

— Как замечательно, что вы все с ним знакомы! Мне все время казалось, что я его где-то видела, но не могла вспомнить где именно, — как можно громче проговорила я.

— Дорогая, твои провалы в памяти ужасны.

Сочувствие в голосе Розы звучало искренне, но я не та, кто на подобное поведется. Я никому не доверяла в этом поселке. Каждый из них сотворил это с моим оборотнем.

— Мальчик мой, где же ты был? — она переключилась на Иремию.

— Жил один. В лесу. Долго...е время.

— Ох, невероятно, — старушка всплеснула руками. — Тебе нужно было прийти к нам. Мы бы помогли.

В мыслях я саркастично фыркнула. Знаю я их помощь.

— Я пришел. К Аа... Анне. Она поможет.

После этого внимание присутствующих переключилось на меня. Я повернулась к ним, ощущая затылком всю злость Марты. Ее песик снова стал человеком и больше не подконтролен ей.

— Мы столкнулись с тем, что у него очень мало вещей, поэтому вышли сегодня за покупками. Только я не знаю, где в поселке можно приобрести одежду его размера.

— Это хорошее дело, деточка. Иремия ведь один из нас. Вещами Ада занимается. Свернешь на следующем перекресте направо. Там в паре метров ее магазинчик, — Роза не отводила глаз от Иремии.

Как же противно было от их сладких речей, фальшивого участия. Если бы они знали, что он их Турин, то вся доброта сошла бы на нет.

— Ох, спасибо за наводку. Тогда мы пойдем.

Я аккуратно потянула Иремию за руку.

— Спасибо, — кивнул он и повернулся к двери.

Проход все так же закрывала Марта. Знахарка не сдвинулась с места.

— Мы можем пройти? — в моем голосе звучал вызов, поэтому ожидаемо что в ответ я получила угрозу:

— Анна, ты зря это затеяла.

— Что затеяла? Покупку одежды? — прикинулась дурочкой. — Иремия нуждается в ней. Мне не жалко, тем более что он все отработает.

В постели, чуть не добавила, но по тому как хмыкнул мой мужчина можно понять, что наши мысли совпадали.

— Я должна была догадаться. Ты и тогда тяготила к нему, — скорее себе, нежели мне проговорила знахарка.

— Тогда?

— Ты принесла мне одеяло. После пожара, — пришел на помощь Иремия.

Какая Анна молодец. Мое сердце преисполнилось благодарностью к ней. Единственная из поселка, кто проявил сострадание.

— Видишь, Марта, это судьба, поэтому я и вернулась сюда. Он ждал меня.

Пусть думает, что она была слишком беспечна, пришла к неверным выводам и сама стала причиной потери оборотня. Ее взгляд испепелял. Будь я настоящей Анной, то моим коленки задрожали бы от страха, ведь всех поселке воспитывали с этим чувством перед знахаркой. Однако мой козырь делал меня неуязвимой против ее гнева.

— Марта, о чем вы говорите? — вмешался Митчелл.

Его любопытство не знало предел. Вроде старичок, а слух отменный. Все здешние люди пожилого возраста в прекрасном физическом состоянии. Это то, на чем их держит Марта? Вера в вечную молодость? Нужно поговорить с Линнет.

— Это наши личные дела с Анной, — поставила на место знахарка.

Митчелл моментально заткнулся и отступил назад. Вот она власть в действии! Странно, что она скрывала от них истинную суть Иремии. Как я поняла, только самые приближенные, те кто участвовал в ритуале, были в курсе. Тем лучше для нас.

— Прости, у нас еще много дел.

Я потянула Иремию к выходу.

— Я навещу вас позже.

— Не стоит. Я пока не знаю, когда мы вернемся. Думаю, мы сначала обойдем весь поселок. Хочу, чтобы он встретился со всеми, кто его знает.

Казалось, я слышала, как у Марты закрипели зубы от злости. От этого меня ужасно пробирало на смех, но я понимала, что радоваться рано. Облегченный вздох вырвался из горла, когда мы вышли на улицу.

— Начало положено.

— Она ударит в ответ.

— И я уже говорила — мы выстоим. Пойдем, покажемся остальным.

Глава 24

Прошли мы совсем немного, когда впереди увидели оживленную толпу. По дому, возле которого они находились, я догадалась о причинах такого ажиотажа.

— Делани, беги, позови Марту, — услышала я, когда мы приблизились.

Девушка вышла из толпы и остановилась, увидев нас. Я внутренне сжалась. Интересно, она узнает Иремию, ведь они с Анной были одного возраста. В тоже время я бросила осторожный взгляд на своего мужчину. Он хмурился. Вспомнил, кто именно оставил на ее лице шрам?

Вспомнил. Я догадалась по его глазам, по напряженному телу, по стиснутым губам. А еще я почувствовала его эмоции. Он боялся моей реакции. Того, что я разочаруюсь в нем. Увижу зверя.

Я крепче сжала руку мужчины. Некоторые девушки заслуживают жестокого урока. К сожалению, Делани своего не усвоила. Осталась такой же стервой, а может стала еще более злобной.

— Анна? Кто это с тобой? — мое имя прозвучало все так же презрительно, но сказано было настолько громко, что толпа отвлеклась от рассматривания инсталляции «нападение оборотня» и переключила все внимание на нас.

— Привет, Делани. Давно не видели.

Мерзавка сложила руки на груди и фыркнула, полностью проигнорировав мое приветствие.

— Кто этот чужак? Ты знаешь, что в поселок запрещено приглашать посторонних!

— А он не посторонний. Это Иремия. Он родился здесь. Сын Малькома и Энии.

— Кто? — переспросила эта нахалка.

Остальные присутствующие смотрели на нас с откровенным шоком. Думаю, это мое призвание — ошарашивать людей. И это мне так нравится! Наполняет энергией и радостью.

— Роза и Митчелл сразу его узнали.

— Делани, детка, сходи все же за Мартой, — вышел вперед один из мужчин.

Я не знала его имени, но лицо всплыло в памяти. Он был на поляне во время ритуала. Щеки невольно покраснели, учитывая в каком я тогда была платье. Надеюсь, не выдала себя. Однако Иремия тоже его узнал. Весь подобрался. Насупился. Стал выглядеть более грозным чем обычно. Главное, чтобы не сорвался.

— Да, да, иди. Она как раз находится в магазине Розы, откуда мы пришли, — махнула рукой, указывая ей направление.

Нечего стоять и пялится на моего мужчину. Сама вон недавно только за Риком бегала.

— Но...

— Делани!

Девушка вздрогнула, после чего моментально послушалась. Возможно он ее отец, раз имеет такое влияние? Он повернулся к нам, категорично заявляя:

— Ты не можешь быть Иремией!

— Почему?

Достаточно простой вопрос заставил его ступешаться. Сложно подобрать ответ, когда не можешь сказать, что перед тобой тот самый турин, в честь которого проводятся все ритуалы. Воспользовавшись его растерянностью, я добавила:

— Мы уже виделись с Мартой, Розой, Митчеллом и Вестой. Каждый из них признал в нем Иримию.

— И правда Роб, это парнишка Малькома, — донеслось из толпы. — Он очень на него похож.

— Почти одно лицо, — добавил еще кто-то.

— Не хорошо, что они оба вернулись.

А вот такие речи мне не понравились.

— Тише ты, Марта сказала, что ритуал прошел отлично.

— Он поживет пока у меня, — громко проговорила, прерывая перешептывания людей. — Займется ремонтом.

— Правильно, негоже Рик к ней захаживать. Зачем ему девка после турина.

Хороший слух не всегда награда. Это я только что уяснила. Крепче сжала локоть Иремии, тем самым призывая его вставить слово.

— Здравствуйте. Рад, что вы помните отца.

Повисла тишина. Вот как у него так получается припечатать всех одной фразой? Вроде ничего особенного не сказал, а все присутствующие тяжело сглотнули.

— Где ты пропадал все это время?

Опять тот же вопрос. Как только я собралась ответить, за спиной раздался голос Марты:

— Он жил в лесу.

Роб инстинктивно сделал шаг назад. Казалось мужчины перед собой он боится больше, нежели дикого зверя. Наверное, все дело в том, что он понимает — знахарка его уже не контролирует. Каждый, кто в курсе настоящей сущности Иремии, наконец ощутил заслуженный страх.

— Марта пришла, — пронеслось по толпе.

— Что за переполох? Вы настолько удивлены возвращением Иремии? Приезд Анны вы приняли более спокойно, — знахарка говорила властно, всем своим видом демонстрируя, что у нее все под контролем, но воду с помощью сита не удержишь.

— Нет, не это, — очнулся Роб. — Здесь знаки турина.

— Знаки?

Она прошла мимо нас. Толпа моментально расступилась, открывая ей путь. Благодаря этому перед глазами предстала картина, автором которой был Иремия — свирепые, глубокие царапины на деревянном заборе.

Миленько получилось. Я осталась довольна проделанной работой.

Марта резко повернулась к нам. В глазах уже пылали на молнии. Там вспыхнул настоящий ураган.

— Это турин, да? Он избавился от цветов и теперь может заходить в поселок! — голос женщины срывался от страха.

— Бес сомнения, это он.

— Марта, это турин пришел за нами? Он отметил тех, кто убьет первыми? Что нам делать?

— Он нас не убьет, — начал кто-то из толпы, и я подумала, что он решил противостоять страху, а нет, у него просто был свой вариант развития событий. — Он нас съест! Одного за другим!

Какие местные впечатлительные! Они испугались даже больше чем я рассчитывала! Марта прищурилась, как бы говоря мне, смотри,

что наделала. Мне не было стыдно. Ни капли. Они получили по заслугам. И это только начало. Чтобы донести до нее свою мысль, я громко проговорила:

— Как хорошо, что у меня теперь есть Иремия. Только такой как он справится с турином!

Готова поспорить, что услышала смех моего оборотня в своей голове.

— Успокойтесь! — почти прокричала Марта. — Никто вас не съест! Турин подчинится мне, как делал и прежде.

Вот это уже угроза. И знаю в чей адрес она прозвучала.

— Сомневаюсь, — фыркнула я, чем снова привлекла всеобщее внимание. — Вырвавшегося из клетки зверя обратно не загонишь. Он уже попробовал вкус свободы и не позволит снова руководить собой.

— Это мы еще посмотрим. Я укрощала несколько поколений туринов. Этот не станет исключением.

Рука Иремии так напряглась, что на ней выступили вены. Я ласково провела по ней ладонью.

— Ох, опять потребуется ритуал? Я не хочу больше участвовать. Пусть снова попробует Делани.

— Что? — пискнула упомянутая девица. — Да как ты смеешь! Это твоя обязанность — выступать данью на ритуале!

— С чего вдруг? Я уже прошла через это один раз. Выполнила свой долг перед поселком, — обвела всех присутствующих взглядом, словно говоря: «пусть из вас кто-то попробует сказать, что это не так». — А может внесем коррективы в него? Почему это должна быть девушка? Мужчине менее страшно гулять ночью по лесу. Пусть это будет кто-то крепкий Роб, например, или Рик. Ах, его нет здесь. Тогда это может быть Бенджамин.

Я издевалась. Знаю, что дразнить жителей не стоит, но не смогла отказать себе в этом удовольствии.

— Мужчины не должны участвовать! — закричала перепуганная женщин.

— Почему? Что за дискриминация в современном мире?

— Ты что головой тронулась? — вставила Делани.

Да, нет. Я как раз была в своем уме, а вот все, кто находился передо мной — чокнутые сектанты.

— Анна, достаточно! — остановила меня Марта, когда я собралась еще кое-что добавить.

Ладно, дракон и так достаточно рассержен. Но тут Иремия решил поддержать меня.

— Он придет. За каждым.

Все присутствующие в ужасе ахнули. У Марты дернулось веко. Она явно потеряла контроль над ситуацией.

— Кроме меня, — оптимистично, с улыбкой закончил свою речь мой мужчина.

Я даже сама удивленно посмотрела на него. Чтобы значили его слова? В какую сторону он решил повести разговор?

— Почему вдруг ты особенный? — бросил кто-то из местных.

— Он знает меня. Я жил рядом с ним.

Ух ты как закрутил. Даже я до этого не додумалась, что можно представить его как Маугли. Однако, пора заканчивать этот фарс, пока нас не занесло в выдумках еще дальше.

— Что ж мы пойдем, — натянуто улыбнулась. — Нам нужно еще купить Иремии одежду.

По шкале от одного до ста «как разозлить Марту» мы уже перевыполнили план. Взглядом нас давно разрубали на куски, из которых приготовили наваристый суп. Пора сваливать с этого праздника. Пусть доведенная знахарка выместит злость на ком-то из своих приближенных.

— Анна! — окрикнул меня кто-то, стоило нам сделать пару шагов.

— Да? — я посмотрела через плечо.

— А твой дом отмечен?

— Мой? Нет! У меня теперь живет Иремия. Я не просто под его защитой. Я — неприкосновенна, ведь даже после ритуала вернулась целой и невредимой, — последний выпад в сегодняшнем шоу.

Итак, делаем ставки, как скоро местные начнут захаживать ко мне ради защиты своих жизней?

Мы отошли достаточно далеко, прежде чем Иремия произнес.

— Она не ожидала.

— Да, ты прав, — кивнула. — Мы застали ее врасплох, но больше такое не выйдет. Зато мы сегодня много зерен сомнений посеяли в головах этих чокнутых.

— Что это значит?

— Мы не можем сами скинуть ее с пьедестала, но это способны сделать ее прихожане. Главное разувериться в ней, своей мессии. Сейчас зверь вызывает у них страх. Он подобрался близко, а знахарка бездействует. Нам нужно углубить эту ситуацию. Напугать их еще сильнее.

— Кровь подойдет?

— Что? — я опешила от такого вопроса.

— Кровь зверей, — уточнил Иремия.

— Жалко их.

Тяжелый вздох сорвался с губ моего хищника.

— Только одного. Я поймаю кролика. Старого. Больного.

Я поморщилась. Вроде это и для благого дела, но все же...

— Я — зверь, — напомнил он, то что я так понимала. — Мне нужна охота.

Резко остановилась, осознав, что это за собой влечет.

— Ты превратишься, — не спрашивала, а констатировала факт.

— Да.

— Но ты же не хотел. Боялся, — растерянно проговорила, беспокоясь, что из-за моего плана он пострадает.

Разговоры о звериной ипостаси все еще были болезненными. Да и мы не особо затрагивали эту тему.

— Нельзя вечно спрятаться. От себя. Нельзя. Ты будешь рядом.

Пусть он и не спрашивал, но я поспешила подтвердить:

— Буду.

— Тогда я справлюсь.

— Нужно это сделать сегодня. Мы не можем позволить себе потерять время.

Иремия кивнул, соглашаясь со мной.

Глава 25

До одежной лавочки мы все же дошли, удивив ее владелицу Аду своим появлением. Однако женщина быстро взяла себя в руки. Она тоже признала Иремию, что в очередной раз сдавило мое сердце в тиски.

Эти люди должны были стать его семьей. Они видели его рождение. Мальчик рос подле них, считался своим, но на деле никогда им не был. Пусть Марта полностью не посвятила их во все страшные вещи, которые творила, но все же местные и сами этого не пожелали знать. Кто мешал им выяснить правду? Разобраться, что происходит? Кто такой турин и что случилось с молодой парой?

Нет, они зарыли голову в песок, приняв объяснения знахарки как должное.

Как же я их презирала!

Мы взяли пару необходимых для него вещей, попрощались и направились домой. Остальное, что нам потребуется, я предпочту заказать Линнет. Возможно к тому времени, как они нам понадобятся, связь с внешним миром будет восстановлена и Волчий перевал станет открыт не только для местного автобуса. Пока у нас было все необходимое.

Остаток дня прошел спокойно, а вот вечер принес неожиданности. Незванный гость пожаловал на порог. Конечно его приближение Иремия услышал намного раньше меня. Я больше среагировала на то, как мой мужчина подобрался, резко вышел из гостиной, направившись к выходу. Он открыл дверь одновременно с криком, что донесся снаружи.

— Анна!

Рик? С чего вдруг он решил пожаловать? Неужели Марта не ввела его в курс событий?

Иремия вышел на крыльцо. Принял угрожающую позу, скрестив руки на груди. Его крупная фигура загораживала мне вид, а что-то внутри подсказывало, что пока выходить не стоит. Сначала моему мужчине нужно отстоять свою территорию, чтобы сгладить те моменты, когда приходилось его прятать.

— Так это правда. Ты вернулся.

Из горла Иремии вырвался грохочущий звук.

— Зверь снова стал человеком.

Да, Рик был в курсе. Интересно за какие заслуги Марта настолько его приблизила к себе?

— Меня зовут Иремия. Больше не приходи сюда. Она — моя!

Властности, с которой он это произнес у меня по спине побежали сладострастные мурашки, а внизу живота осела привычная тяжесть. К моему удивлению, Рик не убежал, испугавшись оборотня. Он принял вызов, что было слышно в его словах.

— Не долго тебе быть человеком. Ты скоро снова станешь зверем, а я заберу ее себе. Поиграюсь немного. Она интересная, раз смогла призвать твою человеческую сущность.

Фу, как мерзко. Я не выдержала и вышла на крыльцо к своему мужчине.

— Иремия — больше человек, чем ты.

— Анна! — Рик прожег меня взглядом. — Ты оказывается так непостоянна. А как же наша бутылочка вина? — ехидничал он, явно желая очернить меня в глазах оборотня.

— Можешь засунуть ее себе в зад! Неужели ты правда думал, что я поведусь на это?

Теперь я вывела его из колеи. С лица слетела прежняя спесь. Выражение напомнило оскал, которому откровенно говоря было далеко до моего мужчины. Он выглядел мерзко, но не устрашающе.

— Чертова сука! — Рик сплюнул на землю.

Иремия не стал молча проглатывать оскорбления своей пары. Он грозно прорычал в ответ, удивив этим даже меня:

— Рот закрыл!

Вот это было устрашающе. Низкий предупреждающий звук, пробирающий до костей. Он не оставлял никакого сомнения в том, что Иремия не человек.

— Марта больше не удержит меня! Ты заплатишься за все!

— Думаешь, я боюсь? — бросил Рик, но готова поклясться — его смелость напускная. — Ты не человек, ты просто животное! Бешенное животное, которое скоро сотрут с лица земли!

— До этого, — многозначительна пауза, — я успею распороть твою тушку на части!

Прозвучало так, словно он готов прямо сейчас приступить к исполнению своих угроз. И правда Иремия поддался вперед, желая сойти с крыльца, но я поспешила вмешаться. Охватила мужскую руку, прижалась к нему, пытаюсь удержать на месте. Его жажда крови обоснована, но боюсь это только усугубит нам ситуацию. Со сталью в голосе я прокричала:

— Убирайся, Рик! Отныне тебе запрещено появляться на моей территории.

Мужчина хмыкнул.

— Ты была рождена стать собачьей подстилкой.

Мои брови ехидно изогнулись. В то время как Иремия напрягся, снова приходя в бешенство. Только я его сдерживала. В голове проскользнула мысль, возможно Рик специально его выводит? Мы не должны поддаться на провокацию!

— Твои оскорбления смешны, — презрительно фыркнула. — Хочешь услышать что-то в ответ? Ни один мужчина не сравнится с ним в постели. По сравнению с ним, твой член маленький сучок, который не стоит внимания.

О, выражение лица Рика я запомню надолго. Мужчины, что с них взять? Они пропустят мимо ушей любую издевку, пока она не касается их органа. Стоить затронуть его и у них просто сносит крышу от злости.

— Сука!

— За то его.

— Ты пожалеешь. Я умоюсь твоими слезами и трахну тебя напоследок.

— Я повторю. Мне не страшно, потому что твой отросток я даже не почувствую.

— Ах ты...

Иремия прервал его грозным рыком:

— Пошел вон!!!

Мать честная, казалось даже дом затрясся. Рик сплюнул на землю перед нами, но развернулся и направился прочь. Я знала почему. Как бы мужчина не хорохорился здесь, он понимал — ему не выстоять против оборотня.

— Не пойму зачем он приходил? — задумчиво проговорила я, пока Иремия пытался постичь дзен в успокоении.

Пришлось помочь ему. Я прикоснулась ладошками к его груди, нежно провела. Постепенно дыхание мужчины выровнялось, а напряжение ушло из тела.

— Что ты сказала?

— Меня смущаешь его поступок. Больше похоже на провокацию, нежели выяснения отношений. Да, и не было у нас ничего, чтобы вести себя как оскорбленный жених. Как будто это показательное шоу, только для чего?

— Проверка?

— Кажется, что так и есть.

Иремия поджал губы, задумавшись.

— Меня.

— Что?

— Она прислала его. Проверить меня.

— Зачем?

— Мой контроль, — выдохнул Иремия, признаваясь о своем слабом месте.

— Она хочет понять, как легко тебя можно вывести из себя, — продолжила развивать эту идею, — что логично. Если ты нестабилен, то она сыграет на этом. Чувствую намечается крупная заварушка. И мы будем в ее эпицентре.

— Ты спокойна.

Пожала плечами.

— Я знала, к чему все идет. Зачем нервничать? Свои нервы я полностью истратила на то время, когда считала, что моя болезнь неизлечима, а затем я пришла к тебе и ты мне подарил исцеление.

Иремия приложил ладонь к моей щеке. Как в таком крупном, сильном мужчине, способным вселять одним своим видом страх существовало столько нежности?

— Пойдем в дом.

Я кивнула.

— Да, нужно поужинать, ведь скоро у нас очередная ночная вылазка. И она будет не простой.

Войдя внутрь, я услышала настойчивую мелодию. Звонить мне мог только один человек.

— Линнет!

Быстро кинулась в гостиную в поисках телефона. Плохая привычка бросать его где попало. К счастью, я быстро нашла его по звуку. Схватила, нажала прием звонка и плюхнулась на диван.

— Алло.

Иремия прислонился к косяку двери, наблюдая за мной.

— Привет, Агния. Как вы там? — мелодичный голос Линнет нес в себе спокойствие и уверенность.

— Привет. Держимся. Сегодня всколыхнули поселок появлением Иремии.

— О, психологическая манипуляция — один из действенных методов влияние на поведение людей.

Я улыбнулась. Только Линн могла так прокомментировать мои слова.

— Вам удалось что-то выяснить?

— Анну очень заинтересовали разработки знахарки. Она рвется поехать к тебе, но Оскар против. Он беспокоится, что в поселке небезопасно. Мы с Греггом обсуждаем вопрос того, прийти незаметно вам на помощь или обсудить сложившуюся ситуации с правительством. Сейчас все наши передвижения тщательно отслеживаются. Мы боимся, что Марта в ответ поднимет вопрос нападения на поселок, но оставлять вас там одних мы не собираемся!

Такая поддержка вызвала в душе тепло. Мы не одни. Нас не бросили на произвол судьбы.

— Спасибо. Поступайте так, как считаете нужным.

— Анна хочет заполучить ее рецепты. Они помогли бы сделать прорыв в исследованиях проблемы беременности самок, а возможно и в борьбе с ликанами.

Я вздохнула.

— Сначала нужно решить вопрос с самой Мартой. Мы ждем ее ответного хода. И я хоть убей не способна представить, что это будет.

— Эта женщина непредсказуема. Будь начеку. Как Иремия? Речь восстановилась?

Я повернулась и посмотрела на мужчину. Благодаря своему слуху он не пропустил ни слова с нашего разговора. Молча я спросила у него разрешения обсудить с Линнет его состояние. Он кивнул.

— Почти. Еще не до конца, но он уже говорит значительно лучше. Сегодня ночью хочет попробовать превратиться в зверя.

Линнет моментально уловила нотки опасения в моем голосе.

— Оттягивание тоже может стать проблемой. Разделение сущностей похоже диссоциативное расстройство идентичности у человека. Нельзя допускать, чтобы две личности оборотня развивались по отдельности. Пройти после этого процесс реинтеграции будет достаточно сложно.

— Слишком заумно для меня, — призналась я, — но понимаю, что моему оборотню нужно восстановить свой внутренний баланс.

— Да, — подтвердила Линнет. — И главное лекарство здесь ты, Агния. Ни я, ни терапия, ни подавление Марты не способны помочь ему. Только ты, потому что ты — его пара.

— И я не оставлю его, а пройду это испытание вместе с ним, — сказала одновременно Линнет и Иремии, на которого неотрывно смотрела.

В глазах моего оборотня поселилась нежность. Я практически утонула в ней, но следующие вопросы Линн заставили меня очнуться.

— Как ты сама? Он уже сообщил тебе забеременела ли ты?

— Нет. Молчит. Не признается, — прищурилась, недовольно посмотрев на Иремию, в ответ его брови вопросительно изогнулись.

— Значит считает, что лучше тебе пока не знать.

Он кивнул, соглашаясь с Линнет.

— И купить тест не могу. По поселку сразу новость распространиться о моей покупке.

Подруга засмеялась.

— Знаешь, я еще не встречала истинную пару, у которой после «течки», — я поежилась при этом слове, но поправлять Линнет не стала, — не появлялось потомство. Однако...

— Что?

— Ты была серьезно больна, поэтому неизвестно как спаривание повлияло на твой организм. Если бы вы жили подле нас, то я отвезла бы тебя к Эмилии на осмотр, но пока тебе остается просто довериться своему мужчине.

— Ты думаешь, что из-за болезни я могла не забеременеть или наоборот с ребенком может быть что-то не так? — в моем голосе прозвучало столько страха, что Иремия оторвался от двери и двинулся ко мне.

— Я не знаю, Агния, — Линн тяжело вздохнула. — Кроме того, я не гинеколог и даже не ученный, поэтому ничего не могу сказать. Уверенна только, что твоя пара помалкивает о беременности по своим причинам, которые он считает достаточно важными.

— Ты меня совсем не успокоила!

— Давай посмотрим на ситуацию по-другому, — голос подруги зазвучал профессионально успокаивающе. — Ты веришь своему мужчине?

— Да! — я ответила и ей, и Иремии.

Он кивнул, как бы утверждая, что я поступаю правильно.

— Тогда наберись терпения. Он расскажет тебе, когда посчитает, что время пришло.

Вздох капитуляции слетел с уст.

— Привыкай, — со смешком добавила Линнет. — Твой оборотень альфа, а они все до единого высокомерны, заносчивы и поступают как им хочется.

— Звучит не очень обнадеживающе.

— Зато в постели им нет равных.

Я рассмеялась:

— А вот это бесспорный довод.

— Будь аккуратна. И выходи на связь. Не пропадай, иначе мы наплюем на все последствия и выдвинемся к вам.

Такая поддержка согревала. Она добавляла уверенности и силы противостоять недругам.

— Спасибо, — совершенно искренне ответила Линнет, а затем попрощалась и отключилась.

Прижавшись к Иремии я с улыбкой проговорила:

— У нас есть друзья. Надеюсь скоро познакомлю тебя с ним.

Он крепко обнял меня, положив подбородок на мою макушку.

— С радостью встречу с ними.

Глава 26

Иремия крепко сжимал мою руку, когда вел меня по ночному лесу. Что-то такие свидания стали входить у нас в привычку. Конечно, в поселке особо и некуда податься, а когда ты встречаешься...эм то ли это слово? Живешь, с оборотнем, то где как не в лесной чаще проводить свои вечера.

Я даже хихикнула себе под нос от своих мыслей, из-за чего мой суженный бросил на меня угрюмый взгляд. Пристыдил. Неужели опять прочитал, о чем я думала? Когда я в ответ буду так же легко считывать его?

Однако он прав. Мы же вышли не на прогулку, а для того, чтобы Иремия попробовал превратиться. Так как он боялся, что у него не выйдет совладать со своим зверем, то решил, что нужно это сделать в безопасном месте. Ведь он может стать очень уязвимым в эту минуту, чем непременно воспользуется знахарка.

Удивительно, но я не боялась встретиться с его пушистой стороной. Я вспоминала все чувства, что вызвало во мне превращение Закари и понимала — это был не тот оборотень. Необходимо забыть об том опыте, потому что с Иремией все ощущалось по-другому. Более естественно.

Он такой от природы. В этом не было ничего омерзительного или страшного. Наоборот, я ощущала грусть из-за того, что он сейчас настолько надломлен, что опасается своей второй сущности. Это неправильно. С оборотнями такого не должно случаться.

Конечно, за сегодня у Иремии вряд ли выйдет излечиться полностью, но маленький шаг в этом направлении — уже многое значит. Вот только мы не успели дойти до того места, которое выбрал мой оборотень.

Неожиданно Иремия замер. Я врезалась ему в спину лбом. Отстранилась. Потерла ушибленное место. Подняла голову, чтобы возмутиться, но увидела, что он пристально смотрит вправо. В непроглядную темноту. Нахмурилась. Проследила за его взглядом и сначала не поняла, что же такого он видит, но затем...

Иремия не видел, а слышал!

Сконцентрировавшись, я тоже услышала — голоса в лесу.

Подозреваю, что мой слух был все же хуже, чем у него, но все равно лучше, чем у обычного человека. Благодаря этому, я и различила, кто именно говорит — Марта. Крепче сжала руку своего мужчины. Куда мы не подадимся — везде она. Это наша карма?

Все же сейчас меня волновал другой вопрос.

Почему знахарка пошла ночью в лес? Что ей здесь нужно? Решила накопать растений и снова высадить их возле дома? Должна же понимать, что в сложившейся ситуации это ей не поможет. Нет, уверена, здесь что-то другое.

Поднапряглась.

— Рик, ты проверил еще раз дом Анны? — надменный голос Марты нельзя было спутать ни с чьим другим.

— Я вывел их из себя. Затем перед тем, как мы выдвинулись в лес, я еще раз подошел к дому. В спальне и гостиной горел свет. Уверен, они все еще выясняют отношения. Зверь находился на грани. Еще немного и он кинулся бы на меня. Его только Анна удерживала на месте, — отчитался мужчина.

Как же он меня бесил!? Все же я оказалась права в том, что он заявился к нам не просто так. Роль обманутого возлюбленного ему не шла. В отличие от меня он вообще ужасный актер. Неправдоподобный.

Мы с Иремией не шевелились, полностью сосредоточившись на разговоре.

— Хорошая работа. Нам их вмешательство сейчас не нужно.

— Они и так уже достаточно вмешались, — недовольно пробурчал Рик. — Как ты допустила, чтобы он снова стал человеком?

Я удивилась тому, насколько вольготно он с ней говорит. Не так как раньше. Да и голос звучал на ниже нежели обычно.

— Кто же знал, что эта дрянь Анна, на самом деле окажется сукой оборотня!

Марта откровенно злилась. На меня. И на себя. Это вызвало улыбку на лице, что я даже не обиделась на оскорбление.

— Я не разглядела в прошлом все скрытые знаки. Его нападение на Делани, в первую очередь. Если бы я все сразу поняла, то никогда бы не выпустила ее из поселка.

— Пусть бежит. Одной поганой овцой меньше. Так ты говорила. Теперь у нас прорва проблем!

— Сынок, не горячись.

Сынок?

Кажется, я даже вскрикнула от удивления, потому что неожиданно Иремия закрыл мне рот ладонью, хотя мы находились достаточно далеко, что они вряд ли бы уловили этот звук.

Однако мне не послышалось? Он не может быть ее сыном! Он ей во внуки годится! Та, нет, это она так, к слову сказала. И только я убедила себя в этом, как раздалась слова Рика:

— Мама, разве я не прав? Что мы теперь будем делать с оборотнем, который обрел сознание? Твой призыв на него не действует. Зельями ты его тоже больше не одурманишь! Как нам жить? Стареть?

Нет, оказывается это правда. Рик — ее сын, хотя выглядит всего лишь немного старше меня. Во сколько же Марта его родила?

Это впечатляло!

— Ты забываешь, что я получила материал для дозы на этот год.

— А что потом? Что с нами будет в следующем году? Я не хочу стареть! Мне пятьдесят пять лет, а я все еще выгляжу как тридцатилетний и чувствую себя также.

Сколько-сколько ему? Да со мной флиртовал престарелый плейбой! Мне не верилось, что услышанное правда. Это какая-то глупая шутка.

Приди в себя Агния, в таком случае оборотней не существует!

— Ты стал слишком нервный, сынок. Новая порция будет готова только через неделю. Нужно потерпеть.

— Прости, — он тяжело вздохнул, — я знаю, но оно зудит внутри, вызывает злость и раздражение.

— Наберись терпения. Вспомни, что бывает если принять раньше.

— Обратный эффект, — обреченно выдохнул Рик.

— Да, ты же видишь к чему меня это привело.

— Для своих сто двадцати ты выглядишь замечательно.

Кажется, я попала в сумрачную зону и мне слышится всякая чушь. К сожалению, уточнить у Иремии не сошла ли я с ума не получилось. Он все еще закрывал мне рот ладонью.

Нет, ведь это глупость какая-то! Даже головой дернула из-за отрицания услышанного. Неужели с помощью крови и слюны, она готовила зелье вечной молодости? Марта что ли ведьма? И я сейчас не имела ввиду ее характер!

— Но не так, как выглядела до побега Анны и неудачного ритуала. Мой срыв принес мне старение. Не повторяй моих ошибок.

— Да, мама, — покорность в голосе Рика звучала непривычно. — Только вопрос как нам быть остается открытым.

— Нам нужно избавиться от Иремии. Единожды обретя свободу, зверя не загонишь обратно под контроль никакими средствами. Смеси и травы здесь не помогут. Как ты сам и заметил, он даже отрекся от призыва.

— Как ты можешь думать о таком? Мы же не выживем без оборотня!

— А кто сказал, что мы будем без него?

Мне не понравилось, как это прозвучало. Внутренне сразу напряглась, готовая услышать об очередной подлости, которую она задумала. Что-то подсказывало, что мне это не понравится.

— Я не понимаю, — с недоумением проговорил Рик.

— Если в ночь ритуала Анна стала его сукой, то она должна была забеременеть. Нам остается только выяснить, так ли это.

От слов Марты во мне стал просыпаться вулкан. Он грохотал, выкидывая круги черного дыма. Иремия тоже не остался безучастным. Его рука, которой он обхватил мою талию, крепче прижала меня к себе. Так что мне пришлось втянуть живот в себя.

— Ты хочешь использовать ее ребенка?

— Если он есть, то да. Мы воспитаем его так, чтобы он стал полностью ручным.

Вулкан мне взорвался, извергая лавы ярости. Хорошо, что Иремия продолжал меня удерживать, иначе я бы сорвалась с места и побежала к ним, чтобы выдрать этой мегере волосы и расцарапать глаза за одни только помыслы использовать моего ребенка. Мой оборотень злился не меньше меня, но в отличии от меня оставался спокойным, достаточно собранным.

«— Пусти! Ты слышал ее?! Я преподам ей урок!

— Т-с-с, пара, мы накажем их, но не сейчас. Сначала сделаем то, ради чего пришли сюда. Теперь я готов превратиться».

Я моментально затихла, когда поняла, что Иремия слишком ладно говорил, а тогда осознала, что его ладонь все еще закрывает мне рот. Подняла голову. Удивленно посмотрела на мужчину. Столкнулась с его горящими янтарно-желтым цветом глазами. Он утвердительно кивнул.

Боже мой, мы общались мысленно!

— Наш собственный ручной зверек, — мечтательно проговорил Рик, пробуждая во мне жажду крови.

Ах ты ублюдок, нацелился на моего ребенка! Неважно, что я еще не знала существует ли малыш. Одна мысль о том, что задумали эти двое приводила меня в бешенство.

— Почему ты раньше до этого не додумалась? — столько воодушевления в голосе, аж тошно.

— Потому что воспитывать оборотня довольно рискованно. Для правильного взросления ему необходим альфа. В противном случае он может или утратить свою звериную суть, или же наоборот полностью растворится в ней. Первый вариант — это катастрофа, но считаю мы способны достичь второго. Как справится с диким зверем мы уже обучены.

Они замолчали, в то время как мои руки сжались в кулаки. Так сильно, что я ощущала, как ногти впиваются в кожу. Когда же они снова заговорили, то звучали слишком приглушенно, потому что отдалялись от нас.

— Сейчас ты готова пойти на риск?

— У нас нет выбора...

Дальше я ничего не смогла расслышать, но судя по сосредоточенному лицу Иремии, его слух был намного лучше моего.

— Убью, — ответил он, что дало мне понять — Марта сказала новую мерзость.

Я накрыла его руку у себя на животе. Чуть сжала, чем привела в чувство. Он отмер. Отпустил меня. Я развернулась к нему лицом. Положила ладони на грудь. Прежде чем противостоять этим уродам, я должна была выяснить один очень важный вопрос. От его ответа будет зависеть то, как мне себя вести.

— Скажи мне, я беременна? — отчаянье в голосе было осязаемым. — Пожалуйста, я должна знать, чтобы защитить наше дитя от них.

— Ты родишь ребенка монстру?

— Я рожу НАШЕГО ребенка. Этого достаточно. Только ответь мне это произойдет сейчас, или когда мы покончим с врагами?

По вспыхнувшему блеску в глазах, я поняла, что он получил мое послание — я планирую иметь с ним детей, даже когда этот кошмар со знахаркой закончится.

— Агния...

Мое имя на его губах звучало так сладко, что тело пробрала дрожь. Как же я устала быть Анной! Своей девочкой, местной. Да пусть катятся эти придурки в ад! Скоро я сообщу им, что обвела их всех вокруг пальца. Буду наслаждаться выражениями их лиц. Неверием. Отрицанием. Тогда я верну себе свою личность. Пока же мне нужно разобраться с текущей проблемой. С вопросом, который сейчас убивал меня. Страхом, что если Марта права и я ношу ребенка, то он находится в большой опасности.

— Скажи мне! — надавливала на него. — Почему я не могу знать?

Он поджал губы.

— Ты боишься, что я себе что-то сделаю? — вдруг догадалась. — Кто вбил это в твою голову? Кто сказал, что ты монстр?

— Мама, — признался он. — Он ненавидела отца и меня.

Я выдохнула, принимая тот факт, что мне еще долго придется сталкиваться с жестоким прошлым моего оборотня. Чтобы исправить его мышление уйдет не день и не месяц, но отступать я не собиралась.

— Ты не монстр. По сравнению со всеми жителями деревни, ты самый человечный. И пусть мой зверь не обижается, но я бы еще добавила белый и пушистый.

Слабая улыбка на его лице стала для меня облегчением.

— Мы пара. Считаю супружеская по вашим законам. Кроме этого мы начинаем общаться мысленно. Между нами не должно быть секретов, тем более такого важно, как ношу ли я нашего ребенка.

Рука невольно накрыла живот.

— Малыш — это ответственность. О нем нужно заботится не с момента рождения, а с самого зачатия. А как я могу это делать, не зная существует ли он?

Мои слова звучали достаточно убедительно, потому что я на самом деле верила в то, что говорила. И он это ощущал. Иремия прижался к моему лбу своим, прикрыл глаза. Внутри него происходило

настоящее сражение. Ему предстояла переломать себя, побороть навязанное с детства мышление, раскрыться мне. Однако я не сомневалась, что он справится, ведь самое важное место в жизни оборотня занимает его пара, поэтому он не захочет огорчить меня.

— Да, — выдохнул Иремия мне прямо в губы.

Я застыла, крепче сжав его бицепсы. Пусть я пыталась не думать о таком варианте, но в глубине души знала — это случилось. Все же услышать подтверждение из его уст сродни упавшей стены меж комнатами. Ошеломляющее шумно, пыльно, но бесповоротно.

— Что да? — хриплый шепот.

— Ты беременна.

— О Господи. Сколько?

Конечно я спрашивала не за дни (это я способна сама посчитать), а за количество детей.

— Один. Ты было больна. Тело не выдержало бы больше.

— Один — это хорошо. Нет три, четыре или пять. С одним я способна справиться. Одного рожать не так страшно.

Почему мой голос срывался?

— Ты испугалась? — и такая волна эмоций в этом вопросе.

— Не беременности, — поспешила заверить, потому что мой оборотень был очень чувствителен в этом плане, — а того насколько это реально. Все происходит так быстро, что я не успеваю опомниться. Я ведь только недавно прощалась с жизнью, а сейчас узнаю, что стану мамой. Я не успеваю за реальностью. Она меняться со скоростью сверхбыстрого поезда, который пронесется мимо меня со свистящим звуком.

Иремия склонил голову на бок. Слишком запутанно я выразила свои мысли. Мой оборотень — этаким простоватым парень, добрый и чистый душой. И в этом было свое очарование. Он тот, на кого всегда можно положиться. Сильный, верный. Не зря сейчас вся женская половина мира сходила с ума по мужчинам-оборотням. Невероятный любовник и преданный муж в одном лице. Кто не захочет такого?

Я ласково потрепала его по бороде.

— Ты будешь хорошим папой.

— Откуда ты знаешь? — в этом вопросе таилось так много.

Он тоже как я подвергался опасениям.

— Потому что ты уже готов защищать его всеми способами.

Кивнув, он поцеловал меня в висок.

— Пойдем, я готов превратиться.

Мы углубились дальше в лес. Туда, где он считал будет безопасно. Небольшой участок с мелким кустарником, на который мы вышли, идеально ему подошел. Иремия на мгновение замер, оценивая обстановку, прислушиваясь, а затем принялся раздеваться. Я отошла от него немного. Опустилась на мягкую траву и принялась наблюдать.

— У-м-м, надо взять на заметку, что стриптиз в лунном свете выглядит очень эффектно.

Он посмотрел на меня томным взглядом, поиграл мышцами.

Если бы не проклятая знахарка, мы бы всю наслаждались медовым месяцем, а в итоге нам приходится вести войну и оглядываться по сторонам в ожидании удара в спину.

— Ты справишься. Я верю в тебя, — подбодрила его.

Однако Иремия меня удивил.

— Теперь я тоже в этом не сомневаюсь, — он говорил достаточно уверенно.

Что-то случилось с ним после услышанного, что напрочь убрало страх перед своим внутренним зверем.

— Что изменилось? Что так повлияло на тебя?

— Они захотели моего сына, — с рыком ответил Иремия.

Он находился на грани превращения. Глаза горели желтым. Мускулы напряглись, затвердели.

— Я должен защитить его! Тебя! Мой зверь со мной согласен.

Ага, значит повышенный защитный инстинкт оборотня сработал. Именно это примирило две его ипостаси. Могу только сказать, что я везучая. Когда мужчина преодолевает ради семьи это достойно восхищения.

— Тогда покажи мне его.

Меня окружили волны тепла. Ему понравились мои слова. Иремия сделал шаг назад. Откинул голову. Громко зарычал. Послышался хруст костей. В свете луны его превращение выглядело поистине волшебным. Таким оно и должно быть.

Я не боялась, а наоборот ощущала себя спокойно. Даже естественно. Как-будто он сотни раз превращался передо мной. Возможно из-за того, что я его пара? Как тогда его мать могла видеть в этом что-то омерзительно? Насколько же Марта исказила ее

восприятие, что единственного мужчину, созданного самой природой для нее она воспринимала как монстра.

Мне жаль ее искалеченную судьбу.

Однако моя история будет совсем другой.

Я поднялась, пристально смотря на зверя перед собой. Уверенно подошла к нему. Прижалась к груди, положив руку в районе сердца. От горячей кожи закололо пальцы. В изучающем жесте я провела ими вверх, поднимаясь к шее. Вне всякого сомнения, его плоть отличалась от человеческой. Предполагаю, что она была прочнее. Ближе к животной, но в тоже время совсем не такая. Необычайная. Эксклюзивная.

Мать природа хорошо их одарила. Во всех смыслах.

— Ты невероятный! Я счастлива, что нас сын унаследует твою силу и мощь.

Напряжение моментально покинуло его.

«— Моя пара... Ты — вся моя жизнь!», — раздалось в моей голове, и я прировняла эти слова к человеческой фразе «я люблю тебя».

Полюбовавшись еще пару минут его видом, я пошутила:

— И кто кого поймал? Волк ягненка или ягненок волка?

«— Мой ягненок страшнее любого волка».

Ах, какой приятный комплимент.

— Тогда пошли наводить ужас в затерянном среди гор и лесов поселке. Ночь то не резиновая, а у меня на тебя еще личные планы.

В рыке, который вырвался из его горла, слышались нотки предвкушения. Он немного отстранился, чтобы повести носом вдоль моего лица. Шумно втянул мой запах. От этого у меня ослабли ноги.

«— Оставайся здесь, моя пара. Я поймаю тебе кролика».

— Только старого, — напомнила ему, когда он направился в темноту леса.

Боялась ли я остаться одна в темном-темном лесу? Когда твой супруг самый страшный зверь на всю округу, то тени от деревьев совсем не пугают. Как прилежная жена я собрала его одежду, аккуратно сложила стопкой возле себя и снова умостила свою попу на траву. Закинув голову, любовалась звездным небом, обдумывая то, что узнала сегодня. Рука невольно накрыла живот, а на лице блуждала

блаженная улыбка, поэтому я даже не шелохнулась, когда через десять минут услышала хруст веток.

Без всякого сомнения мой добытчик вернулся.

Повернув голову на звук, я посмотрела на своего оборотня. Я скривилась, когда поняла, что его морда испачкана кровью. Конечно, как ей не быть если он держал в пасти свою добычу.

— Фууу! Ты можешь не нести его в зубах, я как бы целую этот рот, пусть и в другой ипостаси.

Он сбросил бедное животное на землю и начал превращаться обратно в человека.

— Дорогая, я вернулся!

Мгновение я смотрела на него, а затем закинула голову и захохотала. И я же считала, что у моего оборотня нет чувства юмора. Посмотрите на него.

— Милый, я сложила твою одежду, — ответила в тон ему. — Как твоя охота?

— Удачно. Один старый болеющий кролик, — кивок на тушку, но я предусмотрительно не последовала взглядом за ним. — Как ты заказывала.

— Кого осчастливим подарком? — предоставила ему выбор, но он снова бросил мячик мне (простите за мою аллегория).

— Кто более достоин?

— Думаю Роза или Веста, но у Розы магазин, значит глаз будет больше, — рассуждала, прижав пальчик к губам.

— Решено!

— Значит, пошли. Устроим еще одно незабываемое шоу.

Иремия быстро оделся, затем подобрал свою дичь. Мы направились обратно к поселку, рука об руку.

Глава 27

Крик вперемешку с визгом стал настоящей усладой для моих ушей. Мы только собрались выйти за пределы нашей территории, как услышали, что послание достигло адресата. Как вовремя! Мы переглянулись, улыбнулись и направились на звук. Конечно определить откуда он идет не составило труда, ведь именно мы и спровоцировали его.

Ах, дежавю. Толпа собралась возле магазина Розы. Все те же лица. Только Марта со своим сынком еще не подросла. Я заметила, что она любит появляться последнее. Обведя взглядом открывшуюся картину, я готова признать, что не только хорошая актриса, но и отличный постановщик.

Итак, сцена третья, дубль первый. Камера. Мотор.

— Что случилось? — достаточно взволнованно спросила, пытаюсь заглянуть за их спины.

— Турин пришел по наши души! — драматично заявил Митчелл, поворачивая ко мне голову.

— Что за бред?

— Бред? Сама посмотри!

Он сделал два шага в сторону, открывая вид на развернувшуюся картину. Естественно, что я знала, что там увижу. Однако при свете дня это выглядело еще хуже, чем ночью, поэтому омерзение вышло натуральным. Играть не пришлось.

Мертвая тушка крупного кролика перегородила вход в магазин. Измазанные кровью ступеньки смотрелись жутковато, а оставленный на двери след от когтей усиливал эффект. Те, кто находились здесь выглядели невероятно бледно. Страх поселился в их глазах.

— Господи спаси, что это за ужас? — воскликнула я, пробираясь в перед.

— Это турин. Он показывает, что собирается сделать с нами, — выдохнула Роза.

Она взволнованно держалась за сердце.

— Вам плохо? Давайте уйдем отсюда.

Мне только инфаркта здесь не хватало. Да, я была зла на них и ни капли не жалела за устроенную инсталляцию, но все же уверена, что мы обойдемся без смертельных приступов. Не зря же знахарка их поит своими зельями.

— Нет-нет, детка. Я еще сотню переживу. Нужно дождаться Марту. Я уже послала за ней.

Мы с Иремией явно добавили знахарке работы. Каждый день будоражим новыми происшествиями. Я мысленно потерла руки, ожидая ее появления.

— Поэтому вы не убираете этого бедного зверя?

— Да, пусть увидит, что он для нас уготовил.

— Может это чья-то шутка? — предположила я, идеально играя свою роль.

— Шутка? Это угроза! Он поступит так со всеми жителями поселка! — Роза звучала очень перепугано.

Веста подошла и обняла ее за плечи. На лице женщины тоже отражался страх.

Задуманный эффект достигнут.

— Успокойтесь!

А вот и главная злодейка пожаловала. Мы повернулись к Марте.

— Посмотри, что он сделал! Что дальше? Я найду здесь чье-то тело? — Роза разошлась не на шутку.

— Тише, дорогая, — успокаивала ее Веста, пытаясь напомнить с кем она говорит.

Сейчас узнаем, кого они боятся больше: знахарку или оборотня? Кто здесь более страшный зверь?

Марта бросила на меня уничтожающий взгляд. Конечно, она знала откуда корни растут. Как же мне хотелось рассмеяться ей в лицо.

— Роза, успокойся, — надала знахарка. — Иначе я исключу тебя из сегодняшнего обряда.

— Обряда?

— Да, я всю эту ночь молилась Богам, чтобы вернуть контроль над турином.

По лесу гуляла со своим сыночком — вот и вся ее молитва. Однако от ее слов я напряглась. Знахарка явно что-то задумала. Не просто так завела речь об этом.

— Нужно провести очищающий обряд, чтобы зверь воспринимал вас как часть своей стаи, — продолжила заманивать в свои сети Марта.

Конечно, эти идиоты повелись. Друженько так закивали. Слушали ее, как слепые овцы. Мне сразу захотелось выяснить, что же это за обряд такой.

— И он перестанет на нас нападать? — с надеждой в голосе уточнила Веста.

— Вы станете для него стаей, которую он обязан защищать. Но предупреждаю это очень тяжелый ритуал. И разделяется на два подвида: для мужчин и для женщин. Я хочу сегодня собрать первый десяток женщин для его проведения. Он очень сложный и со всеми сразу я не смогу работать.

Как она красиво рассказывала! Стаей они станут! Я бросила взгляд на Иремию. Его лицо ничего не выражало, но эмоции плескались внутри. Они касались меня словно язычки пламени. Обжигали таящейся в них болью.

Стая для оборотней — это семья. Именно жители поселка должны быть ею для несчастного паренька, который потерял своих родителей. И что в итоге? Их даже не интересовало, куда он делся! Все, что им нужно — зелья для поддержания молодости. Это они звери, а не люди. Под руководством Марты утратили все человеческое, что у них было.

— Роза, вы с Вестой выберите еще восемь женщин и приходите ко мне к девяти семи вечера.

Меня прямо распирало, что это за ритуал такой, но подобраться к территории знахарки очень тяжело. Чтобы выяснить, что она задумала, нужно попасть в первую десятку участвующих. К счастью, у Роза оказалось специфическое мнение насчет тех, кто должен входить в число избранных.

— Тогда ты, Анна, приходи, — она посмотрела на меня. — И Делани позовем.

— Почему я? — вместо благодарности поинтересовалась у нее.

Все же хотелось понять по какому принципу она выбирала. Однако вмешалась Марта, не дав возможности Розе ответить.

— Анна не подойдет, — строго проговорила знахарка. — Она переж...пройшла ритуал. Я уверена, ей не нужна защита.

Думаю, она собиралась сказать пережила. Да, я выжила и обрела кое-что ценное. Все же ее нежелание того, чтобы я участвовала лишь

сильнее раззадорило меня.

— Но у меня тоже убрали цветы, а также на ограждении я видела похожие следы от когтей. Я не помню, что произошло в ночь ритуала, поэтому ничего не могу сказать о своей защите.

— У тебя теперь есть мужчина под крышей. Уверенна, он тебя защитит.

Читаем между строк: «Ты и так живешь с оборотнем, от кого тебе еще защищаться?».

— А кто позаботится о нем? Вдруг я стану мишенью! — получай мегера порцию аргументов. — Он явно заинтересован нашим районом. В другую часть поселка пока не суется.

Присутствующие задумались над моими словами. Я почти слышала, как Марта заскрипела зубами.

— В такой случае логично выбрать женщина из первых десяти домов, начиная отсчет от моего. Как раз все, кто лишился растений и получил послания.

— Девочка права, Марта, — через мгновение проговорила Роза.

— В ее словах есть логика, — поддержала Веста. — Делани с семьей пока подождет. Сначала нужно защитить тех, кто в зоне риска.

Я самодовольно посмотрел на знахарку. Тебе от меня не избавиться!

Очередной взгляд, наполненный обещанием скорой расправы, пролетел мимо меня. Пусть злится сколько влезет, мне главное посмотреть, чем она будет дурачить этих простачков. Что же за обряд такой придумала эта ведьма?

— Хорошо, поступайте как считаете нужным, — сквозь зубы проговорила знахарка. — Главное, что в семь десять женщин стояло перед моим домом.

— Конечно, мы придем, — заверила ее Роза. — А что делать с этим посланием?

— Тушу можете разделать, остальное приберите. Мне оно не нужно.

Фу, я бы не стала есть этого кролика.

— Да, Марта, — закивали присутствующие.

Какие же они слабохарактерные!

Знахарка со злостью посмотрела в мою сторону, а затем развернулась и направилась домой.

— Анна, ты все слышала? Не опаздывай на обряд.

— Не буду! — быстро закивала.

Роза улыбнулась:

— Тогда ждем тебя вечером. А сейчас мне нужно позаботиться об этом безобразии. Магазин пока побудет закрытым.

— Возможно нужна помощь? — да, да, я сама мисс очарование.

— Нет, дорогая. У тебя и так много работы в особняке. Возвращайтесь к своим делам. Мы справимся.

— Хорошо, тогда до вечера.

Я попрощалась со всеми, а затем мы с Иремией вернулись домой. Мой оборотень был грознее грозовой тучи. Он дотерпел до того момента, пока мы не оказались в гостиной, а затем строго произнес:

— Ты никуда не пойдешь!

— Я ждала подобного разговора, — удрученно вздохнула.

— Это опасно!

— Все вокруг нас опасно. Я должна знать, что она задумала, — поставила руки в бока.

В этом вопросе я собиралась стоять на своем.

— Агния, это неразумно!

— И это мне говоришь ты? — теперь я начинала злиться.

— Я чувствую подвох! — упорствовал Иремия.

— Никакого подвоха. Ты видел, как она злилась, что я выкрутилась и настояла включить меня в обряд! — парировала я.

— Я не чувствовал злости. Ее запах не изменился.

Возможно на этот аргумент стоило обратить внимание, но...

— Ты говорил, что когда рядом кровь то это тебя сбивает, а на ступеньках магазина было достаточно крови.

Брови Иремии сошлись на переносице, все же он молчал, потому что я была права.

— Я знаю, что ты переживаешь за меня, но нам нужно выяснить, что она задумала.

Я подошла к нему. Умасливая, посмотрела снизу-верх. Черт, как же мне нравилась наша разница в росте. Откровенно говоря, меня в моем оборотне привлекало все. Ее выражение стало чуть мягче, ведь он улавливал мои чувства. Дикий зверь, который сдавался ласке.

— Уверена, при свидетелях знахарка ничего мне не сделает, а там будет находится кроме меня еще девять человек.

— Она их контролирует, — без прежнего упрямства проговорил он, что дало мне понять — я победила в этом споре.

— Но не так, чтобы при них причинить вред или убить меня. На ритуале ведь они не присутствовали. Значит эту свою сторону она скрывает, что гарантирует мне безопасность.

— Мне не спокойно.

— И мне. Каждую минуту, пока в ее руках сосредоточена власть. Это мы с тобой и пытаемся изменить, чтобы растить своего мальчику в прекрасном поселке среди гор.

Ирремя раскрыл свои руки, обнимая меня. Да, я подобрала идеальный ключик к этому великану.

— К тому же я всегда могу позвать тебя мысленно.

— Связь еще слава, — напомнил он.

Его сердце ритмично билось под моим ушком, успокаивая всевозможные страхи. Вместе мы справимся и с поселком, и со знахаркой.

— Думаю, в экстренной ситуации она проявит себя лучше образом.

Моему оборотню не оставалось ничего, как согласится со мной.

Глава 28

Закрывая за собой калитку, я последовала за остальными женщинами к дому Марты. На душе было беспокойно. Я не заходила на участок знахарки с того памятного вечера, когда она опоила меня наркотиками и повела в лес. Не особо приятные воспоминания. Да и тревожность Иремия немного передалась мне, хотя я и пыталась себя убедить, что ничего со мной здесь не случится.

Мы прошли вдоль дома, оказавшись на заднем дворе. Там навстречу нам спешила радужная хозяйка.

— Добрый вечер. Все в сборе? Вас ровно десять? — глаза Марты прошились по нам, пересчитывая.

— Да. Как ты и просила, — ответила Роза.

Я посмотрела поверх ее плеча, заметив выстроенные в круг палки с прикрепленными к ним факелами. Догадываюсь, что они приготовлены для ритуала.

— Отлично. Я все подготовила. Проходите.

Она отступила в сторону, чтобы пропустить нас. Женщины с радостным гомоном двинулись перед. Я должна была закрывать эту процессию. Взгляд знахарки остановился на мне. Тревога всколыхнула вены. Отступить было некуда. Я уже пришла сюда. Сама настаивала на этом. Слишком подозрительно сейчас отказаться от участия.

«— Иремия? — ответа не последовало, что усилило мое волнение».

Неужели не работает наша связь?

«— Тебя забирать?».

Облегчение из-за звучания его голоса в моей голове было практически осязаемым.

«— Нет, все хорошо. Мы зашли во двор. Она собирается провести ритуал на улице, — поделилась информацией с ним».

«— Тем лучше. Я быстрее смогу вытащить тебя оттуда».

«— Уверена, тебе не придется появляться здесь. Оставайся пока дома. Если я почувствую неладное, сразу сообщу».

«— Я надеюсь, что ты права, ягненок. Не молчи. Рассказывай мне обо всем, что видишь».

От общения с моим оборотнем на меня снова накатило спокойствие. Я улыбнулась и уверенно последовала за остальными. Марта дождалась, когда я пройду мимо нее, после чего пошла за мной. Ее взгляд давил на затылок. Неприятно такое чувство. Мерзкое.

— Как вы видите, я подготовила круг из десяти факелов. Каждая из вас должна расположиться возле одного из них, — прозвучал за спиной голос знахарки.

Так как я шла последней, то и выбирать мне не пришлось. Все быстро рассредоточились возле факелов, поэтому единственное свободное место оказалось со стороны леса. Я пересекла круг по диагонали, заняв свою позицию.

Марта вышла в центр, а значит — пора было начинать шоу.

— Мы собрались здесь, чтобы не просто провести ритуалы для защиты. Сегодня мы станем одной стаей. Мы признаем турина нашим вожаком. Покоримся его силе, как и должны делать слабые самки.

Какая речь! Так и хотелось покрутить пальцам у виска, но я продолжала напускать на себя серьезный вид. Единственная, кто тут является его стаей — это я, его истинная пара.

Знахарка достала из передника какой-то веник из сухой травы. В другой руке она сжимала зажигалку. Почему не спички, хотелось со смехом спросить. Думаю, я зря сюда пришла. Это обычная постановка для глупых селян. Только как она собирается выкручиваться, когда после этого ритуала зверь снова нападет на дома этих женщин. Он точно это сделает. Я могу гарантировать.

— Зажжем же пламя духа леса, чтобы каждая клетка кожи пропиталась им. Наши души должны сродниться с этим запахом, связав нас навеки с самым свирепым зверем — диким турином.

Соглашусь, что Марта способна была завораживать. Это удивительное умение, настолько виртуозно владеть своим голосом. Завлекать людей в свои сети, заставляя их внимать каждому слову. Однако, я всегда считала — тот, кто хочет быть обманутым, будет обманут.

Знахарка поднесла зажигалку к своему венику, позволяя языкам пламени ласкать сухую траву. Когда он загорелся в ее руках, она подошла к Розе, которая стояла возле меня и поднесла огонь к ее факелу. Затем двинулась по кругу, запалив каждый из них. Конечно я снова оказалась последней. Она остановилась напротив меня. Я

прищурилась, выискивая подвох в ее действиях. Особенно не понравилась ее гаденькая улыбка. Все же она зажгла мой факел тоже, а затем вернулась в центр.

— А теперь вдохнем полной грудью благоговения! — прокричала Марта. — Пропустите эти запахи через себя! Станьте частью леса!

Густой дым начал окутывать нас, захватывая в свой плен. Я сделала вдох и закашлялась. Глаза начало резать, поэтому я быстро закрыла их. Рука соскользнула с палки. Я сделала шаг назад. Голова вдруг потяжелела. Я потеряла координацию. Черт возьми, какую дрянь она распространяет? Очередные наркотики? Происходящие все меньше мне нравились. Я попыталась позвать Иремию, но неожиданно горло сдавила поступившая тошнота.

— Дышите! Сильнее! — раздался на периферии гипнотический голос Марты.

Я бы ее послала далеко и надолго, но в этот момент произошла позорная вещь — я вырвала. Так сильно, что казалось мои внутренности вытягивает наружу. Руками обхватила живот, который сжимался в спазмах. Глаза так и не получалось открыть. По щекам потекли слезы. Меня затрясло, словно в лихорадке.

Инстинктивно я начала отступать, хотя даже не представляла в какую сторону двигаюсь. Голову окутал туман, который как-будто поглощал мой зов к Иремии. Я не чувствовала связи. Лишь пустоту.

— Держите ее! — закричала знахарка. — Она носит дитя турина! Он за ним приходит, а не из-за вас!

Меня накрыла паника от услышанного. Я осознала, что вся эта канитель с ритуалом самая настоящая подстава! Марта устроила мне ловушку, в которую я добровольно зашла. Даже напросилась. Моя самоуверенность сыграла со мной злую шутку.

Как загнанный зверь, все больше попятилась назад, хотела убежать, но бедные старушки, что пришли вместе со мной быстро схватили меня под руки. Через силу приоткрыв глаза, я увидела силуэт. Марта приблизилась ко мне.

— Она причина наших бед! Он будет приходить, пока не заберет ее!

— Так давайте отдадим ее турину! — проговорила Веста, демонстрируя всю свою доброту.

— Она же наше спасение, — добавила знахарка, — а именно ее дитя.

Меня охватил дикий ужас.

— Она должна родить нам следующее поколение зверя. Покладистого и верного.

— Да, да... — поддакивали Марте женщины.

Они не люди, а настоящие ведьмы!

— Ведите ее в мое священное место! Мы должны спрятать ее от турина!

— Но он же придет за нами, — узнала я голос Розы.

Милая старушка не беспокоилась, что будет со мной в руках знахарки. Ее волновала только собственная безопасность.

— О нем позаботится Рик с мужчинами.

Мне не понравились ее слова. Что она собралась сделать с Иремией? Что еще ее безумный ум придумал? Мой оборотень обязан выжить. Ради меня. Ради нашего малыша. Он должен прийти за нами, потому что чувствую сама я с этой передраги не выберусь.

Меня повели в сторону. Я не понимала куда, потому что просто повисла безвольной куклой на руках старушек. Голова продолжала кружиться. Дышала с трудом, пытаюсь побороть очередные рвотные позывы. Казалось во мне не осталось пищи, которая может выйти наружу, но тошнить не переставало. Веки снова опустились под тяжестью свинца, что навалился на них.

Единственное что я поняла — меня толкнули вниз. Куда-то под землю. Возможно подвал или... погреб? Неужели у Марты было тайное место? Я повалилась на пол. Вскрикнула от болезненного удара. Опираясь ладошками на холодный бетон попробовала подняться. Холод — это хорошо. Он отрезвлял. По крайней мере немного.

Звук захлопнувшей двери прозвучал для меня приговором. Шаги остановились рядом со мной, после чего меня за руку дернули вверх.

— Ты считала себя самой умной, мерзавка? — с ехидством проговорила Марта.

Она пнула меня, из-за чего я повалилась вперед и упала на что-то мягкое. Диван? Затем я почувствовала, что надела мне на руку кое-что металлическое, похожее на браслет. Дернув рукой, я осознала, что прикована. Старая карга посадила меня на цепь.

— Ты знаешь, что он придет за мной, — я пыталась не демонстрировать в голосе страх.

— Ты — его самка. Конечно, он попробует, — хмыкнула Марта. — Однако я дала кое-что Рику. Это поможет ему снова усыпить человек и вернуть зверя.

Я засмеялась.

— Зверь или человек без разницы. Я важна для каждой его половины!

Говорить было тяжело. Стенки горла ныли после рвоты, словно по ним прошлись ножовкой. Ужасно хотелось пить, но еще больше восстановить зрение. Меня бесило, что глаза будто оплела пелена.

— Чем ты меня отравила, ведьма?

— Это не яд, не волнуйся. Ты мне нужна здоровой, ведь ты носишь будущее всего поселка.

Я вскинула голову. Быстро заморгала, пытаясь прочистить глаза. Пока достигла лишь возможности видеть силуэты. Поняла, что нахожусь в большой комнате. Тусклый свет не помогал мне совсем, но радовало, что здесь вообще было электричество.

— Тогда почему мне так плохо? — поинтересовалась у нее.

— Небольшой побочный эффект, который случается у беременных. Вы слишком чувствительны к определенным травам.

— Откуда ты взяла такую глупость? — с недоумением спросила у знахарки, продолжая играть роль. — Я не беременна.

Даже фыркнула для подтверждения смехотворности подобного.

— Не прикидывайся дурочкой, Анна. Не будь ты беременна, то не среагировала бы на мои благовония. Это специальный состав, по которому в прошлом определяли понесла ли женщина. Никто из присутствующих ничего не почувствовал и только твое тело дало моментальный ответ. Ты носишь ребенка оборотня!

Смех, который вырвался из меня, казался вполне естественным.

— В какое время ты живешь, Марта? Что за средневековые тесты? Ты не боишься ошибиться? Даже те, на которые нужно пописать подтверждают анализом крови, а тут какой-то дурман.

— Моя наука меня никогда не подводила. Ты можешь отрицать это сколько пожелаешь, тем более что времени у тебя предостаточно, а я пока займусь твоим любовником Иремии, а когда ты родишь — избавлюсь и от тебя.

— Убийца! Ты убила его родителей! — обвинила я, немного поддавшись вперед.

К счастью, зрение вроде приходило в норму. Я уже видела более четко, но пока не отводила взгляд от знахарки. Рассмотреть помещение я смогу чуть позже. Предполагаю вскоре меня оставят в одиночестве.

— Эния сама устроила пожар, — равнодушно ответила женщина. — Послушное дитя. Она пожертвовала собой ради своей веры.

Какие же страшные вещи она говорила! Это женщина не заслуживала жить. Вот кто был здесь настоящим монстром.

— Глупой веры, которую ты же сама и придумала!

— Не я, а много-много поколений до меня. Я просто переняла учение. Да, если бы мир узнал, что в моих руках секрет «вечной молодости», они бы меня поддержали. Только я не делюсь своим богатством. Нашего зверя не хватит на всех.

Я снова рассмеялась. Она хвасталась своим умом, но оказалось такой отсталой от современных реалий.

— Я рада, что ты веселишься, Анна. Тебе придется провести в моем убежище весь срок своей беременности, а он будет не таким уж и долгим. Кстати, рожать ты тоже будешь здесь.

— Ты идиотка, Марта!

Я просто не могла прекратиться насмехаться над ней.

— Считаешь себя самой умной, а главного до сих пор не поняла. Я не Анна.

Знахарка нахмурилась.

— Аж интересно, что это ты такое придумала, чтобы спастись, — фыркнула она, но я слышала, что зародила в ней зерно сомнения.

— Раскрой глаза! Я не Анна Саммерс. Меня зовут Агния Лалустен. И я приехала сюда с одной целью — найти оборотня и привести его в сознание.

Я замолчала, позволяя ей переварить информацию. Она уставилась меня. Я практически видела, как в ее голове крутятся шестеренки. Она пыталась сложить все, что слышала от меня. Предполагаю, что вспомнила о моих пробелах в памяти.

— Ты врешь! — обвинила она, но звучала не убедительно.

Расслабившись, я откинулась на спинку дивана. Цепь зазвенела из-за моих движений. Одна рука была прикована к стене, вторая

соединялась с первой короткой цепочкой.

— Как бы я могла такое придумать? — бросила свысока, словно была хозяйкой положение. — Более того, я приехала сюда по наводке.

— Психолог. Это она! — догадалась Марта.

— А знаешь, что еще забавно? Этот психолог — истинная пара могущественного оборотня, который управляет целой стаей. И это не десять или двадцать человек. А больше. Намного больше. Так что Иремия не единственный в мире.

— Врешь! — шокировано проговорила знахарка, все же было слишком очевидно, что она верит каждому моему слову.

Правда она действует так — сбивает с ног, уничтожает фундамент убеждений, но открывает глаза на абсурдность всего, что ты знал до нее. Сейчас единственным оружием, которым я владела и могла использовать была правда. И я без зазрения совести пустила ее в ход.

— Ты повторяешься, — со смехом ответила ей.

— Эти сказки тебя не спасут!

— Может и нет, но Линнет, когда я не выйду на связь, приведет сюда своего альфу и его стаю, а возможно даже и других вожаков. Ты знала, что стай в мире много? — ее выражение лица обо всем мне сказало. — Нет? Как же так? Тебе же все известно об оборотнях?

Издавка украсила мой голос.

— Я выезжала за пределы поселка! Много раз!

По повышенному тону стало ясно, что я вывела Марту из зоны комфорта. Пошатнула ее уверенность, чего признаться и добивалась. Сама я не выберусь из этой ловушки, но если она начнет делать ошибки, то у Иремии появится больше шансов меня спасти.

— Как давно? — ехидно уточнила, добавляя масла в огонь. — Обратни открыли себя миру всего пару лет назад. Зато сейчас человечество учится жить бок о бок с этой невероятной расой. Отстаивает и защищает их права. Что будет если правительство узнает о сумасшедшей старухе, которая проводит над ними эксперименты? Особенно если это дело станет резонансным для общества. Люди тебя не пожалеют.

Конечно, я блефовала. Миру лучше никогда не узнать о способностях Марты. Ее знания могут перевернуть чашу весов не в сторону оборотней. Люди — эгоисты. Они будут отстаивать права другой расы, пока это не коснется напрямую их будущего. Как только

станет вопрос «молодость или жизнь оборотня» они вероятно выберут первое, наплевав на мораль этого решения.

Знахарка задумалась. Ей откровенно не нравилось то, что я здесь наговорила. Видно, что переваривалось это с трудом.

— Агния, значит.

Она наконец поверила моим словам, но и выхода у нее не было. Я звучала достаточно убедительно.

— Как я благодарна, что ты устроила для меня ночь ритуала. Я не могла понять, как мне найти моего оборотня, но с твоей помощью мы быстро встретились. Спасибо за наше свидание, Марта, — продолжила выводить ее дальше.

— Сука!

— Как грубо! — поцокала языком.

Туман в голове почти рассеялся. Наверное, эффект был кратковременным.

— Как видишь, это не ты меня поймала, а я загнала тебя в ловушку. Скоро оборотни придут сюда. Они разрушат империю, которую ты здесь создала. И ты ответишь перед ними за все свои прегрешения в сторону их собратьев.

На этот раз я надавила слишком сильно, потому что получила должный отпор.

— К тому моменту, твоей собачки уже не будет в живых, а тебя здесь, — Марта обвела помещение рукой, — даже сотня оборотней не найдет. Мало того, что мы находимся под землей, что значит ни один звук не долетит наверх, — она показала пальцем на потолок, — так еще и дым факелов полностью скрыл твой запах. Ты пропала с лица земли и пробудешь здесь, пока я не получу своей ресурс на дальнейшую жизнь.

Мне захотелось ее прибить уже только за то, как она назвала моего ребенка. Однако ее угроза подействовала, внутрь осел страх, который я пыталась скрыть от Марты. Нельзя врагам показывать свою слабость.

— Я бы на твоём месте переживала за жизнь сыночка. Оборотень потерявший свою пару — это смертельно опасное существо. Вряд ли Рик выйдет живым из этой схватки.

Она успела скрыть свое удивление.

— Да, да, мы знаем, кем он тебе приходится. Опрометчиво посылать родную кровиночку на встречу с Иремией.

Однако Марта не стала парировать. Возможно, ей надоела пустая болтовня, а может быть она решила предупредить сына. Она резко развернулась и направилась к ступенькам, которые вели наверх.

— Устраивайся поудобней, Агния. Ты здесь надолго!

— Пошла ты! — крикнула ей вслед, ощущая безумную ярость.

Ничего, сейчас я вдохну-выдохну и попробую придумать выход из этой ситуации. Главное, чтобы Иремия выстоял против Рика, ведь непонятно, какие козыри скрывает сынок знахарки.

Глава 29

Иремия

Проклятая тревога поднялась во мне, как только Агния вышла за ворота. Зверь взволнованно царапался под кожей, требуя выпустить его на свободу, потому что он хотел вернуть свою пару назад. Ни одной моей половине не нравилась ее затея пойти на ритуал. Волки живут инстинктами, а мои сейчас вопили об опасности. Как будто кто-то ударил на красную кнопку и в голове кричала сирена.

Попытка успокоиться эффекта не принесла. Я к черту снес дверь на кухню, которую пытался закрыть за собой. Видимо снова получу нагоняй за это. Агния уже не раз замечала, что я начинаю крушить все вокруг себя, когда хочу унять нервозность.

Выскочил на веранду и мысленно потянулся к моей паре. К черту то, что только вот ушла. Мне казалось, что она уже попала в беду. Расстояние между участками конечно служило преградой для полноценного общения, однако я смог почувствовать ее эмоции. Когда она откликнулась, по телу разошлось тепло. Это заставило меня облегченно выдохнуть.

Наша связь была еще слабой, хрупкой. Грубо говоря она находилась на стадии наладки, поэтому часто давала сбои. Однако она росла и крепла. Пройдет еще немного времени, и она выйдет на новый уровень, когда мы сможем общаться друг с другом непрерывно, но пока этого не произошло приходилось поднапрячься, чтобы Агния смогла слышать меня. По крайней мере я чувствовать ее мне не мешали никакие преграды.

Моя пара находилась во дворе знахарки. Так близко к той, кто виновен в смерти моих родителей. От этого хотелось полезть на стенку. Зверь продолжал бесноваться. Даже отклик нашей пары не утихомирил его.

Я сжал кулаки, пытаюсь обуздать свою дикую натуру. Решил вернуться в дом и выпить стакан воды, когда неожиданно почувствовал себя загнанным в ловушку. Мне словно сдавили грудную клетку.

Агния! Что-то произошло!

Резко развернувшись, я хотел уже броситься к своей паре, когда увидел клубы дыма. Они растянулись вдоль всего ограждения. Сначала я подумал, что они подожгли территорию вокруг дома. Решили убить меня так, как и моих родителей. Но когда вдохнул, понял, что это был не огонь.

Мой рев разнесся на округу. Зверь практически вырвался наружу. На остатках сознания я попятился, пытаюсь предотвратить превращение. Быстро закрыл двери, чтобы воздух не попал внутрь. К счастью, все окна были закрыты. Это временные меры, потому что мне нужно было выбираться отсюда и искать свою пару. Однако я не мог позволить сейчас вернуться к состоянию невменяемости, а именно это они пытались сделать со мной.

Они сжигали дом, а выкуривали меня.

— Успокойся! Безопасность пары превшего всего! — проговорил сам себе, сделав несколько глубоких вдохов.

Это немного помогло.

Я выглянул в окно, рассмотрев сквозь занавес из густого дыма Рика. Он и другие мужчины стояли вдоль ограждения с факелами. Переместился в холл, чтобы посмотреть, что происходит с этой стороны. Мои догадки подтвердились — они окружили меня. Если их план свети меня с ума, превратив в безумного зверя, то я должен сделать все, чтобы у них ничего не получилось.

В этот момент сверху донеслась мелодия телефона Агнии, а ей звонил только один человек — Линнет.

Молниеносно я кинулся наверх. В голове словно щелкнуло — нам помогут другие оборотни. Агния часто говорила, что они собираются прийти в поселок, чтобы свергнуть Марту. Мы лишь подготавливали для этого почву и давали ее друзьям время утрясти бюрократию.

Телефон валялся на кровати. Я схватил его, пытаюсь как можно скорее ответить на звонок. Это не составило труда, ведь наблюдая за моей парой я выучил принцип работы с ним. Палец скользнул по экрану, затем я услышал знакомый голос. Пусть лично мы с Линнет никогда не общались, но благодаря своему слуху я все разговоры прекрасно слышал.

— Алло, Агния...

— Это Иремия, — перебил ее.

Небольшая пауза.

— Иремия?

— Да, — быстро подтвердил, после чего перешел к делу: — Мне нужна твоя помощь.

— Значит случилось что-то плохое, — выдохнула она.

— Агния у Марты. Я не чувствую ее, как будто между нами стена. До этого меня накрыло ощущением ловушки. По венам пробежала паника. Затем все пропало.

— Я же просила ее быть осторожной! — взволнованно воскликнула Линнет. — Я сейчас поговорю с Греггом и мы выезжаем к вам. Это произвол пора прекращать.

— Сколько времени вам понадобится, чтобы добраться сюда?

— Раньше утра вряд ли получится, учитывая сборы и дорогу.

— Я понял. Тогда я попытаюсь продержаться до утра и отыскать Агнию сам, а...

— Прошу тебя, не лезь на рожон. Ей вряд ли причинят вред, ведь Агния рассказывала, что Марта заинтересовалась вашим ребенком, а значит пока она беременна ее будут беречь. Сейчас скорее всего возьмутся за тебя.

Я не мог не согласиться с Линнет. Она рассуждала логично и судя по тому, что наш дом окружили, именно это они и делали — пытались устранить меня. Я — оборотень. Волк. Мной всегда движут инстинкты, но сейчас я должен был вести себя как человек. Ради моей пары.

— Ты права. Они пришли за мной.

— Уже?

— Да. Вытравливают меня едким дымом, с которым явно что-то не так. Когда я вдохнул его, то зверь внутри обезумел и захотел вырваться наружу.

— Она пытается дестабилизировать тебя, пуская в ход свою магию, — с иронией проговорила Линн, явно не веря в волшебство.

— Скорее древние умения и знание трав.

— Что ты собираешься делать?

— Сейчас я закрылся в доме, чтобы избежать дыма, но не могу здесь оставаться долго. Боюсь они пойдут дальше и подожгут дом.

Чтобы проверить не начали ли они это делать сейчас, подошел к окну и выглянул наружу. К счастью со второго этажа видимость была лучше. Дым заполнил всю территорию участка, но пока оседал внизу.

— Я попытаюсь прорваться через осаду и скрыться в лесу, — сообщил Линнет, попутно запоминал расположение каждого из присутствующего на облаве.

— Ты уверен? Сможешь проскочить и не сорваться? В нынешней ситуации ты нужен Агнии в рациональном состоянии.

— Да, я задержу дыхание, перепрыгну через забор и скроюсь в лесу. Телефон я возьму с собой.

— Хорошо. Давай договоримся выходить на связь каждый час. Не принимай поспешных решений.

— Мне нужно найти свою пару, — я вышел из комнаты, направившись на первый этаж.

Медлить больше нельзя. По метавшейся фигуре Рике можно сделать вывод, что он на грани. Скоро он решится на следующий шаг.

— Судя по всему Агния находится в ее доме, — рассуждала Линнет.

— Да, — я тоже так считал.

— Вот только я уверена, что с такими знаниями как у нее, она хорошо защитит свой участок от проникновения оборотня.

— Да, — скрипя зубами снова согласился с ней.

Я прекрасно понимал, как тяжело будет прорваться сквозь защиту Марты, но оставлять с ней свою пару не собирался. Не понятно еще какие эксперименты она решит на ней поставить.

— Мне пора уходить.

— Я тебе обещаю, чего бы нам это не стоило, мы будем утром у вас. Медлить больше нельзя.

— Спасибо, — выдохнул в трубку и отключил телефон.

Запрятав его в карман, я подошел к двери, но прежде чем выскочить наружу, достал со шкафа палантин Агнии и обмотал им лицо. Я понимал, почему они хотели снова встретиться с диким зверем. Считали, что его контролировать легче, чем мыслящего человека. Только благодаря своей паре я стал единым и даже в ипостаси оборотня больше не потеряю связь с реальностью.

Резко дернув дверь, я бросил вперед, прямо в густой, едкий дым.

— Он вышел! Будь внимательны! — донесся до меня крик Рика.

Чертов ублюдок! Он решил, что сейчас я озверею и брошусь на него? Нет, сначала нужно убраться подальше от их ловушки, а затем

уже разберусь с каждым, кто пришел к его дому. Предполагаю, они последуют за мной.

Глаза начало резать. Я прищурился, а затем разогнался, направившись к ограждению. Прыжок и я приземлился с той стороны.

— Он уходит! — Рик заметил меня, но на это я и рассчитывал, когда выбирал место, где буду перепрыгивать.

Обернувшись на мгновение, я бросился в лес. Палантин Агнии слетел с лица и зацепившись за дерево, остался висеть на нем. Я вернусь за ним позже.

— Вот он! За ним!

Идиоты! Разве они могут сравниться с оборотней в скорости? Или считают, что в человеческой ипостаси он ничем не отличается от них? Я способен скрыться в этих лесах за считанные секунды, но мне необходимо, чтобы они преследовали меня. Мой план состоял в том, чтобы завести их глубоко в лес и бросить.

Мне достаточно было вывести их на свою территорию, выпустить зверя, у которого уже прочистилось сознание, и расквитаться с каждым из них, но... Гребаное «но»! Агния не хотела, чтобы мои руки были в крови, а я не желал разочаровывать свою пару. Именно поэтому их ждет долгая и голодная смерть в глубинах леса. В тех местах, где они ни разу не бывали. Откуда сложно найти путь назад.

Пришел их черед стать ягнятами.

Я двигался с той скоростью, которая позволяла им следовать за мной. Следил, чтобы они не отставали. Под влиянием адреналина, что бушевал в их крови, они и не заметили, как я завел их в темный-темный лес. Нет, они считали, что я скрываю от них, боясь за свою жизнь.

Глупые людишки.

Мои уши различили, как затруднилось их дыхание. Они устали. Им стало тяжело выдерживать мой темп.

— Рик, я больше не могу! Пусть уходит!

— Да, Рик. Сколько нам еще преследовать его! Факелы перестают уже дымить. А если броситься на нас?

— Слабаки! — фыркнул их предводитель. — Я достану его и без вашей помощи. Оставайтесь здесь.

Его самоуверенность лишь смешила меня.

Давай, Рик, действуй! Мы останемся один на один. Гонись за мной и дальше.

Я сверкнул хищным оскалом зубов. В голове неожиданно сложился план как раз и на всегда избавиться от этого мерзавца. Я определился, куда его повести. Рик заслуживал смерти только за все то, что сделал и собирался с делать с Агнией. Я запомнил каждую его угрозу, его похотливое желание к моей паре. Однако руки марать я не собирался. Обещание не нарушать не буду. Правда, если я все правильно рассчитал, то он сам себя погубит. Своей глупостью и самомнением.

Резко свернув в сторону, я двинулся к той части леса, где за деревьями находился обрыв. В сумерках он не заметен. Да и вряд ли Рик в курсе, что он там есть. Местные никогда не пробирались в эту часть леса. Я уверен, что он даже уже не понимает, где именно находится.

— Сукин сын, ты думаешь, что сможешь скрыться? — раздалось позади меня.

Я хмыкнул, но решил ответить:

— Думаю, что силенок у тебя не хватит со мной справиться!

Мой выпад подействовал на него так как нужно.

— Ты обнаглел, животное!

Добежав до нужного места, я развернулся и стал ждать приближение этого придурка. Запыхавшись, Рик остановился напротив меня, грозно прожигая взглядом. Волк внутри рычал от ярости. В голове вспышками проносились картинки с его издевательством надо мной, пока я был в ипостаси зверя. Этот человечиска мнил себя всесильным. Он привык, благодаря матери иметь власть надо мной, но не понимал, что я уже вырвался из-под их контроля.

Факел в его руке еще горел, тем самым создавая вокруг него защитный барьер из ядовитого для меня дыма. Только Рик не догадывался, что я не собирался кидаться на него. Наоборот, я хотел вывести его из себя настолько, чтобы он бросился в гнев на меня.

— Вот ты и попался, тварь, — с улыбкой, полной триумфа, проговорил Рик.

— Пора все решить между нами, — издал глухое рычание, напоминая ему кто я есть.

Ногти на рука удлинились, превратившись в острые звериные когти.

— Да, пришло время тебе вспомнить, кто твой хозяин. Ты всего лишь паршивая шавка, которая возомнила себя человеком.

Я сделал пару шагов назад, чтобы привлечь его внимание и на подсознательном уровне убедить, что за моей спиной безопасно.

— Маленький сынок, сколько лет жизни ты выиграл благодаря мне? — презрительно фыркнул.

— А ты поумнел после того, как сошелся с Анной, — отметил Рик.

— Ах, ты же не в курсе. Она не Анна, — теперь я добавил в свою интонацию насмешку.

Он слишком самовлюбленный. Когда же поймет, что его выставили идиотом, то это будет болезненный удар по его эго.

— Что? — нахмурился Рик.

— Вы настолько тупые с матерью, что моя пара с легкостью обвела вас вокруг пальца, — продолжал издеваться над ним.

— Не пори чушь! Если ты думаешь, что благодаря своим сказкам ты сможешь спастись, то глубоко ошибаешься.

Разозленный, он махнул перед мной факелом, из-за чего я задержал дыхание. Мне нужно выстоять и не позволить этой отраве попасть в меня. Волк внутри беспокойно возился. Он принимал мои доводы, пытался успокоиться, но сверхчувствительный нос все равно улавливал запах проклятой смеси. Пока зверь не сорвался с цепи, необходимо вывести Рика из себя.

Так сильно, чтобы у него отключился инстинкт самосохранения, и он бросился на меня. Учитывая то, что этот идиот погнался за мной в одиночку, то данный инстинкт был у него и так не особо развит, поэтому у меня много шансов на успех.

Громко рассмеялся, чем больше взбесил его.

— Сказки? Агния, так кстати на самом деле зовут мою женщину, приехала сюда специально под личностью Анны. Ваши с матерью делишки наконец выползли наружу. Скоро сюда придут десятки оборотней. Ты со всеми собираешь драться с таким факелом?

— Врешь, сволочь!

— Тебя провели словно недоумка. И кто? Хрупкая девушка! Неужели ты считал, что привлекаешь ее? Да она использовала тебя как

надутого осла.

— Замолчи, мразь. Я разделаюсь с тобой сейчас, а когда твоя пара родит, то затрахую ее до смерти.

Я усмехнулся, показывая, что его угрозы для меня просто пустышка.

— К тому времени, ты уже будешь чахнуть за решеткой! Год за ней ты еще выдержишь, ведь новую дозу получил, а что случится потом? Начнется ломка? Ты иссохнешь, превратишь в подобия себя, а я с радостью за этим понаблюдаю!

— Я убью тебя! — гневно выкрикнул Рик, снова взмахнул передо мной факелом.

Мои уши улавливали его учащенное дыхание и ускоренное биение сердца. На шее мужчины вздулись вены от гнева, а глаза сузились. Он находился на грани. Осталось немного надавить.

— Мы с Агнией вместе будем приходить навещать тебя, — продолжал насмехаться над ним. — Изо дня в день смотреть на твою стареющую морду. К слову, спасибо, что отремонтировал наш дом. Мы прекрасно в нем заживем.

Невольное замечание стало для него последней каплей.

— Сдохни, тварь!!!

Он бросился на меня, что именно мне и требовалось. Благодаря звериной ловкости, я легко отскочил в сторону и Рик в порыве ярости полетел в кусты, за которыми находился обрыв.

Когда он осознал, что перед ним пропасть, то затормозил, но было уже поздно. Он достаточно разогнался, благодаря чему вылетел на самый край. Отчаянно махая руками, он выпустил свой факел и на какую-то долю секунды удержал равновесие. Затем земля под ним затрещала, начинала сыпаться. Этого стало достаточно, чтобы Рик потерял свою устойчивость. С криком, полным ужаса, он полетел вниз. Звук разнесся по лесу предупреждающим эхом. Интересно донесся ли он до Марты?

Я спокойно стоял и наблюдал как мой враг сам напоролся на свою смерть. Ни капли сожаления или вины. Главное, что я выполнил свое обещание. Мои руки остались чисты.

Глупая смерть для того, кто стремился жить вечно. И мне даже не пришлось напрягаться. Он сам все сделал. Когда человек начинают

чувствовать себя практически Богом, неуязвимым и недоступным, то совершает самые идиотские ошибки.

Я задумался о том, что делать дальше. По-хорошему нужно было набрать Линнет, но я не желал сообщать ей о том, что произошло. Она пообещала, что они придут утром, но до утра так далеко. Я не хотел ждать и оставаться в неведении того, где моя пара. Значит, пора навестить Марту. Сообщить ей печальную новость.

Приняв это решение, я направился обратно к поселку.

Глава 30

Иремия.

Я подобрался к дому Марты следом за мужчинами, которые в ужасе бежали из леса после падения Рика. Вряд ли они знали, что произошло. Скорее предсмертный крик несчастного напугал их, заставляя бросить прочь.

Фонари на опорах освещали территорию перед участком. Мужчины, выскочив на свет, остановились. Они согнулись пополам, тяжело дыша. Факелы были утеряны во время бега. Я остался в тени деревьев, чтобы понаблюдать за обстановкой.

Ворота открыли и Марта вышла к ним.

— Где Рик? — взволнованность в ее голосе подсказала, что женщина явно что-то слышала.

— Мы не знаем, — выдавил из себя один из мужчин.

— Он последовал за зверем, — продолжил второй. — Затем мы услышали крик.

— И вы поспешили сюда, вместо того, чтобы прийти ему на помощь? — взорвалась Марта. — Возвращайтесь в лес! Найдите его!

— Нет! Мы не пойдем! — Их страх передо мной оказался сильнее влияния знахарки.

— Я приказываю вам, идиоты! Иначе я отлучу вас от ритуалов! Вас организм ослабнет, и вы подохнете от болезней! — начала угрожать она.

Мне нравилось видеть знахарку на грани истерики. Однако мне нужно было выяснить, что она сделала с моей парой.

— Они ему не помогут! — громко произнес, выходя из леса на свет.

Из-за полуоборота мой голос звучал грубее. В нем прорезывался животный рык.

— Зверь! Зверь!

Перепуганные мужчины мгновенно бросились в сторону ворот, отталкивая друг друга. Глупцы, которых сотрясал ужас передо мной. Только Марта не показывала страха, хотя шаг назад сделала. Она пыталась быть ближе к своей защищенной территории.

— Где мой сын, тварь?

— Ругаетесь вы с ним тоже одинаково, — хмыкнул я.

— Отвечай на вопрос!

— Он не вернется. Тебе нужно попроситься с ним.

— Что ты с ним сделал?! — неистово закричала она.

— Он получил по заслугам. Сорвался с обрыва. Его изломленное тело где-то там в глубине леса.

Глаза знахарки расширились от осознания того, что произошло с ее сыночком. Однако, она была более опытной, чем он. Срываться и бросаться на меня явно не собиралась. А жаль, ведь с ней бы я не стал держать обещание, а просто сломал бы ее хрупкую шею одним движением руки.

— Я убью тебя! Ты будешь долго подыхать, а затем я вырежу твоего сыночка из тела твой суки и выращу как своего комнатного зверька!

Зверь внутри меня оскалил из-за этих угроз. Я сверкнул своим желтым взглядом.

— Сначала попробуй меня устранить. Я буду избавляться от каждого твоего приспешника. Вы слышали? — повысил голос, обращаясь к тем, кто скрылся за ограждением. — Я приду за каждым из вас! С этого дня вы не сможете ни дышать спокойно, ни поспать! И знахарка вас не спасет. Она даже тело своего сына не способна забрать.

— Тварь! — Марта сжала руки в кулаки. Ее всю застряло от гнева. — Ты и твоя сука Агния заплатите за все!

Я закинул голову и рассмеялся. Звучало это жутко в полузверином состоянии.

— Рад, что она наконец тебе представилась. Рика перед смертью я тоже сообщил, кем является моя пара. Твой сын умер с мыслью, что его обвели вокруг пальца.

Ее лицо исказилось от ярости и боли.

— Нравится чувствовать потерю? Сынок, которого ты молодила из года в год, навсегда покинул этот мир. Это твоя расплата за моих родителей!

Марта вздернула подбородок, но уверенно отступила назад. Повторять ошибки Рика она не будет. Все же я вывел ее из равновесия. Ее уверенность в своих силах пошатнулась. В глазах поселилась боль,

скрытая растерянность. В таком состоянии она способна оступиться, что возможно станет шансом для Агнии.

— Мы еще посмотрим, кто потанцует на могиле врага! — бросила она мне, прежде чем скрыться за воротами.

Я закинул голову, чтобы громко завывать. Вдруг этот звук донесётся до Агнии. Скажет ей, что я рядом, что пришел за ней. Чертовы зелья, защитные амулеты, благодаря которых знахарка отгородила свой участок от меня. Потрачу всю ночь, но найду лазейку в них. Чего бы мне не стоило, я попаду внутрь, ведь уверен — именно там находится моя пара.

Агния

«— Иремия!» — мысленно прокричала я.

Тишина. Как-будто связи никогда и не было. Только я знала, что она не плод моего воображения, поэтому отчаянно звала его снова и снова. Мне даже казалось, что он где-то рядом или просто мне хотелось в это верить.

Марта перешла черту. Я понимала, что мой оборотень не будет сидеть сложа руки, но надеялась, что в порыве гнева он не наломает дров. Вряд ли у него выйдет прорваться на его территорию. Если она скрыла меня здесь, то значит хорошо защитилась от проникновения оборотня.

Я подергала своими кандалами. Проклятие, они были крепко вбиты в стену. Мне нужен ключ. По-другому не освободиться. Я покрутилась так и эдак, лишь выдохлась, а толку никакого. В итоге отбросила бессмысленные попытки.

Снова решила осмотреть комнату. Глаза уперлись в два шкафа высотой до потолка. Один был забит по завязку книгами, второй — баночками и склянками. Страшно представить, что находится в них. Это место — ее убежище. Здесь хранились все ее тайны.

Послышался скрип. Кто-то открыл дверь. По приближающим шагам, я догадалась, что Марта возвращается. Никого другого я и не ждала, поэтому не удивилась снова увидев ее. Вот только по одному взгляду на лицо женщины стало понятно, что мой волк что-то сделал. Ее прям перекосило от гнева, но кроме ярости я отметила некую бледность. Напряглась, когда она резко подскочила ко мне.

— Будь ты проклята! — закричала она.

Ого! Что же случилось, что Марта обвиняет меня?

— Это все ты виновата! Ты!

— В чем? — с полным спокойствием уточнила у нее.

— В смерти моего сына! Твой оборотень убил Рика!

Услышанное заставило меня подобраться. Иремия обещал мне, что не станет мараить руки кровью этих мерзавцев, но уверена, если это произошло, то Рик сам вынудил его обороняться. Я не могла винить в таком исходе своего мужчину.

— Значит, он напал на Иремию. В таком случае получил по заслугам!

— Ах ты, дрянь! — она замахнулась и вlepила мне сильную пощечину.

В ушах зазвенело. Я зажмурилась, а когда пыталась сфокусировать взгляд то зацепилась глазами за связку ключей, торчащих из кармана платья Марты связку ключей. Бинго! Скорее всего там висит и ключик от моих кандалов. Осталось только раздобыть их.

— Что правда глаза колет? — с издевкой бросила ей.

Она схватила меня за плечи и затрясла.

— Мой сын умер из-за тебя! Ты убила его! — повторяла она как заведенная.

Конечно всегда легче винить кого-то другого, чем признать свои ошибки. Предполагаю, это Иремия так постарался вывести Марту из себя. Сейчас на меня обрушились последствия его действий, но я не возражала. Вместо того, чтобы вцепиться в нее пальцами и пытаться уменьшить тряску, я опустила руки, передвигая их ближе к карману. Пусть тормозит меня, раз ей от этого легче, а мне нужны эти проклятые ключи!

— Не я, а ты сама! Твои решения! Твои поступки! Ты отправила его к моему оборотню. Ты убила родителей Иремии. Он расплатился за твои грехи, — давила на нее обвинениями.

— Мразь! Мы замечательно жили, пока ты не приехала сюда!

Она снова дернула меня. Как раз в этот момент, под шумок, я вытащила ключи и спрятала их между своими ладонями. Марта выдохлась. Толкнула меня на диван, но не сильно. Конечно, пока еще я слишком ценна для нее, чтобы навредить мне так как ей хочется.

— Тварь! — тяжело дыша, бросила знахарка, но отошла.

Продолжая полулежать на диване, я спокойно смотрела на нее.

— Кто из нас еще большая тварь? — риторический вопрос.

Марта тяжело вздохнула, затем подняла руки, поправляя выбившиеся из прически волосы.

— Я позабочусь о Иремии. Раз ты беременна, он мне больше не нужен. Твой зверь умер болезненной смертью.

Она развернулась, направившись к своим шкафам. Мне не понравилось, что она начала лихорадочно перебирать свои пробирки, выставляя на стоящий рядом стол некоторые из них. Что задумала эта ведьма? Какие зелья припрятала в своем рукаве?

Однако меня устраивало то, что она стояла ко мне спиной. Благодаря этому я могла перебирать связку с ключами, выискивая необходимый для моего освобождения. Марта тем временем поставила на стол портативную электрическую плиту. Включила ее в розетку.

— Я заставлю его страдать! — бубнила Марта себе под нос. — Он будет все осознавать до самой последней минуты своей жизни, но ничего не сможет сделать. Затем я выпью с него всю его кровь, чтобы наварить супчик на тот период пока я не смогу использовать вашего малыша.

Меня аж передернуло. Чокнутая мегера! Она угрожала не только мне и Иремии, а нашему ребенку. Беззащитному существу, который еще даже не появился в этом мире. Во мне бушевало непреодолимое желание вырваться, чтобы схватить ее за волосы и хорошенько натолкать. К сожалению, очередной ключ не подошел и я начала паниковать. В это время Марта смешивала свое зелье в небольшой кастрюльке на плите.

— Он ответит мне за сына. Жизнь за жизнь.

Наконец замок щелкнул. Я замерла. В моей голове этот звук показался невероятно громким, но значарку слишком поглотил свой план отмщения. Она даже не повернулась ко мне. Я медленно вытащила ключ с замка, сжала связку в руке, а затем посмотрела в сторону выхода. Наметила себе цель. Мне всего лишь нужно проскочить мимо нее. К сожалению, рядом со мной не было ничего чем я могла бы ее оглушить, поэтому приходилось уповать на скорость реакции.

Вот только когда я откладывала кандалы в сторону, то цепь зазвенела. В этот раз Марта не осталась безучастной. Она обернулась.

Именно тогда я дернулась, подскочила с места и бросилась вперед.

— Ах, ты тварь! — закричала знахарка, кидаясь ко мне.

Она успела схватить меня за руку, поэтому мне пришлось со всей силы оттолкнуть ее. Куда женщина полетела, я уже не видела, но по грохоту кажется она зацепила своей варево. Мне было все равно. Главное выбраться отсюда. Позвать моего оборотня, а дальше, вместе, мы разберемся с ней.

Удача была на моей стороне. Мне удалось подняться по ступенькам вверх. Наверное, то что она завалилась, после моего рывка стало решающим моментом. Я схватилась за ручку на металлической двери, опустила ее вниз и со всей силы толкнула от себя. Внешний мир встретил меня яркой луной и светом фонарей. Прохладный воздух обжог легкие. Из-за рта даже вышло облачко пара. Сегодняшняя ночь демонстрировала нам, что уже наступила осень.

Все же радоваться свободе было рано. Я быстро захлопнула за собой дверь, чтобы не позволить Марте вырваться вслед за мной. Догадываюсь, что она так просто не позволит мне уйти. Лучше пусть сама посидит в своем подвале. К счастью, я продолжала сжимать в ладони связку ключей. Быстро перебирая ими, я подобрала нужный и закрыла знахарку в ее убежище, но как только стала отходить, то услышала за спиной:

— Куда-то собралась Анна?

Повернувшись на звук, я увидела из дому вышли трое мужчин. Черт, я надеялась, что Марта здесь одна. Медленно начала отступать, в то время как мысленно закричала:

«— Иремия, ты мне нужен!».

Ответ пришел моментально, что говорило о том, что все в порядке с нашей связью. Все дело было в стенах погреба, где меня заперли.

«— Агния, где ты?»

«— На участке Марты. Хотела убежать, но здесь ее приспешники».

«— Я кажется догадываюсь, кто именно. Где Марта?».

«— Я закрыла ее в подвале».

«— Моя девочка. Я иду к тебе».

И только через мгновение я осознала, что он не сможет сюда попасть.

— Будь хорошей девочкой, отдай ключи, — мягким тоном заговорил один из мужчин. Я даже имени его не помнила, но лицо всплыло в памяти еще с ночи ритуала.

Мой средний палец стал ему ответом. Он гневно прищурился, заскрипел зубами.

— Сука! Твой зверь тебя не спасет.

— Бьюсь об заклад, Рик тоже так говорил, — съязвила в ответ.

По выражению лица догадалась, что попала в точку. Однако это не помешало мужчине справа сделать шаги в мою сторону.

— Стой, где стоишь! — предупредила его

— А то, что? Сюда твоя зверюга точно не заберётся! — насмешливо бросил он, а затем резко кинулся ко мне.

Я понимала, что мне не убежать. Вместо этого я развернулась и со всей силы запустила ключи в сторону леса. Они перелетели ограждение, приземлившись где-то там, где бродит мой оборотень. Никто из присутствующих не рискнет выйти наружу в их поисках.

— Дрянь! — выругался он, схватив меня.

Он с силой сжал мою руку выше локтя. Чувствую от такого на коже появятся синяки.

— Пойди и найди их! — с издевкой проговорила ему.

Мы оба прекрасно знали, что он не станет.

— Стерва!

Он резко дернул меня из-за чего я не сдержала болезненного вскрика.

— Успокойся, Найлз, — примирительно проговорил третий мужчина. — Мы попытаемся взломать замок. Сейчас только найдем...

Договорить он не успел. Грозный рык прервал его. Звук был настолько близко, что заставил мужчин сжаться от страха. Я улыбнулась.

— Чего лыбишься, дура? Он сюда не попадет!

Их самоуверенность действовала на нервы. Похоже не только мне. Послышался громкий удар по калитке. Затем еще один.

— Что он делает? — волнение в голосе Найлза, так кажется его зовут, мне до боли понравилось.

— Идет за своей парой, — хмыкнула в ответ.

— Он не может. Марта говорила, что он не способен проникнуть сюда.

— А почему она не уточняла? Чем она защитилась?

И в подтверждение моих слов калитка вдруг с грохотом вырвалась с петель и полетела в сторону. Иремия ворвался на участок в своей ипостаси оборотня. Из-за соприкосновения с зельями, которыми была покрыта вся поверхность ограждения его темная кожа покрылась кровавыми потеками. Это с виду ему легко удалось сломать преграду, на самом деле я чувствовала боль, которая охватила его. Чем бы Марта не обработала границу своего участка, эта вещь разъедала кожу оборотня, но потребность защитить пару оказалась сильнее инстинкта самосохранения. Он просто отстранился от мучительных ран, сосредоточившись полностью на мне.

— Иремия... — мое сердце разрывалось от осознания боли, которую он терпел ради меня.

Взгляд моего оборотня застыл на мне. Он оскалился на мужчину, который все еще удерживал мою руку. Найзл молниеносно отпустил меня, стал пятиться назад, боясь лишний раз вздохнуть.

Я подошла к своему оборотню.

— Любимый мой, ты пришел за мной, — с нескрываемой нежностью обратилась к нему.

Его уши дернулись, говоря мне, что прекрасно все осознает. Меня наполнило спокойствие. Наконец Иремия стал полноценным. Он нашел равновесие между своей человеческой и звериной половинками.

«— И я люблю тебя, моя пара!», — последовал ответ.

— Не подходи ко мне! — перепугано потребовал Найзл, отойдя практически к самому дому. Неожиданно он нахмурился и закашлялся. — Откуда запах гари?

Крылья носа Иремии затрепетали, а затем он посмотрел туда, где находилась дверь в подвал. Она прилегалась к левой стороне дома. Я последовала за его взглядом, вскрикнув от ужаса:

— О Боже, там дым!

Из щели в двери просачивалась тоненькая струйка. Когда же я посмотрела на дом, то увидела, что дым уже начал выходить из окон, что означало — пожар просочился вверх.

— Пожар!!!

Глава 31

Смотря на дым, что становился гуще, меня накрыла паника.

— Марта там! Я закрыла ее внутри! — сообщила Иремии, и было дернулась в сторону входа в подвал, но мой оборотень сжал мою руку, удерживая на месте.

Он отрицательно покачал головой, давая понять, что помогать не собирается.

— Но... но...

Тем временем мужчины кинулись в разнобой. Одни направился к колодезю, второй к месту, где находились садовые инструменты. Предполагаю в поисках чего-нибудь, что поможет сломать замок. Стив повернулся к нам.

— Где ключи?

— Ты сам видел. Я кинула их туда, — вздернула подбородок.

Я не была здесь злодейкой. Все, что происходило лишь следствие их действий. Несчастный случай. Найз бросился за ограждение в надежде найти ключи.

«— Когда я убежала, то оттолкнула Марту и слышала за спиной грохот. У нее было включена электроплита. Возможно ее зелье пролилось, произошло замыкание...» — высказала Иремии свою догадку.

«— Ты не можешь знать наверняка».

«— Почему мы не помогаем им?».

Мой оборотней только сильнее сжал челюсть. Я прижалась к его крепкому телу. Мне не хотелось чувствовать вину за чью-то жизнь, в то же время я понимала причину бездействия Иремии. Они так же стояли и смотрели, как горит его дом с родителями.

«— В этом доме скрыто слишком много опасных знаний. Ты сама говорила, что миру не нельзя нужно их открыть. Это может спровоцировать людей восстать против оборотней и использовать нас как эликсир вечной молодости».

«— Да, ты прав, но все же...»

«— Мы не будем ни мешать, ни помогать им. Пусть все произойдет как суждено».

Стив вернулся ни с чем, но мужчины инструментами таки добились замок. Дверь в подвал раскрылась, но оттуда на встречу им вылетело яростное пламя. Ведра с водой никак не спасали ситуацию. Проникнуть внутрь было невозможно. Я пыталась вспомнить видела ли я там запасной выход, но в голове все перемешалось. Могла ли Марта спастись или нашла там свой конец?

Иремия опустил меня, когда начал превращаться обратно в человека. Я тяжело вздохнула, увидев, что его кожу покрывают множество кровоточащих ран.

— Они скоро затянутся, — успокоил он меня.

Отметив мужскую наготу, я стащила с себя свитер, оставшись в одной майке и повязала его вокруг его талии, прикрывая.

На шум сбежались другие жители поселка. Среди них были те, кто пришел со мной на ритуал. Кто помог Марте запихнуть меня в этот чертовый подвал. Роза, Веста и другие. Часть из них присоединилась к мужчинам, что тягали ведра с водой, только пламя уже полностью охватило дом. Их усилия были бесполезны.

Выбившись из сил, они отскочили в сторону, когда огонь яростно охватил весь дом, уничтожая кирпичик за кирпичиком. Им ничего не оставалось, как просто наблюдать затем, как сгорает их билет на долгую, безболезненную жизнь.

Нам с Иремией больше нечего было здесь делать. Я хотела скорее оказаться дома, чтобы обработать его раны.

«— Пойдем?» — мысленно предложила своему оборотню.

Обняла его за талию и аккуратно помогла выйти наружу, к лесу. Прежде чем мы двинулись в сторону нашего участка, Иремия вдруг повернул голову, посмотрев в темноту. Судя по точке, куда он уставился, туда могли прилететь злополучные ключи. Он промолчал, а затем отвернулся. Даже если он увидел их, то это уже не имело значения. Все закончилось. Знахарка сгорела вместе со своими зельями.

В обнимку мы направились к своему дому.

* * *

Утро встретило нас гомоном под окнами. Чего-то подобного я ожидала. Обозленные местные жители пришли на разборки. Я выглянула наружу, усмехнулась, после чего посмотрела на Иремию.

— Там все ключевые лица? Решили линчевать нас? — спокойно уточнил он, натягивая рубашку.

К счастью регенерация оборотней работала хорошо. Его раны затягивались, пусть и не так быстро, как мне хотелось, но по крайней мере теперь они выглядели как покрасневшие рубцы. Иремия уверял, что в итоге и шрамов не останется. Он чувствовал, как меня расстраивает один их вид на его коже.

— Не бойся, — заверила его. — Я говорила с Линнет. Они в двадцати минутах от поселка и скоро буду здесь.

— Я слышал. Думал, что они развернутся обратно, когда узнают, что с тобой все хорошо.

— Нет, Грег и Линн хотят раз и навсегда разобраться с местными и заткнуть им рты. Пора закрыть вопрос о омоложении за счет оборотней.

— Никого не посадят? — я понимала озабоченность в голосе Иремии.

— Нет такого закона, а выносить это на обзор общественности — значит раскрыть секреты Марты, — пояснила ему, надеясь, что он отпустит ситуацию.

— Тогда им ничего не грозит, — опечалился мой мужчина. — Они продолжают спокойно жить.

— А ломка? — напомнила ему. — Рик говорил, что она ужасна. Скоро всех в поселке, кто принимал снадобье Марты накроет жуткой лихорадкой. Как помнишь, Марта говорила, что ей нужна еще неделя на приготовление снадобья, а это означает, что они не приняли в этом году еще дозу. Теперь им придется пережить самые острые периоды, пока они будут слазить с этого наркотика. Так же никто не знает, каким образом возобновится их старение. Есть предположение, что оно пойдет по ускоренной программе. Уверена, природа сама их жестоко накажет за желание обмануть естественный ход вещей.

Мужчина кивнул. Я собралась подойти к нему, но под окнами начали скандировать, что заставило меня снова выглянуть наружу.

— Анна! Анна! Анна!

— Хватит прятаться!

— Выходи и ответить за все!

Обреченно вздохнула. Такая сплоченность аж радовала глаз.

— Им только вил не хватает, — прокомментировала увиденное.

— Можетждемся Линнет, а затем выйдем, — предложил Иремия.

— Неужели мой страшный злобный зверь-турин боится своих односельчан?

Иремия показательно фыркнул.

— Я переживаю за твою безопасность.

— Уверена, ты с легкостью их всех напугаешь. Стоит тебе превратиться в оборотня, порычать разок другой, и они разбегутся. Там и Линнет с Грегом подспеют. До их приезда я бы хотела представиться этим милым людям. Пора мне сбросить с себя это дурацкое имя.

— Если ты так решила, то пойдём.

Вместе мы спустились вниз. Однако Иремия первый вышел на веранду. Как только он появился, сверкая своими твёрдыми мускулами, которые натянули ткань рубашки, на нашем дворе повисла тишина. Я улыбнулась. Один его вид пугал местных, ведь после вчерашнего вечера уже все знали, что он — оборотень.

Выйдя к нему, я встала по правое плечо и обвела взглядом присутствующих. Пол поселка собралось перед нашим домом. Они толпились, так как места всем не хватало.

— Смотрю, у нас нынче аншлаг! Чем можем быть полезны, соседи? — язвительно проговорила толпе.

— Убийца!

— Ты убила Марту!

Их обвинения меня не трогали. Я равнодушно пожала плечами.

— Ее смерть несчастный случай. Всего бы этого не произошло, если бы вы, добрые жители поселка, не одурманили меня и не кинули в тот подвал. Я всего лишь пыталась спастись.

— Убийца! — снова закричали они, но Иремия прекратил этот балаган одним рыком.

— А вы тогда кто? Ты? — показала пальцам на Весту. — И ты? — тыкнула в Митчелла. — Каждый из вас повинен в смерти родителей Иремии и не только. Вы веками истребляли весь его род, превращая в эликсир молодости! — обвинила я и мой голос звучал как никогда

твердо. — Из разумных существ вы превращали их в зверей! Ваши предки запустили геноцид, который вы поддерживали до сегодняшнего дня!

Повисла гнетущая тишина, а затем Митчелл со злорадством выкрикнул:

— Ты забываешь, что ты одна из нас.

Я не сдержалась и громко засмеялась в ответ. Даже слезы выступили в уголках глаз, так сильно меня повеселила их уверенность.

— Вы заблуждаетесь, — проговорила, когда отсмеялась от души. — Я никогда не была одной из вас и никогда не буду.

— Ты родилась здесь, Анна, — добавила Веста. — Росла рядом с нами и косвенно имела отношение к нашим ритуалам.

— Начнем с того, что я не Анна, — сбросила на них бомбу, с удовольствием смотря как они переваривают информацию. — Меня зовут Агния. К сожалению, не могу сказать, что мне приятно с вами познакомиться.

Каждый поголовно открыл рот от удивления.

— Как не она? — выдавила Роза.

— Бедняжка так хотела избавиться от всего, что связывает ее с вами, что не только продала дом, но и сменила имя. А я примерила его на себя, ведь по-другому бы меня не пустили в поселок. Старый Гилберт закрыл бы передо мной двери своего автобуса, — я посмотрел на старика, который поджал губы. — Мне помогли собрать информацию на Анну, чтобы я как можно убедительней сыграла ее. Так что никакой амнезии у меня нет. Я просто многого не знаю из ее жизни.

Шок. Неверие. Испуг. Мне нравилось видеть калейдоскоп эмоций на лицах этих людей.

— Сегодня мы расставим с вами все точки над «И». Через пару минут в город прибудет целая армия оборотней. Да, да, вам не слышались, Иремия не единственный в своем роде. Вас ввели в заблуждение. Марте так проще было руководить вами. Так, что вам нравится понимать, что вас принимали за стадо баранов?

— Ты врешь!

— Мы с легкостью проверим твою ложь, когда никто не придет!

Однако в подтверждение моих слов до нас донесся отдаленный шум машин.

— Нет никакого турина! — громко проговорила я. — Однако есть оборотни. Другая раса, которая открыла себя миру. Их много. Они существовали и развивались на равне с нами. И они очень недовольны тем, как вы поступали с их собратьями!

— Они убьют нас! — в панике воскликнул кто-то из толпы.

Местные завозились. На их лицах читалось желание скрыться.

— Успокойтесь, они более человечны чем вы, — милосердно заверила их. — Просто покажут вам, что я не лгу и объяснят, как сейчас обстоят дела в мире. Вы слишком отстали от текущей ситуации. Или вы хотите попробовать убежать? Пожалуйста, — махнула рукой в сторону леса, — мы с Иремией с радостью развлечёмся, наблюдая за вашим крысиным побегом.

Снова тишина. Оказывается, я не только прирожденная актриса, но и прекрасный оратор.

— Что ты от нас хочешь?

— Я? Ничего. Живите себе и дальше. Единственное, что вы должны понять — эликсира больше не будет! Марта мертва. Теперь вы будете стареть и болеть, как и было задумано природой. Оборотни, которые прибудут сюда, установят за вами наблюдение. Никто из вас не посмеет даже попытаться восстановить сожжённые записи знахарки. Вам придется привыкнуть к новой жизни. Что-то я не вижу радости на ваших лицах? Мы даем вам шанс очистить свою совесть, иначе весь мир узнает какие вы мерзкие, презренные людишки, и уже не мы, а другие люди займутся вами. Учитывая то, сколько людей поддерживают оборотней, вам придется не сладко.

Я упорно уничтожала каждую крупницу надежды на то, что у них есть шанс жить по-прежнему. Ничего подобного. Отныне мы с Иремией возьмем контроль над поселком и над душами этих заблудших овец. Пусть им не грозит тюрьма, но надзор будет обеспечен.

— Знаете, как вас будут называть? Еретиками, чокнутыми сектантами. Вы — пособники преступления против разумного существа! — я по очередности ткнула пальцем в каждого кто стоял спереди. — Вас должны судить, но природа сама вас накажет за игры в Бога.

— Замечательная речь! — чистый женский голос прогремел словно гром в напряженной тишине.

Толпа в ужасе расступилась, пропуская Линнет и других оборотней к дому. Могучие мужчины. Высокие, крупного телосложения. Они рассекали пространство, словно оно принадлежало им. Я радостно улыбнулась. Внутри словно лопнула пружина. Теперь мне ничего не страшно. Я высказала все, что давно сидело во мне, а друзья пришли меня поддержать.

— Ты! — воскликнул Митчелл, узнавая Линнет.

Она повернула к нему голову.

— Давно не виделись. К сожалению, у меня не удалось пробудить разум Иремии и привести ваш поселок в чувство, но моя подруга отлично с этим справилась.

По лицу старика можно было сказать, что он только что проглотил кислый лимон.

— Психолог! — выдохнула Роза.

Линн и ей приветливо кивнула. Подойдя к нам, подруга пробежалась пристальным взглядом по Иремии.

— Ну здравствуй, мой самый тяжелый пациент!

— Я всегда считал, что это был я, — пошутил за ее спиной Грег.

— Спасибо вам, что приехали на помощь! — быстро поблагодарила. — Закари не думала, что и тебя увижу!

Мужчина следовал за своим альфой и луной. Он иронично хмыкнул:

— Такое событие я не мог пропустить. Не часто встретишь столько сумасшедших в одном месте.

— Неужели женщины больше не осаждают вашу территорию? — в притворном ужасе уточнила у него.

— Ах, ты права, они сущее зло, но уступили первенство этим людишкам.

Линнет и Грег поднялись на веранду, становясь рядом с нами.

— Вы все усвоили из того, что сказала Агния или мне нужно повторить? — Грег прошелся надменным взглядом по местным жителями, которые выглядели невероятно напуганными.

Только мне было ни капельки не жаль их. Это малая часть того, что они заслужили.

— А вы... вы кто?

— Я — Грег Ревирет — альфа стаи Южных холмов, а это моя супруга Линнет. Мы уполномоченные в решении экстренных

вопросов, что касаются взаимоотношения оборотней и людей. Я готов засвидетельствовать перед президентом нашей страны, что в поселке Волфстер веками происходил геноцид против оборотней. Думаю, после такого, каждого из вас признают виновным в преступлении!

Лица присутствующих побледнели, плечи поникли.

— Мы, оборотни, такие же живые существа, как и вы! Мы жили в тени достаточно долго! Теперь, когда мы вышли на свет, никому не позволено уменьшать наши права и проводить на нас эксперименты.

Грег дал им пару минут на обдумывание. Затем Роза переглянулась с Вестой и Митчеллом, кивнула им, и вышла вперед, как представитель от местных.

— Мы признаем свою вину!

Толпа молча ее поддержала.

— Что вы теперь сделаете с нами?

Грег снова обвел толпу взглядом, морально надавливая на них паузой.

— Все то, что сказала Агния. Вы останетесь жить здесь, но город будет изменен. Иремия станет его главой. К нему, как альфе скоро подтянутся другие оборотни. Поселок Волфстер появится на карте страны. Сюда будет возобновлено регулярное сообщение, но для вас выезд будет закрыт. Вы хотели всегда проживать здесь — вы будете.

Он замолчал, а речь продолжила Линнет:

— Также мы планируем построить здесь больницу. Считаю ей идеально подойдет место, где находился дом знахарки. Однако вы не сможете обратиться в нее, если будете чувствовать недомогание из-за ломки или других побочных эффектов снадобья. Вам придется самим переживать все последствия своих решений.

По тому как местные вздрогнули, я догадалась, что они хотя бы в некотором роде представили, что их ждет. Все же никакого милосердия к этим людям. Они получают то, что заслужили. Не более и не менее.

— Вам все ясно? — уточнил Грег.

— Да, — почти хором ответили они.

— Тогда прошу разойтись по своим домам. Нам еще нужно заняться зачисткой участка Марты.

Я прижалась к Иремии, смотря как толпа медленно выплывает из нашего двора. Сердце учащенно билось. Не верилось, что весь кошмар

с Мартой подошел к концу. Впереди еще много дел и обязанностей, но я ждала их с радостью.

«— Устала, моя пара?» — мысленно обратился ко мне Иремия.

«— Нет, я просто счастлива, любимый. — В ответ я сразу ощутила волну тепла. Моему оборотню нравилось, когда я так к нему обращалась.

«— Теперь мы сможем спокойно здесь жить», — добавил он.

«— И растить наших детей».

Эпилог

Я медленно покачивалась в кресле-качалке, которую Иремия установил для меня на нашей веранде. Рука поглаживала округлый живот, последствия прошлого полнолуния — дикой, необузданной ночи в лесу, когда мой альфа впервые повел свою стаю на пробежку. Это усилило его собственное возбуждение, поэтому никто не удивился такому результату, как беременность луны.

Да, я теперь с гордостью носила статус — Луна.

На мгновение прикрыла глаза, но не позволила дремоте захватить меня, потому не могла упустить из виду своего маленького волчка. Мальком. Названный в честь своего дедушки мальчишка был настоящим непоседой. В свой годик выглядел как на полных два и двигался со скоростью небольшого метеора. С одной стороны, мне было жаль, что оборотни развиваются чуть быстрее, с другой — сокращенный срок беременности — это несомненный плюс. В тоже время, учитывая плодовитость в истинной паре, мне не придется скучать за периодом младенчества.

Год прошел с того дня, как дом знахарки сгорел. Грег с Линнет тогда задержались у нас на пару дней разбираясь с завалами. Мы до сих пор так и не знаем, сгорела ли женщина заживо в том пожаре или смогла выбраться. Огонь был настолько сильным, а она находилась в самом очаге, что от нее кроме пепла ничего не могло остаться, но ни Иремия, ни Грег из-за гари не способны были определить, где есть ли там ее останки.

Все же меня не покидало беспокойство. Разве в таком убежище мог быть только один выход? Не предусмотрела ли Марта второй, запасной? И снова из-за пожара этого не удалось выяснить. Дом сгорел дотла. Все обрушилось. Вместе тем пламя уничтожило каждую запись о ритуалах, травах и зельях, каждую баночку с готовым варевом.

Это к лучшему, — решили все мы.

Тело Рика было найдено в лесу. Прошлось спуститься с горы, чтобы добраться до него. Как и ожидалось, он не пережил падения. Однако что-то в его позе, закрытых глаз и убранных на бок волос взволновало меня. Мысль проскользнула и исчезла, когда меня

затошнило от вида мертвого человека. Грег и Иремия снова подтвердили, что никаких посторонних запахов возле его тела не ощущалось, а нюх оборотней тяжело обмануть.

Для перестраховки я попросила Линнет следить за всплывающими новостями в мире оборотней. Вдруг где-то проскользнет информация о странной женщине. Однако прошел год, а ничего подозрительного нигде не всплыло. Я успокоилась и позволила себя заняться обустройством нашей жизни.

Работы оказалось много. Поселок преобразовывался, а местные в нем переживали непростой период. Как я и предполагала, им было тяжело. Ломка, сопровождающаяся припадками, заметное старение и неустойчивость к обычным человеческим инфекциям. Природа сама наказала местных.

Однако я не ожидала какой эффект произведет новость о сильном альфе и его паре, которые только образуют стаю, среди других оборотней. К нам потянулись все те, кто был вынужден покинуть свою прежнюю стаю. Так мы неожиданно обзавелись бетой — Диланом. Приятным, улыбчивым мужчиной, что пережил свою трагедию и искал спокойного места для жилья. За ним появились две волчицы. Сестры восстали против требований стать в пару с тем, кого они не желали и сбежали к нам.

Конечно, каждый новый член стаи проходил проверку. По соглашению сторон, мы собирали на них информацию, чтобы обезопасить себя. Если у нас не возникало никаких вопросов к их личности, то они присоединялись к нам.

В итоге наш клан разрастался. Дом Анны Саммерс теперь стал главной усадьбой в поселке, логовом альфы. Он преобразился после капитального ремонта и совсем не походил на прежний заброшенный особняк.

— Мальком, оставь бабочку в покое!

Мой непоседа карапуз пытался поймать безобидное насекомое, в ходе чего в который раз топтал мои многострадальные цветы.

— Он — хищник. Его забавляет охота, — с улыбкой проговорил Иремия, появляясь на веранде.

Я знала, что вернулся, как только мой оборотень зашел в дом с главного входа. Эмоции тепла, любви и счастья накрыли меня.

— Как прошла очередная сдачи крови?

Ежемесячно Анна с Оскаром присылали своих людей для сбора материалов. Супруга альфа Южной стаи Рамина была невероятно увлечена исследованиями. Она то и дело пыталась разгадать тайну зелья Марты, но без исходного материала это оказалось не просто. Все, что ей удалось — вывести закономерность между ломкой и старением.

— В этот раз к нам пожаловали собственной персоной Анна с Оскаром.

— Что? — я резко подскочила с места. — Почему ты мне не сообщил?

От такого действия голова слегка закружилась. Я пошатнулась.

— Тише, тише, дорогая, ты же беременна! Наши девочки не любят, когда ты так активничаешь.

Иремия тут же обхватил мою талию рукой. Еще одна ценность нашей с ним пары для мира оборотней — маленькие волчицы.

— Анна закончит со сбором материалов, после чего они придут к нам на ужин. Продуктами я запасся. Так что тебе не стоит переживать по поводу того, чем накормить гостей.

Я кивнула, затем посмотрела на сына и скривилась от того, что он своей маленькой пухлой ручкой пихал себе в рот несчастную бабочку.

— Сын, отпусти насекомое, волки не едят их! — строго бросил Иремия.

Не знаю, насколько малыш понял его слова, но он послушно выполнил наставление отца, сразу разжал кулачек, улыбнулся своим полу беззубым ртом и громко закричал:

— Па-па!

— Беги ко мне, мой волчонок!

Иремия усадил меня обратно в кресло, а затем сошел с веранды, подхватывая на руки нашего сына. Смотря на них мое сердце наполнялось бескрайней любовью. Я не переставала благодарить Всевышнего, что после жестокого испытания в виде моей болезни он послал мне такое чудо — моего оборотня. Иремия исцелил меня, но он уверял, что я сделала с ним тоже самое. Я вернула его к жизни и принесла любовь.

Он подкинул сыночка высоко в небо, умело словил его при падении и повторил это снова несколько раз. Звонкий детский смех разнесся на округи. Мой мальчик станет первым из рода зверей-

туринов, кто получит в наследство не боль, злобу и отчаянье, а цветущую стаю и силу своего отца.

Именно ради этого стоило остаться, чтобы побороться со знахаркой. Я счастлива, что в этом противостоянии мы вышли победителями, что я не испугалась дикого зверя, который прятался в темном-темном лесу, а смело пошла ему навстречу, изменив тем самым наши жизни.

Конец